

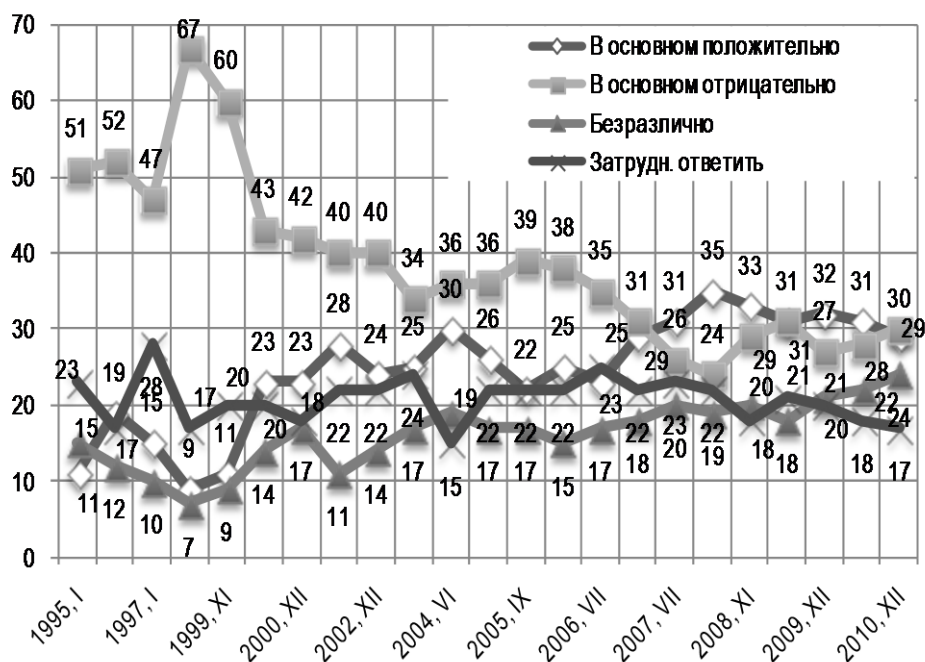
ной ситуации в каждый конкретный момент времени, но учитывать долгосрочные тренды динамики изменения массового сознания.

За 16 лет, к концу 2010 г. произошло значимое, с 52 до 30%, уменьшение массива граждан, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ (см. график 1).

График 1

Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ

РФ, % от числа опрошенных

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Число граждан, отрицательно относящихся к курсу реформ, уменьшилось за эти годы в 2 раза. Одновременно с 11 до 29% возросло количество респондентов, относящихся к проводимым реформам положительно. Число сторонников реформ увеличилось более чем в 2,5 раза. В то же время интерес общества к курсу проводимых реформ остается не очень высоким: 24% граж-

дан относятся к реформам безразлично, а 17% затруднились определить свою позицию. Нетрудно заметить, что по вопросу отношения граждан к курсу проводимых экономических реформ в обществе в последние 3–4 года сложилось **динамическое равновесие**. Массивы позитивно и негативно оценивающих курс проводимых реформ респондентов почти уравнились по своим объемам (около 30%). Остальные 40% респондентов разделились на две приблизительно равные группы: относящихся к проблеме безразлично и затруднившихся ответить. **По всей вероятности, в России продолжается формирование общества трех третей: «противников», «сторонников» и «равнодушных» к курсу проводимых реформ. Существующая и складывающаяся структура общественных настроений не является устойчивой и может изменяться под воздействием как фундаментальных, так и конъюнктурных факторов социально-экономического и социально-политического развития. Курс проводимых экономических реформ, воплощенный в результатах, ощущаемых большинством граждан, не является консолидирующим в долгосрочной перспективе.**

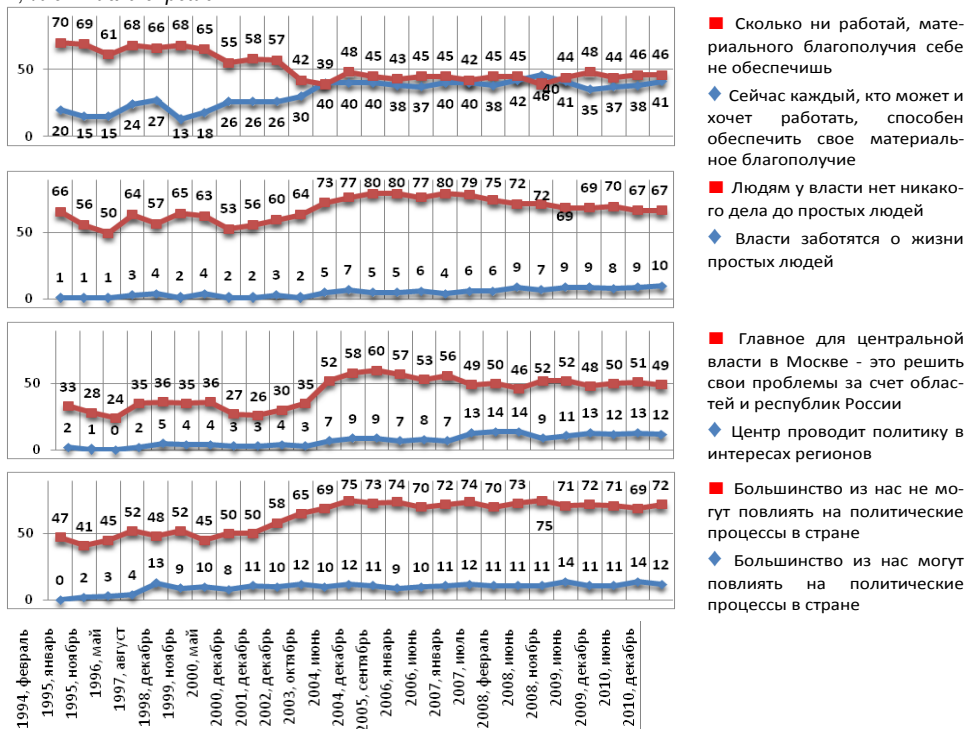
Сложный индикатор социально-политического отчуждения показывает, что государству пока не удастся запустить в ход механизмы трудовой мотивации экономической активности примерно для двух третей граждан страны (см. график 2).

На протяжении последних пятнадцати лет в российском обществе интенсифицировались процессы оздоровления отношений в сфере трудовой мотивации. Количество респондентов, указывающих, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», возросло с 13 до 40–46% (рост в 3 раза), а массив респондентов, считающих, что, «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», сокращался с 70 до 40–45% (уменьшение в 1,5 раза). **Сравнение темпов изменения массивов ясно показывает, что в долгосрочной ретроспективе (до 15 лет) в этой сфере происходили существенные позитивные подвижки. Однако сложившееся соотношение массивов респондентов, позитивно и негативно ориентированных на результаты и процесс труда, не изменяется на протяжении последних шести лет. По всей вероятности, сложившийся за годы либеральных реформ характер производственных отношений в российском обществе к настоящему моменту времени исчерпал свой первичный креативный стимулирующий потенциал. Для того чтобы граждане хотели работать и активно искали работу, уже недостаточно действия имманентных стихийных механизмов рынка, необходимо внешнее регулятивное вмешательство в сферу трудовых отношений.**

График 2

Суждения респондентов о жизни в стране

РФ, % от числа опрошенных

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Пока простые индикаторы, измеряющие характер социополитических отношений, показывают слабые надежды граждан на то, что власть готова перестраивать решительным образом свои отношения к обществу. Три четверти граждан в стране считают, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», в то время как всего 10% считают, что государство «заботится о жизни простых людей».

Разрыв в интересах центра и регионов остается недопустимо значительным: около 50% граждан считают, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». И пока только 12% придерживаются мнения, что «центр проводит политику в интересах регионов».

Российские граждане не ощущают себя активными участниками политической жизни: около 70% – подавляющее большинство отмечают, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», в то время как 12% имеют противоположное мнение. Потенциально такая ситуация приводит к низкой явке граждан на выборы. По большому счету это означает, что качество политического процесса в стране остается низким. Представительная власть фактически избирается узким кругом граждан и в силу этого обстоятельства по большому счету является демократически ущербной в своих публичных и процедурно-легитимных характеристиках.

Связь между экономикой и политикой в глазах граждан и политической элиты приобретает особо важное значение в период экономических кризисов. Критическая сторона экономических отношений, связанная с задержкой выплаты заработной платы, пенсий, монетизацией льгот, безработицей и даже с повышением тарифов на услуги ЖКХ и дороговизной жизни, отчасти снята. **Однако, судя по результатам исследований последних лет, общество ждет от государства в сфере экономики более активной политики по созданию новых рабочих мест и наведению государственного порядка в области достойной и прозрачной оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий и поступления налогов в казну государства.** Эти ожидания могут и должны учесть политические партии и лидеры, если они действительно хотят достичь успеха на предстоящих выборах.

Резервы улучшения отношений между властью и обществом по-прежнему остаются не до конца востребованными нынешним российским государством и его политической элитой. Большая часть российских граждан вообще считает, что политическую систему страны необходимо изменить: радикальным образом (25%) или устранить многие недостатки реформами (49%) (см. график 3).

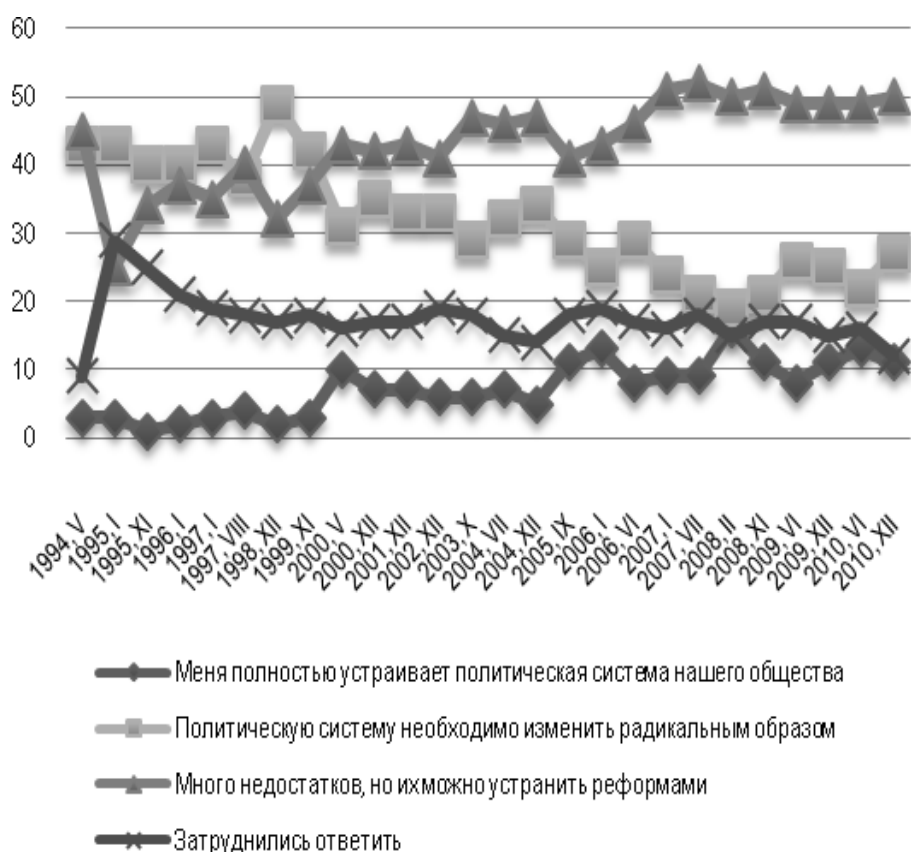
Необходимо отметить, что за прошедшие пятнадцать лет число «радикалов» уменьшилось почти в 2 раза, а число «реформаторов» возросло во столько же раз. Налицо изменение общественных настроений в лучшую, конструктивную сторону. В последние 2–3 года произошел перелом общественных настроений в пользу «реформаторского» видения гражданами курса развития государства, хотя полностью политическая система общества устраивает только 11% граждан. Значительное число респондентов (12%) затруднились ответить на поставленный вопрос. **И тем не менее данные показывают, что потенциал радикальных настроений на революционный слом государства и политической системы уменьшается. В то же время явно нереализованными остаются желания и стремления граждан к реформированию**

политической системы страны. Политики, которые услышат и пойдут навстречу обществу по этому вопросу, найдут много сторонников.

График 3

Отношение респондентов к политической системе общества

РФ, % от числа опрошенных

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Динамика и характер отношений респондентов к политическим и социальным институтам и структурам в отдельных своих частях претерпели в 2000 г. кардинальные позитивные изменения (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

**Динамика отношений респондентов к политическим
и социальным институтам и структурам (вариант ответа «доверяю»)**

РФ, % от числа опрошенных

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественной палате	Милиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественным организациям	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предпринимательские круги
1995, январь	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6
1997, январь	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, декабрь	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, ноябрь	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, май	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8
2000, декабрь	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, декабрь	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, декабрь	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, октябрь	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, июнь	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10
2004, декабрь	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2005, сентябрь	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12
2006, январь	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2006, июнь	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10
2007, январь	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, июль	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, февраль	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, июнь	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
2008, ноябрь	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, июнь	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, декабрь	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, июнь	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, декабрь	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 3

Динамика отношений респондентов к политическим и социальным институтам и структурам (вариант ответа «не доверяю»)

РФ, % от числа опрошенных

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественной палате	Милиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественным организациям	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предпринимательские круги
1995, январь	74	69	60	61	*	*	-	59	40	52	-	63	-	59	53	65
1997, январь	73	72	65	64	74	66	-	66	50	62	48	65	-	62	60	74
1998, декабрь	85	66	67	69	83	65	-	74	46	62	39	61	-	39	62	78
1999, ноябрь	88	60	54	62	82	58	-	70	44	61	48	64	-	51	66	78
2000, май	39	48	52	62	57	51	-	72	37	54	41	60	-	54	59	70
2000, декабрь	42	57	60	66	59	47	-	70	44	55	46	57	-	57	63	70
2001, декабрь	35	53	51	63	57	43	-	70	39	56	38	58	-	55	66	68
2002, декабрь	36	57	53	67	50	45	-	68	39	53	38	57	-	52	56	58
2003, октябрь	28	55	52	66	49	43	-	73	43	56	36	71	-	56	60	63
2004, июнь	31	51	52	63	46	42	-	72	47	55	34	63	-	57	55	64
2004, декабрь	33	59	55	69	50	48	-	72	48	56	37	68	-	60	57	62
2005, сентябрь	28	49	41	57	42	34	-	64	39	45	26	58	-	47	45	52
2006, январь	36	56	49	65	48	44	-	71	46	56	37	65	-	53	56	62
2006, июнь	34	57	48	68	46	40	-	76	49	54	36	68	-	54	56	59
2007, январь	23	52	47	65	38	34	42	75	43	49	29	64	47	56	53	58
2007, июнь	28	51	48	61	42	40	45	75	48	54	35	63	46	55	56	64
2008, февраль	21	41	41	59	36	38	42	73	41	52	31	60	45	52	56	58
2008, июнь	18	34	37	51	28	27	32	74	31	44	21	58	41	44	47	54
2008, ноябрь	17	31	35	52	27	24	33	69	34	45	21	56	36	44	49	52
2009, июнь	25	35	35	51	33	30	33	68	34	40	22	58	38	51	48	60
2009, декабрь	25	32	34	50	32	29	33	69	36	37	23	51	34	49	45	54
2010, июнь	22	33	34	44	31	28	31	68	30	36	24	50	32	38	46	59
2010, декабрь	24	33	34	48	32	27	32	68	33	43	22	50	35	39	45	56

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Все основные тенденции, обозначившиеся на рубеже 2000 г., с приходом в Кремль новой политической команды сохранили или усилили свое проявление. Самые высокие темпы роста доверия российских граждан наблюдались к Президенту РФ. **После катастрофического, почти до нуля, падения доверия к Б.Н.Ельцину в конце 90-х гг. все последующие годы шло восстановление публичной легитимности к институту президентской власти.** Среди политических институтов России он имеет самый высокий рейтинг, который в декабре 2010 г. зафиксировался на уровне 55%. После того, как в 2008 г. премьер-министром Правительства РФ стал В.В.Путин, выросло доверие граждан к Правительству РФ (46% в ноябре 2008 г., 43% в декабре 2010 г.) на фоне снижения недоверия (с 72% в январе 1997 г. до 33% в декабре 2009 г.). Конечно, на динамику этих рейтингов повлиял кризис, его социальные последствия и эффективность действий Президента и Правительства РФ по преодолению их негативных влияний на благосостояние и благополучие граждан. Наблюдаемые темпы позитивных изменений отношений граждан к Совету Федерации и Государственной Думе значительно ниже. Они близки к границам ошибки выборки. Лучше выглядит кредит доверия населения к Администрации Президента РФ. С начала 2000 г. индикатор доверия возрос с 3% до 32%, а индикатор недоверия уменьшился с 80 до 32%. Похожие темпы изменения доверия граждан и к Совету Безопасности.

Все последние семь лет снижалось доверие населения к милиции, суду, прокуратуре, армии. Не изменилось отношение населения к профсоюзам, партиям, политическим движениям, руководителям регионов. Значительно улучшилось отношение к Церкви. Обращает на себя внимание снижающийся уровень доверия населения к СМИ. Низким доверием пользуются у населения банковские и предпринимательские структуры (15%), Общественная палата (27%) и общественные организации (21%). Не доверяли ни одному из политических и общественных институтов в эти годы от 35 до 3% опрошенных. Снижение значения этого индикатора свидетельствует о том, что позиция абсолютного недоверия трети граждан российского общества к власти и ее институтам трансформировалась в аналитическое оценочное отношение. Сохранившийся высокий уровень недоверия к большинству институтов свидетельствует, о том, что, **по сути дела, их деятельность на протяжении длительного времени является дисфункциональной.** С целью усиления в политической жизни общества и государства гражданской инициативы и контроля снизу была создана Общественная палата. Подобного рода социально-политические институты стали формироваться и в регионах. Очевидно, что это явление, с одной стороны, отражает процесс ослабления, а кое-где и потери связи власти с обществом, а с другой – ясно показывает, что властная верти-

каль, выстроенная до уровня регионов, объективно должна быть продолжена и перерасти в систему горизонтали представительных органов власти. В демократических обществах гражданская инициатива проявляется в большей мере не сверху, а снизу, задавая характер и параметры социальной стратегии власти, осуществляя гражданский контроль работы органов представительной демократии. Консолидация гражданского общества в России может произойти за счет сочетания вертикальной и горизонтальной политической интеграции и формирования широко доступных и транспарентных сетевых гражданских структур и каналов коммуникаций, которые органично связывают государство с обществом. Процессы этатизации общества и социализации государства в исторической перспективе на встречах курсах формируют гражданское общество и его инфраструктуру управления.

2 декабря 2007 г. российское общество избрало новый состав депутатов нижней палаты парламента. Выборы предполагают, что большая часть общества в лице граждан должна быть структурирована по признаку партийных предпочтений. Однако опросы общественного мнения устойчиво показывают, что такого разделения накануне выборов и в дальнейшем не произошло (см. график 4).

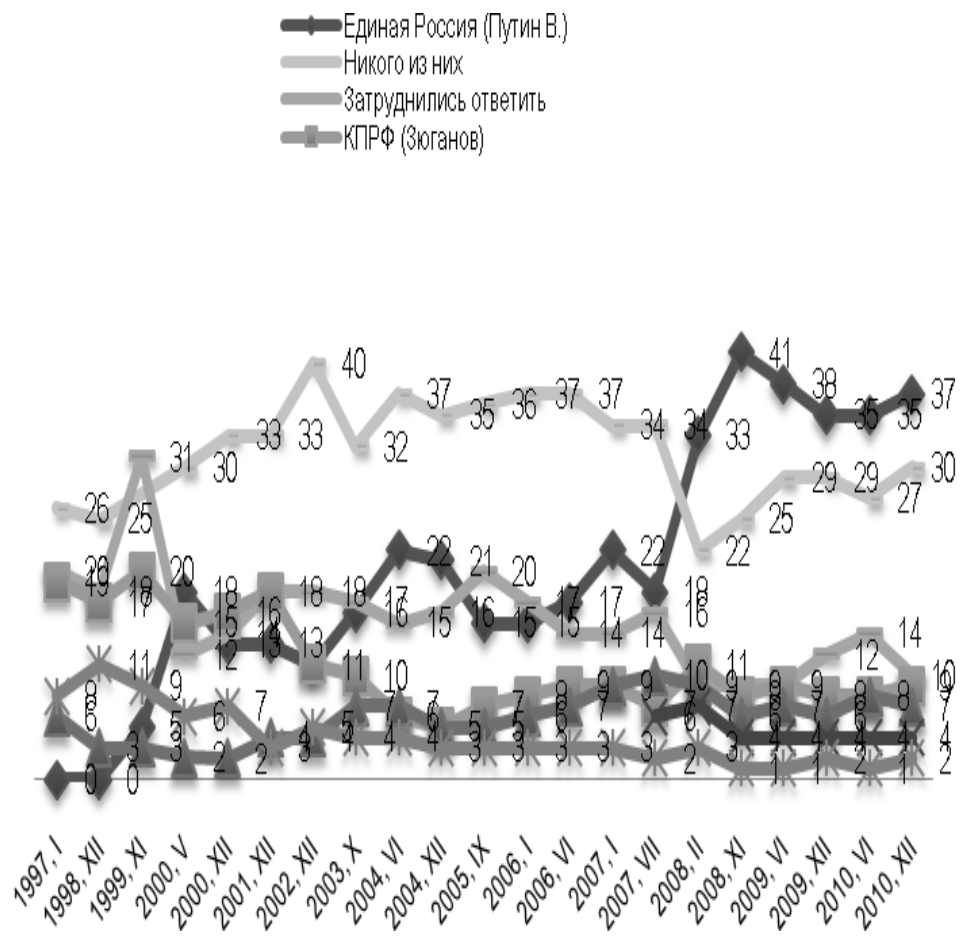
Накануне выборов только 18% респондентов отдали предпочтение «Единой России», 10% – ЛДПР, 7% – КПРФ, 6% – «Справедливой России». Симпатии к остальным партиям остались в пределах ошибки выборки и не могут считаться значимыми. Треть опрошенных (34%) не отдавали предпочтения ни одной из партий, 16% затруднились ответить. Сегодня половина граждан России не видят себе места в сложившемся к предстоящим парламентским выборам партийно-политическом пространстве. **Сложившаяся структура партийных предпочтений граждан показывает, что пока рано говорить о создании в стране устойчиво функционирующей и органичной социальной структуре общества системе партийно-политических предпочтений общества.**

Вместе с тем, результаты выборов в Государственную Думу и региональные законодательные собрания показали, что в России вряд ли произойдет воспроизводство монополярной партийной системы. По результатам выборов в Государственную Думу, несмотря на доминирование «Единой России» (70%), в пользу которой, без сомнения, работал так называемый административный ресурс, уверенно заявили о себе и укрепили свои позиции КПРФ (12,67%), ЛДПР (8,89%), «Справедливая Россия» (8,44%). **Политическая кампания весны 2007 г. показала, что центр тяжести настроений избирателей смещается от идеологических «бело-красных» лозунгов в сторону прагматических социально-рациональных ценностей.**

График 4

Уровень поддержки респондентами политических партий, движений, блоков

РФ, % от числа опрошенных

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

По данным исследования, проведенного в декабре 2010 г., в сознании граждан доминирует партия «Единая Россия» (37%), но 30% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, а 10% затрудняются ответить на вопрос. Рейтинги КПРФ и ЛДПР на момент опроса составляли, соответственно, 9% и 7%. Далее следует «Справедливая Россия» (4%). Значения рейтинга всех остальных политических партий незначительны.

Изучение предпочтений граждан к политикам и партийным лидерам РФ показывает, что к настоящему моменту политическое сознание общества носит традиционный для России моноцентристский характер (см. табл. 4, график 5).

Таблица 4

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

РФ, % от числа опрошенных

Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?»	2000, декабрь	2001, декабрь	2002, декабрь	2003, октябрь	2004, июнь	2004, декабрь	2005, сентябрь	2006, январь	2006, июнь	2007, январь	2007, июль	2008, февраль	2008, ноябрь	2009, июнь	2009, декабрь	2010, июнь	2010, декабрь
Владимир Путин	34	42	31	41	42	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43
нет такого лидера	39	31	48	37	38	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31
Дмитрий Медведев	-	-	-	-	-	-	-	1	4	11	9	29	36	28	25	28	27
Владимир Жириновский	3	6	4	9	8	8	8	11	9	11	11	11	9	9	8	10	8
Геннадий Зюганов	16	18	8	7	4	4	6	6	6	8	6	11	7	7	7	7	8
Сергей Шойгу	6	9	7	10	10	12	8	10	11	10	11	11	11	8	9	8	7
Александр Лукашенко	9	11	5	3	2	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5
Сергей Собянин	-	-	-	-	-	-	-	5	5	4	2	0	3	1	1	2	5
патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
Михаил Ходорковский	-	-	-	2	2	3	3	2	4	3	3	3	2	3	2	4	3
Сергей Миронов	-	-	-	1	1	1	1	1	2	3	6	4	5	3	3	3	3
Борис Грызлов	-	-	-	7	6	7	3	5	4	4	5	7	3	2	2	2	3
Григорий Явлинский	8	4	6	5	3	3	2	4	2	2	2	3	2	2	1	1	2
Юрий Лужков	6	7	6	7	5	5	8	7	7	4	6	5	5	5	3	3	1
Гарри Каспаров	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	2	1	1
Михаил Касьянов	2	5	5	3	-	-	2	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Алексей Кудрин	-	-	-	-	-	1	0	1	1	0	-	-	-	1	0	1	1
Анатолий Чубайс	5	2	3	1	1	1	2	1	1	1	-	-	1	0	1	0	0

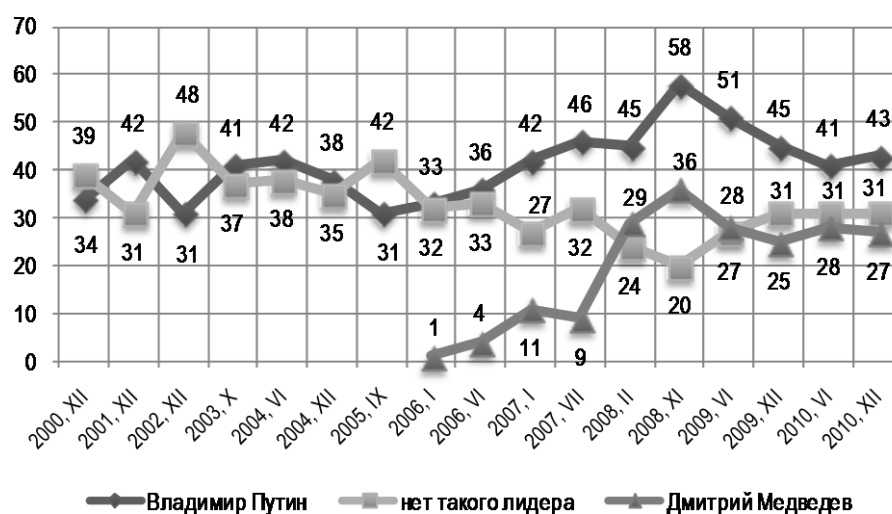
Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 5

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

РФ, % от числа опрошенных

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Первое место рейтинга политических лидеров на декабрь 2010 г. с большим отрывом занимали В.Путин (43%) и Д.Медведев (27%), рейтинг которых с ноября 2008 г. снизился, соответственно, на 15 и 9 процентных пунктов. Приблизительно треть респондентов (31%) не отдают предпочтения никому из политиков. Далеко позади лидеров В.Жириновский (8%), Г.Зюганов (8%), С.Шойгу (7%). Последние три политика с учетом ошибки выборки имеют приблизительно равные рейтинги популярности и составляют второй эшелон политикума России. К третьему эшелону политиков россияне отнесли А.Лукашенко, С.Собянина и патриарха Кирилла – по 5%.

В сложившейся композиции политических предпочтений лидеров примечательны несколько особенностей. Треть респондентов вообще не видят для себя политического лидера в стране, что свидетельствует о кризисе доверия граждан действующему составу политиков. Нашел свое место в рейтинге В.Жириновский – мастер публичного политического эпатажа, С.Шойгу – глава МЧС и по своей роли в общественном сознании главный «спасатель» в стране. С.Миронов обозначил себя в политическом пространстве как лидер

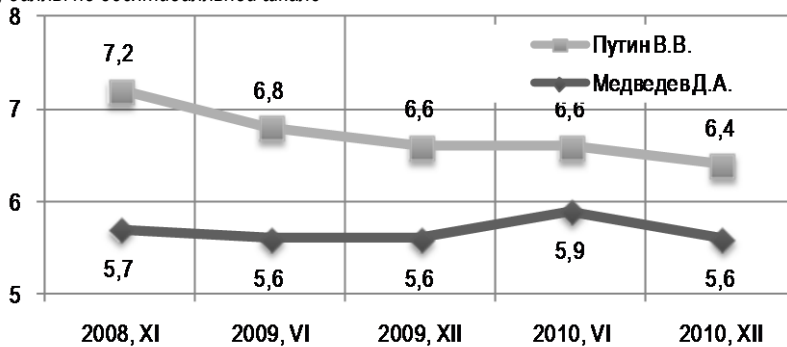
новой партии «Справедливая Россия», А.Лукашенко – харизматический президент республики Беларусь зарекомендовал себя нестандартными высказываниями и оценками по поводу событий в России. Аутсайдер политического рейтинга – Б.Грызлов – спикер Государственной Думы и лидер находящейся у власти партии «Единая Россия» – формально политик №4 в стране.

Гражданское общество в России формировалось моноцентрично вокруг сначала одной (В.Путин), а затем двух (Д.Медведев) политических фигур и слабо структурировано по партийно-политическим предпочтениям. В.Путин и Д.Медведев остаются лидерами, которые удерживают «на плаву» доверие граждан ко всей политической системе, ее институтам и проводимой политике (см. график 6).

График 6

Оценка деятельности Д.А.Медведева на посту Президента и деятельности В.В.Путина на посту Председателя Правительства России

РФ. баллы по десятибалльной шкале

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Лидером политического тандема остается Путин В.В., оценка деятельности которого на посту Председателя Правительства РФ к декабрю 2010 г. была выше (6,4), чем деятельность Медведева Д.А. на посту Президента России (5,6). Хотя динамика оценки деятельности В.Путина имеет слабо выраженную тенденцию к понижению, а Д.Медведева – к повышению.

В политическом сознании российского общества проблемы лидерства всегда имели важное, если не определяющее значение. Российская традиция

политического лидерства формировалась на протяжении веков и впитала в себя из практики многие образы-роли, среди них: князь-воин – бесстрашный освободитель земля русской от иноземных захватчиков, царь-батюшка – добрый защитник интересов простого люда, учитель и вождь – самоотверженный и бескорыстный борец за правду и свободу трудового народа. История российского общества и государства в силу его геополитической природы в своей значительной части состояла, за исключением редких лет покоя, из бурных драматических периодов военных и политических схваток. Слишком велико в новой и новейшей истории Европы и мирового сообщества было значение русского фактора, который в разное время складывался из военной мощи, идеологии, претендующей на вселенскую роль, уникальных людских и материальных ресурсов, выгодной геополитической диспозиции, конфликтных в своих политических и экономических диспропорциях социальных отношений. Политический лидер, который отвечал вызовам времени, попадал и оставался в «пантеоне» политического сознания, несмотря ни на какие пропагандистские кампании политических разоблачений и развенчиваний. И наоборот: время безжалостно поступало с лидерами, которые пытались заигрывать с выпавшими на их долю вызовами, стремясь обмануть, обойти их, сохранить себя и свои интересы за счет интересов народа, общества. Эта социополитическая закономерность еще раз подтверждается и декабрьским 2009 г. замером общественного мнения (см. табл. 5).

По-прежнему одновременно героями и злодеями общественного сознания остаются такие политические фигуры, как И.В.Сталин и В.И.Ленин. Общество почти в равных своих частях отдает им дань уважения и осуждает их.

Бесспорным героем общественного политического сознания является В.В.Путин, рейтинг которого по этому индикатору достиг 43% и является наивысшим. Феномен этого рейтинга складывается из многих составляющих, среди которых: политическую активность по восстановлению российской государственности, позитивный контраст по сравнению с предшественником на посту Президента РФ Б.Н.Ельциным, пропагандистское PR «насаждение» этого образа в общественном и массовом сознании при информационном «исключении» из него образов других политических лидеров.

Как известно, политическая и социально-политическая дифференциация общества в значительной степени, а иногда в целом является производной от структуры собственности и доходов. А в этой сфере общественных отношений, по мнению граждан, в последние годы и происходила большая часть нарушений норм социальной справедливости и наблюдалась максимальная моральная девиация (см. табл. 6).

Таблица 5

Мнение респондентов о политических деятелях России, принесших ей наибольшую пользу и наибольший вред

РФ, % от числа опрошенных

	1995, январь	1995, май	1997, август	2000, май	2000, декабрь	2002, декабрь	2003, октябрь	2006, январь	2008, февраль	2009, декабрь
Вариант ответа «Принес наибольшую пользу»										
Николай II	12	14	8	9	6	10	14	9	8	9
Керенский А.Ф.	3	2	2	1	1	1	1	2	1	1
Ленин В.И.	23	23	18	20	14	16	16	13	9	12
Сталин И.В.	15	19	18	25	24	23	22	21	14	19
Хрущев Н.С.	12	11	14	9	12	12	14	9	9	6
Брежнев Л.И.	10	9	8	9	12	12	10	10	10	9
Андропов Ю.В.	21	20	16	15	13	10	11	12	7	8
Черненко К.У.	0,6	3	1	1	0	1	1	0	1	1
Горбачев М.С.	8	9	9	9	6	13	9	8	9	6
Ельцин Б.Н.	5	12	12	7	5	6	6	3	5	4
Путин В.В.	-	-	-	12	11	28	36	30	51	43
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12
Никто из них	36	26	23	37	41	31	25	35	26	27
Вариант ответа «Принес наибольший вред»										
Николай II	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6
Керенский А.Ф.	3	3	2	4	2	3	3	3	2	3
Ленин В.И.	24	22	23	20	21	20	24	20	18	18
Сталин И.В.	40	36	30	26	26	30	32	29	26	25
Хрущев Н.С.	5	13	9	8	9	8	7	8	10	8
Брежнев Л.И.	13	17	12	11	6	11	12	14	7	8
Андропов Ю.В.	0,5	2	1	1	1	1	1	2	1	3
Черненко К.У.	0,8	4	2	2	1	2	2	1	1	2
Горбачев М.С.	48	45	44	45	47	41	45	37	39	40
Ельцин Б.Н.	41	31	25	42	46	49	52	44	42	40
Путин В.В.	-	-	-	2	3	9	2	4	3	5
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Никто из них	14	6	5	17	16	14	10	14	17	18

Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 6

Мнение населения о необходимости национализации ранее приватизированных предприятий

РФ, % от числа опрошенных

	Да, все приватизированные предприятия	Да, некоторые из них	Нет, национализировать не надо	Затруднились ответить
1997, август	22	34	15	29
1999, ноябрь	21	58	18	3
2000, май	21	58	20	1
2000, декабрь	20	59	22	0
2002, декабрь	17	54	27	2
2003, октябрь	21	53	25	1
2006, январь	23	51	24	2
2008, февраль	21	53	26	0

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

На протяжении всего постприватизационного периода большая часть общества выступала за пересмотр итогов приватизации. Общество сформировало свои уже устоявшиеся представления о том, какие социальные группы выиграли от приватизации (см. табл. 7).

«Чемпионами» прошедшей приватизации, по мнению граждан, являются теневые дельцы (42%) и работники управления (43%). Такой выбор по сути дела означает, что в глазах общества приватизация приняла криминально-бюрократический характер. Столь резко отрицательное мнение граждан об итогах приватизации и неоднократно озвученное Президентом РФ и высшими чиновниками мнение о том, что итоги приватизации не будут пересмотрены, создают в общественном и массовом сознании коллизию, которая работает на разрушение потенциала социополитической консолидации в настоящем и будущем. Лобовое столкновение точек зрения общества и государства всегда чревато масштабными и долговременными последствиями. Поэтому их вряд ли следует допускать. И в конкретном случае тупиковая ситуация требует гибкого и дальновидного подхода в первую очередь со стороны государства. Было бы наивно ожидать, что мнение общества в ближайшее время изменится. Общественное сознание, а в данном случае мы имеем дело с этим феноменом, не может быть по своей природе столь эластичным, как политическая тактика и даже стратегия государства. Власти в своем диалоге с обще-

ством необходимо выйти на новую формулу решения и интерпретации этой проблемы. Очевидно, что эта смысловая формула должна в большей степени устроить общество и в этой функции стимулировать моральную и социополитическую консолидацию в проблеме приватизации собственности.

Таблица 7

Мнение населения о том, кто в первую очередь выиграл в результате приватизации государственной собственности

РФ, % от числа опрошенных

	1992, август	1995, январь	1997, август	1999, ноябрь	2000, май	2000, декабрь	2002, декабрь	2003, октябрь	2006, январь	2007, январь	2008, февраль	2008, июль
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42
Предприниматели	-	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8
Я и моя семья	-	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6
Выиграло все общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1

Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора.

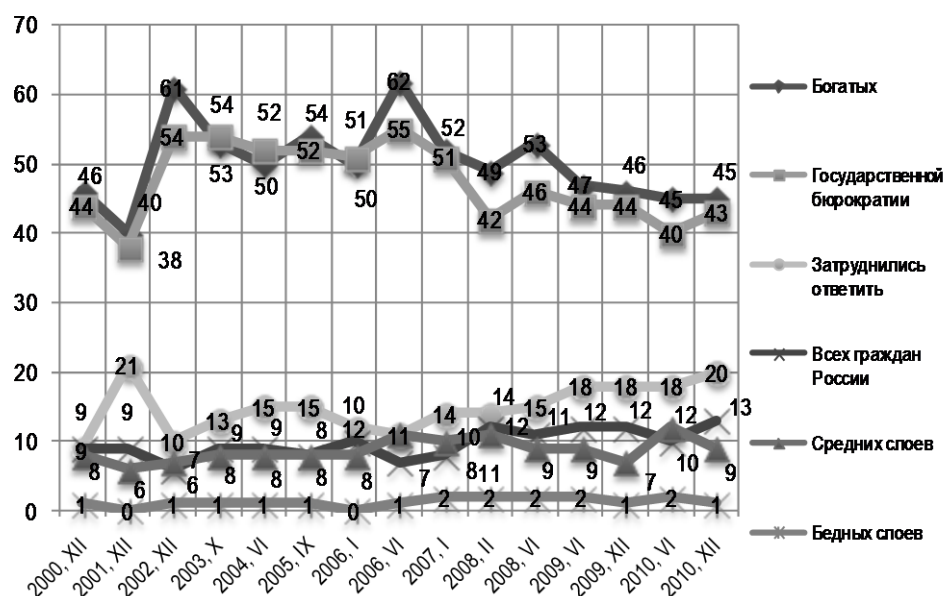
Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Коллизия мнений социума и власти по фундаментальному вопросу реформ – приватизации оказывает негативное воздействие на всю систему социополитических отношений. Общество по-прежнему не видит в лице государства защитника своих интересов (см. график 7).

График 7

Распределение ответов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»

РФ, % от числа опрошенных

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Показательно, что распределение ответов в этом индикаторе зеркально повторяет структуру мнения общества о том, кто выиграл от прошедшей приватизации. По мнению общества, власть и собственность сосредоточились в руках бюрократов, богатых и криминала. Умалчивать или стараться не замечать эту ситуацию вряд ли политически продуктивно. Вопросы праведно и неправедно нажитой собственности лежат в фундаменте исторического сознания российского общества. Для социально и классово детерминированного общества они являются неизбежными. Обойти и забыть о них не удавалось никому. Назрела настоящая необходимость продуманно консолидировать имеющимся в распоряжении средствами общество и государство.

Социальная консолидация любой страны в стратегической перспективе зависит в значительной степени от характера процессов социальной са-

моидентификации. От того, каким образом граждане понимают и оценивают свое место, роль, статус, материальное положение в структуре социальных отношений, и тем самым формируют стратегию развития социальных отношений, во многом зависит характер траектории развития страны в будущем. Адекватность занимаемого гражданами места в жизни уровню социальных претензий определяет в конечном счете потенциал устойчивости общества, готовность его к структурным переменам. Какое место отводят себе российские граждане в системе социальных и политических отношений общества?

Таблица 8

Социальная самоидентификация респондентов

РФ, баллы

Вопрос: «Как Вы считаете, какое место в нашем обществе Вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 – это высшая ступень, а 1 – низшая ступень в обществе»	2002, ноябрь	2006, июнь	2007, январь	2008, февраль	2008, июль
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9	4,7

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В картине социальной и политической самоидентификации респондентов можно выделить по крайней мере две доминирующие особенности. Во-первых, российские граждане в среднем по совокупности всех признаков достаточно скромны в определении своего места в обществе. Свое место на шкале жизненных успехов они определили где-то на середине 10-балльного континуума. В определенном смысле можно говорить о заниженном уровне социальных претензий российских граждан. Высший балл по десятибалльной шкале составил всего лишь 6 баллов. Таким образом респонденты оценивали в 2007 г. свое место в обществе по квалификации. Далее приблизительно на этом же уровне они оценивают свой социальный статус по образованию, выполняемой работе и профессии. В совокупности значения этих признаков по-

казывают самооценку возможностей общества для своей самореализации в различных областях жизнедеятельности. Но как раз в этом главном своем функциональном предназначении общество терпит фиаско. Самооценка своего места в обществе по качеству жизни составила всего лишь 4,2 балла, по размеру зарплаты – 3,9, а по участию в политической жизни страны самооценка зафиксирована на самом низком уровне 2,8 балла. Налицо разрыв между уровнем социальных претензий, ожиданий, исходя из достаточно высокой самооценки по образованию, квалификации, выполняемой работе, профессии и степени удовлетворенности качеством жизни, уровнем зарплаты и участием в политической жизни. Обозначившееся противоречие самооценки социального статуса делает неустойчивой всю структуру социальных отношений. Возникшее напряжение, по всей вероятности, должно быть снято за счет адекватно значимого повышения качества жизни в материальной и политической сфере жизнедеятельности общества.

Индикатор классовой самоидентификации подтверждает вскрывшиеся перекосы (см. график 8).

С одной стороны, увеличилась с 39% до 51% группа респондентов, указавших на свою принадлежность к среднему классу, что создает солидную базу для социополитической устойчивости общества. Но в то же время 28% респондентов относят себя к низшему классу. Величина значимая, а в совокупности с группой респондентов, которые затруднились ответить, она репрезентирует почти половину населения.

Каковы особенности социальной структуры групп респондентов, определивших свое место в жизни по выделенным четырем классовым признакам? Согласно полученному распределению ответов, к высшему классу чаще склонны относить себя женщины, молодежь, руководители, студенты, «богатые», жители городов. К среднему классу в большей степени склонны себя относить молодежь, студенты, служащие, «обеспеченные» и «ограниченные в средствах», горожане. С низшим классом идентифицируют себя в большей степени люди старших возрастов, рабочие, пенсионеры, «бедные» и «нищие».

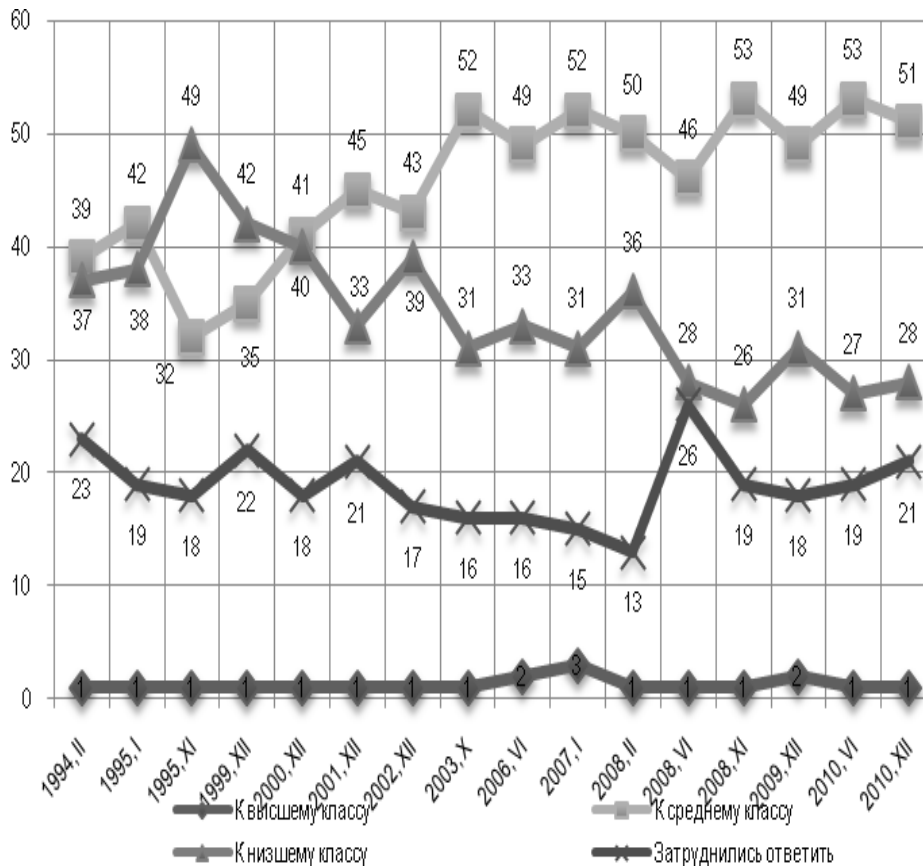
Как следует из полученных ответов, сегодня мы живем в обществе, в котором униженными и оскорбленными чувствуют себя граждане старших возрастных групп, крестьяне, пенсионеры, безработные, «бедные» и «нищие» в самооценках денежных доходов.

Чувство и убежденность в несправедности действий политической и бизнес-элиты 90-х гг. теперь заставляет российское общество настороженно относиться ко всякого рода предвыборным обещаниям, особенно если они

исходят от преуспевших в обогащении политиков. Синдром политической абстиненции пока широко проявляется в России, несмотря на то, что, как показывают результаты исследований, материальное, в частности, денежное, положение граждан медленно улучшалось на протяжении последних девяти лет (см. график 9).

График 8

Самоидентификация классовой принадлежности респондентов
РФ, % от числа опрошенных

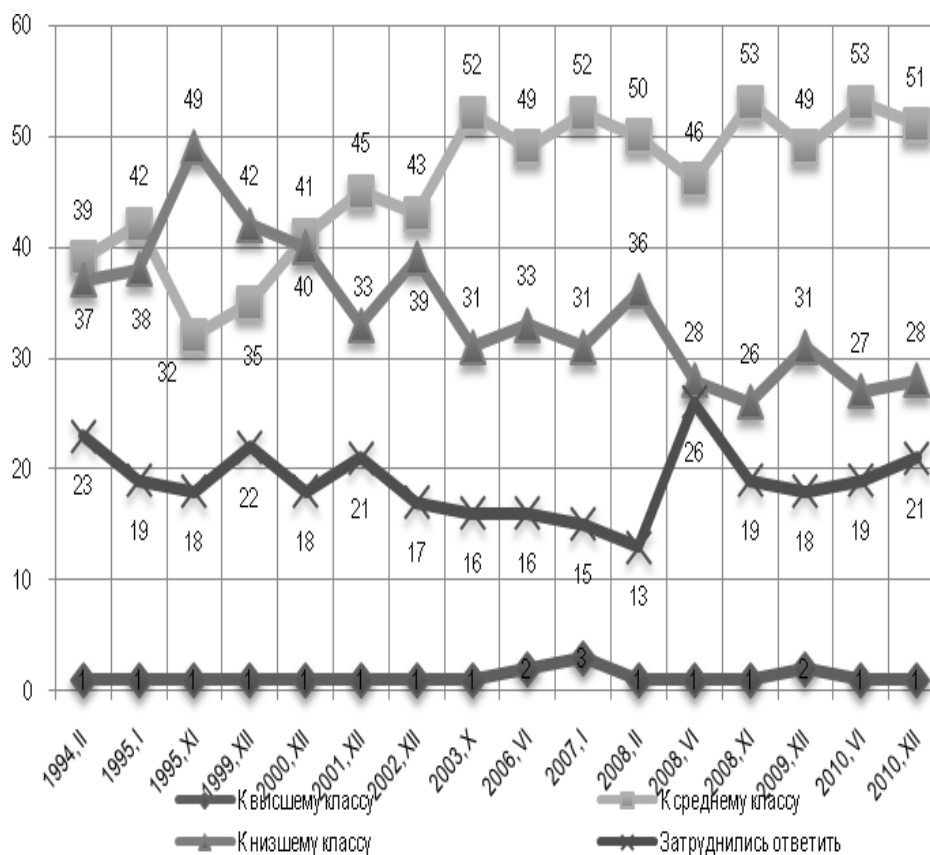

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 9

Самооценка денежных доходов респондентов¹

РФ, % от числа опрошенных

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

¹ Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Судя по приведенным данным, трансформации отношений собственности и денежных доходов в последние семь лет создали в стране немногочисленный (до 4%) класс «богатых» – тех, кому денег вполне достаточно для того, чтобы ни в чем себе не отказывать. Примерно пятая часть респондентов указывают, что они чувствуют себя «обеспеченными» гражданами – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у них трудностей. И все же большая часть российских граждан, участников предстоящих политических выборов, будут чувствовать себя стесненными в денежных средствах. У 51% из них денег достаточно только для приобретения необходимых продуктов и одежды, а у 26% – только для приобретения необходимых продуктов питания, 6% респондентов не хватает денег даже на продукты питания. Важно отметить, что с начала радикальных трансформаций в России число «нищих» уменьшилось с 26 до 6%, «бедных» с 50 до 26%, а массив «ограниченных в средствах» увеличился с 28 до 51%. Пятую часть граждан по своим денежным доходам можно условно отнести к среднему по российским стандартам классу.

В середине 2009 г. 58% респондентов считали, что под влиянием кризиса материальное положение их семей ухудшилось. К декабрю 2010 г. значение этого индикатора снизилось до 48% и приблизилось к количеству респондентов, которые считают, что их положение не изменилось. Показательно распределение мнения респондентов о главных причинах разразившегося в России экономического кризиса. Мировой экономической кризис по мере его развития в российском обществе лишал иллюзий политическую элиту и «прочищал» мозги гражданам. Если в начале кризиса они считали, что причины его лежат на стороне (в декабре 2008 г. 44% респондентов связывали кризис в России с кризисом мировой финансовой системы и последствиями кризиса финансовой системы США), то к декабрю 2009 г. уже 46% респондентов пришли к мнению, что причина кризиса – в слабости российской экономики, 39% – в кризисе мировой финансовой системы, 30% – в ошибках и неправильных действиях высшего российского политического руководства, 27% – последствиях кризиса финансовой системы США, 18% – результат экономической стратегии осуществляемой руководством страны, 16% – действия российского финансового капитала, и т.д.

Пока программа антикризисных мер Правительства России не пользуется высоким доверием у граждан (см. график 10).

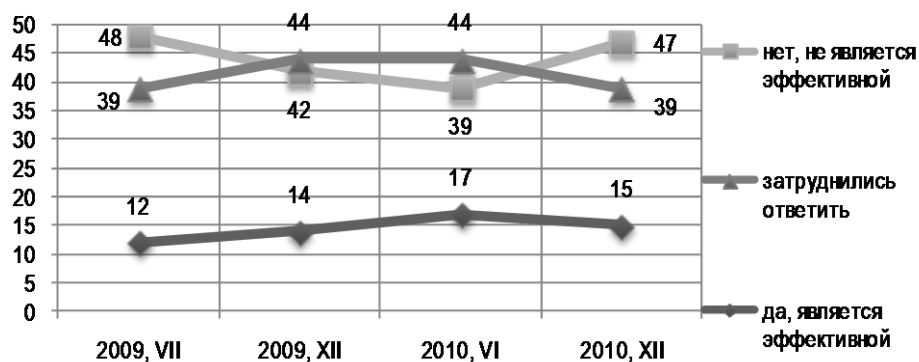
До 47% респондентов в конце 2010 г. считали, что действия Правительства РФ на этом направлении не являются эффективными. Будущее в ли-

це Правительства РФ определит динамику этого индикатора массового сознания и тренд протестной активности.

График 10

Мнение респондентов о том, является ли достаточно эффективной программа антикризисных мер правительства России

РФ, % от числа опрошенных

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Протестные настроения российских граждан остаются на достаточно высоком уровне (см. табл. 9).

Только 9% респондентов отмечают, что их интересы достаточно защищены, 17% затруднились ответить, 26% останутся пассивными – ничего не будут предпринимать в защиту своих интересов. Половина опрошенных (47%) готовы участвовать в различных формах социального протеста: 13% готовы подписать обращение к правительству, 11% выйдут на митинг, демонстрацию, 11% – будут участвовать в забастовках, акциях протеста, 12% – если надо, возьмут оружие. После начала кризиса произошло приращение протестного потенциала граждан в различных его формах на 4 процентных пункта, до 52%, а затем, судя по замеру в декабре 2009 г., откат на уровень 47%. **Как видно из полученного распределения ответов, в обществе продолжает присутствовать достаточно высокий процент участников протестного голосования. Политические партии и лидеры, которые смогут канализировать эти настроения и использовать их в свою пользу, несомненно, могут достичь неожиданно высоких результатов на выборах.**

Таблица 9

Динамика поддержки различных форм защиты социальных интересов

РФ, % от числа опрошенных

	Мои интересы достаточно защищены	Подпишу обращение к властям	Выйду на митинг, демонстрацию	Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	Если надо, возьму оружие	Ничего из перечисленного не буду делать	Затруднились ответить
1994, февраль	3	13	9	11	13	19	31
1995, ноябрь	1	13	7	6	9	28	35
1997, январь	5	10	10	10	15	17	32
1998, декабрь	3	10	11	13	15	21	26
1999, ноябрь	4	14	16	13	12	18	22
2000, май	9	10	9	9	13	17	30
2000, декабрь	8	13	12	8	11	24	23
2001, декабрь	7	18	9	11	13	16	26
2002, декабрь	10	9	7	12	13	29	18
2003, октябрь	9	11	9	8	13	27	21
2004, июнь	5	12	11	11	15	25	20
2005, сентябрь	7	9	9	11	13	27	22
2006, июнь	7	13	10	13	13	26	19
2007, январь	6	20	16	12	11	18	17
2007, июль	7	20	16	11	10	21	15
2008, февраль	9	14	11	12	10	27	17
2008, июль	9	14	12	11	11	27	15
2009, июнь	10	15	12	12	13	23	14
2009, декабрь	9	13	11	11	12	26	17

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Исчисление значений индекса социально-политической устойчивости (ИСПУ) показывает, что общество и государство продолжали движение от зоны кризисного к зоне стабильного развития (см. табл. 10).

**Динамика значений индексов и индикаторов
социополитической устойчивости**

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально- политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
1992, июль	-24,8	-53,3	-10	-10,5	-45	4	-23,3
1993, февраль	-39,4	-52,4	-9,6	-18,8	-45,3	2	-27,3
1993, май	-39,3	-51,5	-12,7	-22	-45,7	1,4	-28,3
1994, февраль	-39,4	-51	-14,9	-23,6	-46,5	-0,3	-29,3
1994, май	-39,5	-48	-17,2	-24,1	-45,9	-1	-29,3
1995, январь	-39,6	-45,3	-27,4	-42,2	-47,1	-3	-34,1
1995, май	-47,5	-48	-21,8	-46,9	-46,3	-5	-35,9
1995, ноябрь	-45	-40	-39	-52,2	-50,3	-5,7	-38,7
1996, январь	-33	-40	-28	-43,1	-41,4	-5	-31,8
1996, май	-22	-47	-25	-44,1	-43,1	-6	-31,2
1997, январь	-32	-47	-40	-47,5	-38,2	-6	-35,1
1997, август	-31	-39,5	-34	-43,6	-44	-3	-32,5
1998, декабрь	-58	-48,3	-47	-51,3	-53,4	6,3	-42
1999, ноябрь	-49	-44,3	-39	-48,6	-70,3	-10	-43,5
2000, май	-20	-37,8	-21	-33,3	-42,3	5,7	-24,8
2000, декабрь	-19	-37	-28	-36,9	-46,6	2,3	-27,5
2001, декабрь	-12	-40,5	-26	-33,1	-45,7	1	-26,1
2002, декабрь	-16	-39,8	-26	-33	-43,1	-1	-26,5
2003, октябрь	-9	-42,6	-23	-28,93	-44	6	-23,6
2004, июнь	-6	-43,6	-25	-31,5	-42,6	16	-22,1
2004, декабрь	-10	-48,3	-29	-36,6	-57,4	16	-27,6
2005, сентябрь	-17	-46,3	-18	-24,3	-43,1	8	-23,5
2006, январь	-13	-46	-12	-33,1	-38	7	-22,5
2006, июнь	-12	-48	-21	-33	-37	8	-23,8
2007, январь	-2	-43	-15	-24	-37	13	-18
2007, июль	5	-43	-12	-27	-35	11	-17
2008, февраль	11	-40	-3	-18,1	-32,6	22	-10,1
2008, ноябрь	4	-40	-10	-11	-27,7	33	-8,6
2009, июнь	0	-42	-18	-15	-33	29	-13,2
2009, декабрь	5	-42	-14	-10	-33	27	-11
2010, июнь	3	-39,75	-9	-6,94	-32	27	-9,6
2010, декабрь	-1	-39,75	-16	-9,88	-35,4	28	-12,3

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В ноябре 2008 г. ИСПУ достиг значения – 9 пунктов – самого высокого за весь пятнадцатилетний период измерений. Однако уже через полгода, в июне 2009 г., он упал до – 13 пунктов – очевидная реакция на социально-политические последствия экономического кризиса, а затем, в декабре 2009 г. поднялся до – 11 пунктов. Уровень ИСПУ в 2008–2009 гг. оставался на «плато» приблизительно в – 10%, в декабре 2010 г. он снова упал до уровня – 12,3 пунктов.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

В результате смены поколений, осуществляется простое или расширенное воспроизводство социальной структуры, в ходе которого раскрывается социальная сущность молодежи, выявляются ее основные социальные функции¹. Важнейшими из них являются воспроизводственная, инновационная и трансляционная. Реализация воспроизводственной функции направлена на преемственность молодежью опыта родительских поколений и сложившейся структуры общественных отношений. Благодаря своему инновационному потенциалу она обновляет этот опыт, участвуя в совершенствовании и преобразовании общества. И, наконец, каждое поколение призвано передать унаследованный и обновленный опыт последующим поколениям. Реализуя свои социальные функции, молодежь становится субъектом общественного производства и общественной жизни. Тем самым осуществляется ее развитие, а также обеспечивается сохранение целостности и расширенное воспроизводство общества. Таким образом, социальное развитие молодежи рассматривается как процесс становления ее социальной субъектности в производстве материальных условий жизни и в духовном производстве.

На эмпирическом уровне социальное развитие молодежи представляет собой последовательный процесс изменения социального положения и детерминированных им духовных сил, отражающихся в особенностях группового сознания и в специфических формах социальной деятельности. Методика

¹ Научная разработка проблем социального развития молодежи базируется на теоретической концепции, разработанной в Отделе социологии молодежи ИСПИ РАН. Согласно этой концепции развитие молодежи как социальной группы непосредственно связано с ее ролью и местом в общественном воспроизводстве. См. *Чупров В.И.* Социальное развитие молодежи: теоретические и прикладные проблемы. М., 1994; *Чупров В.И.* Молодежь в общественном воспроизводстве // «СОЦИС». 1998, №3; *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М., 2001.

социологического исследования данного процесса включает систему показателей и критериев развития, а также методы их количественного измерения¹.

Развитие молодежи как субъекта производства материальных условий жизни². Проанализируем тенденции развития молодежи в процессе ее становления как субъекта материальных условий жизни. Интегральными показателями развития выступают мотивация труда; положение в материальном производстве; в сфере распределения, обмена и социального обслуживания; материальное положение; потребительские ориентации молодежи.

Мотивация труда не случайно считается в классической социологии важнейшим фактором социальной эволюции. М.Вебер связывал с ее изменением развитие капиталистических отношений. Поэтому, рассматривая мотивационную структуру в качестве интегрального показателя социального развития молодежи, мы стремимся определить, прежде всего, в какой степени изменение потребностей, интересов и ценностей молодежи, занятой в сфере труда соответствует характеру современных рыночных отношений. Исходным пунктом мотивации является потребность (см. табл. 1).

Таблица 1

Изменение потребности в труде

РФ, молодежь, % от числа опрошенных

Как бы поступил, если бы был материально обеспечен	Распределение ответов*				
	1990	1994	1997	1999	2002
Не стал бы работать	16,0	12,5	11,3	14,3	15,4
Не спеша подбирал бы себе интересующую работу	44,5	53,1	57,0	53,5	52,2
Не представляю, как можно жить без труда, все равно буду работать	18,8	15,1	23,7	22,8	27,0

* Без учета количества неответивших.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

¹ См. Молодежь России: социальное развитие. М., 1992; Зубок Ю.А. Проблемы социального измерения в социологии молодежи // «Общество и право». 2007, №2 (16); Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.

² В анализе использовались данные социологического мониторинга, а также других исследований, проводимых Отделом социологии молодежи с 1990 г. по 2008 г.

Как видно из табл. 1, отмечается в целом положительная динамика потребности в труде. Об этом свидетельствует последовательный рост, начиная с 1990 г., значения варианта ответа «не представляю, как можно жить без труда», соответствующего высокому уровню потребности. В 2002 г. доля молодежи, характеризующаяся высоким уровнем потребности в труде, достигла 27%. Вместе с тем заметно снижение в 1994 г. и 1997 г. доли респондентов, ответивших, что не стали бы работать, если бы были материально обеспечены. Видимо, в условиях социальной неопределенности первой половины 90-х гг. и периода дефолта возникли внутренние стимулы, повлиявшие на изменение потребности в труде.

Подтверждается данная тенденция и в анализе отношения к работе. Оно оценивалось по семибалльной шкале, как состояние неудовлетворенности в связи с отсутствием или недостатком интересной работы (см. табл.2).

Таблица 2

Изменение потребности в интересной работе

РФ, молодежь

	Распределение оценок (К)					
	1990	1994	1997	1999	2002	2007
Потребность в интересной работе	5,04	4,48	4,69	4,43	4,51	4,51

К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Высокие значения коэффициентов показывают, что большинство молодых людей ощущают потребность в интересной работе, хотя заметно снижение значений оценок потребности в ней в периоды неопределенности. В 2007 г. лишь 15,2% респондентов ответили, что не нуждаются в ней. Очень нуждаются (отметили 5, 6 и 7 позиций), т.е. испытывают высокую степень потребности в интересной работе 55,8% респондентов. Тем самым выявляется специфика, присущая российской молодежи, традиционно, еще с советских времен, ориентированная на содержание труда. Большинство нуждается не в любой работе, а в интересной. И, хотя за период рыночных реформ в России приоритетное место в мотивационной структуре принадлежит заработку, все же в латентной форме устойчиво прослеживается установка на содержание и условия труда.

Однако ценностная составляющая мотивационной структуры в сфере труда молодежи претерпела в прошедший период существенные изменения.

Она анализировалась на основе представлений молодых людей о смысле труда в их жизни (см. табл. 3).

Таблица 3

Изменение ценностных представлений о труде

РФ, молодежь, % от числа опрошенных

Представления о смысле труда	Распределение ответов					
	1990	1994	1997	1999	2002	2007
Ощущение своей полезности	31,6	26,4	25,7	26,8	23,1	21,2
Средство достижения других целей	27,5	35,2	43,1	37,5	43,7	51,4
Удовлетворенность	12,0	10,0	9,2	12,2	12,5	9,5
«Обязаловка»	4,5	4,4	4,2	5,5	5,5	8,7
Творчество	9,4	8,8	7,1	7,9	6,9	4,8
Общение	15,0	12,5	10,8	10,1	8,3	4,5
Итого: терминальные ценности	53,0	45,2	42,0	46,9	42,5	35,5
Итого: инструментальные ценности	47,0	54,8	58,0	59,1	57,5	64,5

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Смысловое содержание терминальной ценности труда, характеризующее его самоценное значение, определялось в следующих переменных: ощущение своей полезности, удовлетворенность, творчество. Начиная с 1997 г. наблюдается снижение доли респондентов, выбравших одно из этих значений, т.е. терминальной ценности труда. Соответственно повысилась инструментальная ценность труда, определяющая его смысл как средство реализации других целей, либо как «обязаловка», или способ общения. При этом повышение значений инструментальных мотивов, также отмечается в связи с ростом социальной неопределенности в первой половине 90-х гг., в период дефолта и в преддверие финансового кризиса. Таким образом, сохраняющаяся на достаточно высоком уровне потребность в труде, сопровождается растущей инструментализацией отношения к нему со стороны молодежи.

В связи с социальной неопределенностью отмечаются тенденции изменений трудовой этики как фактора личного самоопределения молодежи (см. табл. 4).

Как видно в самоощущении себя личностью профессионализм неизменно занимает ведущее место в самоопределении молодежи. При этом за анализируемый период произошла заметная переориентация молодежи в отношении к труду. С шестого (в 1990 г.) на второе (в 2007 г.) место переме-

стилась предприимчивость как фактор личностного самоопределения. Причем, в данной тенденции прослеживается российская специфика, проявившаяся в перемещении на третью позицию полезных связей. Видимо, это явилось следствием повышения уровня социальной определенности в стране и некоторой стабилизации материального положения молодежи в предкризисный период. Заметно меньшую роль стали играть деньги и материальные блага, которые до 2002 г. занимали среди факторов личностного самоопределения лидирующие позиции.

Таблица 4

Изменение представлений о факторах личностного самоопределения

РФ, молодежь

Факторы личностного самоопределения	Распределение ответов (К)							
	1990		1999		2002		2007	
	К	Р	К	Р	К	Р	К	Р
Трудолюбие	4,31	3	5,45	3	5,75	3	5,45	5
Профессиональное мастерство	5,03	1	5,94	1	5,97	1	5,88	1
Предприимчивость	3,32	6	5,39	4	5,64	5	5,60	2
Деньги, материальные блага	4,22	4	5,57	2	5,80	2	5,51	4
Полезные связи	4,16	5	5,51	5	5,68	4	5,55	3
Честность, принципиальность	4,98	2	5,03	6	5,05	6	5,02	6

К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале. Р – ранг.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Однако, несмотря на положительную направленность отмеченных изменений в отношении к труду, было бы преждевременным делать вывод о позитивной динамике мотивации молодежи в данной сфере. Скорее она отражает противоречие между объективной потребностью в современной трудовой этике и реально осуществляемой политикой в сфере труда молодежи. В результате в 2007 г. по сравнению с 2002 г. заметно снизилась в абсолютном выражении доля респондентов, выделивших среди факторов, способствующих осознанию себя как личности, трудолюбие, профессионализм, предприимчивость. Средневзвешенные значения трудолюбия снизились с 5,75 в 2002 г. до 5,45 в 2007 г., профессионализма, соответственно, с 5,97 до 5,88, предприимчивости – с 5,64 до 5,60. Подобные негативные тенденции отражают последствия усиливающейся пропаганды обогащения, обесценивающей добросовестный, честный труд, как источник благополучия. Внедряя в сознание молодежи завышенные потребительские ориентации, и надеясь, при этом, на

саморегуляцию рынка в формировании профессионализма и трудолюбия, вряд ли можно рассчитывать на успех. Это приводит лишь к росту неопределенности в сознании молодежи и к росту социальной напряженности.

В результате такой молодежной политики в мотивационной сфере сознания молодежи стало меняться представление о современной этике труда. Рационализм, лежащий в основе современного общества, утрачивает в представлениях российской молодежи свои важнейшие составляющие. Это подтверждается ответами молодежи на вопрос о важности для современного человека таких статусных характеристик как профессионализм, добросовестный труд, порядочность. Так, средневзвешенное значение важности профессионализма равнялось в 2002 г. 6,11 баллов, а в 2007 г. 5,99; важности добросовестного труда, соответственно, 6,29 и 5,51; важности порядочности, нравственных качеств 5,78 и 5,58. Образ современного общества все больше связывается в сознании молодежи не с достижениями в труде, а с представлениями о «красивой жизни».

В анализируемый период в мотивации труда молодежи произошли изменения, свидетельствующие о замедлении процесса формирования современной этики труда среди российской молодежи, что негативно отражается на воспроизводстве трудовых отношений в российском обществе.

Положение в материальном производстве рассматривается в качестве интегрального показателя становления молодежи как субъекта производства материальных условий жизни. Тенденции изменения ее занятости в данной сфере, степени интегрированности в государственный и негосударственный секторы материального производства, уровня образования и квалификации определяют не только направленность ее социального развития, но и потенциал воспроизводства материальных условий жизни в обществе.

Занятость молодых людей в сфере материального производства постоянно сокращается. Если в 1990 г. в отраслях материального производства было занято 80% работающей молодежи, в 1994 г. – чуть больше 60%, то в 1999 г. 44%. Продолжилось снижение занятости молодежи в материальном производстве и в относительно благополучный предкризисный период. Так в 2002 г. в данной сфере работали 41,4% молодежи, а в 2007 г. – 39,8%. Хотя темпы оттока молодежи из сферы материального производства, по сравнению с началом 90-х гг. замедлились, тем не менее, сохраняющуюся тенденцию нельзя признать удовлетворительной.

Кардинальные изменения произошли в постсоветский период в ориентациях молодежи на занятость в различных секторах экономики (см. табл. 5).

Таблица 5

Изменение ориентаций на различные формы занятости

РФ, молодежь, % от числа опрошенных

Предпочли бы работать при наличии выбора	Распределение ответов			
	1990	1997	1999	2002
На государственном предприятии	51,5	24,4	26,3	25,3
Заниматься индивидуальной трудовой деятельностью	14,3	8,4	12,3	16,7
Работать в кооперативе (колхозе)	32,1	2,8	2,1	1,5
Работать в частной отечественной фирме	-	18,6	13,8	11,4
Работать в совместном предприятии	-	18,9	16,7	14,6
Работать в иностранной фирме	-	28,3	24,8	25,0
Завербоваться на работу в труднодоступные районы	8,3	1,2	0,8	1,3
Завербоваться на работу за границу	-	12,6	13,7	13,7
Организовать собственное дело, свой бизнес	-	31,8	38,0	57,8
Работать на семейном подряде	7,7	1,8	3,5	6,4

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Во-первых, произошло существенное расширение после 1990 г. форм занятости. Появились новые формы занятости, что расширило возможности для молодежи выбора места работы. Во-вторых, последовательное снижение интереса к предприятиям государственного сектора. В-третьих, растущее стремление к индивидуальной трудовой деятельности, к семейному подряду и к организации собственного бизнеса. В-четвертых, предпочтение работы на иностранных фирмах по сравнению с отечественными. Причем, доверие отечественным частным фирмам и совместным предприятиям заметно снизилось после 1997 г., что связано с последствиями дефолта.

Такие ориентации молодежи проявились в перераспределении ее занятости из государственного сектора материального производства в негосударственный. В 1994 г. занятость молодежи в госсекторе экономики по сравнению с 1990 г. сократилась в 1,5 раза и составила 63,9%. И в дальнейшем данная тенденция продолжилась, хотя и замедленными темпами. В 1997 г. ее занятость в госсекторе равнялась 58% от общей численности работающей молодежи. За период с 2002 г. по 2007 г. она сократилась с 41% до 17,5%, т.е. более чем в два раза. В предкризисный (2008) год 76,9% молодежи, занятой в материальном производстве, работали в акционерных и частных предприятиях. Это положительно отразилось на их материальном положении, поскольку оплата труда в негосударственном секторе выше, чем в государственном. Од-

нако ослабление воспроизводственного потенциала госсектора, в котором сосредоточена значительная часть промышленности и других стратегически важных отраслей производства, весьма негативно сказывается на развитии экономики страны.

Отток молодежи из материального производства сопровождается не только снижением количественных показателей социального развития молодежи в данной сфере, но и качественных. В начале 90-х гг. подавляющее большинство (более 80%) достигало профессиональной зрелости и экономической самостоятельности лишь к 30 годам, т.е. за пределами молодежного возраста. Высокий уровень профессионального статуса в материальном производстве по таким показателям как квалификация, заработная плата, удовлетворенность работой отмечался в 1994 г. лишь у десятой части молодых людей. Прослеживается снижение уровня образования молодежи, занятой в материальном производстве с 2002 г. по 2007 г., в том числе имеющих среднее образование с 26,2% до 20,3%, среднее специальное – с 46,1% до 45,1%, незаконченное высшее и высшее – с 19,8% до 16,3%. И хотя отмечается рост квалификации занятых в данной сфере молодых людей (в самооценках по семибалльной шкале с 4,67 до 4,92 пунктов), снижение уровня образования негативно отражается на профессиональном статусе этой части молодежи.

На причину подобных негативных тенденций указывает анализ возможностей самореализации молодежи в материальном производстве (см. табл. 6).

Таблица 6

Оценка возможностей самореализации молодежи в материальном производстве

РФ, молодежь

Возможности	Распределение оценок (К)			
	1990	1997	2002	2007
Повысить свою квалификацию	4,46	4,01	4,58	4,52
Повысить свою заработную плату	3,29	3,15	3,86	3,83
Сделать свой бизнес	-	2,55	2,76	2,70

К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Во-первых, налицо противоречие между относительно высокими значениями возможностей повышения квалификации и низкими оценками возможностей повышения заработной платы. В 1990 г. в разной степени имели возможность повысить квалификацию 37,8% респондентов, а заработную плату –

28,1%. В 2007 г. возможности самореализации значительно возросли, но соотношение осталось прежним: 53,9% респондентов имели возможность повысить квалификацию и 36,1% – заработную плату. Иначе говоря, возможности качественного роста рабочей силы не обеспечиваются соответствующим уровнем заработной платы. Во-вторых, крайне низкие оценки возможности сделать свой бизнес, т.е. предпринимательской деятельности молодежи в этой сфере производства. Отсюда и отмеченное выше снижение качественных показателей профессионального статуса молодежи в материальном производстве. В третьих, прослеживается связь возможностей самореализации и уровнем социальной неопределенности. Отмечается заметное снижение значений оценок возможностей самореализации молодежи в 1997 г. и 2007 г., т.е. годы, предшествующие дефолту и финансовому кризису.

Одним из главных факторов, препятствующих интеграции молодежи в материальное производство, является молодежная безработица. По данным Департамента занятости Минтруда, в 1992 г. она составляла 38,1%; в 1995 г. – 35,8%; в 1996 г. – 34,5; в 1997 г. – 31,8%; в 1998 г. – 32%; в 1999 г. – 34,5%, в 2002 г. – 32%. Как видно, несмотря на тенденцию снижения, молодежь устойчиво составляет третью часть от общей численности безработных. В кризисном, 2008 г. Правительству удалось удержать безработицу среди молодежи на уровне 32%, путем снижения оплаты труда и перевода на неполную рабочую неделю. Однако она остается очень высокой и превышает средний уровень молодежной безработицы в странах Евросоюза, составляющий 20,6%. Особенно тревожным выглядит тот факт, что безработица увеличивается за счет выпускников ПТУ, техникумов и вузов. По данным Минобразования в 2009 г. около 100 тыс. выпускников учебных заведений не могли трудоустроиться.

В целом следует признать, что по большинству показателей положение молодежи в сфере материального производства за период постсоветских реформ стало хуже, а ее развитие замедлилось. Последствия этих тенденций уже отозвались в воспроизводстве промышленного потенциала страны. В 2010 г. начали предприниматься меры по укреплению ряда ведущих предприятий машиностроения и оборонного комплекса. Но для восполнения дефицита квалифицированной рабочей силы, образовавшегося в прошлые годы, в связи с оттоком молодежи из материального производства, потребуются годы.

Положение в сфере распределения и обмена является показателем развития молодежи, занятой банковской, посреднической деятельностью, оказанием услуг (включая охрану), торговлей, общественным питанием, материально-техническим снабжением и сбытом. В начале 90-х гг. отмечалось зна-

чительное увеличение доли молодежи в данной сфере, что связано с перераспределением ее занятости из сферы материального производства. Если в 1990 г. занятость молодежи в сфере распределения и обмена составляла около 9% от общей численности работающей молодежи, то в 1999 г. она выросла до 17,2%, т.е. в 2 раза. Затем темпы роста ее занятости в этой сфере снизились, но положительная тенденция сохраняется. В 2002 г. она составила 20,6%, а в 2007 г. – в данной сфере было занято 22,7% молодежи. Около 80% молодежи, занятой в сфере распределения и обмена, работают в негосударственном секторе. Поэтому для социального развития молодежи рост занятости в сфере распределения и обмена имеет положительное значение, учитывая более широкие возможности повышения материального положения, по сравнению с материальным производством и дальнейшие перспективы развития данной сферы в России.

Причем, за период после 2002 г. процесс перераспределения ее в негосударственный сектор заметно активизировался. В 2002 г. работали в государственном секторе 17,5% и в негосударственном 75% молодежи, занятой в этой сфере, а в 2007 г., соответственно, 7,9% и 82,5%. Это отражает общую тенденцию снижения доли государства в данной сфере.

Отмечен рост качественных показателей занятости молодежи в сфере распределения и обмена. Повысился уровень среднего общего образования с 17,2% в 2002 г. до 24,3% в 2007 г. и среднего специального образования – соответственно с 43,3% до 45,7%. А также уровень квалификации (средневзвешенное значение по семибалльной шкале) с 4,77 до 4,99. По всем другим показателям также можно констатировать положительную тенденцию изменения, что свидетельствует о позитивном влиянии инновационного потенциала молодежи в данной сфере.

Положение в сфере социального обслуживания характеризует развитие молодежи, трудовая деятельность которой связана со здравоохранением, физической культурой, экологией, нотариатом, юриспруденцией, правоохранительной деятельностью, жилищно-коммунальным и бытовым обслуживанием, социальным обеспечением и страхованием. В 1990 г. в сфере социального обслуживания было занято около 11% от общей численности работающей молодежи. А уже в 1999 г. – 22,7%. В 2002 г. ее доля в этой сфере составила 23,5% работающей молодежи. Однако в 2007 г. отмечено снижение ее занятости до 17,8%. Снижение произошло преимущественно за счет сокращения государственного сектора в сфере обслуживания. Занятость молодежи в государственном секторе сократилась в этот период с 65,3% до 55,5%.

За прошедший период несколько улучшился качественный состав занятости молодежи в сфере социального обслуживания. Увеличилась доля молодежи с незаконченным высшим и высшим образованием с 18% в 2002 г. до 21,8% в 2007 г., повысился уровень квалификации (с 4,68 до 4,73 по семибальной шкале). Все это свидетельствует о позитивной тенденции развития молодежи в анализируемый период и ее положительного влияния на качественное обновление и расширенное воспроизводство сферы социального обслуживания.

Материальное положение и потребление. В период с 1990 г. по 1994 г. уровень жизни молодежи оставался крайне низким. Каждый третий (32,1%) молодой человек постоянно испытывал нужду и едва сводил концы с концами. Причем среди нуждающихся оказались представители всех слоев молодежи. Предпринятые меры по повышению уровня доходов населения в период с 2002 г. по 2007 г. позитивно отразились на материальном положении молодежи. Ее доходы выросли по сравнению с 2002 г. в три раза. Несмотря на то, что возросшие денежные доходы в значительной мере поглощаются ростом инфляции и розничных цен, нельзя не отметить заметное повышение качества жизни молодежи. Это подтверждается и субъективными оценками молодых людей (см. табл.7).

Доля молодежи, оценивающей собственный уровень жизни как низкий («Я едва свожу концы с концами», «моих денег хватает только на питание и недорогую одежду»), начиная с 1994 г. постоянно снижалась с 37,3% в 1994 г. до 20,6% в 2007 г. Одновременно выросла доля молодежи со средним, по российским меркам, уровнем жизни («Моих доходов хватает на то, чтобы прилично питаться и одеваться», «Мне хватает денег и на хорошую одежду, и на некоторые вещи длительного пользования», «я могу себе позволить некоторые достаточно дорогие предметы домашнего обихода, однако покупку автомобиля мне не осилить») с 57,6% в 1994 г. до 71,2% в 2007 г. Хотя доля молодежи с высоким уровнем жизни не велика («Я могу позволить себе скромный отдых за рубежом и недорогой автомобиль», «я могу позволить себе все, что пожелаю»), она имеет тенденцию роста – с 2,7% в 1994 г. до 8,3% в 2007 г.

Сократилось и число нуждающейся молодежи. Молодые люди стали реже испытывать материальные затруднения. Так, доля молодежи постоянно или часто испытывающая материальные затруднения сократилась в 2,5 раза – с 48,6% в 1994 г. до 19,6% в 2007 г.

Однако анализ указывает на негативные тенденции снижения уровня жизни, связанные с состоянием социальной неопределенности в период дефо-

лта. С 1997 г. по 1999 г. отмечается рост доли остро нуждающейся молодежи и снижение средне и высоко обеспеченных ее слоев.

Таблица 7

Изменение оценок молодежью собственного уровня жизни

РФ, молодежь, % от числа опрошенных

Оценки уровня жизни	Распределение ответов				
	1994	1997	1999	2002	2007
Я едва свожу концы с концами. Заработанных денег мне с трудом хватает на питание	11,2	13,8	10,6	8,6	3,8
Мне хватает денег только на питание и недорогую одежду	26,1	29,4	34,9	31,0	16,8
Моих доходов хватает только на то, чтобы прилично питаться и одеваться. Дорогие вещи мне не по карману	29,0	24,3	28,4	31,1	28,0
Мне хватает денег и на хорошую одежду, и на некоторые вещи длительного пользования. Однако дорогие вещи мне не по карману	20,0	13,0	15,4	15,8	21,3
Я могу позволить себе достаточно дорогие вещи. Однако покупку автомобиля или отдых за рубежом мне не осилить	8,6	13,1	8,5	11,0	21,9
Я могу позволить себе скромный отдых за рубежом и недорогой автомобиль, но покупка собственной квартиры для меня проблема	2,2	3,9	1,9	2,1	6,7
У меня нет никаких материальных проблем. Я могу позволить себе практически все, что пожелаю, включая дорогую импортную машину, квартиру и многое другое	0,5	0,6	0,2	0,3	1,6

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Выявленные позитивные изменения материального положения молодежи отразились на изменении *потребительских ориентаций* молодежи. Это проявилось в растущем стремлении молодых людей к самостоятельной жизни, к отделению от родителей и обретению собственного жилья. Однако данная проблема решается крайне медленно. В период с 1994 г. по 2002 г. доля молодежи, проживающей вместе с родителями, возросла с 57,4% до 69%. И лишь к 2007 г. незначительно снизилась до 66,7%. Несмотря на реализацию приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье», доля молодежи проживающей отдельно от родителей в собственной квартире, доме

снизилась с 20,6% в 2002 г. до 15,5% в 2007 г. Зато возросло количество молодежи, проживающей в общежитиях или у родственников (с 3,7% в 2002 г. до 4,9% в 2007 г.), а также, снимающих комнату или угол (соответственно, с 5% до 9,1%). То есть приобретение собственного жилья было и остается практически недоступным для молодежи, что не может не отражаться на ее социальном развитии.

Несмотря на низкий уровень жизни молодежи, по ряду показателей выявляются положительные тенденции изменения ее материального положения. Особенно заметны изменения в предкризисный период, отмеченный ростом социальной определенности. Улучшение материального положения является значимым фактором социального развития молодежи, что найдет отражение в расширенном воспроизводстве не только условий жизни, но и духовной сферы.

Развитие молодежи как субъекта духовного производства и духовной жизни. Интегральными показателями развития молодежи как субъекта духовного производства являются: положение в сфере духовного производства, образовательный статус, изменения в духовной сфере сознания и в политическом сознании.

Положение в сфере духовного производства характеризует развитие молодежи, основная деятельность которой связана с учебой, либо с трудом в области культуры, искусства, науки, образования, литературы, информации, включая СМИ. В период с 1990 г. по 1999 г. численность молодежи, занятой в данной сфере оставалась неизменной и составляла 49,4%, в том числе 35,8 учащихся и 13,6% работающих. К 2002 г. она возросла до 53% (41% учащихся и 12% работающих). В 2007 г. в данной сфере было занято 56,4% молодежи, в том числе доля учащихся составила 41,4%, а доля работающих – 15%. В составе работающих 7,3% совмещали работу с учебой, а среди учащихся 4,3% совмещали учебу с работой. Иначе говоря, каждый десятый молодой человек работал и учился. За период с 1997 г. по 2007 г. показатели социального развития молодежи в сфере духовного производства претерпели заметные изменения (см. табл. 8).

Положительная динамика выявлена в анализе состава учащихся по формам оплаты обучения. Доля учащихся в государственных учебных учреждениях, обучающихся на бесплатной основе, повысилась, а с частичной и полной оплатой снизилась с 29,1% в 2002 г. до 25,8% в 2007 г. Это расширяет доступность образования для молодежи, особенно неимущей ее части, и спо-

способствует ее социальному развитию. Доля молодежи, признавшей платное образование недоступным для себя, снизилась с 47,8% в 1997 г. до 32,6% в 2007 г., хотя остается высокой. Продолжился рост числа учащихся и студентов в негосударственных и частных учебных заведениях, что способствует расширению элитарного образования.

Таблица 8

**Изменение показателей социального развития
в сфере духовного производства**

РФ, учащаяся молодежь, % от числа опрошенных

Показатели	Индикаторы	1997	1999	2002	2007
Обучение по формам оплаты	Государственное бесплатное	87,9	73,7	66,2	67,9
	Государственное с частичной или полной оплатой	10,0	22,6	29,1	25,8
	Негосударственное, частное	2,1	3,7	4,8	6,3
Доступность платного образования	Практически не доступно	47,8	51,0	44,8	32,6

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Произошли изменения и в составе молодежи, занятой работой в сфере духовного производства (см. табл. 9).

Таблица 9

**Изменение показателей социального развития
в сфере духовного производства**

РФ, работающая молодежь, % от числа опрошенных

Показатели	Индикаторы	1999	2002	2007
Занятость работой в сфере духовного производства	Доля работающих в сфере духовного производства	13,6	11,9	15,0
	Доля работающих в госсекторе сферы духовного производства	68,4	71,9	36,6
	Доля работающих в негосударственном секторе духовного производства	31,6	29,0	63,4
Уровень квалификации	Самооценка уровня квалификации (К)	4,89	4,7	4,97

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

В итоге занятость молодежи в негосударственном секторе духовного производства выросла в 2 раза (с 31,6% в 1999 г. до 63,4% в 2007 г.). Это свидетельствует, что государство все более отстраняется от участия в развитии культуры и духовной жизни общества.

Вместе с тем в расширении негосударственного сектора духовного производства нельзя не видеть и положительные моменты. Они связаны с привлечением дополнительных средств в развитие культуры и с расширением форм духовной жизни общества. Значительно повысился уровень квалификации молодежи, занятой в духовной сфере. Самооценка уровня квалификации по семибалльной шкале составила в 1999 г. 4,89, а в 2007 г. – 4,97 пунктов. То есть по всем показателям, кроме занятости в госсекторе, отмечается положительная тенденция развития молодежи и рост ее воспроизводственного потенциала в духовном производстве, хотя прослеживаются колебания их значений в 2002 г., что связано, по всей видимости, с последствиями дефолта.

Однако о положении молодежи в духовном производстве недостаточно судить, лишь на основе показателей ее занятости в данной сфере. Эти показатели характеризуют положение только тех молодых людей, которые учатся или тех, которые работают в отраслях духовного производства. По существу же духовное развитие молодежи в целом определяется ее включенностью в духовную жизнь общества. Поэтому в качестве показателей социального развития молодежи в духовном производстве и в духовной жизни выступают также образовательный статус, духовные ценности, политическое сознание.

Образовательный статус является одной из важнейших характеристик становления социальной субъектности молодежи. Он определяется как объективными показателями уровня образования, так и субъективными, отражающими состояние мотивационной структуры сознания в данной сфере.

Разрушительные тенденции во всех сферах жизни общества, характерные для начала 90-х гг., негативно отразились на образовательном статусе молодежи. Пик девальвации когнитивных ценностей пришелся на 1994 г. (см. табл. 10).

Таблица 10

Изменение ценности знаний

РФ, молодежь, % от числа опрошенных

Суждения	1990	1994	1997	1999	2002
Знания – это главное достояние человека	33,9	32,9	40,7	42,0	41,1
Знания важны лишь в определенных ситуациях	15,8	22,1	19,0	22,8	22,2
Знания – не самоцель, а средство достижения других целей	38,9	44,1	40,3	35,2	36,8

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Из табл. 10 следует, что число сторонников суждения – «Знания – это главное достояние человека» соответствующее терминальной ценности зна-

ний заметно снизилось (32,9%) и одновременно повысилась доля сторонников суждения – «Знания – не самоцель, а средство достижения других целей», характеризующего инструментальную ценность знаний (44,1%). Начиная с 1997 г. наметился некоторый рост терминальной и снижения инструментальной ценности знания. Вместе с тем, учитывая долю молодежи, разделяющей суждение – «Знания важны лишь в определенных ситуациях», также имеющего инструментальный оттенок, можно говорить о доминировании прагматичного отношения молодежи к знаниям.

Аналогичные тенденции прослеживаются и в изменении ценности образования (см. табл. 11).

Таблица 11

Изменение ценности образования

РФ, молодежь, % от числа опрошенных

Представления о смысле образования	1990	1994	1997	2002	2007
Раскрытие способностей	19,4	20,7	21,0	21,0	15,0
Средство	20,1	22,5	23,3	20,3	13,4
Потребность	16,5	13,9	14,9	16,6	12,5
Познание	29,4	23,0	23,8	21,0	29,2
«Обязаловка»	3,8	3,5	3,6	3,9	9,3
Диплом	11,2	10,0	12,7	17,2	21,5
Итого: терминальные ценности	65,3	57,6	59,7	58,6	56,7
Итого: инструментальные ценности	34,7	42,4	40,3	41,4	43,3

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Терминальная ценность образования определялась набором следующих смысловых значений: раскрытие способностей, потребность, познание. К инструментальной ценности относились смысловые значения – средство реализации других целей, «обязаловка», получение диплома. Из анализа таблицы следует, что терминальная ценность образования доминирует в сознании молодежи. Наилучшее соотношение терминальной и инструментальной ценностей отмечено в 1990 г. Здесь, видимо проявилось влияние советской модели отношения к образованию. Однако уже в 1994 г. и в последующие годы доля терминальной ценности образования в структуре сознания с незначительными колебаниями снижается, а инструментальной возрастает. Во многом это связано с неэффективным реформированием образования. Наивысшего значения процесс инструментализации отношения к образованию молодежи достиг в 2007 г.

Уменьшилось значение показателя потребности в образовании, измеряемого по семибалльной шкале с 4,65 в 2002 г. до 4,52 в 2007 г. Излишне говорить, что отсутствие потребности в образовании или ее недостаток становится препятствием в социальном продвижении и духовном развитии этой части молодежи. Формирование инструментального отношения к образованию прослеживается на протяжении всего периода его реформирования. Особенно заметно это стало проявляться в последние годы. Обсуждение проекта стандарта образования в старших классах сделало очевидным, как в не критичном заимствовании западных моделей образования кроется разрушение его традиционных основ.

Об эффективности проводимых реформ в сфере образования косвенно можно судить по тому, как используются подготовленные специалисты в производстве (см. табл. 12).

Таблица 12

Соответствие полученной специальности выполняемой работе*РФ, молодежь, % от числа опрошенных*

Степень соответствия	1990	1994	1997	2002
Полное соответствие	43,7	34,1	36,1	34,7
Работа по близкой, схожей специальности	18,0	17,4	17,3	14,1
Работа совершенно по другой специальности	26,3	27,2	27,6	33,1
Специальности не имею	7,6	9,4	14,0	16,3

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

В 1990 г. две трети (61,7%) молодых людей работали в соответствии с полученной, или близкой, специальностью. Снижение этой доли (до 51,5%) отмечается в 1994 г., в котором состояние неопределенности во всех сферах производства и общественной жизни достигает кульминации. Однако наибольший процент работающих не в соответствии с приобретенной в различных формах профессионального образования специальностью (33,1%) отмечается в 2002 г. Здесь, наверное, проявились последствия дефолта. Не случаен в этой связи и рост доли работающей молодежи, не имеющей специальности. Конечно, может быть много объективных и субъективных причин, по которым молодой человек выбирает другую специальность. Но если каждый третий работает не по специальности, а каждый шестой вообще ее не имеет, следует задуматься над системными причинами. Они коренятся в развале системы среднего специального образования в 90-е гг. и в непродуманном реформировании высшей школы.

Это подтверждается и в анализе реализации национального проекта «Образование», провозглашенного в числе других приоритетных проектов в 2006 г. Анализ реализации данного проекта, проведенный в 2008 г., показал, что знакомы подробно с ним лишь 22,1% молодежи, соответственно столько же связывали с ним свои ожидания. Ощутили на себе его влияние 16,2% и выразили удовлетворенность от его реализации 7,1% молодежи. Уже по этим данным можно судить о недостаточной эффективности данного проекта.

По большинству показателей образовательного статуса отмечаются негативные тенденции развития молодежи. Это во многом явилось следствием непродуманных реформ. Молодежь не понимает их смысла, не видит реальных преимуществ от их проведения и оказывается неготовой к постоянной смене правил в системе образования. Последствия деформации образовательного статуса молодежи проявляются сегодня в снижении уровня воспроизводства квалифицированных кадров по рабочим и инженерным специальностям во всех отраслях экономики.

Изменения в духовной сфере сознания. Духовность обычно обозначает ориентацию на высшие ценности и проявляется в тех или иных элементах духовной жизни – нравственных чувствах, в убеждениях, верованиях. Поэтому состояние духовной сферы сознания характеризуется как направленностью ее основных структурных составляющих – потребностей, интересов, ценностей, так и различных элементов духовной связи взаимодействующих групп молодежи.

На эмпирическом уровне показатель духовных потребностей конкретизируется на основе оценок степени нуждаемости молодых людей в таких формах духовной связи и духовных проявлений как семья, любовь, общение с друзьями, признание окружающих, приобщение к прекрасному (см. табл. 13).

Характер распределения духовных потребностей практически не изменился за прошедшие годы. Ведущие позиции стабильно занимают потребность в любви и в общении с друзьями. Вместе с тем, по сравнению с 1990 г. заметно снизились абсолютные значения оценок по всем показателям потребностей, что указывает на негативную динамику их изменений, хотя порядок ранговых распределений почти не изменился. Высокую степень духовной потребности (5,6 или 7 позиции по семибалльной шкале) проявили в общении с друзьями в 1990 г. 84,3% респондентов, а в 2007 г. – 45,4%; соответственно в семье – 62,3% и 38,3%; в приобщении к прекрасному – 62,9% и 34,8%; в признании окружающих – 59,1% и 31,4%. В этой тенденции проявился иной уровень духовности советской молодежи, постепенно утрачиваемый в последующие периоды.

Таблица 13

Изменение духовных потребностей

РФ, молодежь

Потребности	Распределение оценок (К)									
	1990		1994		1997		2002		2007	
	К	Р	К	Р	К	Р	К	Р	К	Р
В семье, в домашнем очаге	5,00	2	3,31	4	3,12	4	2,89	5	3,60	5
В общении с друзьями	5,99	1	3,92	2	3,74	2	3,44	2	4,00	2
В признании окружающих, в славе	4,75	4	2,96	5	2,86	5	2,98	4	3,63	4
В приобщении к прекрасному, красоте, искусству	4,95	3	3,72	3	3,57	3	3,28	3	3,80	3
В любви	-	-	4,09	1	4,06	1	3,98	1	4,64	1

К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале. Р – ранг.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

О тенденциях развития молодежи свидетельствует также изменение структуры и направленности ее интересов. Духовные интересы в наиболее выраженной форме проявляются в общении молодых людей со сверстниками, потребность, в которой занимает лидирующую позицию в духовной жизни молодежи (см. табл. 14).

Таблица 14

Изменение интересов общения со сверстниками

РФ, молодежь

Интересы	Распределение оценок (К-1; К-2)									
	1990		1994		1999		2002		2007	
	К-1	Р	К-1	Р	К-2	Р	К-2	Р	К-2	Р
Взаимные увлечения	1,13	8	1,11	8	5,57	3	5,63	2	5,49	1
Взаимопомощь	1,34	4	1,16	6	5,85	1	5,73	1	5,34	2
Желание поделиться, посоветоваться	1,14	7	1,14	7	5,68	2	5,59	3	5,28	3
Совместное времяпрепровождение, тусовка	1,33	5	1,24	5	5,36	4	5,43	4	5,18	4
Защита друг друга и своих прав	1,67	2	1,55	4	4,78	5	4,93	5	5,02	5
Единство политических взглядов	1,28	6	1,76	1	2,21	8	2,60	8	4,67	6
Сексуальные отношения	1,78	1	1,66	2	3,47	6	3,72	6	4,07	7
Деловые отношения, бизнес	1,46	3	1,59	3	3,15	7	3,51	7	3,72	8

К-1- средневзвешенный коэффициент по двухбалльной шкале. Р – ранг.

К-2 – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Четко просматриваются два типа духовных интересов молодежи, доминирующих до середины 90-х гг. и после. В первой половине 90-х гг. преобладают духовные интересы, основанные на единстве политических взглядов, сексуальных отношениях, бизнесе, защите своих прав. Здесь прослеживается влияние, характерной для этого периода социальной неопределенности, вызванной и обострением политической борьбы, и девальвацией нравственных ценностей, и неоднозначным опытом приобщения к бизнесу, и ощущением собственной незащищенности. После 1999 г. направленность духовных интересов молодежи заметно меняется. Политизация и экстремальность отодвигаются на второстепенные позиции, а доминируют отношения, связанные с взаимной помощью, с взаимными увлечениями, с желанием поделиться наболевшим, посоветоваться друг с другом и просто с совместным времяпрепровождением (тусовкой). Эти интересы прочно удерживают первые четыре позиции в мотивационной структуре, практически неизменные на протяжении всего периода с 1999 г. по 2007 г. Реализуя соответствующие потребности, они объединяют молодых людей, ориентированных на смысл общения. То есть в социальном развитии молодежи в этот период доминирующее влияние оказывали духовные интересы, связанные с терминальными ценностями общения.

Все другие интересы в большей мере характеризуют различные способы общения, тем самым придавая духовному развитию этой части молодежи инструментальный характер. Оно определяется духовными интересами, имеющими правовую направленность (общение как способ защиты собственных прав), или политическую (общение как способ реализации общих политических убеждений), или экономическую (общение как способ коммерческих, деловых отношений), или гедонистическую (когда удовольствия, развлечения, сексуальные отношения становятся способами общения).

Одним из факторов духовного развития молодежи является религиозность. Влияние этого фактора, оцениваемого по степени включенности молодых людей в религиозные отношения, стало возрастать после 2002 г. В этот период отмечена положительная тенденция изменения доли верующих среди молодежи с 34,5% в 2002 г. до 37,9% в 2007 г. При этом, несмотря на некоторое сокращение (с 32,4% в 2002 г. до 29,4% в 2007 г.), остается достаточно высокой доля колеблющихся (скорее верю, чем не верю), представляющих потенциал роста религиозности молодежи. О повышении неформальной включенности в религиозные отношения свидетельствует и возрастание доли молодых людей, для которых молитва, обращение к Богу является источником радости и наслаждения, т.е. высшей духовной ценностью. В 2002 г. такую

оценку дали, выбрав 5,6 или 7 позиции по семибалльной шкале, 23,9% , а в 2007 г. 26,3% молодежи.

Политическое сознание проявляется в политических ориентациях и взглядах молодых людей, в их отношении к действующим структурам и институтам власти, к политическим партиям и общественным движениям. На эмпирическом уровне оценки этих проявлений политического сознания характеризуют отношение к политике и к структурам власти.

Отношение молодежи к политике, проводимой государством, отражает преимущественно эмоциональный аспект ее политического сознания. Приобретая форму политических настроений, эмоциональные проявления становятся значимой силой, способной захватить и объединить молодых людей в политическое движение. О состоянии настроений молодежи можно судить на основе согласия с утверждениями, отражающими взгляды, наиболее распространенные в молодежной среде. Изменение политических настроений является значимым показателем социального развития молодежи (см. табл. 15).

Таблица 15

Изменение политических настроений

РФ, молодежь, % от числа опрошенных

Утверждения (настроения)	Выразили согласие			
	1994	1997	2002	2007
Власти нет дела до нужд молодежи, ее используют только как инструмент в избирательных кампаниях	80,4	87,0	79,1	69,9
У таких людей, как я, нет никаких возможностей повлиять на действия власти	78,2	86,9	85,1	77,3

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

В перечисленных утверждениях, в эмоциональной форме содержится: во-первых, признание равнодушия со стороны власти к нуждам молодежи; во-вторых, отсутствие надежды на возможность политического влияния на происходящие процессы. Согласие с ними свидетельствует о нигилизме молодежи в отношении к современной политике государства. В 2007 г. заметно уменьшилась доля молодежи, согласной с перечисленными утверждениями, что свидетельствует о понижении градуса нигилизма в политических настроениях и о положительных тенденциях ее развития по этому показателю. Вместе с тем, доля политического нигилизма еще достаточно высока, чтобы признать удовлетворительным состояние политического сознания как показателя социального развития молодежи.

Бифуркационный характер развития политического сознания молодежи прослеживается в анализе уровня ее доверия политическим и общественным институтам. В период с 1997 г. до 1999 г. происходит рост отрицательных значений оценок доверия ко всем институтам, кроме Церкви и армии с -31% до -37,3%. В 2002 г. тенденция снижения уровня доверия молодежи социальным институтам меняет свою направленность. Судя по резкому росту уровня доверия Президенту РФ (с отрицательного значения -78,1% в 1999 г. до положительного 37,1% в 2002 г.) перелом связан, прежде всего, с политическим курсом Президента страны В.В.Путина.

В период с 2002 г. по 2006 г. отмечается рост доверия молодежи ко всем без исключения государственным и общественным институтам (средние значения с -18,8% до -7,1%). Это свидетельствует, что процесс приобретает динамичный режим, направленный на стабилизацию отношений в обществе. Однако нельзя не видеть, что кроме Президента РФ и Церкви оценки доверия ко всем другим институтам сохраняют отрицательные значения. Это говорит о том, что состояние неопределенности в стране до конца не преодолено.

Анализ политических ориентаций молодежи позволяет судить о направленности ее политического сознания. На основании доминирующих ориентаций – государственных, традиционно-демократических, либерально-демократических, радикально-демократических, национально-патриотических, националистических, парламентаристских с известной долей условности можно выделить соответствующие типы политического сознания молодежи (см. табл. 16).

Таблица 16

Изменение политических ориентаций

РФ, молодежь

Ориентации	1994		1997		1999		2002		2008	
	К	Р	К	Р	К	Р	К	Р	К	Р
Государственнические	5,53	3	5,78	2	6,1	1/2	6,2	1	6,1	1
Традиционно-демократические	5,92	1	5,97	1	6,1	1/2	6,0	2	6,0	2
Либерально-демократические	5,70	2	5,35	3	5,6	3	5,57	3	5,4	4/5
Коммунистические	4,61	5	4,98	4	5,3	4	5,38	4	5,7	3
Национально-патриотические	4,84	4	4,89	5	5,2	5	4,94	6	5,4	4/5
Националистические	-	-	4,55	6	4,6	6	5,12	5	5,0	6
Радикально-демократические	4,07	6	4,06	7	4,2	7	4,37	7	4,5	7

К – средневзвешенный коэффициент по семибальной шкале. Р – ранг.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

В политическом сознании молодежи определенно прослеживается доминанта, государственных, традиционно-демократических и либерально-демократических ориентаций. После 1999 г. лидирующие позиции заняли государственных ориентации, оттеснившие на второе место традиционно-демократические и на третье место либерально-демократические ориентации. Государственных ориентации остались на первом месте, традиционно-демократические в силу незначительного снижения удельного веса, отодвинулись на второе. Прочно удерживают свои позиции на третьем месте либерально-демократические и на четвертом – коммунистические идеи. При этом перемещение в 2008 г. коммунистических ориентаций на третью позицию связано, скорее всего, не со стремлением молодежи к возврату в советское прошлое, а к справедливости и порядку, подорванными в ее представлении либеральными демократами. В основном сохраняя свое прежнее ранговое значение национально-патриотические, националистические и радикально-демократические ориентации, начиная с 1994 г., последовательно увеличивали удельный вес. Так, значения национально-патриотических идей возросли с 4,84 в 1994 г. до 5,4 в 2008 г. а радикально-демократические – соответственно с 4,07 до 4,5 пунктов.

Важным показателем развития политического сознания молодежи выступает ее гражданская позиция, которая анализировалась на основе идентификации молодежи со следующими представлениями о гражданственности: с принадлежностью к государству, с национальным достоинством, с долгом, с обязанностью, с патриотизмом, конституционными правами, чувством безопасности и защищенности (см. табл.17).

Таблица 17

Изменение идентификационных оснований гражданской позиции

РФ, молодежь

Гражданство идентифицируется с:	1999		2002		2007	
	К	Р	К	Р	К	Р
Принадлежностью к государству	5,09	1	5,19	1	5,31	1
Национальным достоинством	4,84	3	4,76	3	4,82	2/3
Конституционными правами	4,69	4	4,52	4	4,82	2/3
Долгом, с обязанностью	4,87	2	4,78	2	4,79	4
Патриотизмом	4,37	6	4,37	5	4,58	5
Безопасностью, с чувством защищенности	4,52	5	4,25	6	4,41	6

К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале. Р – ранг.

Источник: Отдел социологии молодежи ИСПИ РАН.

Свою гражданскую позицию российская молодежь в первую очередь устойчиво связывает с принадлежностью к государству. То есть представление о гражданственности, как духовной ценности, подменяется в сознании молодых людей ощущением формальной связи с государством. Данная тенденция является следствием рационализации, инструментализации гражданских отношений в российском обществе, характерным для постсоветского периода. Она подтверждается и невысоким, пятым, местом, которое занимает в гражданской самоидентификации патриотизм. Вместе с тем в 2007 г. наметилась позитивная связь гражданских идентичностей молодежи с национальным достоинством, укрепляется их правовая основа. Хотя снижается значение долга и обязанности перед государством.

Проведенный анализ политического сознания молодежи наглядно продемонстрировал не раскол, и тем более не поляризацию политических установок молодежи, а сложный и противоречивый процесс кристаллизации нового типа ее сознания. Происходит не простое замещение одних ориентаций другими, а их рекомпоновка, перераспределение в новые «гибридные» формы, в которых сосуществуют традиционные и современные политические ценности. Одновременно формируются существенно различающиеся, модели гражданской позиции – с характерными признаками социоцентризма и антропоцентризма. В первой, унаследованной от советского прошлого модели гражданства, с доминантой чувственной, духовной направленности, гражданственность связывается, прежде всего, с патриотизмом, чувством долга и обязательствами перед государством. Этой модели больше соответствует социоцентристская формула «человек для государства». Во второй, условно современной модели гражданства, основанной на примате прав личности, гражданственность ассоциируется с принадлежностью к государству, с ожиданием гарантий конституционных прав и защиты с его стороны. Для этой модели характерна антропоцентристская формула «государство для человека».

По сравнению с 2002 г. отмечено опережающее развитие современной антропоцентристской модели. Среднее значение коэффициентов гражданских идентификаций, антропоцентристской модели возросло с 4,65 в 2002 г. до 4,84 в 2007 г., социоцентристских идентификаций с 4,63 до 4,73 пунктов. В результате в политическом сознании значительной части российской молодежи удивительным образом сочетаются, с одной стороны, низкий уровень доверия государственным органам и одновременное ожидание помощи от государства, а с другой, ориентация на современные западные модели, в которых

выживание является уделом каждого. Это указывает на наличие глубинного противоречия в формировании политического сознания молодежи между традиционным и современным, усиливая его экстремальность. Данное противоречие не может не отражаться, на тенденциях ее социального развития, придавая особый характер воспроизводству политической жизни общества.

Изменение роли молодежи в общественном воспроизводстве. Анализ позволяет выявить несколько фундаментальных противоречий, отражающих изменение роли молодежи в воспроизводстве общества за прошедший, постсоветский, период.

1. Противоречие между воспроизводством материального и духовного в социальном развитии молодежи. Уровень развития ее как субъекта материального производства по совокупности показателей существенно превосходит уровень развития ее субъектности в духовном производстве. На это указывает сравнение значений индексов, выражающих оценку уровня (темпов) развития молодежи¹. Отставание уровня духовного развития молодежи свидетельствует о нарушении единства диалектически противоположных сторон в механизме общественного воспроизводства.

2. Противоречие, связанное с перераспределением занятости молодежи между сферами производства (из материального производства, в сферу распределения, из госсектора экономики в негосударственный сектор), что приводит не к модернизации, а к демодернизации воспроизводственного процесса в целом. Источник этого противоречия коренится в оттоке молодежи из сферы материального производства, повлекший ее перераспределение в другие сферы, а также отрицательная тенденция изменения качественных показателей образовательного статуса. Снижение воспроизводственного потенциала молодежи в материальном производстве и в образовании привело к деградации этих сфер общественного производства.

¹ Индексы развития (Ир) рассчитывались на основании методики количественного измерения социального развития, разработанной Ю.А.Зубок, по формуле: $I_r = \sum_{i=1}^n ((A_i(t) | A_i(t-1))) - 1 | n$, где $A_i(t)$ обозначает абсолютные значения показателя развития в данный момент времени, а $A_i(t-1)$ – базовые (неизменные) значения, принимаемые за единицу. В период 1997–1999 гг. по совокупности показателей Ир в материальном производстве равнялся значению +0,03, а в духовном производстве значению +0,006. Подробно расчет индексов см. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М., 2009. С.44–90.*

3. Противоречие между преемственностью и новаторством молодого поколения, между традиционными моделями воспроизводства молодежью исторического опыта и современными, отвечающими целям модернизации. Это проявилось в инструментализации мотивов труда и в тенденции снижения уровня духовных потребностей. Нарушение связи между традиционным и современным ведет к разрушению межпоколенных отношений и угрожает целостности общества.

4. Противоречие между стихийным и управляемым в реализации воспроизводственной функции молодежи. Оно усиливается в отсутствии четко обозначенных целей и критериев общественного воспроизводства в условиях модернизации. Поэтому ограничивается влияние институциональной регуляции, но активизируется саморегуляция и самоорганизация в молодежной среде.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПАДЕНИЕ РОССИИ

Россия девятнадцать лет живет в режиме депопуляции. На начало 2010 г. в России проживало менее 142 млн человек (141,9), что на 6,7 млн меньше, чем было на конец 1991 г.

Депопуляция в России наступила, прежде всего, в результате резкого обвала чисел родившихся. В 90-е гг. XX в. общие коэффициенты рождаемости снизились в Германии – на 15%, Австрии – на 18%, Испании и Бельгии – на 9–10%, Греции и Италии – на 5–7%, тогда как в России – на 38%. Количество родившихся в России непрерывно снижалось: с 1990 г. по 1993 г. примерно по 200 тыс. в год, затем – на 100 тыс. С 1996 г. по 2003 г. суммарный коэффициент рождаемости не поднимался выше 1,3, т.е. поколения детей замещались поколениями родителей лишь на 60%. В 1999 г. этот показатель составлял 1,16 или 54% относительно уровня простого воспроизводства населения.

По величине суммарного коэффициента рождаемости Россия отличается от большинства европейских стран. Еще недавно ей вместе с Болгарией, Словенией и Италией принадлежали самые низкие суммарные коэффициенты рождаемости. Они были ниже средневропейского уровня на 20 с лишним процентов. В 90-е гг. XX в. и первые годы нового столетия перспективы воспроизводства населения в России оказались хуже, чем в преобладающем большинстве стран Европы.

Фундаментальная причина снижения рождаемости – завершение к концу XX столетия демографического перехода. В отличие от большинства стран, в России переход от многодетности к малодетности совершался в сравнительно короткое время, насыщенное экстремальными событиями. К ним относятся: Первая мировая и гражданская войны, коллективизация и бурный рост индустрии и крупных городов, с чем сопряжен рост занятости, прежде всего женщин, репрессии конца 30-х гг., великая драма советского народа в 1941–1945 гг. и, наконец, реформы в девяностые годы, этот последний эксперимент над народами России в XX в. Помимо огромных людских потерь, на долю России приходится свыше 13 млн погибших только в годы Великой отечественной войны и более 0,5 млн истребленных в 1937–1938 гг. В резуль-

тате произошли радикальные изменения в возрастно-половой и семейной структурах населения, в репродуктивном поведении послевоенных поколений. Даже ни будь никаких других причин, рождаемость все равно бы снизилась, но, скорее всего, не в такой степени.

Другая причина – «конъюнктурный» рост рождаемости в восьмидесятые годы вследствие осуществления, принятых в 1981 г., мер помощи семьям с детьми. Эти меры, с одной стороны, способствовали погашению демографической волны, образовавшейся в годы войны, а, с другой стороны, привели к возникновению в мирное время еще более крутой демографической волны. Запланированные семьями рождения в наибольшей мере сконцентрировались в коротком промежутке 1983–1987 гг. В результате женщины, выполнившие свои репродуктивные планы, с наступлением 90-х гг. превратились в некий «репродуктивный балласт». По этой причине с первой половины 90-х гг. основное влияние на динамику рождаемости оказывала исчерпанность репродуктивных планов поколений женщин, попавших под влияние мер по стимулированию рождаемости.

Третья причина – влияние системного, прежде всего, экономического кризиса на демографические процессы. Она явилась наиболее динамичной и противоречивой. По мере углубления реформирования всех сфер российской жизни и регулярного проявления, сопутствующих ему эксцессов (все они в той или иной мере вели к обнищанию населения) возрастала и значимость влияния кризиса на рождаемость и изменение репродуктивного поведения. В 90-е гг. возросла занятость молодежи, особенно в торговой сфере, появилось свыше десятка миллионов «челноков», условиям деятельности которых, противоречит деторождение. Репродуктивный контингент сокращается также в связи с выездом населения в активном трудоспособном возрасте, особенно молодых женщин, на заработки за границу. В 90-е гг. только в Западной Европе занимались проституцией свыше 0,5 млн женщин, выехавших из государств, возникших на постсоветском пространстве. По грубым прикидкам, это составляло примерно 3–4% численности российских женщин, находившихся в возрасте 18–24 года.

Выезд женщин за рубеж не только сокращает остающийся в России репродуктивный контингент, но и ухудшает «эстетический» облик народа. К месту вспомнить роман А.С.Новикова-Прибоя «Капитан первого ранга». В нем объясняется, каким образом улучшалась порода благородных господ. За любого благородного и богатого уroda охотно выходили замуж красавицы из бедных. «Женщину прельщают деньги, слава и роскошная жизнь. От такой су-

прузеской пары дети будут уже не такими уродами, как их отец. ...Дети подрастут и в свою очередь женятся на красавицах. Таким вот манером и получается особая, господская порода». Выезд за границу молодых и красивых женщин из России, если следовать за логикой автора романа, приведет к обратному результату – ухудшению породы в России и улучшению ее в Европе.

Одновременно с падением рождаемости происходило формирование новой модели брачного и репродуктивного поведения. Происходящие изменения в брачно-семейной сфере: рост численности населения, состоящего в неформальных браках (в 2002 г. было зафиксировано среди состоящих в браке 9,8%, т.е. в 1,5 раза больше чем в 1994 г.), увеличение внебрачных рождений (доля рожденных вне брака в 1990 г. составляла 14,6%, а уже в 2000 г. – 28%), повышение среднего возраста матери при рождении детей (в 1991 г. – 25,0 лет, в 2000 г. – 25,6 и в 2007 г. – 27 лет), во многом вызваны, происшедшими в стране трансформациями и более активным воздействием СМИ на сознание молодых поколений, пропагандой иной идеологической парадигмы.

Депопуляция в России обусловлена не только низкой рождаемостью, но и катастрофически высоким уровнем смертности. Начиная с 1991 г. вплоть до 2005 г., после которого началось ее сокращение, в России умерло 32,2 млн человек, т.е. примерно в 1,5 раза больше, чем в предшествующие 15 лет. В 1991–2000 гг. число умерших было большим на 5 млн человек по сравнению с 1981–1990 гг. Весь период депопуляции в России ежегодно умирало на 600 тыс. больше, чем в восьмидесятые годы. Начиная с 2000 г. ежегодные числа умерших не опускались ниже 2,2 млн человек. В 90-е гг. XX в. и в 2001–2005 гг. Россия от сверхсмертности, исчисленной относительно средних чисел за 1981–1990 гг., потеряла примерно 7–9 млн человек. Это цена реформирования России в 90-е гг.

Аналоги российским показателям смертности населения в то пятнадцатилетие были лишь в слаборазвитых странах, в первую очередь африканских. Российские уровни были сопоставимы только с такими странами, как Нигер, Кения, Уганда, Камерун, Конго и т.д. В Америке, Европе и Азии в те годы не было стран (исключение Афганистан), у которых общие коэффициенты смертности были бы выше, чем в России. Понятно, что в азиатских и американских странах более молодое население, но в Европе – оно более старое, чем в России.

Объективно уровень смертности населения представляют показатели ожидаемой продолжительности жизни. В прошлом, 30–40 лет назад по уровню ожидаемой продолжительности жизни Россия не отличалась от таких

экономически развитых стран Европы, как Франция, ФРГ, Великобритания, Австрия, Бельгия, Италия, Испания и др. Ожидаемая продолжительность жизни во всех этих странах, включая и Россию, составляла 65–70 лет (Франция 69–70, Италия – 66–69 и т.д.).

В последующие годы в экономически развитых странах Европы, Северной Америки и Азии продолжительность жизни выросла до 78–80 лет (в Японии до 82 лет), т.е. на 10–12 лет, тогда как в России она после длительной стагнации, сократилась на 4 года (с 69,5 в 1965–1966 гг. до 65,3 лет – в 2001 г.). Средняя продолжительность жизни в России до сих пор на 12–15 лет ниже, чем в большинстве европейских стран, причем разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в России составляет не мыслимую для развитых стран величину в 12–14 лет (в 2000 г. – 12,5 и в 2005 г. – 13,5). В 1990 г. она составляла 10,6, а в 1985–1986 г. – 10,2 года.

И до начала реформ Россия отставала по уровню ожидаемой продолжительности жизни от экономически развитых стран. Но в период реформ, потери продолжительности жизни оказались в целом выше, чем в предшествовавшее двадцатилетие (1965–1984). Помимо увеличения масштабов потерь, произошли качественные деформации в их формировании, которые также свидетельствуют о негативном влиянии кризиса начала 90-х гг. на смертность. Системный кризис начала 90-х гг. привел к тому, что уже в 1994 г. число умерших превысило уровень 1991 г. на 610 тыс. человек. За это же время число самоубийств возросло в расчете на 100 тыс. населения на 57,4%, причем сельских мужчин – на 73,6%.

В эти годы, происходившее ухудшение здоровья и рост смертности населения, были вызваны: развалом системы здравоохранения и санитарного надзора (появились забытые холера, туберкулез другие болезни, почти полностью устраненные в советские годы); недоступностью эффективных лекарств из-за их дороговизны в условиях одновременного навязывания населению рекламируемых через СМИ подделок вместо лекарств; ухудшением баланса и режима питания; недоступностью для большей части населения страны полноценного отдыха и проведения досуга; игнорированием норм охраны труда и техники безопасности; «либерализацией» дорожно-транспортного движения; отсутствием действенного контроля за производимыми и ввозимыми в страну товарами и насыщением потребительского рынка фальсифицированным продовольствием и алкоголем; постоянным всплеском стрессовых ситуаций, следствие которых – рост самоубийств и психических расстройств; ухудшением криминогенной ситуации, распространением наркомании и т.д.

Итак, депопуляция в России сформировалась не только за счет низкой рождаемости, но и за счет сверхсмертности. Если бы в России к середине первого десятилетия нового века, даже, при существующих числах родившихся, в расчете на 1000 человек умирало столько же, сколько в странах Центральной или Западной Европы, то ни какой естественной убыли не было бы. Речь не идет о воспроизводстве населения, которое формирует будущую динамику и в этом смысле его уровень для страны не менее опасен, чем естественная убыль населения, от которой страна ежегодно теряет сотни тысяч человек. В течение 1993–2005 гг. естественная убыль составляла 750–950 тыс. человек в год. С 1992 г. – года начала депопуляции, до 2005 г., после которого начались положительные изменения в демографической динамике, Россия в результате естественной убыли потеряла около 11 млн человек.

Все годы депопуляции естественная убыль в той или иной мере возмещалась притоком мигрантов из-за рубежа. В 1994 г. миграционный прирост составил 846 тыс., благодаря чему было компенсировано 95% естественной убыли. С 1992 г. по 2005 г. миграция в целом компенсировала почти 5,5 млн или 50% естественной убыли. Однако от пятилетия к пятилетию компенсаторная роль миграции неуклонно сокращалась как собственно и объемы миграционного сальдо (см. табл. 1).

Таблица 1

Общий, естественный и миграционный прирост населения России в 1991–2007 гг.

Тыс. человек

Годы	Общий прирост, убыль	Естественный прирост, убыль	Миграционный прирост	Доля естественной убыли, компенсируемая миграцией
1991–1995	17,9	-2542,4	2560,3	100,7
1996–2000	-1988,0	-4076,5	2088,5	51,2
2001–2005	-3549,9	-4377,1	827,2	18,9
1991–2005	-5520,0	-10996,0	5476,0	49,8

Источник: Росстат.

Сокращение миграционного прироста, очевидно связано с уменьшением миграционного потенциала в государствах, возникших на постсоветском пространстве. Численность русских и других, титульных для России народов, оставшихся в государствах нового зарубежья, сократилась с 1989 г. по настоящее время примерно до 17–18 млн (вместе с другими титульными

для России народами). Величина реального миграционного потенциала в силу изменения демографической структуры и генезисных характеристик (доля местных уроженцев, время пребывания мигрантов в местах вселения и др.) оставшегося и вновь родившегося населения существенно сократилась и не превышает ныне 5 млн человек.

Другая причина сокращения притока мигрантов в Россию – изменение миграционных установок у тех, кто в прошедшие после распада СССР годы, не смог вернуться на историческую родину. На изменение этих установок радикально повлияла та миграционная политика, в девяностые годы, которую проводила Россия. Она не воспользовалась благоприятной конъюнктурой. Вследствие дискриминации (законы о гражданстве, государственном языке, избирательных правах и т.д.) в части государств ближнего зарубежья, русскоговорящее население, готово было в массовом порядке мигрировать в Россию. Препятствия, которые оно встречало на пути своих чаяний, быстро погасили миграционные порывы. Опыт, например, послевоенных Германии, Франции и Японии свидетельствует об огромном политическом и экономическом выигрыше этих стран, вернувших своих соотечественников из оставленных ими территорий.

Сохранение до последних лет естественной убыли и снижение величины миграционного прироста и соответственно его компенсаторной роли, происходившее вплоть до второй половины первого десятилетия XXI в., обусловили неуклонное сокращение общей численности населения России. Самая большая численность населения была на начало 1993 г. – 148,6 млн человек. В 1992 г., несмотря на естественную убыль, миграция полностью ее компенсировала и еще обеспечила небольшую величину общего прироста. Это был последний год увеличения населения. С тех пор численность населения России уменьшилась на 6,7 млн человек. Это больше, чем проживает населения во всем Дальневосточном федеральном округе.

Сокращение численности населения, как и его естественная убыль, для мирового сообщества – не новые явления. Еще на стыке XIX–XX вв. в подобном состоянии демографического развития оказалась Франция. Позже уже во второй половине XX в. с режимом депопуляции столкнулся ряд других европейских стран. В начале семидесятых годов в ФРГ впервые в условиях нормального развития в послевоенный период число умерших превысило число родившихся. В Австрии в 1975 г. также началась естественная убыль населения, а в два последующих десятилетия естественная убыль чередовалась с мизерным (менее 1 человека на 1000 населения) приростом. Подобное

наблюдалось в Италии и Бельгии, а с 90-х гг. – в Греции, Испании и Швеции. Со второй половины 80-х гг. естественная убыль населения происходит также в Венгрии, Болгарии, Румынии, Чехии и ряде других стран Восточной Европы.

Всем этим странам, постепенно вошедшим в объединенную Европу, (численность ее населения без государств СНГ – свыше 0,5 млрд человек), депопуляция даже в обозримой перспективе не грозит катастрофическими результатами, т.к. сокращение численности жителей в одних странах компенсируется ее ростом в других. В частности, с 1992 г. по 2002 г. население Европы возросло более чем на 8 млн человек, сократившись при этом во всех европейских государствах СНГ примерно на такую же величину. В 90-е гг. население Франции увеличилось на 3,4 млн человек, Великобритании – на 1,7 млн, в Германии – на 3,1 млн, Испании – на 2,1 млн и т.д. К тому же заселенность Европы достаточно велика, чтобы опасаться ее заметного уменьшения.

Демографическая динамика России отличается не только от развитых стран Европы, но и в еще большей мере от США, численность населения которых увеличилась с 1999 г. по 2007 г. на 30 млн человек и по прогнозам ООН к 2025 г. увеличится еще на 35–37 млн. Произошедшее сокращение численности населения России переместило ее по величине этого показателя в мировом демографическом пространстве с 4-го на 9-е место. Сначала Россия уступала Китаю, Индии и США, затем пропустила вперед Индонезию и Бразилию, потом – Пакистан и Бангладеш, Нигерию. На подходе Эфиопия, Вьетнам, Республика Конго, Мексика, Иран, Египет и Филиппины. Согласно прогнозам ООН к 2025 г. Россия вместе с Японией будут занимать 10–11-е места, а в 2050 г. Россия окажется на 17-ом месте, если конечно, не наступит перелом в ее демографической динамике.

О том, что такой перелом, не только необходим России, но и возможен, свидетельствуют результаты демографического развития страны в 2006–2010 гг. Произошедшее улучшение демографической ситуации в стране связано с обстоятельствами, среди которых на первом месте стоит проведение более активной демографической политики.

Реализация принятых мер демографической политики сразу же дала ощутимый результат: в 2007 г. число родившихся превысило уровень 2006 г. на 130 тыс. человек, в 2008г. прибавка относительно 2007 г. составила 107 тыс. и в 2009 г. в сравнении с 2008 г. – 46 тыс. Сохранился тот уровень рождаемости, который был в 2006 г. и тогда страна не досчиталась бы 650 тыс. новорожденных. С учетом младенческой смертности нынешнее население России было бы на 0,5 млн человек меньше. Прирост рождаемости, правда, в меньшей мере, чем прежде, продолжился и в 2010 г.

Анализируя динамику рождаемости и смертности необходимо учитывать то, что в 2006–2009 гг. происходили изменения в возрастно-половой структуре населения. Не принимать это во внимание – давать неверную оценку влияния мер демографической политики на динамику уровней рождаемости и смертности, а вместе с этим и на динамику демографической ситуации в целом. Чтобы нивелировать влияние этих факторов, можно воспользоваться таким простым и, вместе с тем продуктивным статистическим методом, как стандартизация. Для этого можно использовать возрастно-половую структуру населения России в 2005 г. и повозрастные показатели рождаемости и смертности в 2006–2009 гг.

Расчеты показали, что в 2006–2009 гг. одновременно с увеличением абсолютных приростов чисел родившихся постепенно росли как общие коэффициенты, так и их стандартизованные величины. Динамика обоих показателей, как и абсолютных чисел, говорит о том, что наиболее продуктивными годами для увеличения рождаемости были 2008 г. и особенно 2007 г., в котором существенный пророст рождаемости связан в первую очередь с введением материнского капитала (см. табл. 2).

Таблица 2

Общие и стандартизованные показатели рождаемости России в 2005–2009 гг.

Годы	2005	2006	2007	2008	2009
ОКР*	10,2	10,4	11,3	12,1	12,4
Прирост в % к предыдущему году	x	102,0	108,7	107,1	102,5
Ст. КР**	10,2	10,3	11,1	11,8	12,1
Прирост в % к предыдущему году	x	101,0	107,8	106,3	102,5

* Общие коэффициенты рождаемости;

** Стандартизованные коэффициенты рождаемости по структуре населения России в 2005 г.

Вплоть до 2009 г. на увеличение рождаемости влияло не только действие новых мер демографической политики и происходившее до 2008 г. общее улучшение социально-экономической ситуации в стране, но и увеличение численности женщин в наиболее активных репродуктивных возрастах. Об этом свидетельствует то, что в 2006–2009 гг. величина общего коэффициента рождаемости возросла на 24,1%, а стандартизованного показателя – лишь на 18,6%. С 2006 г. прирост чисел родившихся все в большей мере опреде-

лялся увеличением повозрастной рождаемости (действие мер демографической политики) и сокращением влияния на них возрастных сдвигов. В 2006–2009 гг. на долю реализуемых мер демографической политики пришлось 86% прироста рождаемости.

Наряду с увеличением абсолютных чисел родившихся и отражающих этот процесс относительных величин, улучшались и показатели воспроизводства населения. По сравнению с 2005 г. в 2009 г. суммарный коэффициент рождаемости увеличился почти на 20% (19,4). Если в 2005 г. в расчете на одну женщину в репродуктивном возрасте приходилось менее 1,3 ребенка, то в 2009 г. – уже более 1,5.

Одновременно с повышением рождаемости все рассматриваемые годы происходил сдвиг возрастной модели рождаемости в сторону старших возрастов. Средний возраст матери при рождении детей увеличился с 27,0 года в 2007 г. до 27,2 года в 2008 г. и 27,4 года – в 2009 г. В 2008 г. впервые в целом по России коэффициент рождаемости в возрастной группе 25–29 лет оказался выше, чем в возрасте 20–24 года. Ныне максимум рождаемости приходился на возраст 25–29 лет в большинстве регионов России. В Санкт-Петербурге в 2008 г. впервые коэффициент рождаемости в возрастной группе 30–34 года оказался больше, чем в 20–24 года. В 2009 г. такая ситуация стала и в Москве.

Показатели рождаемости возросли за весь рассматриваемый период не только в целом по стране, но и почти во всех российских регионах. Об этом говорит динамика стандартизованных коэффициентов рождаемости населения субъектов РФ, осуществленная по структуре населения России в 2005 г. Рассматривая динамику стандартизованных коэффициентов рождаемости населения всех субъектов РФ за период 2006–2009 гг., следует отметить ее колоссальный диапазон. Наиболее существенно, более чем в 1,25 раза, рождаемость возросла помимо Тывы и Кабардино-Балкарской Республики также в Калининградской и Иркутской областях, Санкт-Петербурге, Республике Ингушетия и других регионах, составляющих 30% всех субъектов РФ.

В меньшей мере, в 1,1–1,2 раза, стандартизованный показатель рождаемости возрос в 51 регионе. В эту группу попали регионы всех федеральных округов. В остальных регионах темпы увеличения стандартизованных показателей рождаемости были ниже, чем 10%. Это относится к Тамбовской, Мурманской, Амурской, Магаданской и Сахалинской областям, Камчатскому краю и Республике Мордовия, не говоря уже о Чукотском автономном округе. По сути, менее всего отреагировало на новые меры демографической по-

литики население северных регионов России. Причин здесь несколько, две из которых, временный статус многих проживающих в регионах Севера (это отражается, прежде всего, в сознании новоселов) и меньший эквивалент денежных льгот, связанный с более высоким уровнем оплаты труда (напр., в 2007 г. в Мурманской области оплата труда превышала среднероссийский уровень на 37%, в Камчатском крае – на 60%, в Магаданской области – на 63% и в Сахалинской области – на 71%). «Цена» новых льгот, в том числе и материнского капитала, в северных регионах много ниже, чем в остальных субъектах РФ.

С 2006 г. в России началось существенное сокращение чисел умерших, державшихся вплоть до 2005 г. на уровне 2,3 млн человек. В 2006 г. число умерших уменьшилось относительно 2005 г. на 137 тыс., в следующем году оно сократилось по сравнению с 2007 г. на 87 тыс., в 2008 г. практически осталось на прежнем уровне и в 2009 г. снизилось еще на 67 тыс. С 2010 г. в поквартальной динамике смертности наступила определенная нестабильность. Уже в мае и июне произошел некоторый рост чисел умерших. В июле число умерших в 2010 г. было больше, чем в 2009 г. на 15 тыс. и в августе – на 41 тыс. человек. По-видимому, в 2010 г. число умерших на несколько десятков тысяч человек превысит уровень 2009 г.

Сопоставление общих показателей смертности с их стандартизованными величинами, говорит о том, что ситуация в этой области улучшилась в большей мере, чем на это указывает динамика как абсолютных чисел умерших, так и общих коэффициентов смертности. В самом деле, абсолютные числа умерших в 2009 г. сократились по сравнению с 2005 г. до 87,4%, общие коэффициенты смертности уменьшились до 88,2%, а стандартизованные показатели, в которых исключено влияние ухудшения в эти годы возрастной структуры населения, снизились до 80,2%. В 2009 г. относительно 2005 г. увеличилась на 3,4 года ожидаемая продолжительность жизни населения России, приблизившись к 69 годам, т.е. к уровню 1991 г.

В отличие от рождаемости, сокращение смертности началось на год раньше. Анализ динамики стандартизованных показателей смертности в 2006–2009 гг., показывает, что среди субъектов РФ довольно большое число тех, у кого во все рассматриваемые годы неуклонно снижалась смертность населения.

Происходившее почти во всех регионах страны увеличение рождаемости в 2007–2009 гг. и сокращение смертности, привело к повсеместному улучшению демографической ситуации. Это наглядно подтверждается сокращением стандартизованных коэффициентов депопуляции. В целом по России

этот показатель снизился на 30% (с 1,6 в 2005 г. до 1,1 – в 2009 г.). Из 83 регионов лишь в Чукотском автономном округе стандартизованный коэффициент депопуляции в 2009 г. относительно 2005 г. составил 101,3%. Во всех остальных субъектах РФ они снизился на 10–30% и более, что и определило значение вклада различных регионов в преодоление общероссийской депопуляции.

Этот вклад обычно оценивается как доля регионов в естественной убыли населения страны. В 2005 г. в стране было 12 регионов, имевших естественный прирост населения. Среди них: Ненецкий, Ханты-Мансийский (Югра), Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, республики Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Алтай, Тыва и Саха (Якутия), а также Карачаево-Черкесская и Чеченская республики. В 2006 г. к ним присоединились Кабардино-Балкарская Республика и Республика Северная Осетия-Алания, в 2007 г. таких регионов стало 18. К ним прибавились Тюменская область, Республика Хакасия, Забайкальский и Камчатский края. В 2008 г. состав регионов с естественным приростом населения пополнился Астраханской и Иркутской областями, а в 2009 г. таких регионов стало 23 за счет присоединения Томской области, Красноярского края и Удмуртской Республики. В остальных 60 субъектах РФ сохраняется естественная убыль.

Но доля регионов в естественной убыли не выражает действительный их вклад, поскольку у всех субъектов РФ различная численность населения. Те регионы, у которых она наибольшая, всегда будут при равных с другими регионами условиях, иметь и большую долю. Поэтому, например, участие Москвы и Тывы в сокращении общероссийской депопуляции можно оценить, если их вклад исчислить от каждой тысячи населения, проживающего в том и другом субъекте РФ (индексы рассчитываются как отношение доли каждого региона в естественном приросте к их доле в населении, подобно рассчитывается и по естественной убыли).

Основная часть регионов, имеющих естественный прирост населения, национальные республики, у которых достаточно высокие индексы, причем в Республике Дагестан он равен 1,549, Республике Тыва – 1,568, Республике Ингушетия – 1,864 и Чеченской Республике – 3,065. К этой группе примыкает также Чукотский и Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская область.

Распределение субъектов РФ по группам в зависимости от их вклада в естественную убыль населения страны, представлено в табл. 3. На долю девяти субъектов РФ, находящихся в нижней части таблицы (последняя группа), приходится почти 8% населения всей этой совокупности, но они дают почти

18% всей естественной убыли населения, тогда как доля в естественной убыли населения одиннадцати регионов первой группы, которым принадлежит 14,8% населения, составляет всего 4,6%.

Таблица 3

Распределение субъектов РФ по их вкладу в естественную убыль населения в 2006–2008 гг.

Интервалы групп	Количество в группе	Перечень субъектов РФ, вошедших в группу
До 0,500	11	Республика Хакасия (0,119), Иркутская область (0,153), Астраханская область (0,166), Томская область (0,227), Республика Башкортостан, (0,265), Республика Коми (0,295), Удмуртская Республика (0,355), Красноярский край (0,369), Мурманская область (0,402), Республика Татарстан (0,468), г. Москва (0,494).
От 0,501 до 0,900	20	Еврейская автономная область 0,518), Ставропольский край (0,522), Амурская область (0,548), Магаданская область (0,556), Хабаровский край (0,588), Оренбургская область (0,589), Сахалинская область (0,604), Омская область (0,652), Краснодарский край (0,675), Республика Адыгея (0,692), Новосибирская область (0,712), Челябинская область (0,713), Свердловская область (0,716), Чувашская Республика (0,719), Архангельская область (0,748), Приморский край (0,794), Алтайский край (0,821), Пермский край (0,829), Республика Марий Эл (0,841), Волгоградская область (0,900).
От 0,901 до 1,100	6	Кемеровская область (0,983), Белгородская область (0,989), Самарская область (1,008), Курганская область (1,012), Вологодская область (1,068), Ростовская область (1,076).
От 1,101 до 1,500	8	Калининградская область (1,120), г.Санкт-Петербург (1,146), Саратовская область (1,160), Республика Карелия (1,236), Ульяновская область (1,377), Кировская область (1,442), Республика Мордовия (1,465), Московская область (1,496).
От 1,501 до 1,900	11	Липецкая область (1,506), Пензенская область (1,512), Калужская область (1,619), Костромская область (1,640), Ярославская область (1,677), Орловская область (1,711), Брянская область (1,726), Курская область (1,847), Нижегородская область (1,872), Воронежская область (1,897), Владимирская область (1,900).
Свыше 1,900	9	Рязанская область (1,925), Тамбовская область (1,970), Ивановская область (2,082), Ленинградская область (2,179), Новгородская область (2,267), Смоленская область (2,282), Тверская область (2,354), Тульская область (2,624), Псковская область (2,685).

Источник: Росстат.

Все регионы России в целом в 2005–2009 гг. в результате естественной убыли потеряли 2615 тыс. человек. Лишь Северокавказский федеральный

округ получил естественный прирост. Более 1,9 млн человек потеряли Центральный и Приволжский федеральные округа. При населении, составляющем 47,5%, их доля в потерях достигает почти 73%. Примерно такое же соотношение и в Северо-Западном ФО, доля которого в населении равна 9,5%, а в естественной убыли – 15,5%. У остальных доля потерь меньше, доли в населении. Таким образом, основной вклад в естественную убыль населения России вносят регионы трех федеральных округов: Центрального, Северо-Западного и Приволжского.

Анализ стандартизованных коэффициентов рождаемости, смертности и депопуляции, динамики этих показателей в 2006–2009 гг., а также вклада разных регионов в естественный прирост и естественную убыль населения свидетельствует об огромном разнообразии их демографического развития. В одной группе регионов в рассматриваемые годы более успешно решалась задача повышения рождаемости, причем среди них и те субъекты РФ, у которых показатели рождаемости заметно выше средних по стране, и те – у которых намного ниже. В другой группе наибольшие успехи достигнуты в снижении смертности. Те и другие регионы, если исключить влияние на демографические процессы их численности населения, внесли различный вклад в сокращение смертности, рост рождаемости и уменьшение естественной убыли населения. Все это многообразие достаточно сложно сопоставить, т.к. демографическая ситуация в каждом регионе и ее динамика зависят от многих факторов, в числе которых социально-экономическое положение субъекта РФ, структура и менталитет, проживающего там населения, доля расходов в консолидированном бюджете на социальные и демографические цели и т.д.

2006–2010 гг. – это наиболее благоприятное время для демографического развития России в истекшие двадцать лет реформ. Однако в начале второго десятилетия это время заканчивается, поэтому тренды демографического развития России в ближайшей перспективе остаются весьма неопределенными. Это связано с рядом обстоятельств.

Первое обстоятельство – влияние на демографическое развитие финансово-экономического кризиса. Следует отметить, что завершающийся кризис не проявил себя в демографической сфере, прежде всего, из-за того, что государство не сократило свои социальные программы, в ряде случаев даже усилило поддержку социально слабо защищенных слоев населения. Другая, более фундаментальная причина – население уже адаптировалось к новым социально-экономическим реалиям, чего не было в начале 90-х гг., когда ломались устои одного социального уклада и создавался не вполне цивилизованными методами другой, его антипод. Более того, ныне у населения появилось больше доверия к проводимым в стране преобразованиям.

Тем не менее кризис может повлиять на демографическое развитие в первую очередь вследствие сокращения финансовых возможностей государства, которые необходимы для дальнейшего усиления демографической политики. Нельзя исключать и прямое воздействие кризиса на рождаемость и смертность. Правда, пока это воздействие просматривается слабо, о чем говорят данные за 2009 г. и три квартала 2010 г.

Второе обстоятельство более долговременно. Оно связано с созданной в 80-е–90-е гг. выпукло-вогнутой демографической волной. В 1983–1987 гг. произошел взлет чисел родившихся до 2,4–2,5 млн в год, а затем, в 1996–2001 гг. числа резко упали до 1,2–1,3 млн. Движение различных по численности контингентов помимо того, что в социальной сфере скачкообразно меняет потребность в образовательных, воспитательных и других учреждениях, определяет численность и структуру экономически активного населения, воинских контингентов, еще и задает параметры демографического будущего страны.

В частности, при сокращающихся репродуктивных контингентах, особенно женщин в возрасте 20–29 лет (ныне их 8,6%, в 2015 г. может быть 7,3% и в 2025 г. – 5%), чтобы поддерживать численность родившихся на уровне 2008 г. (1,7 млн), надо увеличивать в соответствующей мере суммарный коэффициент рождаемости. Так, в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста будет меньше нынешней на 4,9 млн или на 13%, причем все это сокращение придется на самый активный репродуктивный возраст. Женщин в возрасте 20–29 лет будет меньше на 40%. Для компенсации такого сокращения репродуктивных контингентов с тем, чтобы в 2020 г. родилось столько же, сколько в 2009 г. (1,7 млн детей) потребуются увеличение суммарного коэффициента рождаемости в 1,3 раза: с 1,55 в 2009 г. до 1,95 в 2020 г.

Третье обстоятельство состоит в том, что на основе воздействия западных социальных норм и ценностей на демографическое поведение молодежи, чему существенно содействует российское телевидение, происходит изменение возрастной модели рождаемости. Ныне в большинстве регионов и в России в целом наиболее продуктивными являются не лица в возрасте 20–24 года, как это было еще первой половине текущего десятилетия, а лица в возрасте 25–29 лет. Постарение возраста вступления в брак и более позднее рождение первенцев – это путь к однодетности, который не сулит ничего хорошего для России.

Четвертое обстоятельство связано с учетом советского опыта проведения демографической политики в 80-е гг. прошлого столетия и опыта реализации мер современной демографической политики российского государства. Это обстоятельство – необходимость дифференциации мер демографической политики во времени и пространстве.

Меры демографической политики начала 80-х гг. предусматривали их последовательное введение в течение 3-х лет по регионам страны: вначале Нечерноземье с его подорванным демографическим потенциалом и северные территории, затем остальная Россия и часть союзных республик и затем Средняя Азия. В стратегии тех лет, которая ставила в качестве основной задачи – погасить демографическую волну (в 80-е гг. в репродуктивный возраст вступали родившиеся в годы войны), был применен временно-территориальный принцип. Введение мер демографической политики в начале 2007 г. в современной России этот принцип не учитывало. Более того, анализ полученных в 2007–2009 гг. результатов и в сфере рождаемости и в сфере смертности, показал, что как и в 80-е гг., наибольший эффект достигается сразу же в первый год введения мер, а потом их действие ослабевает.

Сокращение смертности в результате реализации национального приоритетного проекта «Здоровье» и ряда других обстоятельств началось с 2006 г., а увеличение рождаемости вследствие введения новых мер демографической политики – с 2007 г. Затем приросты чисел родившихся стали снижаться, а объемы сокращения чисел умерших уменьшаться (см. табл. 4).

Таблица 4

Изменение чисел родившихся, умерших и естественной убыли*Тыс. человек к предыдущему году*

Показатели	Годы			
	2006	2007	2008	2009
Прирост чисел родившихся	23	130	104	50
Сокращение чисел умерших	137	87	4	62
Сокращение естественной убыли	160	217	108	112

Источник: Росстат.

Чтобы затормозить сокращение эффективности вводимых мер и не способствовать возникновению еще одной демографической волны, нужен пакет мер, вводимых в течение 3–4 лет в определенной очередности по регионам в зависимости от ряда признаков, причем объем вводимых льгот должен нарастать для каждой группы регионов также в течение нескольких лет. Пик введения наиболее сильных мер должен приходиться на самые «провальные» годы, когда в возраст наибольшей фертильной активности будут входить женщины, родившиеся в конце 90-х гг.

Сможет ли Россия успешно преодолеть эти обстоятельства, учесть советский и постсоветский опыт проведения демографической политики, все-

цело зависит от того будет ли демографическое развитие страны соответствовать намеченной в этой области стратегии или достижение намеченной цели окажется лишь красивым пожеланием. Ответ на эту альтернативу дает Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Согласно Концепции в 2015 г. ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) населения в России должна увеличиться до 70 лет и к 2025 г. – до 75 лет (в 2007 г. ОПЖ составляла 67,5, в 2008 г. – 67,9 и в 2009 г. – 68,7 года). В свою очередь суммарный коэффициент рождаемости должен возрасти по отношению к 2006 г. в 1,3 раза, а в 2025 г. – в 1,5 раза (его величина в 2006 г. была 1,296, в 2008 г. – 1,494 и в 2009 г. – 1,537). Значит, величины СКР должны составить в 2015 г. – 1,685 и в 2025 г. – 1,944. При заданных параметрах рождаемости и смертности миграционное сальдо не должно быть, согласно Концепции, менее 300 тыс. человек.

Поскольку в Концепции пороговые значения рождаемости и смертности определяются специальными показателями (СКР, ОПЖ), то их необходимо пересчитать, чтобы определить величину естественной убыли для ее сопоставления с миграционным сальдо. При уровне суммарного коэффициента рождаемости в 1,685 число родившихся в 2015 г. должно составить примерно 1750 тыс. человек. Величина суммарного коэффициента рождаемости, которая должна быть достигнута к 2025 г., равна 1,944, что может обеспечить приблизительно 1,5 млн рождений.

Если к 2015 г. будет достигнут уровень ожидаемой продолжительности жизни в 70 лет, то числа умерших снизятся до 2 млн человек в год, при достижении ожидаемой продолжительности жизни в 75 лет, числа умерших должны составить примерно 1,7 млн человек. При таких числах родившихся и умерших естественная убыль сохранится к 2015 г. в 250 тыс. и снизится к 2025 г. до 200 тыс. человек. Среднегодовая взвешенная величина естественной убыли для пятнадцатилетнего периода будет равна 3250 тыс. человек. Поскольку, численность населения к 2025 г. должна возрасти относительно 142 млн в 2010 г. на 3 млн и достигнуть 145 млн человек, постольку на весь период необходимо обеспечить миграционное сальдо в размере 6250 тыс. или по 400–420 тыс. в среднем за год.

Итак, примерные средние величины для пятнадцатилетнего периода (2011–2025), которые должны быть достигнуты, составляют числа родившихся – 1580 тыс. человек; числа умерших – 1800; естественная убыль – 220; миграционный прирост – 420 тыс. человек. Какую цифру окажется труднее всего достигнуть – покажет время.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПОСТРОЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии России. Для России миграция является важной компонентой демографического и социально-экономического развития. Согласно данным ООН на территории России международные мигранты в настоящее время могут составлять около 9% населения. Миграционные потоки оказывают существенное влияние на социально-экономическое и демографическое развитие России. **В 2008 г. в российской экономике было занято 2426 тыс.** иностранных трудовых мигрантов (на них приходилось около 4% занятых в российской экономике). Мигранты производят 8–10% ВВП страны. Доля иностранной рабочей силы в некоторых отраслях экономики на порядок выше – например, в строительстве 40% работников – это иностранные граждане. В России может находиться «в тени», без официальных разрешений и регистрации до 10 млн трудовых мигрантов (18% от общей численности занятых). При этой в России более 6,3 млн безработных из числа российских граждан.

Официальные и неофициальные денежные переводы мигрантов из России составляют порядка 10 млрд долл. В Москве на мигрантов приходится 12% от числа умерших, а в группе трудоспособного населения их вклад в отдельные причины смерти еще выше. Например, среди умерших от туберкулеза на мигрантов приходится 50%, на умерших от травм и несчастных случаев – 20%. Среди родившихся детей в Москве около 14% или каждый седьмой ребенок рождается у женщин, не являющихся постоянными жительницами столицы.

Российская Федерация является одновременно отдающей и принимающей международных мигрантов страной. С одной стороны граждане России активно вовлечены в миграцию на постоянное место жительства, трудовую и учебную миграцию. С другой стороны, Россия притягательна для иностран-

ных мигрантов, желающих жить, работать и учиться здесь. Кроме того, через территорию России проходят потоки транзитных мигрантов из ряда стран Азии, которые желают попасть в европейские страны с более высоким уровнем жизни. Таким образом, Россия оказалась вовлеченной в процесс международной миграции в «трех лицах» – как страна иммиграции, эмиграции и транзита. Подобное разнообразие миграционных потоков делает актуальными вопросы формирования адекватной времени миграционной политики, которая бы отвечала экономическим и геополитическим интересам страны.

Многие экономически развитые страны долгое время пытались механически восполнять численность населения мигрантами, прежде всего трудовыми. Возник термин «замещающая миграция», который обозначал миграционные потоки, компенсировавшие сокращение численности населения или отдельных возрастных контингентов населения. Однако, как показала практика, масштабная замещающая миграция принесла с собой массу культурных, социальных и даже политических проблем. В настоящее время миграционная политика экономически развитых стран становится все более жесткой в отношении неквалифицированной рабочей силы, она отдает предпочтение людям с высокой квалификацией и учебным мигрантам. Кроме того, все большее внимание правительства экономически развитых стран уделяют демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми.

Миграционная политика России и ее эффективность.

Миграционная проблематика постоянно находилась в центре внимания органов государственной власти России на федеральном и региональном уровне. Продолжительное время вся миграция воспринималась как единое целое, внутрироссийской миграции вообще не уделялось достаточного внимания, в результате многие действия по регулированию миграционных процессов носили непоследовательный и неэффективный характер. В последние годы в России были реализованы важные шаги в отношении оптимизации миграционной политики. В частности, в действиях руководства страны стали четко выделяться различные потоки мигрантов и предлагаться меры, направленные на их регулирование.

В 2006 г. указом Президента РФ была утверждена Государственная программа содействия стимулированию привлечения соотечественников, проживающих за рубежом. Было выбрано 12 «пилотных» регионов, куда на первом этапе реализации их начали переселять: Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Липецкая, Новосибирская, Тамбовская, Тверская и Тюменская области. В даль-

нейшем к реализации госпрограммы должны подключиться большинство субъектов РФ. Это дало хотя и небольшой, но миграционный прирост населения. Впервые в новейшей истории государство приняло специальную миграционную программу, направленную на привлечение необходимых категорий мигрантов в страну. Данная программа помимо политического и демографического эффектов имеет и этическое значение – Россия стала принимать своих соотечественников (большинство из них русские и представители народов России), которые в советское время, после окончания вузов по направлению государства («распределению») ехали на работу в советские республики, ставшие независимыми государствами. В 2007–2009 гг. в рамках государственной программы в Россию переселились около 9 тыс. человек и еще около 27 тыс. находятся на различных стадиях переселения.

В 2008 г. власти 71 субъекта Российской Федерации представили информацию о разработке (доработке) проектов региональных программ переселения. В 8 регионах разработку проектов программ переселения считают нецелесообразной (Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Тыва, Чувашия, Ставропольский край, Астраханская область, Чукотский автономный округ). Чеченская Республика, первоначально заявившая о неактуальности разработки региональной программы переселения, сегодня настоятельно просит включить ее в число регионов, участвующих в реализации Государственной программы. Тем не менее, проект региональной программы переселения Чеченской Республики до сих пор не представлен на согласование в Правительство Российской Федерации. Отдельные субъекты Российской Федерации планируют свое участие в Государственной программе. Начиная с 2010 г. Координатором Государственной программы (ФМС России) согласовано 33 проекта региональных программ переселения, из них в Правительство Российской Федерации для согласования внесены 5 проектов программ (Курской, Нижегородской, Омской, Пензенской и Курганской областей). Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2008 г. согласована областная целевая Программа по оказанию содействия добровольному переселению в Курскую область соотечественников, проживающих за рубежом.

Значительная часть мигрантов продолжает переселяться в Россию самостоятельно, без помощи российского государства. В 2004 г. показатель миграционного прироста в России составил всего 39 тыс. человек, что только на 5% компенсировало сокращение население в результате естественной убыли. На самом деле, миграционный прирост был выше, но отсутствовали достоверные данные о количестве иностранных граждан, прибывших на постоянное

место жительства в Россию. В 2005 г. миграционный прирост вырос почти в 3 раза, составив более 107 тыс. человек. Объяснением данного «скачка» количества иммигрантов служит «накопленный эффект». В российское гражданство были приняты люди, подавшие заявления и приехавшие в Россию раньше, но именно в 2005 г. на них были заполнены листки прибытия и они попали в миграционную статистику. В 2008 г. миграционный прирост составил 257 тыс. человек, что «покрывало» 71% естественной убыли населения страны. Основная роль в формировании миграционного прироста принадлежит странам СНГ и Балтии. На протяжении всей новейшей истории России именно эти государства практически полностью (на 94–99%) формируют миграционный прирост.

С 2007 г. система выдачи разрешений на работу иностранным гражданам в России несколько изменилась. Граждане стран, с которыми Россия имеет безвизовый режим (это страны СНГ, кроме Грузии и Туркменистана) могут получить разрешение на работу в упрощенном порядке – они могут приехать в страну без визы, должны зарегистрироваться в течение трех дней, затем самостоятельно могут получить разрешение на работу в миграционной службе. Для граждан из визовых стран система иная, более сложная. Работодатель, который хочет их пригласить на работу должен сначала доказать необходимость привлечения иностранных работников перед службой занятости, затем миграционная служба выдает ему разрешение, после этого он должен заключить контракт с работником, послать ему приглашение, только затем работник получает рабочую визу и приезжает в Россию. После этого нужно зарегистрироваться по месту пребывания и получить специальное разрешение на работу в виде «пластиковой карточки». Подобная дифференциация привела к тому, что в общем числе выданных разрешений начала расти доля представителей безвизовых стран. Так в 2005 г. на иностранных работников из стран СНГ приходилось 48,9% всех выданных разрешений на работу в России, по итогам 2008 г. их доля составила уже 73,4%.

Экономический кризис приводит к существенному высвобождению рабочих рук в России, в том числе иностранных рабочих. Самые большие сокращения коснулись строительных фирм и промышленных предприятий. Многие строительные компании разорились или «заморозили» стройки, и трудовые мигранты потеряли работу. По данным неправительственных организаций, оказывающим помощь трудовым мигрантам, во время кризиса «пошел вал невыплат зарплат и увольнений с работы мигрантов». Причем в первую очередь от приезжих работников отделяются работодатели, которые, не

подчиняясь законам России, нанимали нелегалов, а теперь, не оплачивая их труд, выбрасывают на улицу. При этом нежелание заплатить за работу они объясняют кратко – «финансовый кризис». Многие трудовые мигранты уехали из России в страны своего происхождения. Но некоторые остались в России в надежде получить новую работу.

Кризис отразился и на политике государства в сфере регулирования трудовой миграции. Постановлениями Правительства РФ утверждаются ежегодные квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности, приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ распределяются квоты на выдачу разрешений на работу иностранным гражданам в разрезе регионов России. С 2007 г. квоты устанавливаются отдельно для стран с безвизовым и визовым режимом. В ноябре 2008 г. Правительством России на 2009 г. была определена квота в размере 4 млн иностранных мигрантов. Однако финансовый кризис заставил власти пересмотреть размер квоты на трудовых мигрантов. Премьер-министр В.В.Путин высказался за сокращение вдвое квот на привлечение иностранной рабочей силы в Россию на 2009 г. Снижение квоты он объяснил влиянием мирового экономического кризиса. «В первую очередь необходимо обеспечить возможность трудоустройства россиян, которые окажутся за бортом своих предприятий. И только на места, не заполненные гражданами РФ, будут приняты иностранцы», – заявил премьер-министр. На 2010 г. квота на иностранных трудовых мигрантов была сокращена до 1,3 млн человек.

До последнего времени при формировании предложений субъектами Российской Федерации и утверждении квот на иностранную рабочую силу на федеральном уровне не учитывались «внутренние резервы» трудовых ресурсов. Практически не используются возможности трудоустройства собственных безработных и межрегиональной внутрироссийской трудовой миграции. Только в 2009 г. Федеральной службой по труду и занятости был введен в действие единый банк данных по вакансиям в масштабе всей страны. А между тем, более эффективное использование собственных трудовых ресурсов могло бы несколько снизить потребности России в иностранной рабочей силе.

В октябре 2007 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г., в которой отмечается необходимость стимулирования учебной миграции иностранных студентов. В качестве задачи обозначается необходимость привлечения квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских высших учебных заведений, на постоянное место жительства в РФ, при-

влечение молодежи из иностранных государств (прежде всего, из государств СНГ и Балтии) для обучения и стажировки в России с возможным предоставлением преимуществ в получении российского гражданства по окончании учебы.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г., подписанной в ноябре 2008 г. в качестве прочих целевых ориентиров прописано «увеличение доли иностранных студентов, обучающихся в России, до 5% общего числа студентов, создание условий для подготовки в образовательных учреждениях, обучающихся из государств-участников СНГ». В данном документе отмечается, что «повышение конкурентоспособности российского образования станет критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг». К сожалению, идея привлечения учебных мигрантов не была четко прописана в Государственной программе стимулирования переселения в России соотечественников. Однако известно, что на уровне согласования региональных программ содействия переселению этому аспекту уделяется определенное внимание. Вместе с тем необходимо более четко обозначить приоритет привлечения учебных мигрантов в Россию во всех демографических документах, в том числе во вновь разрабатываемой Федеральной миграционной службой Концепции регулирования миграции (миграционной политики).

Ключевые проблемы в области оптимизации системы расселения, регулирования миграции и стимулирования занятости населения России.

1. Отсутствует концептуальное обоснование миграционной политики России, которая включала бы цели и задачи, адекватные методы реализации. Последняя концепция регулирования миграционных процессов была принята в 2003 г. На протяжении нескольких лет в «недрах» Федеральной миграционной службы России «разрабатывается» новый вариант концепции миграционной политики. В стране сложились, как минимум, три ключевых противоречия в миграционной политике. **Первое противоречие** заключается в том, что концепция регулирования миграции не соответствует концепции демографической политики, хотя первая должна органично вытекать из второй. **Второе** – сложились значительные противоречия между федеральным и региональным уровнями миграционной политики. Регионы должны иметь разные цели и задачи в сфере регулирования миграции, в то время как федеральная

миграционная политика «не оставляет шансов для люфта» на уровне территорий. **Третье противоречие**, значительная часть российского населения не готова к приему мигрантов, даже русских и говорящих на русском языке. В стране распространено пренебрежительное отношение к мигрантам (даже этническим русским), как на уровне обычных людей, так и представителей власти (милиции, чиновников и пр.).

2. Не имеет концептуального обоснования процесс регулирования внешней трудовой миграции, потоки временных трудовых мигрантов из-за рубежа происходят в стихийном режиме. В настоящее время государство, скорее их фиксирует, чем управляет ими. Система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Например, в 2003 г. и 2007 г. квота была буквально «взята с потолка». В итоге ее выполнение составило всего 40 и 20%, соответственно. Главным образом потому, что нет четкого механизма оценки и методики определения реальной потребности в иностранной рабочей силе, не существует баланса трудовых ресурсов.

Во-первых, не все работодатели в силу разных обстоятельств могут точно спрогнозировать масштабы потребности в мигрантах на перспективу, часть из них просто не подает вовремя заявок. Во-вторых, сами заявки, которые собираются на региональном уровне, не закрепляются за конкретными работодателями. Нередки ситуации, когда заявку подает один работодатель, а используется квота другим работодателем. А тому, кто заявлял свою потребность в иностранных работниках, просто не хватает квоты. Такая ситуация сложилась в середине 2008 г., когда власти в срочном порядке были вынуждены увеличивать квоту, которая была исчерпана в июне месяце. В итоге, вместо заявленных на 2008 г. первоначально 1,8 млн, было выдано около 3,4 млн разрешений на работу в России иностранным гражданам. Таким образом, первоначально установленная квота была превышена почти в 2 раза. В-третьих, в России практически не используются резервы внутренней трудовой миграции и безработных ни в соседних территориях, ни в собственном регионе. Более эффективное использование собственных трудовых ресурсов могло бы несколько снизить потребности России в иностранной рабочей силе.

В настоящее время в российском обществе сложилось несколько точек зрения на роль трудовой миграции и подходы к ее регулированию в России. Первый подход – консервативный, который связывает трудовую миграцию исключительно с негативными последствиями. Основная идея в отношении регулирования трудовой миграции связана с необходимостью закрытия страны от трудовых мигрантов и депортацией нелегальных мигрантов.

Вторая точка зрения – это либеральная. Она основана на идее, что Россия обречена на использование и привлечение иностранной рабочей силы. Главная причина – недостаток трудовых ресурсов внутри страны в условиях роста экономики. В понимании сторонников этого подхода, рабочие руки Россия может получить исключительно за счет трудовых мигрантов из стран ближайшего окружения, в том числе Китая. При этом потребности страны в мигрантах определить нельзя, а возможности рыночной экономики практически безграничны. Если люди едут в страну – значит, есть возможность для трудоустройства, главное – нужно дать свободу в передвижении рабочей силы.

Необходима сдержанная позиция в отношении приема иностранных трудовых мигрантов. Как показывает анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в различных странах мира, фундаментальной основой для формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны быть основаны, прежде всего, на экономических и геополитических интересах России.

Поэтому прежде, чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-экономического развития государства. Еще недавно в качестве такого приоритета высказывалась идея удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели, возможно двумя способами, или их сочетанием. С одной стороны – можно увеличивать численность занятого населения. С другой стороны можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства.

Аргументы, которые приводят большинство работодателей в отношении необходимости найма иностранцев, не всегда однозначны. Иностранцев работников работодателям сейчас выгодно нанимать потому, что они нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на них можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Хотя очевидно, что если повышать зарплату в секторах, которые концентрируют в массовом количестве иностранных работников, то часть мест может быть занята местным населением. Некоторые работодатели свидетельствуют, что лучше нанимать работника, у которого в городе есть жилье, обустроен и связывает свою жизнь с этим городом на долгосрочную перспективу,

имеет здесь семью и детей. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели – очень велик соблазн – можно существенно сэкономить в издержках на труд. Причем делают это все – начиная от обычного человека, который нанимает иностранного работника для ремонта квартиры или уборки дачи, заканчивая крупными предприятиями.

Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из различных стран широко распространен в разных секторах экономики России, их труд применяется практически повсеместно. Во многих отраслях экономики сложился механизм, когда на многих предприятиях официально числятся российские работники, а фактически работают иностранные рабочие-мигранты. Поскольку вторые обходятся гораздо дешевле, разница между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий.

Существует серьезный социальный или гуманитарный аспект проблемы. Рабочие-мигранты живут в плохих условиях, получают гораздо меньшую заработную плату, подвергаются эксплуатации со стороны работодателей, повсеместно нарушаются их трудовые и человеческие права. Фактически можно говорить о формировании сегмента принудительного труда в некоторых отраслях российской экономики. Из-за демпинга цены на труд часть местных работников теряет стремление и желание искать работу в этой отрасли, а работодатели теряют интерес к найму местных работников. Для исправления сложившейся ситуации необходимо реализовать следующие меры.

3. На фоне роста компенсаторной роли миграции в формировании населения страны серьезно изменяется социально-демографический и этнический состав иммигрантов. Настоящее время иммиграция компенсирует около 71% естественной убыли населения, а в 11 регионах страны миграция полностью перекрывает естественную убыль населения. В настоящее время приток иммигрантов в Россию происходит преимущественно из стран СНГ: Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. На протяжении 1990-х гг. это была «возвратная миграция» русских и представителей народов России, которые возвращались из бывших республик Закавказья и Средней Азии. Однако за последние годы существенно изменился этнический, образовательный, социальный состав иммигрантов из СНГ. Сокращается доля русских в потоке иммигрантов: в 1995 г. на них приходилось 74%, а в 2007 г. – около 60%. Во-вторых, уменьшается уровень образования мигрантов, в миграцию все более активно вовлекаются сельские жители, социально незащищенные слои населения. Под воздействием иммиграции и в условиях оттока российских граждан многие

регионы и города России постепенно меняют свой этнический, социальный состав населения.

4. Государственная программа содействия переселению соотечественников нуждается в серьезном совершенствовании. Старт государственной программы был задержан на десять месяцев. Переселенцы распределяются по территории России крайне неравномерно – более 54% расселились в Калининградской области. Объясняется это особым географическим положением, благоприятным климатом, ростом экономики субъекта и уровня жизни, а также заинтересованностью губернатора, который заявил, что область готова принять до 300 тыс. переселенцев. Регионы Дальнего Востока, которые нуждаются в населении, привлекли только около 5% переселенцев. Причиной такой диспропорции является главный недостаток программы – отсутствие принципиального решения по обеспечению жильем переселенцев за счет средств федерального бюджета. Проблема жилья была «спущена» на региональный уровень, что лишило власти многих регионов заинтересованности в приеме мигрантов, они рассматриваются скорее как обуза, чем средство решения демографических проблем.

Кроме того, в ходе реализации программы возникает ряд проблем. Можно выделить три направления, требующие доработки и улучшения: обеспечение жильем, трудоустройство, закрепление на территориях вселения. Перечисленные направления взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Работодатель и соотечественник не контактируют до заключения соглашения. По сути, происходит наем «вслепую». Работодатель не может оценить ни квалификацию, ни личностные качества соотечественника (переселенцы зачастую завышают свои профессиональные навыки при заполнении анкет).

Отдельно нужно отметить проблему квалификации переселенцев. В результате тяжелейшего экономического кризиса после развала СССР во многих государствах ближнего зарубежья произошли процессы деиндустриализации промышленности, развала сферы науки, образования, медицины. Многие высококвалифицированные специалисты остались без работы и возможности повышать свой профессиональный уровень. Современные реалии диктуют необходимость применения в производствах высокотехнологичного, дорогостоящего оборудования, требующего квалифицированных кадров. Отсюда, работодателю необходимо тратить дополнительные денежные и временные ресурсы на переобучение соотечественника. Высокая квалификация коррелирует с заработной платой, а та в свою очередь определяет возможности решения жилищного вопроса, посредством аренды или ипотеки.

Зачастую соотечественники после согласования своей кандидатуры по разным причинам затягивают переезд. Рабочее место в таком случае пустует. Отсюда, работодателю выгодно подавать заявку на рабочее место, которое вакантно длительное время (ввиду низкой зарплаты или непрестижности), и на которое не соглашается местное население. Оперативные же потребности в рабочей силе работодатели стараются решать за счет местных трудовых ресурсов, что одновременно позволяет избежать проблем с предоставлением жилья переселенцам.

Здесь необходимо отметить, что негативная демографическая ситуация, а именно начинающееся сокращение численности населения в трудоспособных когортах, только начинает проявляться. Поэтому работодатели в большей массе пока не ощущают ее отрицательного воздействия. Плюс к этому, нужно добавить, что у некоторых крупных предприятий еще существует ресурс привлечения работников, ранее уволенных. Поэтому крупный бизнес, способный предложить соотечественникам высокую зарплату и хорошие условия труда, пока слабо мотивирован. Работодатели отмечают, что их участие в программе зачастую вызвано «просьбами сверху».

Процесс трудоустройства соотечественников ложится на плечи местных властей, которые, по сути, являются связующим звеном между переселенцами и работодателями и которым приходится сталкиваться с множеством проблем, непроработанным на федеральном уровне. И не только сталкиваться, но и пытаться решить своими силами. Здесь нужно подчеркнуть, что реальных рычагов воздействия на процесс трудоустройства у территориальных органов практически нет. Они сталкиваются с низкой мотивацией бизнеса, располагают вакансиями, большинство из которых низкооплачиваемые, поток соотечественников нуждается зачастую в переобучении, а отчетность и требуемый от них результат – это, прежде всего, количество переселенцев.

Стоит отметить и серьезные недоработки местных властей, прежде всего, это касается применения диффузного способа трудоустройства, и практически полное отсутствие проектного подхода. Диффузный способ основывается на том, что добровольное переселение соотечественников может и должно происходить преимущественно диффузным образом, медленным «просачиванием» отдельных соотечественников в целях заполнения имеющихся, как правило, случайным образом возникших и низкого качества, вакансий. С помощью госпрограммы администрации регионов пытаются получить ресурсы для удовлетворения потребности в кадрах бюджетной сферы (образование, социальная сфера, ЖКХ, медицина). Эти рабочие места зачастую отличаются низ-

кой оплатой и престижностью, и практически не способствуют в решение жилищного вопроса. Для решения проблемы требуется разработка предпринимательских проектов переселения, которые позволили бы не только улучшить существующие системы экономической деятельности, но и сформировали бы рынок достойного труда и качественных рабочих мест. Всесторонне продуманные, прежде всего, с экономической точки зрения проекты можно пересчитать по пальцам. К таким следует отнести строительство космодрома «Восток» в Амурской области и программу развития ООО «Автотор» в Калининградской области, а также еще несколько проектов в других регионах.

Отдельно нужно остановиться на переселении в сельскую местность. У данного направления имеется несколько преимуществ. Главным является сравнительная дешевизна жилья, по сравнению с районными и областными центрами. Однако для направления потока соотечественников в сельскую местность нужны дополнительные меры поддержки, прежде всего в рамках крупных сельскохозяйственных проектов, которые необходимо увязывать с федеральными целевыми программами «Социальное развитие села до 2010 года» и «Жилище».

Жилищный вопрос является одной из главных проблем, с которыми сталкиваются переселенцы. Программа не предусматривает предоставление соотечественникам жилья в собственность. Всем переселенцам должны предоставляться те же социальные гарантии, которыми пользуются граждане Российской Федерации, за исключением льготных условий обеспечения жильем. Жилищная проблема остро стоит и для местного населения РФ, поэтому льготное предоставление жилья переселенцам может вызвать ответную протестную реакцию. Содействие в решении жилищного вопроса является прерогативой местных властей, которые сосредоточили свою деятельность по трем направлениям: предоставление вакансий с жильем, строительство временных центров размещения и включение соотечественников в федеральные целевые программы и ипотеку.

Предоставление вакансий с жильем является наиболее удачным решением, так, например, в Приморском крае пытаются первых переселенцев обеспечить жильем посредством предложения именно таких вакансий. Но, количество их, как правило, очень мало. Так, что необходимо признать, что это временная мера. Для увеличения подобных рабочих мест нужны крупные инвестиционные проекты с постройкой жилья для сотрудников, что требует привлечение крупного частного бизнеса.

Еще одной мерой является строительство центров временного размещения. Такие центры имеются в Калининградской области. Ввиду их небольшой

вместимости и временного характера предоставления жилья они не могут рассматриваться в качестве меры решения жилищной проблемы.

Вступления соотечественника в ипотеку, как правило, проблематично. В зависимости от требований банка соотечественнику могут понадобиться либо постоянная регистрация («прописка»), которой не может быть без жилья, либо поручители. Так же уровень заработной платы по предложенным вакансиям не всегда позволяет человеку получить кредит, да и выплачивать высокие проценты весьма затруднительно. Проблематично участие соотечественника и в федеральных целевых программах.

Проблемным является и процесс закрепления соотечественников на территориях вселения. Отсутствие понимания ценности и значимости человеческого потенциала (капитала) в качестве основной движущей силы экономического развития региона приводит к игнорированию процесса формирования экономических и жизненных мотиваций потенциальных участников программы. Не создаются условия для закрепления и укоренения, как отдельных соотечественников, так и целых семей и общностей разного типа. Недоработки в федеральной программе и региональных проектах вселения ставят под сомнения усилия по направлению потока соотечественников в геополитически и экономически важные регионы РФ.

Программой не разработаны действенные механизмы закрепления переселенцев. Во-первых, соотечественник, обладая высокой миграционной подвижностью, после получения гражданства и всех выплат, может покинуть данный регион и перебраться в более привлекательный субъект Российской Федерации. В соответствии с программой, в этом случае он должен вернуть «подъемные», однако, эта процедура пока существует только на бумаге, практически она слабо выполнима. Во-вторых, размер подъемных не соответствует должному уровню, особенно это касается регионов, в которых наблюдается крупный миграционный отток. Сумма в 60 тыс. руб. не остановит местного жителя, не говоря о переселенце. В-третьих, много нареканий вызывает выделение различных типов территорий внутри одного субъекта федерации.

4. На фоне большого числа международных мигрантов в России остается низкой подвижность российского населения. Данные переписи населения 2002 г. свидетельствуют о том, что 97% жителей России живут в месте рождения, т.е. никогда не перемещались даже в пределах своей страны. Во внутренних перемещениях в России участвовали около 2 млн человек, или 1,4% населения страны. Миграционная подвижность населения России остается небольшой, поскольку российское население в большей степени «привязано» к рынку жилья, чем к рынку труда по сравнению с зарубежными стра-

нами. Это служит основной причиной того, что в стране практически не используются резервы внутренней трудовой миграции и возможности перераспределения трудовых ресурсов внутри страны. В частности, в некоторых российских территориях огромное число безработных: Чечне (300 тыс.), Дагестане (250 тыс.). Еще в 16 регионах страны численность безработных превышала 100 тыс., а в 23 регионах – 50 тыс. человек. Это огромные резервы для рынка труда, которые пока не используются. В советское время был опыт перераспределения избыточных трудовых ресурсов. Тогда внутри России миграционный поток населения был направлен из Европейской части в регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, что было обусловлено соответствующей экономической политикой освоения северных территорий – привлечением мигрантов на большие индустриальные проекты.

В настоящее время потоки внутренней миграции поменяли направление. Главным трендом пространственного перемещения населения внутри страны стала «центростремительные» миграционные потоки, или так называемый «западный дрейф» населения – движение из северных и восточных регионов страны (Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера) в центральные и юго-западные регионы (Северный Кавказ, Центральную Россию). Главной причиной такой направленности является отсутствие программы развития Сибири и Дальнего востока, а также сельских регионов страны. На этом фоне отсутствует политика привлечения выпускников вузов в восточные регионы России. За счет внутренней миграции происходит перераспределение населения между восточными и европейскими (западными) регионами в пользу последних, что сопровождается ростом «замещающей» миграции. Складывающаяся ситуация опасна с геополитической точки зрения. Демографический вакуум на Дальнем Востоке и в Сибири создает объективные предпосылки для полного замещения населения иммигрантами из соседних стран, прежде всего, из перенаселенного Китая. В среднесрочной перспективе следует сбалансировать территориальное распределение населения в масштабах страны, а также реализовать устойчивые стратегии в области регионального развития. Если это не будет сделано, то свободные пространства России окажутся заселенными исключительно иммигрантами.

5. Отсутствует политика в отношении учебной миграции иностранных студентов. Согласно данным Министерства образования и науки России в 2008/2009 учебном году Россия вышла на восьмое место в мире по численности иностранных студентов – их насчитывалось около 80 тыс. человек, что составляло около 3% всех учебных мигрантов в мире. Такая позиция России является очень низкой в сравнении с численностью населения и потенциалом системы образования.

Образовательную миграцию молодых людей целесообразно считать одной из самых желательных для страны, поскольку она имеет ряд положительных социальных последствий, в том числе несет «омолаживающий» эффект, пополняет численность трудоспособного населения и высококвалифицированных специалистов на рынке труда, стимулирует культурный обмен и развитие национальной системы образования. При всей значимости данного явления, эффекты учебной миграции в настоящее время остаются недооцененными на разных уровнях. В настоящее время в России нет четкой государственной политики в сфере продвижения российских образовательных услуг на зарубежных рынках, отсутствует эффективная миграционная политика в сфере привлечения образовательных мигрантов. Существующая практика по привлечению учебных мигрантов в Россию не увязана с геополитической стратегией, миграционной политикой, вопросами занятости и демографической политикой страны. К сожалению, учебная миграция пока не рассматривается как стратегический ресурс России.

В настоящее время правительства многих принимающих стран мира фокусируют свои миграционные политики в направлении привлечения учебных мигрантов, которые могут рассматриваться как значительный капитал. Резервы российской системы образования не исчерпаны, тем более, что вузы нуждаются в средствах и абитуриентах. Многие вузы самостоятельно пытаются выходить на правительства зарубежных стран с предложениями обучать иностранных студентов в России. Однако в условиях усиления конкуренции в мире, в этом вопросе требуется государственная политика продвижения за границей российской системы образования и русского языка, которая учитывала бы позитивный опыт зарубежных стран.

5. В России не используются каналы привлечения бизнес-иммигрантов из различных стран (СНГ, Европы, Северной Америки, Японии, КНР), готовых не только вложить деньги в российскую экономику. Бизнес-иммиграция, или специальные иммиграционные программы для инвесторов, готовых вкладывать свои средства в экономику принимающей его страны, – явление для большинства развитых стран не новое. В настоящее время в России абсолютно не проработан механизм иммиграции потенциальных инвесторов, готовых развивать бизнес в России. Необходимо создать механизм стимулирования экономической активности у переселенцев. Для этого следует разработать систему мер по льготному кредитованию и налогообложению коммерческих организаций созданных иностранными бизнесменами. Следует предоставлять возможность переселения частных предпринимателей, дав возмож-

ность переселяться без указания вакансий, либо ввести в реестр вакансий позицию «частный предприниматель».

6. Серьезные масштабы имеет эмиграционный отток населения из России. Начиная с 1989 г. из России в страны дальнего зарубежья выехало более 1,2 млн человек. Основными странами выезда россиян на постоянное место жительства традиционно были и остаются Германия, Израиль и США. Среди новых направлений эмиграции российских граждан можно выделить страны Европы (Финляндию, Испанию, Великобританию и пр.), Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Китай. В России действует множество фирм, оказывающих посреднические услуги по выезду за границу на постоянное место жительства, приобретению недвижимости и бизнеса за рубежом, получению вида на жительства и гражданства различных стран. Это свидетельствует о расширении географии эмиграции из страны.

Ежегодные масштабы эмиграции из России по официальным данным невелики. В 2008 г. из России в страны дальнего зарубежья выехало всего 13 тыс. человек. Однако небольшие абсолютные цифры эмиграции связаны не столько с реальным сокращением выезда, сколько возникновением новых форм эмиграции, которые просто не могут быть зафиксированы прежними инструментами миграционного учета. Известна масса случаев, когда наши граждане живут за рубежом, но при этом не теряют российского гражданства и не выписываются из своего жилья в России.

За небольшими абсолютными значениями, характеризующими эмиграцию из России в страны дальнего (старого) зарубежья скрываются проблемы, связанные с качественной структурой миграционного потока. В возрастной структуре эмигрантов из России повышена доля людей трудоспособных и моложе трудоспособного возраста, а соответственно понижена доля пенсионеров. Причем доля детей и подростков экстремально высока в эмиграционном потоке в отдельные страны. По данным Росстата в 2001–2005 гг. от 32% до 40% потока эмигрантов из России в США приходилось именно на эту возрастную группу, в то время как в общей эмиграции ее доля гораздо меньше – от 20% до 22%. Это доказывает, что Россия стала страной «экспорта» детей для усыновления.

Необходимо признать, что процесс международного усыновления имеет позитивные стороны, прежде всего, для самого ребенка, который обрел родителей и семью, так и для родителей, которые не могут родить собственных детей. Однако, с точки зрения интересов России, особенно в условиях современной демографической ситуации, массовое усыновление детей иностранцами – это прямые потери демографического потенциала страны. По нашим расчетам прямые демографические потери страны в результате международных

усыновлений и последующей эмиграции детей составили около 70 тыс. человек за период 1993–2005 гг.

Другим массовым миграционным потоком из России стала брачная эмиграция девушек и молодых женщин. В стране сформировался рынок посредников – брачных агентств, которые оказывают помощь российским женщинам в подборе мужа-иностранца. По примерным данным посреднические услуги потенциальным российским невестам предлагают около 1 тыс. брачных бюро. Хотя подсчитать их число точно невозможно, поскольку чаще всего информация распространяется через Интернет. Тенденцию феминизации эмиграции из России подтверждает повышенная доля женщин среди выезжающих за границу на постоянное место жительства в страны дальнего (старого) зарубежья – на женщин приходится более 55%. По примерным оценкам посольств ежегодно 10–15 тыс. россиянок выезжают за рубеж по визам невест. По данным Министерства юстиции США за последние десять лет по визам невесты в страну въехало около 80 тыс. россиянок. Визу невесты в посольстве США открывают россиянкам при наличии приглашения от жениха и доказательств факта знакомства и общения (счета за телефонные переговоры, письма и пр.). Если в течение трех месяцев после приезда в США женщина не выходит замуж – она обязана покинуть территорию страны. Наши расчеты показывают, что за последние 15 лет Россию покинули около 1 млн женщин, в том числе 885 тыс. женщин, выехавших на постоянное место жительства и более 106 тыс. женщин, хотя и выехали на временную работу за границу, зачастую также оставались в странах приема на постоянное место жительства. Однако представленные данные представляют собой только «видимую часть айсберга», поскольку большое число женщин выезжает за границу в качестве туристов и остается работать за рубежом нелегально.

Вызывает беспокойство распространение трэффика российских девушек и женщин с последующим их вовлечением в проституцию. Данные МОМ свидетельствуют, что в странах Европы в секторе развлечений и «секс-услуг» работают не менее 1 млн девушек из стран СНГ, из которых 300–400 тыс. приходится на россиянок. Женщины из России также работают в секторе развлечений в странах Азии и Северной Америки. Большая часть из них выезжает в эти страны в качестве туристов и по частным приглашениям.

Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья носит также характер «утечки умов». Каждый пятый эмигрант имел высшее образование, что почти в полтора раза превосходило долю людей с таким уровнем образования в населении России. В настоящее время «утечка умов» продолжается. Высоким уровнем образования отличалась эмиграция в США (35% – мигран-

ты с высшим образованием) и Израиль (32%). С начала 1990 г. в США выехало более 32 тыс. россиян с высшим образованием.

Из России за границу эмигрируют специалисты в сфере космических технологий, прикладной и теоретической физики, компьютерных и тонких химических технологий, биохимии и микробиологии, генетики и математики. По примерным данным эмиграция одного высококлассного специалиста за рубеж оборачивается потерями для страны примерно 300 тыс. долл. В последние годы в эмиграцию активно вовлекаются российские программисты и специалисты в сфере компьютерных технологий. Многими государствами Запада Россия рассматривается как источник пополнения дешевыми и высококвалифицированными кадрами, которые могут довольно успешно адаптироваться на рынке труда и в принимающем обществе. Например, Германия в 2004 г. приступила к реализации крупномасштабной программы, рассчитанной на привлечение около 100 тыс. компьютерных специалистов именно из России. В США также обсуждаются идеи увеличения квот для иностранных квалифицированных специалистов.

Эмиграция внесла существенный вклад в потери Россией научного потенциала наряду с оттоком ученых в другие сектора экономики. Один выехавший за рубеж ученый, как правило, «тянет» за собой своих учеников и коллег. Как свидетельствуют результаты исследований, многие эмигранты поначалу связи с коллегами в России поддерживают, но через год-два происходит их ослабление и даже разрушение. Ученые-эмигранты видят основной смысл не в том, чтобы поддерживать научные контакты с коллегами в России, а том, чтобы помочь им при переезде на Запад. Таким образом, эмиграция ученых носит характер лавинообразного миграционного потока. Существует реальная опасность утраты в России многих научных школ и направлений исследований.

По данным российских источников число отечественных ученых, работающих за границей, оценивается в 30 тыс. человек, в том числе 14–18 тыс. человек трудятся в фундаментальных науках. Эта цифра представляется нам явно заниженной. Только в Израиле, который одно время был страной – лидером в приеме эмигрантов из России 40% научного потенциала приходится на бывших россиян. Общее количество наших специалистов в области высоких технологий и программирования, работающих в США, оценивается в 130 тыс. человек. Численность русской технологической общины в Силиконовой долине США составляет 30–50 тыс. специалистов с высшим образованием. Очевидно, что сейчас этот научный потенциал Россия для себя потеряла безвозвратно, а на его восстановление потребуется много времени и средств.

Поскольку заработная плата в науке остается мизерной, среди ученых и высококвалифицированных специалистов растут эмиграционные настроения. Результаты социологических опросов показывают, что около 10% ученых активно ищут себе рабочее место за рубежом, около 40% работают с различными фондами за рубежом (велика вероятность их эмиграции в перспективе по этим налаженным каналам), и 20% ориентированы на временную трудовую миграцию за границу для получения дополнительного дохода.

7. В России отсутствует адекватный учет миграции. Прежде всего, надо отметить, что информации о миграции носит разобщенный характер. Росстат фиксирует миграцию на постоянное место жительства российских граждан, а Федеральная миграционная служба – временную трудовую миграцию иностранных граждан и численность иностранцев, получивших российское гражданство. Министерство образования и науки собирает информацию об учебной миграции иностранных граждан в Россию. Федеральная пограничная службы фиксирует факты пересечения границы российскими и иностранными гражданами. Однако целостного представления о миграции не дает ни один из источников информации. Кроме того, каждый перечисленный выше источник информации при современной системе учета не отражает реальной ситуации с миграцией и нуждается в серьезной корректировке.

По данным Росстата миграция на постоянное место жительства в Россию на протяжении 1990-х гг. имела тенденцию к сокращению, что во многом объясняется недоучетом временных форм миграции. Но временные формы миграции можно весьма условно назвать временными. Исследования показывают, что в Россию живут и работают много людей, которые не имеют российского гражданства или вида на жительство только потому, что не имеют собственного жилья. А если у человека нет собственного жилья или нет владельца жилья, готового его зарегистрировать по месту пребывания, то получить вид на жительство и гражданство сложно. Между тем, многие «временные» мигранты живут и работают в России по 7–10 лет, оставаясь иностранцами. Это подтвердили результаты переписи 2002 г., которая неожиданно зафиксировала 2 млн «лишних» людей в России, которые, скорее всего, приходится на мигрантов, прошедших «сквозь» системы текущего учета по разным причинам.

Необходимые меры в области оптимизации системы расселения, регулирования миграции и стимулирования занятости населения.

1. Разработать Концепцию миграционной политики России, которая должна включать следующие направления: привлечение иммигрантов страну,

в первую очередь, представителей титульных народов России (соотечественников) на постоянное место жительства из государств нового зарубежья для замещения естественной убыли населения страны, (сальдо миграции должно быть, как минимум, не меньше масштабов естественной убыли населения); организованное привлечение временных трудовых мигрантов из-за рубежа в отрасли и регионы в соответствии с экономическими и геополитическими интересами России (объемы трудовой миграции должны четко покрывать дефицит в трудовых ресурсах на рынке труда с учетом внутренних резервов России); закрепление постоянного населения в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока; сокращение эмиграции из страны на постоянное место жительства за рубеж россиян, в том числе высококвалифицированных кадров.

Меры миграционной политики должны включать два основных вектора. Во-первых, целевой направленностью миграционной политики должно стать привлечение населения из стран «первого круга» российских интересов – государств нового зарубежья, в первую очередь оставшиеся там соотечественники. В настоящее время численность русских в странах СНГ и Балтии по официальным данным составляет примерно 17,8 млн человек. Миграционный потенциал миграции русских и российских народов с территории стран СНГ в среднесрочной перспективе может составлять до 3–4 млн человек, в ежегодном исчислении – 350–400 тыс. человек. Во-вторых, ужесточение наказания за содействие и организацию нелегальной миграции, незаконный въезд, пребывание и занятость, нарушение прав мигрантов и нелегальное использование их труда работодателями.

2. Принять Государственную программу экономического развития Дальнего Востока и Сибири. На начальном этапе экономика региона может иметь экспортную направленность, в первую очередь, на страны Азиатско-Тихоокеанского региона (статьи экспорта – энергоресурсы, лесные ресурсы, продукция сельского хозяйства, морского промысла, пушнина, металлы и пр.). Среднесрочная концепция развития экономики региона должна ориентироваться на постепенный переход от экспорта необработанного сырья к производству и экспорту готовой продукции. На Дальнем Востоке и в Сибири необходимо введение льготного налогового режима для российских предпринимателей, готовых вкладывать средства в развитие предприятий по производству полуфабрикатов и готовой продукции, ориентированных на экспорт. Реализация Государственной программы позволит создать рабочие места, стимулировать рост промышленного производства в регионе, остановить миграционный отток населения.

3. Принять Государственную программу расселения населения в приграничных районах Сибири и Дальнего Востока. Для снятия напряженности в отношениях между регионами и Центром и межнациональных отношениях, а также, учитывая значимость задачи по привлечению мигрантов, разработать механизм выделения государственных средств из федерального бюджета на решение проблем первичного обустройства мигрантов в регионах России. Эта мера была реализована в практике регулирования переселений в дореволюционной России и первые годы советской власти и позволила заселить свободные территории Сибири и Дальнего Востока.

В рамках данной программы необходимо выделить средства на строительство жилья выпускникам высших учебных заведений, готовым переселиться в эти регионы; выделить средства из федерального бюджета на льготные кредиты и безвозмездные ссуды на строительство жилья и ведение бизнеса (для мигрантов и местного населения) в зависимости от количества мигрантов, принятых регионом; освободить от налогов на прибыль «стартовые» предприятия и индивидуальных предпринимателей – российских граждан, проживающих в регионе на первые три года; предоставить возможности получения земли в долгосрочную аренду для ведения производственной и сельскохозяйственной деятельности, а также строительства жилья молодым специалистам; предоставить возможность бесплатного проезда в Европейскую часть страны (или любой другой регион России) для жителей Дальнего Востока и Сибири 2 раза в течение года любым видом транспорта; распространить на районы Дальнего Востока и Сибири надбавки к заработной плате за длительность сроки проживания в регионе (прожившим в регионе более 5 лет – доплата 15%, от 5 до 10 лет – 25%, от 10 до 20 лет – 50%, свыше 20 лет – 100%).

4. Стимулировать организованные поставки рабочей силы из трудоизбыточных регионов России (республики Северного Кавказа, Сибири, Поволжья) в регионы, нуждающиеся в трудовых ресурсах на условиях переобучения населения. Для этой цели расширять подписание двусторонних соглашений между российскими регионами, с одной стороны, и странами, располагающими избыточными трудовыми ресурсами, – с другой стороны, об организованном привлечении на работу в регион на временной основе трудовых мигрантов.

6. Для сокращения диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов страны и сокращения оттока населения из депрессивных регионов России необходимо принять экономические меры по ограничению роста крупнейших мегаполисов России (Москвы и Санкт-Петербурга) путем

введения региональных надбавок за покупку жилья. Эта мера продиктована необходимостью приостановить «обезлюживание» территорий страны, которые в условиях социально-экономических диспропорций между регионами активно отдают население крупным мегаполисам. Полученные средства могут направляться через внебюджетные фонды и инвестироваться в экономику регионов, отдающих мигрантов.

7. Для сохранения этнополитической стабильности страны в приграничных регионах необходимо разработать обоснованные пределы допустимого формирования диаспор из соседних стран и установить запрет на создание компактных поселений мигрантов на основе этнического и земляческого принципов. Опасность представляют собой этнически замкнутые сообщества мигрантов («этнические анклав»), которые не интегрируются в российское общество и не становятся его полноправными гражданами. Порой эти «капсулированные» анклав замкнуты в буквальном смысле (например, китайские и вьетнамские анклав типа «рынок – общежитие»). Неизвестно сколько мигрантов в них реально проживает, с какими целями находится, порой там антисанитарные условия, распространено производство контрафактной продукции. Замкнутость общин может усиливать негативное отношение и недоверие к мигрантам со стороны местного населения, приводит к обострению межнациональных отношений. Если такие этнические районы формируются в непосредственной близости от государственной границы, то создаются реальные предпосылки к территориальным претензиям со стороны соседнего государства – основной территории проживания основного этноса (имеется исторический опыт отторжения США штата Техас и ряда других у Мексики через подобный вариант).

В законодательной практике многих стран мира применяются несколько подходов к регулированию этнического состава миграции и особенностей расселения мигрантов. Прежде всего, это опыт США по введению квот на миграцию по этническому принципу, а позднее по географическому принципу. В Швеции опыт программы расселения 100 тыс. беженцев («всех по всей Швеции») за пределами крупных городов в определенной пропорции по отношению к коренному населению. В Бельгии – политика ограничения расселения мигрантов в конкретных населенных пунктах. Во Франции установление норм концентрации иностранцев на уровне 10–15%. В Дании правило, ограничивающее вселение в один подъезд дома более одной семьи иммигрантов. Кроме того, во многих странах мира существуют ограничения на приобретение земли иностранцами в приграничных районах страны. Подобные подходы к открытому или скрытому регулированию этнической миграции позво-

ляют странам регулировать этнический состав населения и расселять мигрантов, исходя из собственных национальных интересов.

8. Для обеспечения баланса интересов местного населения и мигрантов с учетом этнических, культурных, языковых и религиозных различий, разработать и реализовать программы этнокультурной и языковой адаптации для разных групп мигрантов через систему образования и общественные организации, а также используя ресурсы средств массовой информации. В настоящее время сложилось два основных способа интеграции иммигрантов в общество – модель ассимиляции и модель взаимного сосуществования культур. К странам с ассимиляционной моделью относятся США, Франция, Германия, Швейцария. Их основная идея – создание этнически гомогенного государства, в котором ни одна из этнических или религиозных групп существенно не выделяется из основной массы граждан страны. Другие страны: Великобритания, Канада, Австралия, Нидерланды, Бельгия, Швеция и Дания придерживаются политики взаимного сосуществования культур, допускают существование этнокультурного разнообразия в обществе. В обоих случаях это декларированная государством политика, подкрепленная специальными программами адаптации и интеграции с привлечением ресурсов и средств государственных структур, международных организаций, объединений мигрантов. Как показывает опыт наиболее эффективными можно считать образовательные программы обучения мигрантов языку и культуре принимающей страны, развитие межкультурного обмена, реализацию совместных социальных проектов по совершенствованию инфраструктуры населенных пунктов.

9. Для сокращения эмиграции высококвалифицированных специалистов необходимы радикальные преобразования в системе оплаты труда ученых. Необходимо существенно (не менее чем в 10 раз) увеличить заработную плату ученым за счет сокращения количества НИИ, численности занятых в них и концентрации научного потенциала в ведущих научно-исследовательских учреждениях и вузах. Опыт западных стран оправдывает практику создания и функционирования «мультиуниверситетов», в которых сочетается фундаментальная наука и образование с высокой оплатой труда ученых. Параллельно необходимо продолжить на постоянной основе поддерживать талантливых студентов, аспирантов, докторантов, ученых через систему грантов на научные исследования (без налогообложения этих средств). Только радикальные меры позволят остановить миграционный отток специалистов за рубеж и их уход в коммерческие структуры.

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НА РОСТ ПОПУЛЯРНОСТИ ПРАВЫХ В ЕВРОПЕ

Вызовом национальным государствам сегодня стали международные миграции. Численность неевропейского населения 15 стран Европейского союза в канун его расширения в мае 2004 г. превысила 15 млн человек, в то время как еще в начале 1950-х гг. она едва достигала 300 тыс. человек, т.е. более чем в 50 раз. Сегодня в Европе проживает около 18,4 млн иммигрантов. Однако, если принимать во внимание нелегальных мигрантов и натурализованных иностранцев, то по оценке CEPS, эта цифра будет больше по крайней мере на 40–60%, т.е. речь идет о 25–29 млн человек. Численность европейского населения растет за счет иммиграции, особенно мусульман. В 2009 г. в ЕС их проживало 15–24 млн¹.

Идея мультикультурного общества, как «стремление найти новую модель интеграции, адекватно отвечающую требованиям открытости рынка и глобализации в сфере коммуникации, но в то же время совместимую с национальным государством» сегодня чаще рассматривается как утопический проект. Акцент, сделанный на различия, создает дополнительные культурные, национальные и религиозные барьеры для интеграции². Она не оправдала себя на практике. Многие европейские страны: Германия, Нидерланды, Великобритания отказываются от мультикультурной модели. В них растут антииммигрантские и антимусульманские настроения, которые формализуются в движения,

¹ Михайлов С. От времени иностранных рабочих к новым этническим меньшинствам // «Западная Европа перед вызовом иммиграции». 2005, №1. С.56; Кошаров А. Европа на игле миграции // <http://www.expert.ru>. 2002.3731;

http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/musulmane_v_stranah_starogo_sveta_2008-1-15-56-3.htm

² Радтке Ф.О. Разновидности мультикультурализма и его неконтролируемые последствия // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М. С.109.

в правые националистические партии, или используются традиционными партиями, прежде всего правыми в политической и предвыборной борьбе¹.

Основная проблема современной иммиграции состоит не столько в количественных ее характеристиках, сколько в качественных. Как иммигранты, так и принимающие их страны, не всегда готовы учитывать культурно-религиозную идентичность друг друга. Одной из главных проблем, вызывающих недовольство принимающих обществ, является нежелание иммигрантов и их детей интегрироваться в стране проживания. Это характерно особенно для мусульманского населения. Идея их интеграции в европейскую цивилизацию не стала доминирующей в среде мусульман. Наоборот, в отличие от прошлых лет, как констатируют ученые-востоковеды, все больше мусульманских мигрантов и их потомков принципиально отказываются интегрироваться в европейское общество и проявляют все большую религиозную нетерпимость. Так шейх Юсуф аль-Кардави, возглавляющий Европейский совет по фетвам (постановления религиозных лидеров по вопросам веры и жизни), являясь президентом Международной ассоциации исламских ученых и духовным лидером многих др. международных мусульманских организаций, выступая за диалог с немусульманами, призывает изолировать проживающих в Европе мусульман от западной цивилизации и полагает, что у них «должны быть свои маленькие общества в рамках большого общества, в противном случае, они растворятся как соль в воде»². В реальности такая идеология ведет лишь к обособлению мусульман в принимающей стране, росту влияния радикального ислама в их среде, что становится реальной угрозой для национальной безопасности и внутривнутриполитической стабильности государств. Мусульмане рассматривают глобализацию как идеологию на установление чужого мирового господства, подчинение мусульман мира Западу и уничтожение их конфессиональной идентичности. Многие эксперты, в частности А.Малашенко, считают, что именно глобализация в значительной степени спровоцировала

¹ В политологии в правом движении различают правый экстремизм или правый радикализм, правый популизм и национальный консерватизм, которые оформлены в соответствующие партии и движения. Четкой границы между правым популизмом и радикализмом не существует, между ними происходит обмен идеями, идеологами, предвыборными требованиями. Правый популизм по степени радикальности требований занимает промежуточное положение между правым радикализмом и национальным консерватизмом, характеризуясь массовостью движений и относительной «умеренностью», хотя все чаще использует праворадикальные лозунги, в частности об ужесточении иммиграционной политики.

² «НГ-Религии». 2009, 4 марта.

религиозный экстремизм мусульман. Серьезной проблемой для безопасности государств, вызванной растущим числом иммигрантов-мусульман, является угроза терроризма. Вопросы безуспешности интеграции иммигрантов, борьбы с нелегальной иммиграцией, безопасности государств и угрозы терроризма сегодня взаимосвязаны.

Многие российские и западные ученые полагают, что религиозная идентичность иммигрантов, в данном случае исламская, имеет отношение к их противоправным выступлениям в западных странах. На Западе, как и в России периодически наблюдается использование авторитета религии в целях политического экстремизма. Иммигранты используют религию как доступную им форму идеологии, в данном случае религиозную, которая традиционно определяет этику поведения, стереотипы общения, ценностные ориентации в противовес западным с аморальными образцами гедонистической культуры, которая для мусульман неприемлема.

Первый заместитель председателя Суда большой инстанции Франции Жан-Луи Брюгьер полагает, что современный терроризм, с которым впервые столкнулись в 1990-х гг. как с «исламистской угрозой», возник на базе религиозной идеологии и очень быстро приобрел глобальный характер¹. За последние годы серьезно изменилась вся инфраструктура терроризма. Задолго до 11 сентября «исламистское» подполье существовало не только в Европе, но и по всему миру в форме отдельных ячеек действующих автономно, постоянно меняющих состав, с отсутствием единой тактики действий и центра, который оказывал бы материальную поддержку. Окончательная цель радикальных исламистов – создание собственной системы, которая будет иметь тоталитарный характер. Эти исламские движения полностью отвергают западные либеральные ценности. По словам одного из членов-агитаторов радикальной мусульманской группировки «аль-Мухаджирун», насчитывающей около 800 членов в Великобритании, бывшего бухгалтера одной британской компании, родившегося в Лондоне в семье иммигрантов и с успехом закончившего английские школу и университет «цель иммигрантов по всему миру – установить тотальное доминирование ислама»².

¹ Известный специалист, который в течение 20 лет вел большинство громких расследований, связанных с «исламистским» терроризмом во Франции и много раз говорил о наличии в этих делах «чеченского следа».

² «Российская газета». 2005, 19 июля.

Последствиями роста этнической миграции стало ужесточение миграционного законодательства в большинстве европейских стран, попытки пока безуспешные, разработать единую иммиграционную политику на уровне ЕС, направленную на закрытие европейских границ для нелегальной иммиграции и максимальной интеграции уже живущих в ЕС иммигрантов, а также заметный рост влияния как в отдельных государствах, так и в европейских политических структурах – правых партий, антииммигрантская риторика которых, апелляция к идее возрождения национальной идентичности крайне популярны среди населения, обеспечивая им победу на выборах, как в своих странах, так и в Европарламент. За ультраправые партии в Бельгии голосуют 10% избирателей, Дании – 13%, Норвегии – более 14%, в Австрии – 20%, в Голландии и Швейцарии – около 23%. В некоторых странах они входят в состав коалиционных правительств. Можно констатировать, и это мнение многих ученых и политиков, что сегодня в Европе происходит политический поворот вправо, который, правда, пока не затронул парламенты европейских стран. В результате возникает разрыв между «правыми» настроениями населения, избирателей и реальным раскладом политических сил, «грозный потрясениями политическим структурам Европы»¹.

Рост популярности правых в Европе. В одной из наиболее «толерантных» до последнего времени европейских стран, **Великобритании**, четвертое место на выборах в парламент весной 2010 г. заняла правая «Партия независимости Соединенного Королевства». Она появилась в середине 1990-х гг., и популярность ее растет. На последних выборах в Европарламент партия заняла второе место, получив почти 17 голосов. Суть ее программы – вернуть Великобритании ее величие XIX в., что подразумевает увеличение расходов на оборону, возвращение предприятий обрабатывающей промышленности обратно в страну, ужесточение уголовных наказаний, упрощение налогообложения, закрытие границ для мигрантов и выход из состава Евросоюза².

Ультраправая Британская партия (БНП) известная идеей своего лидера Ника Гриффина «Британия – для британцев», получила два места в Европарламенте в мае 2009 г. 22% опрошенных после выступления ее лидера на

¹ Из интервью с Жан-Ив Камю – ведущим экспертом Парижского института международных и стратегических отношений // «Российская газета». 2006, 10 октября.

² <http://slon.ru/blogs/samorukov/post/360563>; <http://www.ukip.org/>.

телевидении заявили, что «всерьез рассматривают выбор в пользу БНП на предстоящих местных, всеобщих и европейских выборах». Решительно выступая против «засилья иммигрантов» в стране, БНП опубликовала свой предвыборный манифест под названием «Демократия, свобода, культура и идентичность».

Демократия в Великобритании, по мнению авторов манифеста, находится в большой опасности, источником которой являются Европейский союз и массовая иммиграция, приводящие к разрушению национальных традиций и культуры. Под угрозой и гражданские и личные свободы в современной Британии. Под предлогом «борьбы с терроризмом», считают авторы, старые политические партии смогли протащить через парламент драконовские законы, которые подавляют многие наши традиционные свободы, и при этом сами же эти партии и повинны в том, что угроза терроризма нависла над нашей страной... Британская национальная партия гордится тем, что, в отличие от всех других политических партий, мы пытаемся привлечь внимание избирателей к таким важнейшим для нашей страны проблемам, как конфликт в Афганистане, нашествие на нашу страну иммигрантов, угроза, которую представляют для безопасности Великобритании исламизм и Европейский союз, лишаящий нас суверенитета»¹. Основное внимание в манифесте уделяется проблеме безопасности и иммиграции и приводятся следующие данные:

- согласно официальной статистике, сегодня 10,9% населения страны (6,7 млн человек) составляют люди, родившиеся за пределами Великобритании;
- в Англии и Уэльсе в 2005 г. 36% всех новорожденных составили дети «небелых» родителей (при этом не учитывались дети, рожденные у матерей, являющихся иммигрантами во втором или третьем поколении);
- женщины-иностранки в среднем рожают 2,5 ребенка, женщины-выходцы из Бангладеш – 3,9 ребенка, пакистанки имеют по 5 детей; как следствие – в настоящее время в Англии и Уэльсе на долю иммигрантов приходится около 50% всех новорожденных, и большинство этих иммигрантов – выходцы из стран третьего мира. В школах Лондона дети говорят на 300 языках;
- иммигранты способствуют росту преступности в стране: согласно официальным данным, свыше 77% «черных» мужчин в возрасте от 18 до 35 лет состоят на учете в полиции; «черные» граждане Великобритании составляют 2% населения страны, но на их долю приходится 15% всех заключенных в тюрьмах и 11,7% от общей численности лиц, обвиняемых в убийствах;

¹ Griffin N. Manifesto // <http://bnp.org.uk/?q=manifesto>.

– численность мусульманского населения Великобритании только за последние четыре года увеличилась на 500 тыс. человек и в настоящее время превышает 2,4 млн человек; темпы роста численности мусульманской общины превышают темпы роста остального населения в 10 раз. Уровень преступности среди мусульман лишь не намного ниже, чем среди «черных», – они составляют 12% всех заключенных в стране, но при этом среди мусульман особенно велика доля тех, кто содержится в тюрьмах для особо опасных преступников.

«Невозможно не признать тот факт, что массовая иммиграция, осуществляемая на протяжении многих лет, уже привела к тому, что британское общество стало более бедным, менее образованным, менее безопасным, фрагментированным, неуверенным в себе, дезориентированным и политически корректным, – отмечают авторы манифеста. – Мы не разделяем позицию многих СМИ, в том числе Би-би-си, обвиняющих в «расизме» тех, кто осмеливается обсуждать вопрос об иммиграции и ее последствиях. Мы считаем, что проблема иммиграции должна занять важное место в предвыборной кампании, особенно с учетом того, что три ведущие политические партии страны отказываются вести дискуссию на эту тему». Через 50, а возможно, уже через 30 лет коренные британцы превратятся в этническое меньшинство в собственной стране, подчеркивается в манифесте БНП, а это неизбежно приведет к разрушению британской культуры, накопленного культурного богатства и британской национальной идентичности. Чтобы не допустить этого, БНП призывает принять «жесткие меры», в том числе:

- депортировать всех нелегальных иммигрантов, перестать принимать беженцев и стимулировать реализацию уже существующего плана по добровольной репатриации иммигрантов;

- депортировать всех иностранцев (независимо от их миграционного статуса), совершивших какое-либо преступление;

- провести тщательную ревизию всех случаев предоставления гражданства, начиная со времени прихода к власти правительства лейбористов.

Кроме того, БНП высказывается категорически против мультикультурализма. Исторический опыт свидетельствует, отмечается в манифесте, что в мире не было ни одной великой цивилизации, которая была бы создана или существование которой поддерживалось бы мультикультурным населением. Напротив, многие цивилизации погибли именно потому, что превратились в мультикультурные. Типичными примерами в этом отношении являются Древний Рим и Древний Египет. Современная история также наглядно подтвер-

ждает, что мультикультурные общества распадаются на части и «балканизируются», теряя единство и смысл существования. Примеров тому множество: Балканы, Руанда, Индонезия, Ольстер, Фиджи, Шри-Ланка, Ирак и пр. Чтобы не допустить подобного развития событий в Великобритании, БНП, в случае прихода к власти, намерена отменить закон о расовых отношениях (Race Relations Act) и ликвидировать такие «левацкие социальные проекты», как, например, существующая Комиссия по равенству и правам человека (Equalities and Human Rights Commission), «призванные насаждать в стране мультикультурализм»¹.

В результате таких программных заявлений на парламентских выборах 2010 г. БНП получила 563,7 тыс. голосов (1,9%). Численность избирателей, проголосовавших за нее, по сравнению с выборами 2005 г. увеличилась более чем в 2,5 раза².

В настоящее время по численности иммигрантов Великобритания занимает третье место в Западной Европе. Согласно экспертной оценке ООН, здесь проживают 6,5 млн международных мигрантов (в Германии – 10,8 млн, во Франции – 6,7 млн)³. Доля иммигрантов в структуре населения – относительно невелика – около 10%, в то время как в Швейцарии она достигает 23%, Нидерландах – 19,2%, Ирландии – 11%, Для сравнения во Франции – более 8%, Дании – 7%⁴. Социологический опрос, проведенный в апреле 2008 г. по заказу газеты The Daily Mail, показал, что антииммигрантские настроения здесь стремительно растут:

- 84% британцев выступают за сокращение притока иммигрантов, а 15% требуют вообще запретить иммиграцию в страну;
- 69% убеждены, что предпринимаемые правительством меры «по обустройству» прибывающих иностранцев ставят «в неравное положение» коренных жителей;

¹ Democracy, freedom, culture and identity // British National Party general elections Manifesto 2010. L., 2010. P.16–23.

² United Kingdom general election, 2010 //

http://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_general_election,_2010

³ Giovannelli C. Trends in international migrant stock: The 2008 Revision / United Nations. Department of economic and social affairs. N.-Y., 2009, 6–17 nov. //

http://www.un.org/esa/population/meetings/eighthcoord2009/UNDESA_PopDiv.pdf

⁴ The economic impact of immigration // House of lords Select committee on economic affairs. 1st report of session 2007–08. Vol. I: Report. L., 2008. P.11; Heran F. Le temps des immigrés. Essai sur le destin de la population française. P., Seuil, 2007. P.15.

– 66% британцев уверены, что рабочие-мигранты отнимают у них рабочие места и что именно иммиграция является основной причиной ухудшения социального положения в стране;

– 60% – считают, что иммиграция повышает уровень преступности в стране и наносит удар по безопасности граждан;

– 39% – согласны с тем, что компактные поселения иммигрантов приводят к созданию «непривлекательных зон» и вытеснению коренных британцев из родных мест;

– 58% граждан полагают, что иммиграция подрывает британскую культуру и способствует распаду общества, а 69% – уверены в том, что насаждаемый властями мультикультурализм «не работает»; причем это мнение разделяют 45% мигрантов, уже проживающих в Великобритании, и 41% – вновь прибывших;

– 51% населения все чаще испытывает желание покинуть Великобританию и переехать в другую страну из-за того, что иммигранты, по их оценке, оказывают серьезное негативное воздействие на британское общество (при этом среди городских жителей это мнение разделяет 75%) . Как резюмировал глава исследовательского центра MigrationWatch UK Эндрю Грин, «ошеломляющие результаты опроса свидетельствуют, что граждане страны выступают за немедленные решительные меры по снижению масштабов иммиграции»¹.

Международный социологический опрос, проведенный известной исследовательской компанией Angus Reid Strategies в августе 2009 г. в Великобритании, США и Канаде, показал: если в Канаде доля респондентов, считающих, что иммиграция оказывает негативное воздействие на их страну, составляет лишь 41%, а в США – 66%, то в Великобритании она превышает 72%².

В стране началось ужесточение иммиграционной политики, связанное с ростом радикализма, прежде всего в среде иммигрантов-мусульман. Их в стране около 1,5–1,8 млн. Это коснулось, в первую очередь, нелегалов и иностранных учащихся и выразилось в ограничении выдачи виз и строгом контроле за так называемой «студенческой» миграцией. По данным министра внутренних дел Британии, 30% иммигрантов, оказавшихся в Соединенном

¹ Slack J. Four in five say Britain is facing a crisis over immigration // The Daily mail. L., 2008, 5 apr. // <http://www.dailymail.co.uk/news/article-557380/Four-say-Britain-facing-crisis-immigration.html>; http://www.perspektivy.info/srez/val/problema_immigracii_i_parlamentskije_vybory_2010_g_v_velikobritanii_2010_09_13htm

² Immigration seen negatively in Britain and U.S. // http://www.angusreid.com/polls/view/immigration_seen_negatively_in_britain_and_us/

Королевстве, попали сюда по студенческим визам. Доходы от учебы (а обучение иностранных студентов долгое время было «брендом» Великобритании) сегодня перекрываются расходами, связанными с пребыванием в стране нелегалов.

В **Швеции**, где 14% населения – это люди, родившиеся за границей, и 6% – имеют родителей иммигрантов, осенью 2010 г. на выборах в парламент страны большинство (49% голосов избирателей) получила правоцентристская партия «Альянс за Швецию», возглавляемая премьер-министром, а ультраправые «Шведские демократы» впервые вошли в состав парламента. Популярность социал-демократов, которые 65 лет находились у власти, резко снизилась.

В **Норвегии**, где около 10% жителей страны имеют иностранное происхождение, несмотря на победу на выборах в Парламент страны левоцентристской коалиции, правая оппозиция смогла развернуть широкую дискуссию о необходимости ужесточить иммиграционную политику.

На защиту демократических ценностей и свободу слова встала **Дания**. Поводом стал конфликт, разразившийся из-за публикации в центральной газете в сентябре 2005 г. 12 рисунков с изображением пророка Мухаммеда. В этой стране мусульмане в основном первого поколения составляют около 4%. Несмотря на то, что экономическое положение иммигрантов в стране улучшается, уровень занятости неевропейских иммигрантов в стране вырос с 33% в 1994 г. до 49% в 2007 г. (для сравнения – у датчан – 77%), протестные выступления со стороны иммигрантов продолжают расти. В Дании проблема иммиграции рассматривается как внутреннее дело государства и подход к иммигрантам различных культур, в том числе, мусульманам основывается на равенстве всех граждан перед законом, независимо от их религиозной принадлежности.

Крайне правые Дании на выборах собирают около 13% голосов, на выборах в Европарламент в 2009 г. Датская народная партия получила – 14% голосов, и все чаще общественное и официальное мнение отказывается видеть в иммигрантах жертвы. Премьер-министр страны призывает перестать винить в проблемах иммигрантов государство, а возложить ответственность за них, прежде всего на самих иммигрантов, иммигрантскую молодежь и их родителей.

В **Италии** так же, как и в Дании, иммиграционная политика рассматривается как сугубо внутреннее дело государства, и в последние годы правительство С.Берлускони принимает меры по ее ужесточению. На региональных выборах весной 2010 г. правая партия премьер-министра «Народ свобо-

ды» и ультраправая Лига Севера одержали внушительную победу. Несмотря на то, что количество иммигрантов от численности населения страны в конце 1990-х гг. не превышало 2%, 65% всех итальянцев полагали, что число неевропейских иммигрантов слишком велико.

Рост популярности ультраправых в **Бельгии** наблюдается на протяжении последних двенадцати лет. Последовательно выступает против иммиграции, прежде всего из мусульманских стран, и за немедленную депортацию нелегалов фламандская националистическая партия «Фламандский интерес». Она занимает прочные позиции на выборах в региональные и местные органы власти и представлена в Европарламенте. Доля иностранцев в Бельгии при населении в 10 млн составляет 8,3%. В стране насчитывается около 450 тыс. мусульман, их община с 1995 г. по 2005 г. увеличилась вдвое¹.

В **Нидерландах** доля иностранцев в населении по сравнению с 1970 г. по 2005 г. выросла в два раза с 9,2% до 19,2%. По итогам выборов в парламент Голландии летом 2010 г. крайне правая «Партия свободы» под лозунгами своего лидера Гирта Вильдерса «Больше безопасности, меньше иммигрантов» и «Европа в руках христиан» получила 24 места в парламенте, став третьей по числу мандатов. Однако в стране это рассматривается как основательная победа правых радикалов. Годом ранее эта партия получила больше всего мест в Европарламенте – 17% голосов. Среди голландцев популярно требование, которое она выдвинула в предвыборной компании летом 2010 г. о необходимости отменить первую статью конституции Нидерландов, гарантирующую равенство всех перед законом, т.к. не все граждане страны должны иметь равные права, которые в свою очередь должны определяться национальной и конфессиональной принадлежностью. Популярность крайне правых в Голландии была предопределена развернувшейся реальной агрессией со стороны мусульман, убивших в начале известного голландского режиссера Тео Ван Гога, а затем и его друга депутата парламента Пима Фортейна, неоднократно выступавшего за запрет на прием в страну беженцев из мусульманских стран. 47% голландцев после этих событий стали более нетерпимо относиться к мусульманам. Подготовленный в 2002 г. доклад парламентской комиссии об опыте интеграции иммигрантов в Нидерландах за последние три десятилетия констатировал провал государственной мультикультурной политики.

¹ Костюченко А. Бенилюкс в путях миграции // «Современная Европа». 2006, №4, октябрь–декабрь. С.64.

Символичными стали результаты голосования 29 ноября 2009 г., проведенного по инициативе ультраправой Швейцарской народной партии, призывающей «не допустить дальнейшей исламизации **Швейцарии**» о запрете на дальнейшее строительство минаретов: 57,5% жителей высказались «против». В Швейцарии доля мусульманского населения составляет – около 4%. Также решительно швейцарцы выступили на референдуме осенью 2010 г. за ужесточение мер против нелегальных иммигрантов, совершающих преступления на территории их страны.

В **Германии**, одном из последних оплотов европейской политкорректности, известная книга Т.Сарацина не только сняла табу на обсуждение иммиграционной политики в стране и ее отрицательную оценку, но вынудила канцлера Германии А.Меркель признать полный провал германской миграционной политики. В книге Тило Сарацина «Германия самоликвидируется, или как мы ставим страну на карту» на основе данных статистики делается вывод об исламизации Германии, заметном снижении численности немецкого населения в пользу мигрантов-мусульман и прогнозируется интеллектуальная деградация нации, учитывая, что через четыре поколения потомки малограмотных мигрантов составят более 70% населения страны. Действительно, по данным Лондонского института открытого общества, 75% мусульман в Германии не считают себя немцами. Социал-демократ, бывший член правления Немецкого федерального банка Сарацин констатирует провал демографической, социальной, миграционной и образовательной политики Германии, как и всей Европы. Согласно опросу газеты Bild, 89% жителей Германии разделяют его позицию¹.

Еще в 1998 г. в ходе общенациональной предвыборной кампании проблему сосуществования коренных немцев с многомиллионной армией мигрантов, «заселивших немецкую землю», поставили правые, точнее, христианские демократы, выдвинув на первый план понятие «ведущей культуры» коренной нации, которой должны подчиняться вновь прибывающие мигранты. Ее автор – консервативный политик Ф.Мерц, полагающий, что иностранец, проживающий в Германии, обязан учитывать приоритет немецкой культуры, знать немецкий язык, разделять важнейшие демократические ценности. Такая постановка вопроса вызвала одобрение у значительной части немецкого населения, не ограниченного в отличие от СМИ политкорректностью. Затем политкорректность оказалась сильнее здравого смысла, и лозунг был снят, но после 11 сентября 2001 г. вновь возрожден.

¹ См. <http://www.bfm.ru/konts/2010/08/30/tilo-zarracin-protiv-saracin.html>; <http://www.vesti.ru/10.09.2010>.

В Германии проживает около 10,8 млн иностранцев, в 1999 г. их было около 7,3 млн. Самой многочисленной этнической группой являются турки. В октябре 2010 г. канцлер Германии А.Меркель на съезде молодой смены христианско-демократического союза провозгласила конец мультикультурной политики, а премьер-министр Баварии христианский социалист Хорст Зеехофер подытожил, что отныне Германия – это не страна для иммиграции. Такие резкие заявления были спровоцированы в том числе и серьезными межэтническими конфликтами в германской школе, усилившейся агрессией со стороны детей иммигрантов в отношении немецких школьников.

Пятая часть иностранцев в Германии не хочет принимать участия в курсах по интеграции, обязательных с 2009 г. для всех иммигрантов. В программу курсов входит 600 часов изучения немецкого языка и 45 часов ознакомления с историей и политико-правовой системой ФРГ. Согласно принятому осенью 2010 г. закону об иностранцах, учреждения по делам иностранцев будут в обязательном порядке требовать от иммигрантов участия в курсах по интеграции, иначе они не смогут рассчитывать на немецкое гражданство. В соответствии с этим законом турецкие женщины, насильно выслаемые для замужества в Турцию, будут иметь право в течение 10 лет вместо нынешних шести месяцев возвратиться в Германию. Пунктом о получении права проживания на территории ФРГ для иностранных супругов немецких граждан, предусмотрены штрафы супругам турецких женщин, которых против их воли выдают замуж и высылают в Германию к мужьям, получившим немецкое гражданство. Размер штрафа – от 6 месяцев до пяти лет лишения свободы. 87% населения Германии полагает, что ислам агрессивен. Германия так же, как и Швейцария сталкивается с тихой мусульманской экспансией: расширяется строительство мечетей и минаретов, часто вопреки воли местного населения и местных властей.

Одна из наиболее влиятельных праворадикальных партий Европы – «Свободная партия Австрии» Й.Хайдера. В соотношении с численностью населения **Австрии** это одна из самых массовых европейских правых партий. За ней следуют Итальянский Национальный альянс с 200 тыс. членами и Французский Национальный Фронт, немецкие праворадикальные партии в целом, насчитывавшие в конце 1990-х гг. около 37 тыс. членов (наиболее массовая – Немецкий Народный Союз с 17 тыс. членами. На выборах в Европарламент в 2009 г. Народная партия Австрии, собрав 30% голосов, отодвинула социал-демократов до 23%, самого низкого результата с 1945 г.

Примечательны и другие результаты выборов в Европарламент в 2009 г. Так, в Финляндии «Истинные финны», борющиеся против иммиграции и ин-

теграции, заняли третье место. То же самое произошло в Словакии, где националистическая Словацкая народная партия входит в коалицию с правящей демократической партией. В Венгрии партия «Джобик» получила три места, не скрывая того, что продолжает дело крайне националистической венгерской партии «Скрещенные стрелки».

В Австрии и Германии примерно треть населения придерживается правоавторитарных, этноцентристских взглядов, что указывает на принятие правозкстремистских позиций значительной частью общества. В последние годы, как отмечают германские ученые, усиливается распространение правового экстремизма среди молодежи, причем не только среди малообразованных безработных ее представителей, но и среди студентов. Согласно опросам, проведенным в 2002 г., наряду с 26% опрошенных студентов, разделяющих требования «защиты от иностранного культурного влияния», 39% стремятся к усилению национальной идентичности, и только 14% категорически отклоняют требование «здорового национального сознания». Каждый пятый немец верит, что в современных масштабных международных конфликтах «виноваты евреи», а 36% согласны с тем, что «многие из этих людей неприятны». Опросы старшеклассников в 2000 г. показали, что 84% из них хотели бы изучать немецкую нацию в качестве предмета¹.

По данным опросов, 71% немцев полагают, что мусульмане, живущие в ФРГ, даже, если это ортодоксальные верующие или исламское духовенство, не имеют права жить по законам ислама (шариата) и должны подчиняться существующему гражданскому законодательству. Рост количества мечетей в Германии для 51% немцев – знак усиления исламского влияния в стране, а 46% выступают против ношения мусульманками платков в любых общественных местах. Немецкие исследователи отмечают, что такое отношение к мусульманам характерно практически для всех слоев немецкого общества. Несмотря на то, что, согласно прогнозам, до 2050 численность немецкого населения, насчитывающего сегодня около 82 млн человек, должно сократиться до 60 млн, опросы общественного мнения показывают, что 56% немцев считают, что иммиграцию нужно в принципе ограничить, а 76% опрошиваемых полагают, что въезд иностранцев только ухудшит ситуацию на рынке труда. По данным исследовательской группы Билефельдского института междисциплинарного исследования конфликтов и насилия, каждый

¹ «Правый радикализм в современной Европе». М., 2004, №2. С.86, 144–145; «Мировая экономика и международные отношения». М., 2007, №7. С.98.

второй опрошенный немец уверен, что в Германии скопилось слишком много иностранцев. Этому мнению придерживаются 52% мужчин и 58% женщин. Примечательно, что правоавторитарные установки у женщин выражены сильнее, чем у мужчин. Число немецких «праворадикально настроенных» женщин постоянно растет. Они решительнее возражают против того, чтобы их ребенок связал свою жизнь с евреем, турком или негром. Женщины с подобными взглядами создали Интернет-форум «Национальные мамы», где призывают бороться за свой дом, родину, выполняя долг «немецкой матери».

В то время, как организованный правый экстремизм в большинстве европейских стран долгое время был политически маргинализован, новый правый популизм находил отражение в установках существующих партий и часто избиратели правоэкстремистской, этнонационалистической ориентации предпочитают отдавать свои голоса правым популистам (например, на выборах во Франции в 2007 г.), поскольку в отличие от правых экстремистов, которых медийное мнение превращает в изгои политической системы, эти правые партии традиционны и не нарушают принятые политические правила. «Представляя себя истинными, настоящими демократиями, правые популисты успешно создают видимость возможности мягкого поворота к авторитаризму на демократических путях, не требуя радикального разрушения существующей политической системы и действуют, как внутри, так и вне политической системы»¹.

В Западной Европе в период с 1965 г. по 1995 г. возникло 19 праворадикальных партий, значительная часть которых, начиная с 1980-х гг. устойчиво получает на выборах в своих странах четыре и более процента голосов. В США правый радикализм не организован в политически заметные партии и выступает в форме движений, которые ставят акценты на моральных, христианских, культурно-националистических ценностях (движение Пата Бьюкэна, так называемые «культурные консерваторы»). Эти движения – массовые и оказывают определенное влияние на программу Республиканской партии. Долгое время правопопулистские партии и движения в СМИ и общественном мнении ассоциировались с идеями национализма, ксенофобии, антисемитизма, иногда, как в случае, например, с партией Берлускони с защитой интересов среднего предпринимательства, антиэтатистскими, неолиберальными лозунгами, или с требованиями Национального Фронта Франции – выхода из ЕС. Однако реальных успехов эти партии стали добиваться с конца 1990-х гг.,

¹ «Правый радикализм в современной Европе». М., 2004, №2. С.80–81.

прежде всего на локальном уровне, что по времени совпадает со значительным ростом иммигрантов в Западной Европе. И можно констатировать, что своей популярностью они во многом обязаны откровенной антииммигрантской риторике и требованиям защитить национально-культурную идентичность своих государств. Успехи правых партий указывают на неспособность нынешних демократических традиционных партий решить проблемы современных европейских обществ, прежде всего, «иммиграционную». Попытки европейских властей представить иммиграцию и соответственного изменение этнического состава европейских наций в положительном свете оказались неубедительными. Сегодня во Франции, Италии, а затем в Германии ранее популистские идеи в отношении иммигрантов удачно используют как в предвыборной борьбе, так и для роста своей популярности традиционные правые партии. Очевидно, что влияние идеологии крайне правых партий долговременно и будет усиливаться до тех пор, пока национализм, вопрос этнонационального самосохранения и логика скрытого недовольства проводимой правящими партиями политикой, не умеющих найти адекватное решение социально-экономических, политических (проблема безопасности), национально-культурных проблем, вызванных притоком иммигрантов, будут находить широкую поддержку у населения.

На протяжении 1980–2000 гг. в Европе лидером среди крайне правых по своему политическому весу, количеству сторонников и международному влиянию остается Национальный фронт **во Франции**. Сторонники НФ полагают, что каждый человек, являясь представителем своей нации, обладает индивидуальной и национальной идентичностью. Он является звеном в цепи предков и потомков и вместе с наследием предков получает национальность и гражданство¹. Ле Пен обвиняет правящую элиту в том, что она разрушает Францию, ведет к биологическому вымиранию, миграционному затоплению иностранцами, к растворению нации в евроглобализации, к культурному геноциду. В семьях иммигрантов рождаемость составляет от 2,8 до 4,8 ребенка, что в два раза превышает рождаемость у французских женщин (1,5), в среднем по стране на каждую женщину приходится 1,9 ребенка. Для простого воспроизводства населения требуется 2,1 ребенка на женщину. По мнению Ле Пена власть пошла на то, чтобы «подменить сам французский народ», лишить его «французского содержания» и сплоченности путем поощрения иммиграции и всего иностранного. Угрозу Франции Ле Пен видит не только в

¹ Liberté des citoyens: reconquerir les libertes francaises. Le constat. L'ideologie froide.
<http://www.frontnational.com>

массовом присутствии иммигрантов, но и в их «неинтегрируемости», провоцирующей рост преступности в стране.. Если в 1993 г. насчитывалось 67 «гетто» – (анклавы в пригородах крупных французских городов, объединяющих иностранцев и их потомков в национальные и религиозные сообщества), то в 1999 г. – их было уже 172. Если, по официальным данным, доля иностранцев в общей численности населения Франции составляет 7%, то в тюрьмах – 31%, (а вместе с лицами, родившимися в смешанных семьях – 60%). Ле Пен в этой связи цитирует высказывание бывшего алжирского президента Бумедьена: «Приближается время, когда голодные массы Юга пойдут приступом на Север. И эта иммиграция не будет ни мирной, ни братской»¹. Автоматически получая социальную помощь при переезде во Францию, иммигранты становятся бременем национальной экономики. Согласно оценкам экономиста, нобелевского лауреата, Мориса Аллэ, каждый иммигрант только за счет того, что он пользуется благами коллективной инфраструктуры, обходится Франции в сумму, равную его четырехлетней заработной плате, а если он приезжает с семьей, то равную 20-летней зарплате. Разница между тем, что иммигранты получают, и тем, что они выплачивают в виде налогов и взносов, составляет почти 300 млрд франков в их пользу. Иммигранты являются также одной из причин безработицы, занимая 2 млн рабочих мест².

Сотни тысяч иностранцев каждый год получают французское гражданство практически автоматически. Причем иностранец, получивший гражданство, становится французом и по национальности. Такое положение должно быть изменено и французом, по мнению крайне правых, должен считаться ребенок, рожденный от отца и матери – французом, а под нацией следует понимать этническое единство, в котором признается родство по крови. Поскольку национальность и гражданство во Франции неотделимы друг от друга, иностранцы не смогут пользоваться гражданскими правами. Государство останется нейтральным по отношению к конфессиям, не субсидируя ни одну из них. Принцип светского государства и светского образования сохранится.³ Организовать возвращение иммигрантов на родину Ле Пен предлагает с помощью других заинтересованных стран, а сдерживать новые миграционные

¹ *Le Pen J.-M.* www.frontnational.com/lesdiscours.php?id_inter=23; *Le Pen J.-M.* Immigration et souverainete. Paris 27 janvier 2002. http://www.frontnational.com/lesdiscours.php?id_inter=34.

² *Le Pen J.-M.* Politique sociale (Lille, 3 mars 2002) http://www.frontnational.com/lesdiscours.php?id_inter=25

³ *Le Pen J.-M.* Discours // <http://www.frontnational.com>; Правый радикализм в Современной Европе... С.121–123.

волны путем оказания помощи в развитии странам «третьего мира». Франция должна в первую очередь способствовать возрождению государств африканского континента, входящих в сферу проводимой Францией политики франкофонии по распространению французского языка и культуры.

Франция и дебаты о национальной идентичности.

В течение трех месяцев со 2 ноября 2009 г. по 2 февраля 2010 г. во Франции проходила официальная дискуссия о национальной идентичности: «Что означает быть французом?». Ставилась цель – выявить меры, которые могли бы укрепить национальную идентичность французов и республиканские ценности, возродить гордость быть французом. Формально она была инициирована теперешним министром по делам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития Э.Бессоном. Однако подобная инициатива уже обсуждалась в ходе президентских выборов во Франции в 2007 г. и была зафиксирована в качестве письменного поручения президентом Франции Н.Саркози и премьер-министром 31 марта 2009 г. В то же время интерес к проблеме национальной идентичности, по словам Э.Бессона, постоянен и имеет давнюю историю, в которой именно государству отводилась решающая роль.

Дискуссия ставила задачу понять, что сегодня, в изменившихся условиях, когда Франция включена в европейское строительство, в процесс глобализации, в мировые миграционные потоки, перед лицом демографических проблем, роста индивидуализма и этнического, религиозного и географического коммунитаризма, представляет собой французская нация, что ее объединяет и лежит в основе ее стремления к самосохранению. С другой стороны власть сама стремилась дать обществу какие-то ориентиры, объединяющие цели, поводы для национальной гордости. «Один французский философ дал определение нации как группы людей, имеющих общий проект, – замечает депутат Национальной ассамблеи Тьерри Мариани. – Вот мы и пытаемся выяснить: каков наш проект, и есть ли он вообще?»¹. Отчасти дискуссия носила патриотично-воспитательный характер, так как ставила вопрос о необходимости осознать принадлежность к великой цивилизации, великой культуре, усвоить ее ценности и традиции. Она завершилась конференцией незадолго до региональных выборов в марте 2010 г.

Публичные дебаты проходили в каждой из 100 префектур страны. Французам было задано 200 вопросов, четыре из 16 глав опросника касались

¹ www.debatidentitenationale.fr.

темы иммиграции. Как считает известные демографы М.Трибалья и Ж.Э.Кальтенбах, так называемая «гуманистическая дифференциалистская мораль», которая как бы игнорирует или не замечает рост влияния в стране этнорелигиозного партикуляризма и исламского в частности свойственна во Франции, прежде всего политико-административным и определенным научно-интеллектуальным слоям населения и СМИ, но не французам в целом¹. Тем значимее тот факт, что интерес к ней превзошел ожидания, и дискуссия заняла практически все медийное пространство Франции. За три месяца прошло 350 собраний на местах, в которых приняли участие политики, представители ассоциаций, религиозных общин, иностранцы и те, кто недавно получил французское гражданство. Были представлены все политические идеологии от Национального Фронта до коммунистической партии. Местная пресса освещала дебаты значительно более широко и менее критично, чем национальная. Открытый для дискуссии сайт зарегистрировал 760 тыс. посещений, 56 тыс. откликов, 4,1 млн страниц обмена мнениями. В результате, как считает инициатор дискуссии Э.Бессон, можно сделать **пять основных выводов**: национальная идентичность существует; она определяется, прежде всего, такими понятиями как «ценности» и «сопричастность»; изменяется со временем; имеет тенденцию к ослаблению; необходимо ее больше ценить и видеть важность ее сохранения.

Опрос, проведенный TNS SOFRES среди французов, показал, что 76% участвовавших в дискуссии, полагают, что французская национальная идентичность существует, 74% – горды своей принадлежностью к французской нации, 93% – полагают, что принадлежность к французской нации определяется комплексом прав и обязанностей: 91% – общим языком, 86% – общими ценностями, 84% – общей историей и культурой, 82% – разнообразием культур, 65% – считают, что в настоящее время чувство национальной идентичности ослабляется и в качестве основной причины называют не иммиграцию, а утрату общих ценностей, среди них – 74% видят необходимость и важность ее укрепления. В качестве главных средств, которые должны способствовать усилению чувств национальной идентичности, выдвигаются школа (78%), семья (57%), политическая инициатива (51%). Менее трети, высказавших свое мнение открыто или опосредованно, апеллировали к проблемам иммиграции и ислама.

¹ *Kaltenbach J-H., M.Tribalat M. La Republique et l'islam. Entre crainte et aveuglement. P., Galimard, 2002. P.25.*

Почти половина участвовавших в дискуссии попытались определить понятие национальной идентичности. Половина – в качестве его главной составляющей называла историческое, культурное, языковое наследие, другие – главные принципы и ценности: свободу, равенство, братство, светскость, уважение. Тех, кто настаивал на существовании общей национальной идеи, было меньше, но их оценки были красноречивее. Значительная часть считала необходимым соблюдение равновесия между правами и обязанностями граждан французской республики. Чувство гражданского долга, гражданство – регулярно присутствовали в определении национальной идентичности. Многие указывали на разрыв, существующий между политической риторикой о республиканских ценностях и реальностью, между «формальной» и «реальной» республиками, говорили о дискриминации, которая наносит ущерб республиканским ценностям, о «проблемных» кварталах, в которых понятие национального единства полностью отсутствует. В то же время недавно проведенное исследование, контент-анализ 26 тыс. высказываний, сделанных во время дискуссии, подтверждает, что тема иммиграции (27% высказываний) занимает второе место после замечаний и нареканий, связанных с ее организацией и проведением (29%)¹.

Результаты дебатов во многом подтверждают устойчивость выявленных в их ходе ценностных ориентаций и убеждений французов. Они во многом совпадают с результатами предваряющего их опроса, проведенного после выборов 2007 г., по проблемам, связанным с обществом, согласно которому: 74% респондентов положительно относились к понятию национальной идентичности, как к объединяющей французское общество ценности, 51% – считали, что во Франции слишком много иммигрантов, 61% – что «уже не чувствуешь себя как дома». Положительно относились к исламу 35% опрошенных и 24% – полагали, что глобализация представляет собой шанс для французской экономики и общества. Отношение к дебатам во французском обществе среди политиков, чиновников и простых французов было неоднозначным. Около 50% французов высказали неудовлетворенность тем, как велась дискуссия².

¹ <http://www.rue89.com/2010/05/01>.

² Panel electoral francais (2007) Cevipof-Ministere de l'Interieur, Vague 2, Enquete post-electorale presidentielle 2007; http://www.rue89.com/2010/01/05/debat_sur_lidentite-nationale-le-vrai-bilan-et-la-carte-des-rates-132377.

Мнение простых французов различно. Кто-то увязывает национальную идентичность с цветом почвы, другие с белым цветом кожи и выступают против так называемых французов, которые в случае конфликта будут не на стороне Франции. Бесспорно другое. Какой бы ни была причина дебатов, они дали возможность французам высказаться и чаще всего критично в отношении происходящих в стране этноконфессиональных изменений, иммиграционной политики, гражданской солидарности. «Как можно быть французом, если мы возвеличиваем идентичность других и стыдимся собственной, необходимо прекратить считать точку зрения политических элит мнением народа» – резюмирует один из участников дискуссии¹.

Дискуссия продемонстрировала, что продолжать игнорировать мнение французов по такой сложной и деликатной проблеме как национальное самосознание, противоречия, возникшие вследствие сосуществования различных культур и религий в обществе, нельзя. СМИ и политики, соблюдая пресловутую политкорректность, загоняют недовольство французов в тупик, выходом из которого в лучшем случае является рост влияния крайне правых взглядов и политических партий. «Наша нация должна оставаться социальной, солидарной, светской, отвергающей все попытки коммунитаризма и этнического лоббизма... Если ты француз, ты не должен разбивать, жечь, разрушать все вокруг, если страна твоих предков выиграла, или проиграла футбольный матч», – считают одни. «Быть французом означает любить и уважать свою страну, национальные символы, светский характер республики», – считают другие².

Светский характер республики, лаицизм – принципиальные для многих французов черты национальной идентичности. В католической Франции число атеистов растет. Это явление можно назвать характерным для Франции. В 1905 г. лаицизм во Франции был закреплен законом. Но в современной Франции с ее растущим мусульманским населением политикам и общественным деятелям и справа и слева он видится как важный инструмент сохранения национального единства, более того, лаицизм, секуляризм, светскость признаются важной составляющей национальной идентичности. Республиканский секуляризм – государственная политика отделения религии от государства широко разделяется и простыми французами. Согласно проведенному в ноябре 2009 г. Le Parisien опросу, 60% опрошенных, половина которых – сторонники левых партий, назвали лаицизм среди важнейших элементов нацио-

¹ Там же. 2009, 9 декабря.

² www.debatidentitenationale.fr.

нальной идентичности. Французы видят равноправие вер в отсутствие внешних признаков религиозной принадлежности, а не в их демонстрации. Этот подход резко отличается от многих других стран, где политическая корректность толкуется как поощрение различий. «Для меня, твердо придерживающегося левых взглядов, – пишет французская журналистка Агнесс Пуарье, – защита секуляризма представляется единственным способом гарантировать культурное разнообразие и национальное единство». Французский ученый, автор книги «Мир без богов» Андре Гржебин полагает, что государство не должно вступать в дискуссии ни с какими религиозными конфессиями. «Вообще, когда вы приезжаете в страну, не может быть переговоров между вами и страной. Если не нравится страна, уезжайте. Вы можете требовать для себя права француза, но не мусульманина... Ценность Франции и того, что она может предложить иностранцам, в том, что у нее нет больше ценностей, а есть сила свободы» и необходимо, по его мнению, объяснять красоту этой мысли¹. Проблема состоит в том, что для верующих мусульман французский атеизм – это синоним безнравственности, и, если в христианстве изначально заложена возможность секуляризма «Богу – богово, кесарю – кесарево», то ислам светским быть не может в принципе, так как все отношения в исламских государствах – государственные, судебные, семейные, образовательные – регулируются законами шариата. К тому же европейцы сами, добровольно уступают духовное пространство исламу, отказавшись от упоминания христианства как цивилизационной основы Евросоюза в европейской конституции, определенно давая понять, что Европа может и не быть христианской.

Практическим итогом дебатов стало создание постоянной комиссии, которая должна следить за выполнением принятых по итогам дискуссии мер и продолжать начатый диалог. Было решено создать «дневник гражданина» для школьников на все время их обучения. На фронтонах школ будут водружены флаги Французской Республики. Предусматривается подробное изучение в школе Декларации прав человека и гражданина и чтение лекций о христианских корнях французской культуры и либеральных ценностях. Получение гражданства отныне будет торжественно отмечаться, а также особое внимание будет уделено обучению французскому языку в рамках «договора о

¹ «Независимая газета». 2009, 25 ноября; из интервью, данного газете «Комсомольская правда». 2010, 4 февраля; личные беседы с А.Гржебиным.

приеме и интеграции». Согласно проведенным опросам, около 77% выступают за изучение в школе Марсельезы¹.

Если во Франции и других европейских странах тема национальной идентичности, ограничения иммиграции, поиска оптимальных форм сосуществования различных культур и религий в рамках государства занимают сегодня одно из центральных мест в общественно-политической жизни и дискуссиях, то Россия с ее сложными межнациональными отношениями идет в противоположном направлении. Россия остается страной с одной из самых либеральных иммиграционных политик, приток иммигрантов поощряется. Однако сравнивать Россию с другими государствами открытой иммиграции такими, например, как Канада, Австралия и другие нельзя. В России не производится строгий квалификационный, возрастной, языковой отбор мигрантов, отсутствует визовый режим со странами СНГ, государство экономит на финансировании адекватной системы пограничного и иммиграционного контроля. В результате РФ занимает второе место в мире после США по количеству иммигрантов. Массовый приток иммигрантов не компенсируется продуманной интеграционной политикой. Ее нет. Существуют только разрозненные попытки в отдельных городах Москве, Санкт-Петербурге и других попытаться проконтролировать эту стихийно развивающуюся миграцию через представительства ФМС и адаптировать мигрантов и их детей в рамках жилищно-коммунальной, образовательной политики.

Кроме призывов к толерантности, других решений проблем, возникающих под влиянием растущей миграции, заметно меняющей этнорелигиозную ситуацию в обществе, ухудшающей социально-экономические условия коренного населения, власти не находят.

В европейских странах отчетливо осознают, что национальная идентичность обладает мощным потенциалом для мобилизации людей, объединяет общей системой ценностей, единой волей к социальному действию. Однако эта мобилизация может служить как созидательным, так и разрушительным целям. Не в этом ли кроется одна из причин отсутствия попыток выяснить, существует ли национальная идентичность в России, и какова она. В отличие, например, от Франции российские власти не проводят откровенных дискуссий о нации, о ее культурно-религиозной идентичности, об обострении проблемы иммиграции, вероятно, опасаясь, что представления россиян о своей

¹ www.debatidentitenationale.fr. Eric Besson lance le debat sur l'identite nationale. Anne Rovin 02/11/2009.

национальной идентичности могут не совпасть с тем образом российского народа, который пытаются формировать политики и СМИ. В отсутствие стремления государства установить диалог со своими гражданами, народ будет сам находить ответы, в том числе и в крайне правой, радикальной идеологии, как это происходит сегодня, в частности, в европейских странах.

Парадоксы и утопии
социокультурной жизни

ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Состояние, черты и тенденции современного общественного сознания. Современное развитие России свидетельствует, что общественное сознание как в стране, так и в мире приобретает все более значимую, а нередко и решающую роль в осуществлении общественных преобразований. Общественное сознание во все большей мере оказывает влияние на функционирование уровней и ветвей политической власти, на жизнедеятельность социальных групп, слоев, общностей. *Этот процесс отражает объективную тенденцию возрастания роли субъективного фактора, субъектности, значимости поведения человека* как влиятельной и определяющей силы, олицетворяющей возможности воздействия людей, человеческого потенциала на ход социально-экономического, социально-политического и духовно-культурного развития, ибо «вне социальных действий человека нет и не может быть никакой социальной реальности»¹.

Кардинальный характер изменений, происшедших в российском обществе в 1990–2000-е гг., привели к возникновению и закреплению *новых характеристик общественного сознания*, отличающих его от предшествующих состояний на предыдущих этапах его развития и функционирования.

Прежде всего, идет процесс *универсализации* общественного сознания, когда приобретение реальным мышлением черт планетарного сознания является своего рода важнейшей формой его кардинальных изменений в окружающем мире. В сознании людей во все большей мере находит отражение убежденность в том, что мир, его экономическая, социальная и духовная жизнь

¹ *Осипов Г.В.* Введение в социологическую науку. М., 2010.

приобретают общие черты, обладают все больше сближающимися характеристиками. И это утверждение находит отражение в признании судьбы России как той части мирового сообщества, которая воплощает в себе наиболее продвинутое ожидания и надежды. Общественное сознание отражает сдвиг в сторону все большей степени признания общезначимых тенденций в развитии России, что поддерживается каждым вторым или двумя из трех респондентов (с 58% в 1994 г. до 65% в 2008 г. по данным отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН).

Правда, это утверждение не исключает сомнения – может ли этот процесс унификации, однозначности происходящих изменений привести к такому развитию глобальных процессов, являющихся скрытой формой вестернизации и даже американизации, спекуляцией на некоторых общих чертах, вытекающих из всеобщности сознания людей¹. В этой связи возникает вопрос: отвечает ли объективной логике общественного развития появление глобальной культуры? А.А.Гусейнов полагает, что становление этой формы культуры – глобальной – не исключает, а даже предполагает диалог национальных культур, которые изначально признают различия, и не отменяет национально специфического, особенного².

Одновременно происходит процесс *диверсификации* общественного сознания, когда в рамках общих тенденций увеличивается вариативность ценностных ориентаций, установок как у населения в целом, так и у различных социальных групп, имеющих достаточно разные позиции по мировоззренческим ориентациям. Эта диверсификация сознания проявляется по многим ключевым проблемам развития России. Рассмотрим это на примере восприятия будущности России (см. табл. 1).

Анализ суждений о будущности России показывает высокую степень их разброса при значительном – от 31 до 40% – отказывающихся видеть определенность будущего страны. Несомненно, это является показателем не просто различных представлений, но и опорой для противостоящих друг другу мировоззренческих позиций, которые находят и будут находить отражение в деятельности политических партий и общественных движений. По данным Социологического центра РАГС и ИСПИ РАН наряду с такими ориентациями

¹ Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (принципиальная схема) // «СОЦИС». 2000, №6.

² Гусейнов А.А. Как возможна глобальная общность людей? // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. СПб., 2010.

людей на либеральные ценности (примерно 10%), социалистические и коммунистические (20–25%), существуют патриотические (до 22%), консервативные (до 7%), монархические и религиозные (2–3%) и др. Все возрастающую роль стали играть идеи особого пути России, которые можно трактовать как ориентацию на евразийский путь развития в его распространенной интерпретации¹.

Таблица 1

Как, скорее всего, будет жить Россия лет через пятьдесят?

N=1600; в % к числу опрошенных

Варианты ответов	1994	2000	2008
Россия станет такой же богатой и развитой страной, как страны Запада	24	25	35
Россия вернется на путь социализма и коммунизма	7	6	5
Техника, наука, вооружение будут на уровне западных стандартов, но жизнь будет совсем иной	20	23	20
Россия будет развиваться наподобие великих стран Азии – Китая, Индии	4	7	6
Россия будет бедной и отсталой страной	-	-	2
Россию ждет неминуемый распад и гибель	5	5	1
Затрудняюсь ответить	40	34	31

Источник: Общественное мнение-2008. М., 2008. С.137.

Общественное сознание стало во все большей мере отражать процесс осмысления и реализации новых экономических, социальных и политических реалий. Все возникающие проблемы, обсуждающиеся в обществе, способствуют **расширению** сферы действия общественного сознания, его **углублению и активизации**. Это наглядно демонстрирует анализ мироощущения людей как по основополагающим проблемам, так и по проблемам повседневной жизни, которыми руководствуются люди при принятии решений как текущего, так и перспективного характера².

В этой ситуации реальные процессы, происходящие в общественном сознании, демонстрируют еще одну важную его особенность: оно стало **злободневным**, остро и заинтересованно реагирующим на происходящие в жизни

¹ Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества (2000–2006). М., 2007.

² Левада Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005. М., 2006.

процессы. Еще в условиях перестройки сложилась ситуация, когда впервые за долгие годы интерес к внутренним проблемам превысил интерес к вопросам международным. Людям стало гораздо интереснее знать, что происходит вокруг них, как реализовать свои личные или групповые интересы, чем трактовать события как в масштабе всего мира или отдельных его регионов и даже стран¹. Люди стали оперативнее и острее откликаться на проблемы, ущемляющие их социальное положение, их материальные и духовные потребности.

Особенно это *проявляется в возрастании особой значимости влияния повседневных забот и тревог людей*, их мировоззрения, что отражает противоречивую оценку возможных путей развития как личной, так и общественной жизни России, начиная от оптимистических и кончая пессимистическими убеждениями. По данным исследований отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, на первый план выходят заботы и тревоги, которые касаются повседневной жизни – дороговизна, повышение тарифов за коммунальные услуги и которые приводят к тому, что у большинства населения до 70% доходов уходят на продукты питания. В этой ситуации очень важные, но прямо не влияющие на повседневность общественные проблемы, такие, как экология, преступность, а за последнее время мировой экономической кризис ушли на второй план. Вместе с тем тревожность проявляется в том, что возрастает роль и значение личной безопасности (25% в 2009 г.) и в тоже время не так беспокоит, несмотря ни на что, ощущение тревог, связанных с терроризмом (17% в 2009 г.).

Средства массовой информации, и особенно телевидение, будучи по предназначению полигоном для выражения волнующих людей идей и взглядов, стали уклоняться от процесса формирования мировоззренческого плюрализма и стали все более и более однозначными в трактовке и объяснении происходящих событий в обществе и мире. Реальная жизнь во всем ее противоречивом развитии дает все больше пищи для размышлений, выработки различных подходов к пониманию происходящих изменений. Даже такое достижение перестройки как гласность, закрепленная в «Законе о печати», предоставившем свободу выражения мнений, прошло трудный и противоречивый путь, в результате чего существенным образом изменилось представление о роли, назначении и функциях средств массовой информации, тем более, что уже к концу 1990-х гг. большинство из них было приобретено (куплено) олигархическими группами, и их плюрализм приобрел специфическую направленность.

¹ Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга: 1998–2005 гг. М., 2006.

И на этом пути общественное сознание стало реальным участником поисков истины в трудной и сложной реконструкции демократии, прав и свобод человека, не прекращающихся дискуссий о путях осуществления рыночных реформ и методах их реализации. По данным ВЦИОМ, только 18% россиян поддерживают избранный в начале 1990-х гг. путь осуществления реформ при 24% считающих ошибочным этот курс и при 40% тех, кто считает ориентацию на рыночные отношения правильными, но отрицает методы, которыми их реализовывали¹.

В условиях трансформации общества не менее отчетливо проявилась и такая черта реального общественного сознания, как *динамичность*. Представления людей о политическом и экономическом устройстве общества постоянно изменялись, причем нередко кардинально². Отвергнув советскую форму так называемого зрелого социализма, общественное сознание в начале 1990-х гг. было вдохновлено идеалами построения общества, которые реализовывали индустриально развитые страны. Однако реальная жизнь быстро охладила эти мечтания – идеи западной демократии в российском исполнении дискредитировали себя еще быстрее по сравнению с тем, как это случилось с идеями социализма к концу 1980-х гг.³ В условиях несостоявшихся надежд внимание одних стало концентрироваться на некоторых восточных моделях построения общества, другие – на поиске истинно российских, своеобразных корней и осмыслении российского исторического опыта преобразований, третьи – на возвращении к обновленной советской модели (см. табл. 2).

Таблица 2

Какая политическая система кажется Вам лучшей...

РФ, взрослое население; N=1500-1800; в % к числу опрошенных

Варианты	1998	2000	2005	2008
Советская (та, которая была до 1990-х гг.)	39	45	42	24
Демократия по образцу западных стран	28	29	20	15
Нынешняя система	8	13	23	36

Примечание: В таблице нет данных «Затрудняюсь ответить».

Источник: Общественное мнение-2008. М., 2008. С.137.

¹ ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2009, №1391.

² Федоров В.В. (ред.) Как мы изучали общество в 2004 году. М., 2005.

³ Волков А.И. Идеи правят миром // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М., 2008. С.56–57.

Не в меньшей мере приобретает значимость оценка людьми экономических реформ, когда их меряют на свою повседневную и общественную жизнь, а не на абстрактные представления о жизни страны вообще (см. табл. 3).

Таблица 3

Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения

РФ, взрослое население, % от числа опрошенных

	1992, август	2005, сентябрь	2006, январь	2008, ноябрь	2009, декабрь
Да, отвечают	11	11	12	19	13
Нет	66	66	64	52	60
Затруднились ответить	22	24	24	29	27

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Современному общественному сознанию во все большей мере становится присущей и такая характеристика, как *критичность*. Люди не желают мириться с бедностью, просчетами, коррупцией, хищениями, преступностью, существование которых многие политики пытаются объяснить объективными причинами. Высок уровень отвержения преобразований в экономической и социальной жизни. В условиях восхваления псевдорыночных преобразований, торжества коррупционных схем и теневых (криминальных) методов работы не уменьшается и даже растут негативные оценки социально-экономической ситуации, ее последствий для общественной и личной жизни. Процессы, происшедшие во всех сферах деятельности государства, отражаясь в общественном сознании, оцениваются людьми резко отрицательно, с высокой степенью разочарования в происходящих изменениях и признанием реальной роли государства в реализации их целей и интересов¹.

Резкое уменьшение доверия к основным политическим институтам страны во второй половине 1990-х гг. выразилось в негативной оценке деятельности Государственной Думы, правительства, что многократно превышало процент позитивных оценок. Политическому руководству не был прощен ни один просчет – спад производства, обнищание основной массы населения, преступность, межэтнические конфликты. Все это отразилось, хотя с некоторыми колебаниями, на достаточно высоком уровне фрустрации (стремлении к протесту), который уже в условиях кризиса повысился в различных регионах на 10–12 пунктов (см. табл. 4).

¹ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. (ред.) *Изменяющаяся Россия в зеркале социологии*. М., 2004.

Таблица 4

Насколько возможны, на Ваш взгляд, в Вашем городе, сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями отставки президента, правительства, роспуска парламента?

РФ, взрослое население; N=1800, в % к числу ответивших

Варианты ответов	1997	2000	2005	2007
Вполне возможны	37	12	28	220
Маловероятны	47	71	55	661
Затрудняюсь ответить	16	17	17	119

Источник: Данные ВЦИОМ.

В политических концепциях есть такая аксиома: «Народ нельзя обмануть. Если же это случается, то не надолго». Посулы начала 1990-х гг. были встречены с одобрением и вдохновением (большинство населения признавало, что «так жить нельзя»). Но люди довольно быстро осознали порочность и гибельность предложенных преобразований, что привело к политической смерти многих «прорабов» перестройки и «творцов» реформ.

Продуктом систематического обмана, резко изменившихся условий жизни стали такие характеристики общественного сознания, которые невозможно игнорировать при оценке его состояния и тенденций: *увеличение влияния изоляционизма и национализма, уменьшение влияния гуманизма и терпимости* (см. табл. 5).

Таблица 5

Мнения о том, каким образом Россия должна строить свои отношения с окружающим миром, исходя из собственных национальных интересов

РФ, взрослое население; % от числа опрошенных

	2004, июль	2007, июль	2008, ноябрь	2009, декабрь
Россия должна развивать отношения с остальным миром	52	49	49	43
Россия должна снизить свою активность на международной арене и сосредоточиться на своих внутренних проблемах	26	28	26	30
Отношения между Россией и остальным миром должны оставаться такими, какие они есть сейчас	12	10	14	13
Затруднились ответить	10	13	10	

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Эти показатели состояния и тенденций развития общественного сознания демонстрируют причудливое сочетание оценок-комбинаций, что лишней раз знаменует **размытость, неопределенность и переменчивость общественных ориентаций и социального настроения**. А если учесть что примерно каждый четвертый не придерживается никакой оценки, это показывает, что в целом общественное сознание находится на перепутье¹.

В этих условиях несомненно возрастает роль и значение исследований общественного мнения, хотя нужно видеть не только возможности, но и ограничения в его использовании, особенно тогда, а когда оно *неоправданно идентифицируется с общественным сознанием*. **Отличие общественного сознания от общественного мнения (они соотносятся между собой как общее и особенное, специфическое) состоит в том, что последнее реагирует на острые, актуальные и обычно повседневные заботы, волнующие людей**. Общественное мнение реагирует только на то, что интересует и волнует людей именно в данный момент, по данному конкретному вопросу, затрагивающих его повседневную жизнь. Оно подвержено манипулированию, имеет способность быстро менять вектор своей ориентации и в известной мере шархаться из одной крайности в другую. Так, общественное мнение в 1990-е гг. неоднократно колебалось в своих оценках политической власти, как например, Ельцина – от 70–80% поддержки в начале его правления до 3–4% к моменту его ухода из власти. Общественное мнение в оценке прошлых, так и происходящих событий нередко отказывается от ранее принятых оценок, неоднократно демонстрируя резкие изменения в оценке как прошлых, так и происходящих событий. Оно также может на определенный период времени игнорировать научно-обоснованные выводы и предложения, ориентируясь на более понятное и достижимое в ближайшей перспективе.

Изучение феномена общественного мнения позволяет выявить отношение и оценки людей *только* к актуальным, непосредственно жизненно важным для них в данный конкретный момент экономическим, социальным и политическим проблемам². Его исследования фиксируют в основном реакцию на злободневные проблемы. Они выявляют отношение людей и их оценки, которые часто имеют быстропреходящий и сиюминутный характер. И опасен не столько сам процесс исследования общественного мнения, сколько переоценка его значимости. «Почти чудовищно, – писал в свое время в «Фено-

¹ Ослон А.А. (ред.) Десять лет социологических наблюдений. М., 2003.

² Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. М., 1967.

мене неравенства» Н.А.Бердяев, – как люди могли прийти до такого состояния сознания, что в мнении и воле большинства увидели источник и критерий правды и истины!»¹. Поэтому информационная ценность общественного мнения имеет свои ограничения и ни в коем случае не может заменить роли и значения общественного сознания, которое олицетворяет устойчивые, сложившиеся суждения и оценки людей по всем без исключения общественным процессам и явлениям. Стоит только отметить, что грани, разделяющие общественное сознание и общественное мнение, нередко условны, подвижны в зависимости от глубины и масштабности происходящих изменений.

Но особую значимость среди новых явлений общественного сознания на современном этапе развития российского общества приобретает раскол общественного сознания, который находит отражение в таком уникальном явлении как антиномии.

Антиномия как форма кентавризма современного общественного сознания. Антиномия (*греч.* antinomia – противоречие закона самому себе, противоречие внутри закона) означает познавательную и реально существующую коллизию, когда основные (преобладающие, господствующие) утверждения, а соответственно и действия противостоят, взаимоисключают друг друга, но одновременно сосуществуют, так как имеют под собой объективную основу, взаимосвязи и взаимодействия которых поддерживаются значительными социальными, политическими и экономическими силами, крупными социальными группами, политическими или экономическими организациями и образованиями.

Постепенно в ходе развития науки было выявлено, что *антиномии касаются не только противоречий процесса познания – они являются характерной особенностью реальной общественной жизни*². И эта противоречивость особенно наглядно проявляет себя в период кризисного развития общества. Суть современных антиномий состоит в том, что в реальной жизни современной России сложилась такая ситуация, когда они стали определяющей характеристикой общественного сознания и социальной практики, когда существование двух истин вполне оправданно и закономерно, но в тоже время

¹ Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. М., 1990. С.41.

² Волков А.И. *Идеи правят миром // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимодействие*. Научные записки и очерки. М., 2008. С.56–57; Красин Ю.А. *Политическое самоопределение России: проблемы выбора // «Политические исследования»*. 2003, №4. С.124.

чревато возможными коллизиями, напряженностью и даже конфликтами, если не понимать их природу, их вес и влияние и не видеть путей их согласования¹.

Поэтому раскол общественного сознания виден через анализ широкого спектра существующих мировоззрений, идеологий, точек зрения и соответственно возможного поведения людей. Специфика современного этапа развития заключается в том, что тот раскол олицетворяют практически по всем направлениям в основном две взаимоисключающих друг друга позиции, которые в одинаковой мере (или примерно в одинаковой мере) претендуют на истинность, на право существования, на их реализацию, и, в конечном счете, на то, чтобы определять стратегию развития общества.

Ответ на этот вопрос требует выяснения *причин*, которые привели к появлению антиномичности общественного сознания в российском обществе.

Во-первых, появление этого феномена, олицетворяющего двоичность общественного сознания, объясняется тем, что общество, в данном случае, российское, объективно созрело для глубинных изменений. В период кардинальной трансформации в России в общественном сознании отражаются не только политически одобренные цели и интересы, но и идеи, отражающие ориентации и интересы социальных групп, которые оказались ущемленными, отвергнутыми, несмотря на то, что их права на достойную общественную и личную жизнь имеют под собой исторически убедительные основания. В этих условиях никто не в праве говорить, что только его истина (в виде политических программ, концепций, заявлений) отражает всеобщность и обязательность такого понимания тенденций развития общества. Каждой стороне необходимо осознать как аксиому, что естественно противостояние ей идей других социальных групп, нередко численно превосходящих, но цели и намерения которых не совпадают с провозглашенными этой стороной постулатами. В российских условиях теории и идеи либерал-демократов, будучи выражением одной точки зрения и при не учете другой, в данном случае, большинства народа, привели к тому, что в постсоветской России существуют и продолжают существовать взаимоисключающие взгляды на ее будущность, на способы реализации ее перспективных целей. А так как цели и тенденции общественного развития, в конечном счете, определяются сознанием и действиями большинства, то можно наблюдать, как меркнет и тускнеет радикал-либеральная идея, теряя своих апологетов и сторонников, в то время как ее

¹ Тоценко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2008.

противники занимают более одобряемые позиции, учитывающие настроения и идеи, разделяемые значительной частью населения.

Во-вторых, к причинам появления антиномий в современном российском обществе можно отнести разрыв между широкообещательными обещаниями правящих сил и тем, что представляет собой реальная жизнь миллионов людей. Политические программы и концепции либеральных сил, будучи по-своему концептуально и логично выстроенными, привели не к тем результатам, на которые они были нацелены, можно сказать, что разрыв между политикой и практикой выразился в существовании взаимоисключающих ориентаций, одна из которых нацелена на оправдание официальных концепций и позиций, но не отражающей общественную жизнь во всем ее противоречивом развитии, а другая, опираясь на повседневную практику, на реальные результаты, на специфику национального менталитета, подвергает сомнению постулаты первой ориентации и предлагает свое видение перспектив развития России.

В-третьих, антиномии во многом формируются под влиянием групп давления, которые, имея политическую и экономическую власть, стремятся навязать свои идеи и свое понимание происходящего. Обладая огромной силой воздействия при помощи СМИ, особенно телевидения, эти группы добиваются методами манипулирования реализации своих программных задач. Но это приводит к тому, что со временем сквозь толщу группового эгоизма, корысти, злоупотреблений пробивают путь народные устремления, которые отражают существование другого мира, в котором будущее связывается с достижением и торжеством социальной справедливости, хотя она понимается весьма по-разному и специфически.

Вступление России в 1990-е гг. в рыночную экономику усугубило процессы деформации общественной жизни, породив новые метаморфозы, противоречия общественного сознания и социальной практики, отразившиеся в глубокой и кардинальной его трансформации и породив такое уникальное его состояние как антиномичность, что проявилось в его изменениях, повлекшие за собой глубокие социальные последствия. **Эти превращенные формы общественного сознания** особенно мощно стали проявляться не просто в разнообразии мировоззренческих позиций, а в таких формах, которые часто **лицетворяли и лицетворяют противостоящие друг другу общественные мировоззренческие позиции.** Они отражают разное понимание правды, истины, претендуя на жизненность, на право своего существования и имея достаточно веские аргументы в отстаивании своей позиции. Однако в этом разнообразии

во все большей мере стала проявляться тенденция, когда из нее выкристаллизовывались две позиции, две главенствующие ориентации, противостоящие и даже взаимоисключающие друг друга¹.

Все это позволяет сделать вывод, что антиномичность сознания стала характерной чертой общественного сознания населения постсоветской России. Рассмотрим его проявления в настоящее время.

Человеку присуще стремление к обобщенной оценке своего существования, своих возможностей, своего социального положения. И если в начале 1990-х гг. преобладало ощущение утраты прежних возможностей или большая неопределенность при их оценке, то **в настоящее время существует две основные позиции**, противостоящие друг другу и исключаящие друг друга (см. табл. 6).

Таблица 6

С каким из следующих суждений Вы бы скорее всего согласились?

РФ, взрослое население, в % к числу опрошенных

Варианты суждений	1993	2000	2003	2008
Время, в котором мы сейчас живем – это мое время	17	33	31	37
Мое время ушло	36	34	36	31
Мое время еще не пришло	18	23	18	13
Затрудняюсь ответить	30	10	15	19
Число опрошенных	1700	1600	2000	1500

Источник: Источник: Общественное мнение – 2008. М., 2008. 2008. С.13.

Эти данные говорят о том, что в общественном сознании господствуют две основных позиции, противостоящие друг другу – почти каждый третий человек имеет свои неопровержимые аргументы для доказательства своей правоты. Каждая из этих позиций диктует свою манеру и стиль поведения. Но первая и вторая позиции могут быть источником не только констатации фактов, но и активных действий, которые преследуют взаимоисключающие цели, что может привести к различным формам противостояния и борьбы, вплоть до социальных коллизий.

Антиномичность вышеприведенных данных подтверждается и мнением о том, к какому классу (слою) относят себя люди в современном россий-

¹ Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М., 2002.

ском обществе. По показателю самоидентификации, общество практически расколото на две части противостоящие друг другу – тех, кто считает, что они приспособились к произошедшим изменениям (наряду с небольшим числом выигравших) и тех, кто признает, что их положение не является для них удовлетворительным. К этой же группе следует отнести тех, кто затруднился ответить, что в реальности означает, что человек серьезно сомневается в том, что даже при достигнутом социальном положении ему удастся его сохранить. К тому же стоит отметить, что к среднему слою (классу) относят себя многие люди потому, что не хотят считать себя проигравшими в сложившихся жизненных обстоятельствах или при наличии очень небольших притязаний к жизни, как например, у жителей депрессивных районов Иркутской области, 60% которых отнесли себя к этой группе населения по принципу: у нас есть картошка, в тайге набьем шишек, соберем грубы и ягоды, наловим рыбы» и поэтому мы не голодные и поэтому мы средний класс

Антиномичность этих позиций подтверждается и оценкой политической системы и экономического строя. Что касается политики, то это проявляется в таком важном показателе как оценка состояния демократии в России. Согласно исследованиям Левада-Центра в 2009г. 37% респондентов утверждали, что демократия в России несомненно есть или отчасти существует при 33% отказывающихся признать ее наличие (ответ «пока не существует»)¹. Эти данные говорят о том, что политическое сознание практически расколото пополам. Причем в нем складывается мнение, что демократические тенденции уменьшаются. При более детальном рассмотрении проблемы можно отметить, что люди выражают тревогу по поводу ужесточения политики администрирования, проявлений авторитаризма, игнорирования интересов народа и в то же время защиты интересов богатых слоев населения. Это сопровождается утверждениями, что правящая партия «Единая Россия» превращается в худший вариант КПСС, становится партией чиновников, преследующих своекорыстные групповые и личные интересы. Сторонники же признания демократии в России обращают внимание на такие достижения как свобода выезда за границу, существование оппозиционной прессы, отсутствие запретов практически на все виды информации.

О состоянии политического строя говорит и *оценка действенности политической оппозиции*, при том, что необходимость ее существования под-

¹ Левада-Центр. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.levada.ru/press/2009062305.html>, 2009.

держивают 61% населения. Ее действенность и функционирование и соответственно влияние характеризуются в основном двумя противоположными хотя и почти равнозначными позициями (см. табл. 7).

Таблица 7

Есть ли сейчас в России политическая оппозиция власти?

РФ, взрослое население, в % к числу опрошенных; N=1600

Варианты ответов	2004	2006	2008	2009
Определенно, да	18	11	15	-
Скорее, да	24	26	32	39 (Сумма 1+2)
Скорее, нет	25	27	22	-
Определенно, нет	13	12	13	38 (Сумма 3+4)
Затрудняюсь ответить	20	24	19	23

Источник: Общественное мнение – 2008. М., 2008. С.85; Данные текущей информации этого центра.

Такая оценка политической оппозиции отражает два противоположных суждения, которые могут быть достаточно убедительно доказаны той и другой стороной – оппозиция есть, и в то же время ее нет. Тем более, что эта оценка сложилась в результате спорного отношения политической власти к допуску различных общественно-политических организаций для участия в избирательном процессе, в использовании административного ресурса, в регулировании политических отношений сверху при ограничении возможностей и действий оппонированных официальной власти сил. И то, что произошло ухудшение оценок возможностей оппозиции, на наш взгляд, является тревожным симптомом: отсутствие оппонированных сил в обществе ведет к его деградации, упадку, потере внутренних импульсов для развития общества.

Еще более определеннее проявляется существование антиномий при оценке экономической политики, состояния экономики и проблем ее развития (см. табл. 8).

Как показывают эти данные, *противостояние двух взаимоисключающих позиций общественного сознания продолжается и даже более того имеет тенденцию не одобрять нынешний либеральный курс*. Экономический и финансовый кризис еще в большей степени уменьшил число сторонников экономических реформ, особенно если на эти процессы посмотреть с позиций личного благополучия человека

Таблица 8

Какая экономическая система кажется Вам наиболее правильной...?

РФ, взрослое население, % от числа опрошенных

Варианты альтернатив	Апрель 1997	Январь 2000	Ноябрь 2005	Февраль 2008
Та, которая основана на государственном планировании и распределении	43	48	51	51
Та, в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения	40	37	36	31

Примечание. В таблице не даны воздержавшиеся от ответа.

Источник: Общественное мнение-2008. М., 2008. С.32.

Личные оценки очень близки к оценкам деятельности крупных бизнесменов – по отношению к ним общественная их оценка раскололась почти поровну (см. табл. 9).

Таблица 9

Деятельность крупных российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом на пользу или во вред России?

РФ, взрослое население, N=1600, в % к числу ответивших

Варианты ответов	Август 2003	Август 2006	Июль 2008
Определенно на пользу	9	9	8
Скорее, на пользу	28	34	37
Скорее, во вред	35	32	27
Определенно во вред	16	12	11
Затруднились ответить	12	13	17

Источник: Общественное мнение-2008. М., 2008. С.93.

Антиномии сознания проявляются практически во всех сферах общественной и личной жизни людей. Приведем для примера еще два из них, касающиеся определенных проблем, волнующих людей или затрагивающих их интересы. Так до сих пор остается во многом тревожными *этнонациональные отношения* (см. табл. 10).

В общественном сознании продолжает существовать страх перед возможными межнациональными конфликтами, возможностью всплесков вражды на этнической основе, что, по убеждению людей, может повлечь глубокие и кровавые потрясения. Причем, обе эти точки зрения практически делятся поровну без каких-либо других вариантов решения этих проблем. Это со всей

очевидностью проявляется при оценке отношения к странам, с которыми обострились отношения, в результате чего количество негативных оценок Украины выросло в 2 раза (с 23% в 2001 г. до 44% в 2009 г.), а к Грузии две трети населения (65%) выразили свое отрицательное отношение¹.

Таблица 10

Возможны ли в настоящее время в России массовые кровопролитные столкновения на национальной почве?

РФ, взрослое население; N=1600, в % к числу ответивших

	Июль 2002	Июль 2007	Октябрь 2008
Определенно да	12	13	10
Скорее, да	37	37	29
Скорее, нет	30	32	32
Определенно нет	12	8	18
Затруднились ответить	10	10	10

Источник: Общественное мнение-2008. М., 2008. С.123.

В качестве итоговой характеристики антиномичности сознания может служить обобщающая оценка происходящих изменений в стране (см. табл. 11).

Таблица 11

Как Вам кажется, начиная с августа 1991 г., страна пошла в правильном или неправильном направлении?

РФ, взрослое население; в % к числу ответивших)

Варианты ответов	2003	2005	2007	2008	2009
В правильном направлении	30	25	28	33	42
В неправильном направлении	47	50	37	40	39
Затруднились ответить	23	25	35	27	19

Источник: Общественное мнение-2008. М., 2008. С.177 и данные текущего архива этого Центра.

Мы видим, что в настоящее время основной характеристикой общественного сознания является его антиномичность, которая отражает противоречивое его состояние, когда господствуют в основном две взаимоисключающие точки зрения, но которые имеют под собой логическую основу и оправ-

¹ Левада-Центр. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.levada.ru/press/2009062305.html>, 2009.

дание, обладающими корнями в реальных процессах общественной жизни. Проявления антиномичности сознания и поведения обостряются в период кардинального переустройства общества, когда общественное развитие осуществляется радикально и болезненно. Переход от советской к постсоветской России родил две взаимоисключающие силы (при кажущемся многообразии различных точек зрения) – с ориентацией на либерально-демократическое, рыночное, капиталистическое развитие и на создание социального государства, сильного социал-демократическими ориентациями, установками на возможность свободного развития не просто всех людей, не просто всего общества а *каждого человека*. Эта борьба, особенно наглядно проявившая себя в 1990-е гг., продемонстрировала, что в стране сложились противостоящие друг другу группы, исповедующие взаимоисключающие ценности, но в то же время имеющие свои весомые аргументы в поддержку своей позиции

Анализируя антиномии современного общественного сознания, следует учесть еще *два соображения*.

Первое. Антиномии, прежде чем охватить общественное сознание в целом, в начале складываются в среде интеллигенции, как предвестников серьезных сдвигов в общественном сознании. Антиномии продемонстрировали себя в деятельности активных общественных сил, когда наступила пора выбора. Сначала они проявили себя в среде творческой интеллигенции в период перестройки, показав, что две правды, две истины могут существовать не только на уровне общества, и на уровне определенных социальных и профессиональных групп. Это со всей наглядностью показал опыт функционирования Союза кинематографистов, который раскололся еще в 1980-е гг. на два враждебных лагеря. У каждого из них была своя логика, хотя и спорная и ущербная из-за своей односторонности, что не могло привести к последующему конфликту, который разгорелся опять спустя примерно двадцать лет после первого кризиса. Если разбираться по существу, то у каждой из сторон были (и имеются) достаточно веские аргументы в защиту своей позиции. На различия в мировоззренческом плане были наложены ущемленные интересы, амбиции и просто не желание слушать противостоящую сторону.

Практически аналогичным путем пошли и театральные деятели, и писатели России, разделившись на либерально-ориентированных и патриотов, в результате чего в каждом из расколовшихся Союзов оказались люди, чей вклад в развитие русской литературы несомненен и неоспорим, а противопоставление их в творческом плане неразумно и непродуктивно. Однако их раз-

личные мировоззренческие позиции стали весомым аргументом в оправдании своей как творческой, так и гражданской позиции. И самое поразительное из этого противостояния стало не тот факт, что какое-то направление одерживает верх, а то, что это противостояние породило такой вид литературы, который не имеет отношения ни к одному из них, но в то же время несопоставимое ни с одним из них.

Другое соображение касается вывода о том, что *антиномии сознания являются предтечей возможных крупных общественных сдвигов, вплоть до революции*. Дело в том, что в ходе этих потрясений, когда общество раскалывается на противостоящие друг другу силы, формируются (складываются) различные политические и социальные силы, которые преследуют взаимоисключающие цели. Обычно наряду с многочисленными оттенками политических амбиций, мировоззренческого разброда вырисовываются две основные общественные силы, которые олицетворяют свою правду, которую они готовы защищать всеми возможными и доступными им средствами, включая и насильственные. Олицетворяющие эти силы концепции имеют свою логику, свои цели, свои намерения и ориентации, которые полностью отвергают предлагаемые другой стороной средства разрешения конфликта. В результате возникают две основные «правды», две основные «истины», исповедующие различные методы достижения цели. Но в отличие от антиномий процесса познания, противостоящие друг другу силы не желают уступать, и готовы на конфликт, отстаивая всеми возможными средствами свою «правду», «истину», намерения. Это наглядно проявилось в истории революций, когда победа наступающих, ратующих за обновление сил, олицетворявших власть народа, потом сменилась абсолютной властью, а затем и реставрацией тех сил, которые потерпели поражение в ходе революции.

Аналогично протекал процесс борьбы «красных» и «белых» в период Октябрьской революции в России, когда каждая из этих сил имела веские доказательства правоты своего дела. И победа большевиков знаменовала тот факт, что общественное сознание в лице народа поддержало их цели, как наиболее отчетливо отражающих его чаяния. И это же общественное сознание отвернулось от поддержки наследников большевизма, когда оно узрело не совпадение его устремлений с действиями правящих сил в стране. На этой основе произошла определенная реставрация прежних идеалов.

Следует только отметить, что это противостояние сил (как показывает французский, российский опыт) всегда рождало нечто принципиально иное,

которое имело не то первоначальное значение, к чему стремились антиномичные силы.

Если характеризовать **основные черты антиномий современного российского общественного сознания**, то можно сказать следующее.

Во-первых, определенной политической, экономической и социальной позиции противостоит такая же по объему, весу и значению другая позиция, поддерживаемая достаточно значительными и влиятельными общественными силами.

Во-вторых, они взаимоисключают друг друга, в известной степени непримиримы, не сочетаемы и не согласуемы, но находятся в ситуации сосуществования.

В-третьих, каждая из этих позиций имеет достаточно весомые основания для доказательства своей правоты, своей обоснованности, своей жизнеспособности и будущности.

В-четвертых, эти позиции опираются на по-своему интерпретируемый исторический опыт, который подкрепляет их аргументы в противостоянии с другой позицией и ориентацией.

В-пятых, их существование характеризует кризисное состояние общества, ибо противостояние целей и устремлений людей обязательно приведет или к устранению одной из сторон или появлению новой модификации, которая будет носить другое качество и другую измерение.

И как вывод – а не является ли теперешняя антиномичность общественного сознания предвестником возможных социальных потрясений? И возможно ли преодолеть многочисленные антиномии, не доводя общество до социально взрыва? На наш взгляд, требуется одно принципиальное решение – отказ от прежней практики преодоления разногласий, которая видела в каждом ином и особенно противоположном мировоззрении врага, а не оппонента, с которым не следует обсуждать спорные проблемы, находить возможные согласованные решения. Способ решения антиномичности предполагает, что противостоящие стороны ни в коем случае не должны жаждать унижения, расправы или уничтожения противостоящей общественной силы. Не соблюдение этих требований всеми функционирующими общественными силами ведет только к конфликтам, к кровопролитию, к утрате достигнутого, пусть и спорного и неполного.

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ УТОПИИ

Утопическое сознание есть «перевернутое» отражение действительности. Любая утопия строится на определенном общественном идеале, некоей социальной мечте, надежде человека или человечества на лучшее будущее. Вместе с тем она имеет и обратное практическое воздействие на реальность, когда «нарисованную» картину действительности пытаются воплотить в жизнь. Томас Мор, написав свою «Утопию», в поисках ответа на вопрос, как приблизить «законосообразное» устройство общества, пошел в политику, стал членом Королевского совета, затем лорд-канцлером. Но с реализацией идей на практике у него ничего не получилось: из-за конфликта с королем он был обезглавлен.

В XXI в. авторы утопических идей не только голов не лишаются, но и вообще никак не отвечают за принципиальную нереализуемость своих концепций. Понадобилось два десятилетия для того, чтобы многие идеи и теоретические концепции, считавшиеся «мэйнстримовскими» в 1990–2000 гг., либо утратили свою привлекательность, либо показали свою несостоятельность.

Глобализация с ее утопическими представлениями о всемирной открытости и сотрудничестве¹. Первоначально термин «глобализация» появился как нейтральная характеристика процессов, связанных с глобальными последствиями технологической революции. Речь шла о взаимодействии информационных технологий и мировой экономики в ее финансовом, торговом, коммерческом аспектах.

С середины 1990-х гг. глобализм становится всеохватывающей модной идеологией, в основе которой обращенная к ключевым властным элитам идея макроэкономическая реструктуризация, и обращенные к остальному человечеству идеи, критикующие существующую действительность и обещающие лучшее будущее. Предполагалось, что глобализация – это путь к миру не только без экономических границ, но и такому миру, в котором присут-

¹ Исследования проводились при поддержке РГНФ №10-03-00308(а).

ствует *«глобальная солидарность»* и *«глобальная социальная справедливость»*. Концепция глобализации связывалась, таким образом, не только с экономическим, но и социальным прогрессом. Глобальный рынок, открытие национальных рынков должны обеспечить всем странам, в том числе развивающимся, условия для экономического и социального прогресса, победу над бедностью и безработицей, доступ к образованию и другим благам цивилизации.

В первые годы нового века эйфория, связанная с глобализацией, достигла своего максимума. Джозеф Стиглиц (будучи в это время главным экономистом Всемирного банка) пишет: «Я вспоминаю свои речи, в которых с гордостью говорил о шестикратном увеличении потоков частного капитала из развитых стран в новые рыночные экономики... Мы должны были сосредоточить внимание беднейших стран на образовании и здравоохранении, областях, куда частные деньги все еще не поступали»¹. Однако к концу десятилетия направление финансовых потоков для многих регионов сменилось на противоположное. В Латинской Америке, например, поступление капиталов было более чем перекрыто их отливом, и рабочие места там не создавались, а уничтожались.

То же можно сказать и о любой другой области глобализации. В середине 1990-х декларировалось, что либерализация торговли принесет беспрецедентное процветание как для развитых, так и для развивающихся стран. Но в конце девяностых так расхваливаемые ранее соглашения «стали рассматриваться как неравноправные, а либерализация торговли – как новый способ эксплуатации богатыми и сильными бедных и слабых. Так же как рыночная экономика не выполнила своих обещаний странам бывшего Советского Союза – она принесла им беспрецедентную бедность, а не беспрецедентное процветание – либерализация торговли приносила вовсе не то, что обещала»².

Никакой взаимности и равноправия при заключении соглашений не было. Запад во главе с Соединенными Штатами вынуждали другие страны открывать свои рынки в секторах, где они имели преимущества, например, в области финансовых услуг, и напротив, препятствовали попыткам соглашений в областях, где были конкурентоспособными развивающиеся страны. Либерализация финансовых услуг имела следствием удушение транснациональными банками местных банков и направление аккумулируемых средств не местным малым и средним предприятиям для их развития, для создания новых рабо-

¹ Стиглиц Дж. Революция девяностых. Семена развала. М., 2005. С.256.

² Там же.

чих мест, – а транснациональным корпорациям. Иностранные банки подминали под себя банковские системы развивающихся стран.

Примером и двойных стандартов программы либерализации торговли стала и ситуация в сельском хозяйстве. Так США настаивали на том, чтобы другие страны понижали барьеры для американской продукции и не субсидировали свою. У себя же США сохранили барьеры для проникновения продукции развивающихся стран, продолжая масштабное субсидирование своего сельского хозяйства.

Приверженность рыночной экономике и свободной торговле оказалась «улицей с односторонним движением» и в других сферах: когда экспорт из России алюминия привел к снижению мировых цен на него, Клинтон способствовал созданию международного картеля по продаже алюминия, после чего вопреки рыночным механизмам, цены были скорректированы, что нанесло вред России не только экономический, но и социальный: было свернуто производство, увеличилась безработица.

«Вашингтонский консенсус» и разочарование в идеях рыночного фундаментализма. Адам Смит полагал, что ничем не ограниченный рыночный механизм, ведомый как бы «невидимой рукой», обеспечивает эффективные результаты, что каждый индивидуум, преследуя собственные интересы, служит одновременно и интересам общим. Идея о «невидимой руке» рынка стала составной частью *неолиберальной стратегии развития* периода 1990–2010 гг., построенной на идеях рыночного фундаментализма. Именно эта стратегия была положена в основу российских реформ.

Поскольку большинство разработчиков неолиберальной стратегии развития находились в Вашингтоне, она стала называться «Вашингтонский консенсус». Эту стратегию отстаивали МВФ, Всемирный банк, Министерство финансов США. Она включала *минимизацию роли государства во всех сферах общественной жизни, приватизацию предприятий, находившихся в государственной собственности, свертывание государственного регулирования и вмешательства в экономику.* (Советник Президента РФ Б.Ельцина по экономическим вопросам М.Илларионов в точности следовал полученным в Вашингтоне инструкциям.) Государство при этом сохраняло ответственность лишь за макростабильность, но только в вопросах *снижения темпов инфляции*, а не снижения уровня безработицы. (Министр финансов РФ Б.Кудрин также финансовую политику страны сводил к снижению темпов инфляции.)

При этом рекомендации, даваемые Вашингтоном всему миру, принципиально расходились с тем, что предпринималось в их собственной стране. Это откровенно признает Дж. Стиглиц: «Хотя мы не верили в рыночный фундаментализм как в концепцию, согласно которой рыночный механизм может сам решить все проблемы экономики и общества, – мы пропагандировали рыночный фундаментализм для остального мира»¹. «Мы говорим: "Если только они примут принципы глобализации, которые мы предлагаем, примут рыночный фундаментализм, они могут тоже обеспечить себе такое же процветание, как Америка! Проблема, однако, заключается в том, что за рубежом мы проталкиваем политику, которую не соглашались бы проводить у себя дома"»².

Все ли страны следовали этим указаниям? Страны Восточной Азии, добившиеся в последние двадцать лет наибольших экономических и социальных успехов, слушали советы глобализаторов «с поправкой» на национальные интересы. Государство играло там самую активную роль в сфере производства, распределения доходов, накопления, продвижения новейших технологий, в сфере планирования, социального обеспечения и др. Напротив, страны Латинской Америки (особенно Аргентина, Чили), наиболее прилежно следовавшие установкам школы Вашингтонского консенсуса, имели обратные результаты развития. Это привело к 2010 г. к разочарованию в политике, рекомендованной Соединенными Штатами и МВФ, *идея глобализации более не связывалась в сознании населения с идеей прогресса*. «По всей Латинской Америке люди задавались вопросом: реформы прошли мимо нас или мимо нас прошла глобализация?»³.

К исходу первого десятилетия нового века стало очевидно, что в результате глобализационного процесса бедные становились беднее, а богатые богаче, что ни о какой глобальной социальной солидарности или глобальной справедливости речь не идет. Запад больше озабочен расширением возможностей для изымания ресурсов из развивающихся стран, чем помощью им в долгосрочном повышении благосостоянии их населения (см. диаграмму 1).

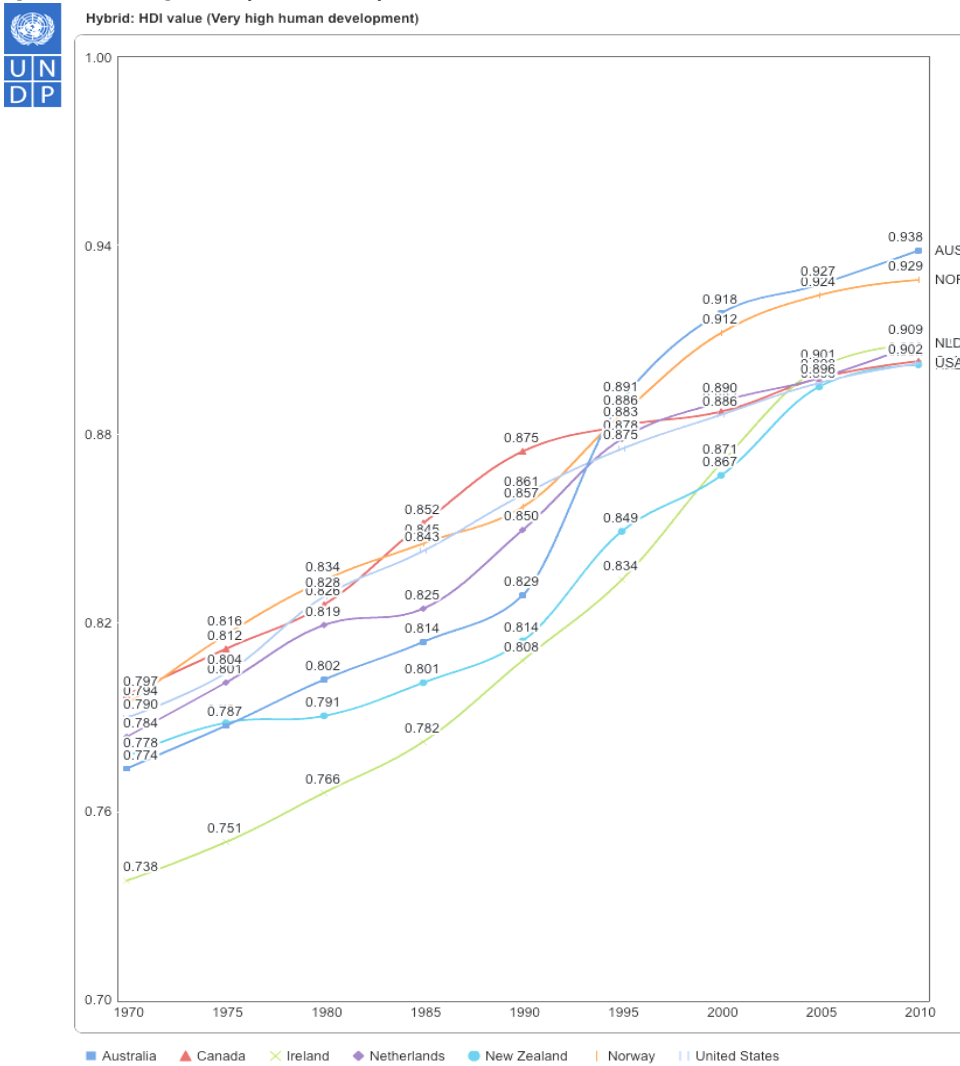
¹ Там же. С.280.

² Там же. С.367.

³ Там же. С.282.

Диаграмма 1

Динамика индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) в развитых странах (1970–2010)¹

¹ ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса дохода, индекса образования и индекса долголетия. Подробности на сайте: <http://www.undp.org/>.

Одним из примеров может служить принятие американским Конгрессом в 2000 г. после пятилетних дебатов «Закона об экономическом росте и расширении возможностей Африки». В обмен на очень ограниченное открытие американского рынка для своих товаров – африканские страны должны были согласиться на жесткие условия: принять печально известный Акт структурной коррекции МВФ (structural adjustment), часто приводивший к росту безработицы, ухудшению социального положения населения, к ограничению экономического роста. Варианты структурной коррекции обсуждаются и по отношению к России.

Америка выступает за установление глобальных правил игры, за «правопорядок», но только такой, применение которого будет соответствовать ее потребностям. Так, США – крупнейший загрязнитель в мире – в 2001 г. в одностороннем порядке вышли из международного соглашения о сокращении выброса парниковых газов, оказывающих заметный эффект на климат, содействуя глобальному потеплению. Вместо глобальной солидарности – глобальное лицемерие и неравенство.

Что касается другой составной части неолиберальной стратегии развития – *минимизации роли государства*, то утверждалось, что чем меньше собственности у государства, тем лучше. Соответственно, чем больше приватизировано и передано в частные руки, тем эффективнее. Приватизация есть поиск эффективного собственника – этот рефрен до сих пор звучит из уст высокопоставленных российских чиновников. Два последних десятилетия убеждают в обратном: крупный частный бизнес тратил деньги в таком темпе и таким образом, каким государство как собственник и представить себе не могло. Главы корпораций управляли своими вотчинами без всяких сдержек, выжимая максимальную прибыль и не вкладываясь при этом в развитие или в решение социальных проблем.

Глобализация стала проводником односторонних интересов даже не стран Запада, а *узкогрупповых интересов внутри стран Запада* и в первую очередь США. Провозглашаемые как заклинания лозунги: «демократия», «равенство возможностей», «социальное равенство», «права человека», «свобода» в реальной жизни часто насыщены противоположным содержанием. Это напоминает описанное в романе Дж.Оруэлла «1984» огромное здание Министерства Правды, возвышающееся в центре Лондона, на котором высвечивалась надпись: «Война – это мир, рабство – это свобода, правда – это ложь».

Попытка выработать новую доктрину глобализации или «Монтеррейский консенсус». Понимание того, что глобализация не решает первоначально заявленных задач, привела к попыткам «скорректировать» процесс, выработать новую доктрину глобализации и общественного прогресса. Эта попытка была предпринята 22 марта 2010 г. в г. Монтеррей в Мексике на международном форуме, проходившем в рамках ООН и посвященном финансовой помощи развивающимся странам. То, что в Монтеррее Запад предложил не-Западу – стало трактоваться как новый общественный договор, и по аналогии с «Вашингтонским консенсусом» он стал называться «Монтеррейским консенсусом». Сам факт его появления – *это признание несостоятельности идей, сформулированных в ранее в Вашингтоне.*

Ведущие газеты западного мира «The Washington Post» и «New York Times» после саммита вышли с заголовками: «Надежды на глобализацию не оправдались». Но это не означало, что отрицалась глобализация как процесс. Это означало утрату уверенности в том, что развитие международной торговли, информационных технологий, транснациональная интеграция производственных процессов и т.д. способны *сами по себе* вывести мир из нищеты и обеспечить становление демократических институтов.

Запад обеспокоился проблемой бедности в странах третьего мира, но не из чувства социальной солидарности, а лишь постольку, поскольку согласно официальной американской доктрине, бедность идет в связке с терроризмом. Терроризм как таковой не может быть объяснен бедностью, однако бедность служит его питательной средой, она «отнимает надежду и порождает отчаяние», а от отчаяния рукой подать до моральной и политической поддержки терроризма. Таким образом, Запад признает, что его собственная безопасность и благосостояние зависят от способности разрешить проблему безнадежного отставания развивающихся стран. Признает он также, что «автоматически» с развитием глобализации эта проблема не решается.

Среди ряда мероприятий и инициатив, составивших содержание Монтеррейского консенсуса важно выделить появление идей, противоположных Вашингтонскому консенсусу, кодифицировавшему неолиберальный подход к экономическому развитию, лежавший, в частности, в основе идеологии российских реформ. С одной стороны, новый «консенсус» не расстается вовсе с верой в глобализацию, с другой стороны *подчеркивает, что именно развивающиеся страны и их правительства в первую очередь ответственны за «проведение разумной экономической политики, усиление власти закона, создание честной и беспристрастной судебной системы».* Таким образом, проводится

идея не уменьшения роли государства, а напротив, его усиления¹. **Именно слабость государства признается сегодня главным препятствием на пути экономического роста, и развивающимся странам настоятельно предлагается «укрепить властную вертикаль»** (прямо путинская формулировка). Подобный акцент на укреплении государственности обусловлен, в том числе, обеспокоенностью тем, что слабые государства неспособны навести порядок на своей территории. В значительной степени новая стратегия развития основана именно на уроках российских реформ: еще в середине 1990-х западные эксперты пришли к выводу, что в России слишком полагались на «невидимую руку» рынка и недостаточно делали для формирования институциональной базы капитализма, борьбы с коррупцией и т.д.²

Объявив «государственный подход к борьбе с бедностью», провозгласив **государственность фундаментом международного развития**, и взяв на себя ответственность за «преодоление глобальной бедности», страны Запада вложили в эту формулировку особый, и опять же, выгодный для себя смысл. **Теперь коррумпированность и неэффективность того или иного режима не являются более его внутренним делом.** Что это означает? Это означает попытку пересмотра концепции государственного суверенитета, которая лежит в основе системы международных отношений. Принцип незыблемости и неограниченности государственного суверенитета, как он был известен во второй половине XX в., в новом столетии пытаются заменить принципом «**мягкого суверенитета**», выросшего на концепции гуманитарных интервенций 90-х гг.

Проводить «гуманитарные интервенции», реконструировать «неудавшиеся государства» (failed states) или «государства-изгои» (rogue states) возможно только, грубо нарушая их суверенитет, вводя на их территорию войска, навязывая им выборы и западную модель политического устройства, обуславливая финансовую помощь политическими реформами.

¹ Напомним, что в начале 1990-х трактовка роли наций-государств было совершенно иной. Говорилось об уменьшении их роли, о распаде Вестфальской международной системы государств и о выходе на первый план более сложной многоуровневой структуры политических и экономических участников. В эту структуру входят макрорегионы (такие, как Европейское Сообщество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, зарождающийся Исламский мир), единая глобальная сверхдержава – США; государства, дезинтегрированные в микрорегионы (Квебек, Каталония); транснациональные корпорации, власть которых растет, которые часто являются экономически более мощными и в которых персонала больше, чем населения в небольших странах.

² См. Федюкин И. Монтеррейский консенсус. Очерки нового мирового порядка. <http://old.polit.ru/documents/476633/html>.

В Афганистане, Ираке идет «строительство государственности» на западные деньги с помощью натовских солдат и экспертов. На постсоветском пространстве, например, в таком failed state, как Грузия, роль арбитра и главного действующего лица в наведении порядка также берет на себя США. Новая «доктрина развития» распространяется и на территории Средней Азии и Кавказа.

Еще одна концептуальная инновация, связанная с «мягким суверенитетом» – объявление целых территорий какой-либо страны *«общим наследием человечества»*. Например, территории России к востоку от Урала, где сосредоточены основные минеральные ресурсы страны – объявляется «общим наследием человечества». Поскольку Россия из-за продолжающейся депопуляции, коррупции и управленческого кризиса якобы не в состоянии правильно распорядиться этим достоянием, «человечество» просто обязано прийти ей на помощь.

Асимметрия, порождаемая глобализацией. Проводники идеи глобализации еще недавно говорили об открывающихся новых возможностях развития для всех, о подтягивании менее развитых слоев, стран и регионов к более развитым, о единой общечеловеческой перспективе. Сегодня стало очевидным, что прогресса на всех не хватит, что позитивная общечеловеческая перспектива утрачена, что глобальный мир начала XXI в. предельно асимметричен, что происходит невиданная никогда ранее экономическая и социальная поляризация. Преимуществами глобализации в основном воспользовались одни (наиболее развитые страны), в то время как ее издержки несут другие (развивающиеся страны). Быстрее развиваются те, кто более развит. Если в 1960 г. «мировая элита» или 1/5 часть мирового народонаселения, живущего в богатейших странах, имели доходы в 30 раз превышающие доходы пятой части, живущей в беднейших странах, то в 1997 г. этот разрыв выразался уже соотношением 74:1. Столь же велик и ежегодно углубляющийся разрыв и по ряду других социально-экономических показателей¹.

Глобальная власть, глобальная гегемония Запада во главе с США построили новую социальную модель – это так называемое *«общество 20:80»*

¹ Доклад о развитии человека. Программа развития ООН. Нью-Йорк, 1999.

или общество одной пятой¹, в котором «лишними» оказываются четыре пятых человечества.

Апологетика «рыночного отбора» постепенно сформировала совершенно новую идейную атмосферу, носящую оттенок откровенного **социал-дарвинизма**. Культ ничем не сдерживаемой силы, философия успеха любой ценой означают полный отказ от идеалов Просвещения, которыми жила Европа в течение нескольких столетий: идеалов гуманизма, социальной солидарности, христианского сострадания, всеобщего права на развитие, прогресс. Раскол глобального человечества на «мировую элиту» и всех остальных в идеологическом отношении принял характер откровенного расизма. Именно расистский характер носят новые выводы культурологов о том, что медленное развитие незападных стран объясняется не внешними или организационными причинами, а неподходящим «человеческим материалом», негодной ментальностью их граждан, носящей «отсталый», «традиционалистский» характер. В соответствии с разработками культурологов в странах Не-Запада, в том числе и в России, рекомендованы меры особой социальной инженерии, призванные «исправить» менталитет, воздействовать на систему нравственных ценностей, способствовать тотальному разрушению национального сознания.

Глобализация и кризис легитимности. В массовом сознании произошел важнейший идеологический сдвиг, который можно квалифицировать, как кризис легитимности, с которым столкнулась глобализация. Этот кризис запечатлен в документах ряда **крупных международных форумов**: в Копенгагене, Женеве и Бразилии.

На Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам социального развития в **Копенгагене (1995)** 117 глав государств и правительств обсуждали негативные социальные последствия глобализации.

На форуме в **Женеве (2000)** отмечались издержки создания глобального рынка, говорилось, что вера в способность нерегулируемого рынка создать наилучшие условия для человеческого развития была слишком безоглядной, что чрезмерное доверие к «невидимой руке» рынка подталкивает мир к состоянию, когда социальное неравенство окажется уже на недопустимом уровне. Делался вывод, что «чем более экономика какого-либо государства

¹ *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М., 2001. С.26–27.

открыта действию мировых сил, тем более важную роль в области социальной политики должно взять на себя правительство».

В 2001 г. прошел Всемирный социальный форум *в Бразилии* (Порту-Алегри). Главная тема дискуссий на форуме – контроль над капиталами и прекращение приватизации. Новая волна приватизации уже стала восприниматься как угроза выживанию человечества. В Латинской Америке и Азии по инициативе ВТО (куда Россия так стремится) начиналась приватизация воды (!). В Боливии приватизация воды уже вызвала настоящее народное восстание. (В России пока до воды дело не дошло, поскольку и без нее еще не все приватизировано, поэтому пропаганда идеи тотальной приватизации и создания глобального рынка продолжается). На бразильском социальном форуме предлагалось создать специальные Фонды, средства из которых будут идти на помощь странам, *«особо пострадавшим от неолиберализма»*.

Помимо международных форумов свидетельством утраты глобализацией легитимности является ширящееся международное *движение антиглобалистов*. Их главный лозунг: «Возможно иное будущее». Антизападные, антиамериканские настроения в мире становятся все более сильными.

Перемена в настроении населения произошла *не только в развивающихся, но и в развитых странах*. Работающее население благополучных государств-стран ОЭСР – уже давно не чувствовало себя столь неуверенно, поскольку под угрозой находятся их социальные завоевания. «Страны, до сих пор наслаждавшиеся процветанием, сейчас пожирают социальную составляющую своей структуры даже быстрее, чем они уничтожают окружающую среду»¹. Причем в этих странах бунтуют вовсе не нищие, а средние слои общества, боящиеся потерять свое положение. Демократии в развитых странах угрожает не бедность, а страх перед бедностью.

Под давлением своей общественности западные лидеры, в отличие от российских, делали заявления о намерениях «контролировать» (дословно – «обуздывать») глобализацию². Так, министр иностранных дел Франции Юбер Ведрин и премьер-министр Франции Лионель Жоспен говорили о необходимости выработать своды правил, законность которых признавалась бы всеми, и о создании институтов, способных обеспечить соблюдение таких правил. Но в то же время Ведрин сам себе задавал вопросы: «Как регулировать то, что является постоянным процессом дерегулирования? Какие ограничители

¹ Там же.

² «Новая газета». 2002, №10 (748).

можно поставить рынку, если глобализация сама по себе стремится к углублению неравенства?»).

Утопичность идеи регулирования глобализации.

Глобализация по своей природе не может быть регулируемой. Глобализация – это стихия страстей, создавшая технологию планетарного перераспределения ресурсов, которая предоставляет фантастические возможности тем, кто получает доступ к этой технологии. Причем пределов здесь нет и быть не может. Более обладающие, стали предметом чувства зависти–подражания. Социология предложила для определения этого свое понятие – *относительной депривации*, чувства, указывающего на то, что потребительского человека беспокоит не столько его собственное положение как таковое, сколько невыгодное сравнение с теми, кто пребывает в лучшем положении. Чтобы на время погасить чувство зависти-подражания, нужно потреблять и потреблять.

Но количественное наращивание и углубление сложившихся тенденций сегодня уже практически невозможно по ряду причин.

Во-первых, по причине экологических «пределов роста», неспособности планетарных ресурсов выдержать дальнейший натиск технологии на природу. Это требует смены технологической парадигмы развития человечества, основанной на экономии ресурсов, аскезе и самоограничении.

Во-вторых, по причине тяжелейшего нравственного вырождения, о котором свидетельствуют не только показатели моральной статистики, состояние постмодернистского искусства, но и нравственная сторона принимаемых современными элитами политических, экономических, управленческих решений. Западная модель, насильственно распространяемая по всему миру, пропагандирует мораль успеха, она обращается к тем, кто способен к гонке на опережение. Но она ничего не говорит о том, как быть с теми, кто успеха не достиг, а это четыре пятых человечества. Следовательно, необходимо формирование качественно иной морали, чем мораль успеха любой ценой.

Современное человечество приближается к рубежу, за которым ему необходимо сделать выбор: либо избрать путь к качественно *иному* будущему, либо никакого будущего у него просто нет. XX век, отбросив духовность, поставил в центр человека экономического – *homo economicus*, подчинил людей экономике и превратил экономические и технологические критерии в главное мерило людей, стран и цивилизаций, принудил расположить страны в иерархии, подобно ступеням единой лестницы, поставив на верхнюю ступень западную цивилизацию как наиболее технически и технологически развитую.

Очевидно, что подобный мировой порядок не может просуществовать длительное время, что асимметричный мир неустойчив по определению. Сама жизнь скоро адекватно ответит на вызов Запада. И ответ этот нужно искать на Востоке (Востоке не в географическом, а в культурологическом смысле). Возможно, это будет Россия как центр реинтеграции временно рассеянного постсоветского пространства, образующего уникальную общность – Евразийскую цивилизацию. Роль России объективно может быть значительна, поскольку духовным потенциалом, пока не до конца уничтоженным, она еще обладает. Но носящие субъективный характер разрушительные силы в России столь активны и многочисленны, что ее участие в духовной реформации может быть поставлено под вопрос.

Выйдут на первый план и станут духовным авангардом другие великие цивилизации Востока и, прежде всего, китайская и индийская.

России в новой фазе собирания своих сил предстоит уже для себя построить образ *иного* будущего. Предстоит смена идентичности: поиск **пост-экономической доминанты**, призванной вернуть первенство духа над материей, высшего над низшим, отказ от западного неолиберализма, навязанного стране в постперестроечный период, возвращение на прерванный путь собственного национального развития, обращение к глубочайшим культурным традициям восточного христианства и евразийства, поиск взаимопересечений традиций русской духовности и наследия цивилизаций Востока.

В России специфика православия в сочетании с идеалами европейского Просвещения сохранили духовно-телеологические интенции, касающиеся высших смыслов бытия. Громадный потенциал русской духовной культуры связан прежде всего с ее **этикоцентризмом и космоцентризмом**.

Идейная маргинализация постмодернистских концепций этноса и нации. В 90-е гг. XX в. в научной среде возникла интеллектуальная мода на отказ от использования категорий, характеризующих крупные социальные общности: **этническая нация, этнос и даже национальность**. В социальных исследованиях появились примеры подходов к анализу современного общества, смысл которых условно можно обозначить как **виртуализация социальных структур**. В рамках постмодернистских концепций стало модным говорить об «эфемерности», «воображаемости», «размытости», «фрагментированности» социальных общностей, структур и объектов. В этом ключе рядом авторов (Б.Андерсон, Ф.Барт, Р.Брубейкер) рас-

смаатриваются и нации. Отдельные отечественные этнологи¹ с готовностью влились в русло постмодернистского социального анализа и провозгласили *отход от трактовки социальных коалиций (групп) как реальных, субстанциональных общностей*. На первый план они вывели *сетевые формы и категорию сеть*. В области теории рационального действия делался упор на *индивидуальные стратегии* и на *феномен групповости (groupness)*, при этом групповость трактуется как *конструируемый, контекстный и подвижный феномен*².

В.А.Тишков пишет: «...В свете постмодернистского подхода **нацию** возможно рассматривать как **семантико-метафорическую категорию**, которая обрела в современной истории эмоциональную и политическую легитимность, но не стала и не может быть научной дефиницией». И предлагает «не признавать нацию как реально существующую общность»³.

Эта замечательная концовка характеризует суть постмодернистского теоретического подхода к анализу нации, согласно которому нации – это «метафора», в реальности они не существуют, научной категорией считаться не могут, а смысловое значение этого понятия зависит от «индивидуальных практик» и от того, как и кем «конструируется» «групповость». О «нации» в традиционном смысле этого понятия предлагается забыть, «**этнос похоронить и исполнить по нему реквием**⁴. А раз нет наций, этносов, то не может быть и речи о национально-этнических традициях, интересах и ценностях и, естественно, о правах большинства. Категории «этническое большинство», «базовая культура», «государствообразующий этнос» у многих наших социальных ученых вышли из употребления.

Описанные теоретические *концепции, обосновывающие «воображаемость», «эфемерность» этноса и нации* – остались маргинальными идейными течениями, не набравшими большого числа сторонников. Исполнение «реквиема по этносу» – это слишком откровенное стремление выдать желаемое за действительное, *это очередная теоретическая утопия*.

Бесспорно, изучать новые процессы в социальной жизни необходимо. И сетевые формы, и индивидуальные стратегии – все это имеет место. Но из-

¹ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М., 2001. С.240.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследование по социально-культурной антропологии. М., 2003.

менения преувеличены интеллектуальной модой, постоянным их обсуждением, не соответствующим масштабу самого явления. В то же время никуда не девались этносы, нации, как вечные субъекты социальной жизни. Вопреки концепциям постмодернистов «воображаемые» этносы «материализовались», и составляют содержание многочисленных реальных этнических конфликтов. Неисчерпаемость этнических противоречий подтверждается всем ходом исторического развития общества.

Идейные сторонники В.А.Тишкова ставят ему в заслугу то, что он «задает тон в поисках новой терминологии, теории и методологии», поскольку сегодня «в большей мере распространяется *полипарадигмальный подход*, требующий *толерантности мышления*»¹.

Что касается *толерантности мышления*, то, вероятно, такое мышление предполагает готовность терпимо принимать продвижение в обществе *любых* идей, любых подходов, любых точек зрения. Но может ли быть терпимость ко всему? Нам представляется, что необходимо обговаривать *пределы толерантности*, характеристики того, что именно мы будем принимать, а что нет. Толерантность должна иметь свои ограничения. Если необходимо совместно договориться об условиях, при которых предполагается проявлять взаимную толерантность, то всякий раз нужно принимать во внимание видение другой стороны. Требуется *интерсубъективное признание*, которое способно привести к взаимному согласию.

«Полный провал концепции мультикультурализма». Вынесенными в заголовок словами охарактеризовала в конце 2010 г. результат многолетних усилий по строительству мультикультурного общества в Западной Европе канцлер Германии Ангела Меркель. В Европе сейчас происходит пересмотр многих прежних теоретических концепций, связанных с межэтническим и межкультурным взаимодействием различных групп населения. Одна из них концепция мультикультурализма.

Термин «мультикультурализм» впервые появился в научной литературе Северной Америки и Австралии в конце 1970-х гг., но особо популярным он стал в 1990-е гг. С энтузиазмом он был подхвачен в постсоветских государствах.

Термин в силу своей размытости оказался удобным для того, чтобы использовать его в самых разных контекстах. В США мультикультурализм

¹ Там же. С.134.

первоначально был ответом белых переселенцев из Европы на «движение за равные права» чернокожего населения Америки. Смысл «ответа» в следующем: поскольку все – ирландцы, поляки, немцы – могут в Америке преуспеть, не нужно выделять негров, ставить их в привилегированное положение, повсеместно помогая им. У них те же равные шансы, как и у других. Сегодня в США этот термин приобрел новое значение и стал употребляться не только в связи с этничностью. Его подхватили борцы за равноправие полов, представители сексуальных меньшинств, претендующие на то, чтобы их сексуальные пристрастия также считались особой «культурой».

Под защитой идеи мультикультурализма во многих странах все громче и увереннее заявляют о себе меньшинства – национальные, религиозные, сексуальные. Права и свободы отдельного индивида, защита меньшинств стали распространенной темой общественных и научных дискуссий. На их стороне выступают правозащитники, пресса, телевидение. Не отстают и ученые: написаны тысячи работ, созданы сотни организационных структур, проводятся специальные исследования, конференции, семинары. Собирается эмпирическая информация о положении меньшинств.

В Австралии мультикультурализм был частью политики правительства, направленной на смягчение традиционного для большинства населения белого расизма. С обделенными и дискриминируемыми остатками австралийских аборигенов нужно было договориться, чтобы легитимировать необходимую для экономики страны иммиграцию из соседней Азии.

В Канаде своя специфическая ситуация. Здесь она связана с проблемой Квебека и сепаратистскими настроениями франкофонных канадцев. Именно в Канаде, стоявшей перед перманентной угрозой политического распада, проблематика мультикультурализма наиболее теоретически разработана (Ч.Тэйлор)¹.

В западноевропейских странах мультикультурализм понимается по-своему. Здесь он связан с постколониальным наследием и поиском ответов на вопрос, как преодолеть нежелательную иммиграцию, ощутимо влияющую на социально-экономическую обстановку и угрожающую культурной идентичности их стран.

Термин мультикультурализм оказался востребованным и в «трансформирующихся» обществах. В постсоветских странах он подхвачен интеллектуалами по заказу местных этнократий. Мультикультурализм в этом кон-

¹ *Taylor Ch. Multiculturalism and the «Politics of Recognition».* Princeton, 1992.

тексте становился лозунгом определенных групп, формирующихся в качестве «до сих пор угнетаемых» и в условиях всеобщего передела включившихся в борьбу за перераспределение власти и ресурсов и за обоснование новых границ.

В трансформирующихся обществах существует и другой контекстуальный фон применения этого термина. Так при строительстве новых национальных государств неизбежно образуются новые этнические меньшинства, положение которых оказывается уязвимым. Для них мультикультурализм становится знаменем борьбы за свои права наравне с правами титульных народов.

Как видим, термин «мультикультурализм» оказался удивительно пластичным, его содержание всегда контекстуально, что затрудняет его аналитические возможности. Кроме того, происходит смешение разных уровней понимания термина:

- как реальной ситуации в обществе;
- как политики и стратегии управления;
- как научного теоретического построения и научной концепции.

Мультикультурализм насыщается разным содержанием в зависимости от интересов и положения анализирующих: одна трактовка с позиций автохтонного населения, другая – с позиций интегрированных прежних мигрантов, третья – неинтегрированных новых мигрантов, четвертая – с позиций интеллектуалов, занимающихся «социальным конструированием».

При всех случаях, когда вводился относительно новый термин «мультикультурализм», *предполагалось*, что в конце XX в. он охарактеризует то, что сложится на месте единых государств-наций, ***что концепция мультикультурализма заменит идею единой нации-государства. Вот это главное в новой теоретической конструкции, как показала практика, и оказалось утопией.***

В среде социальных ученых отношение к идеям мультикультурализма всегда было неоднозначным: оно колеблется от безусловного одобрения до резкого неприятия. Так в духе мультикультурализма написан авторитетный ежегодный Доклад ООН «О развитии человека-2004», ключевая тема которого «Культурная свобода в современном многообразном мире»¹. В Докладе подчеркивается, что «в той или иной мере любая страна сегодня представляет собой мультикультурное общество, имеющее в своем составе этнические, религиозные или языковые группы с общей для их членов привязанностью к своему историческому наследию, культуре, ценностям и образу жизни. Куль-

¹ Доклад о развитии человека-2004. Программа развития ООН (ПРООН). М., 2004.

турного многообразия не избежать и оно будет расти. Государствам предстоит найти ответ на вопрос, каким образом достичь общенационального единства в горниле этого многообразия...»¹. В Докладе ООН рекомендовалось разрабатывать и внедрять «мультикультурную концепцию демократии»².

На другом полюсе – оценка многими авторами идеи мультикультурального общества – как *утопии XXI в.*, очередного проекта, который разделит судьбу всех известных в истории утопических построений³. Благостный абстрактно-теоретический образ мультикультурного общества, включающий представление о единстве в условиях культурного многообразия и интеграции на новом качественном уровне, о воспитании в обществе толерантности, умения сосуществовать с инокультурными группами, слоями, индивидами, уважение или терпимость к *инакости* – все это сразу же исчезает при столкновении с реальной действительностью, показывающей, что толерантность существует только до определенного предела.

Примеров тому множество, один из них – события ноября 2004 г., произошедшие в благополучных Нидерландах, где мусульманским фанатиком был убит режиссер Тео Ван Гог, снявший фильм «Смирение» о насилии над женщиной в мусульманских семьях. Межкультурное согласие, которым славится эта страна, рухнуло мгновенно; за убийством голландского режиссера последовала немедленная реакция – поджоги в Гааге мечетей. В свою очередь, ответом на них стали пожары в христианских храмах; далее – жесткая полицейская операция на улицах Гааги и настоящая буря в обществе, где все чаще стали звучать требования принятия радикальных мер борьбы с мусульманским экстремизмом.

Наиболее основательно концепция мультикультурализма была разработана в Канаде. И что же? Сколько существует Канада, столько же франкофонный Квебек стремится к отделению от нее.

Ученые обращают внимание на то, что принцип мультикультурализма находится в противоречии с принципом равенства возможностей. Право быть иным может само по себе рождать оправдание неравенства. Льготы слабым, политика привилегий, квотирования, неизбежно ведут к дискриминации силь-

¹ Там же. С.2.

² Там же. С.9.

³ Радтке Ф.О. Разновидности мультикультурализма и его неконтролируемые последствия // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С.109.

ных¹. В этой связи *мультикультурализм как теоретическая концепция служит цели дискриминации и деструкции базовых культур, лежащих в основе развитых обществ*. Подтверждение этой мысли мы находим в статье «Зачем России мультикультурализм?», где сформулировано такое определение: «Культурно плюралистическое («мультикультурное») общество – это общество, в котором нет «господствующей культуры» и в котором понятие «культура» не прикреплено к понятию «этнос»².

Пропаганда идей мультикультурализма (или многокультурности), размывание и исчезновение большинства как носителя коллективных ценностей – это то, что вызывает беспокойство многих европейских ученых, которые занялись оценкой возможных пределов *безопасного* внедрения в общественную сферу и ее трансформации, пределов модификационной нагрузки на ее базовые составляющие – пределов, за которыми следует ее деструкция, утрата культуры, разрушение институтов, потеря языка и идентичности. В частности, ученые Копенгагенской школы, будучи свидетелями стремительно разрушающейся национальной и культурной идентичности своих стран, главным образом под воздействием феномена иммиграции, в 1990-х гг. заговорили об общественной или *социокультурной безопасности*.

В Европу вливаются миллионы людей из Северной Африки и Ближнего Востока, они несут в себе арабскую и мусульманскую культуру и создают в самом центре Запада копии родных миров. Говорят, что «если в XIX в. Европа колонизовала Африку, то в XXI в. Африка колонизует Европу». Сомнительную честь стать первой в Европе нацией, добровольно отказавшейся от численного преобладания на собственной территории, скоро приобретут англичане. По информации лондонской мэрии, в ближайшие годы белые в столице Британии станут меньшинством.

Политику уступчивости определенным группам населения на Западе называют «позитивной дискриминацией» или дискриминацией наоборот: это комплекс специальных льгот и преференций, предоставляемых этническим меньшинствам и иммигрантам. Позитивная дискриминация в Европе осуществляется в русле идей мультикультурализма, предлагающих отказаться от одной общей культуры в пользу множества равноправных культур. В резуль-

¹ Воронков В. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С.38.

² Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. С.59.

тате общество разделяется на части, сильно отличающиеся друг от друга, исчезают внушавшиеся прежде убеждения об общности истории и объединяющем всех национальном чувстве. Последствия этого можно было наблюдать, например, во Франции в ходе бурных событий весны 2005 г.: протестных действий выходцев из Алжира, живущих в парижских предместьях.

Французские ученые, столкнувшись с негативными последствиями такой политики, стали писать о том, что официальное признание той или иной культурной общности, наделение ее особыми правами грозит тем, что из временного – обособленное состояние общности может оказаться постоянным, что приведет к фрагментации общества, противостоянию с другими общинами. *Любое юридическое признание общности чревато логикой выдвижения бесконечных новых требований. Институциональное признание культурного плюрализма влечет за собой социальный и политический плюрализм*¹. Ученые и политики заговорили о безальтернативности ассимиляции иммигрантов и их потомков, о том, что демократическое общество может функционировать только при определенных социальных условиях, стоящих над различными стремлениями к исторической, клановой или религиозной обособленности.

«Продвижение» меньшинств в культурной сфере не должно осуществляться за счет нарушения культурных прав большинства, имеющих все основания оберегать и защищать свои культурные нормы, представления и ценности и быть «нетолерантными» по отношению к псевдорелигиозным миссионерам, сектантам-проповедникам, к агрессивно рекламирующим себя представителям сексменьшинств. Нельзя оказывать приоритет индивидуальным правам любой персоны или группы перед правами большинства, коллективным правом членов общества на защиту своих традиционных культурных норм и ценностей, своих экономических и социальных прав.

В то время как в других западноевропейских странах «обеспокоенность» реализацией мультикультурной политики выражают ученые, в Германии открытые публичные заявления по этому поводу сделали политики.

В течение 2010 г. в немецком обществе шла дискуссия, инициированная выходом в свет книги члена совета директоров Бундесбанка Тило Сарацина «Германия самоликвидируется», где анализировались последствия вселения в Германию миллионов иммигрантов из Турции и арабских стран.

¹ Schnapper D. (avec C.Bachelier). Qu'est-ce que la citoyenneté? P., 2000. P.243–244. Цит. по: Стрельцова Я.Р. Иммиграционная политика во Франции: уроки для России // Россия: предпосылки преодоления системного кризиса. М., 2007.

Завеса политкорректности была прорвана, начались бурные дебаты со взаимными обвинениями и резкими заявлениями. При этом, судя по опросам общественного мнения, половина граждан Германии выступает в поддержку неполиткорректных мыслей Сарацина. (Это отражает существенный сдвиг в настроении населения: еще совсем недавно, в декабре 2008 г. в Бундестаге не прошло предложение части депутатов внести в Конституцию ФРГ уточняющий текст: «Государственный язык ФРГ – немецкий». Тогда тоже была бурная дискуссия, резко против выступили турецкая часть населения, другие меньшинства, «зеленые». Это предложение было расценено как проявление шовинизма и ущемление прав меньшинств.)

В ходе дискуссий 2010 г. критике был подвергнут и **мультикультурный подход к системе образования**. В частности, подчеркивалось, что существование отдельных национальных школ противодействует интеграции детей иммигрантов в общество. Национальные школы не формируют потребности в знании немецкого языка, лишают их социального лифта для продвижения наверх. Турецкие дети ходят в турецкую школу, читают книги на турецком языке, живут в турецких анклавах, смотрят по спутниковому телевидению турецкие каналы и при этом пожизненно получают немецкие социальные пособия.

В этой связи столь нашумевшее заявление канцлера Германии Ангелы Меркель, сделанное в конце 2010 г., не появилось «вдруг», а было логически подготовлено интеллектуальным контекстом социально-политических дискуссий в стране. **«Последние годы являются наглядной демонстрацией полного провала концепции мультикультурализма в моей стране»¹**, – сказала Меркель. Она продолжает: «В начале шестидесятых наша страна пригласила рабочих из других стран, и вот, они живут в Германии сегодня, какое-то время мы сами обманывали себя, тешась надеждой, что "когда-нибудь они уедут", но этого не произошло. Конечно же, суть подхода состояла в мультикультурализме, в способности жить рядом и относиться друг к другу с уважением. Но этот подход провалился, абсолютно провалился»².

Заявление стало сенсацией, ведь упомянутый мультикультурализм – это не что иное, как кредо и «новый символ веры» современного демократического западного общества. Когда о поражении его заявляет глава одной из ведущих стран, тем более такой осторожный политик как г-жа Меркель – это

¹ <http://www.nazdem.info/texts/167>.

² Там же.

очень существенно. «Любой, не говорящий по-немецки, человек автоматически становится для нашей страны нежелательным», – обратилась канцлер к своей консервативной партии – к Христианско-демократическому союзу.

Мультикультурализм вылился в стойкую отчужденность иммигрантов. Они никак не принимали участие в судьбе Германии, ведь концепция предполагает сохранение своей национальной идентичности. Они гораздо больше идентифицировали себя с той страной, откуда приехали, чем с Германией. В итоге, Германия не просто получила миллионы чужаков, но и, учитывая сложившиеся настороженность в отношении мусульманского мира и Запада, она получила потенциальную нестабильность и угрозу своей безопасности.

Выступление Меркель, таким образом, имеет колоссальную значимость. Она открытым текстом выразила то, что многим европейским лидерам было уже давно ясно: мультикультурализм может стать национальной катастрофой. Глава Комиссии по расовому равноправию в Великобритании утверждает, что модель интеграции, выбранная в ходе применения идеологии мультикультурализма, малоэффективна и опасна. По его мнению, свобода, предоставленная этническим меньшинствам для выражения своей «исторической идентичности» в итоге приведет Англию к формированию сегрегационного общества, и фрагменты такой сегрегации уже наблюдаются; а французский политолог А. Турен, вообще полагает, что Франция не может пойти по пути мультикультурализма, не разрушив своей системы. Встречаются и еще более резкие высказывания: ни одна нация не рождается мультикультурной, такое состояние для нации неестественно, оно приводит ее к вырождению. Побеждает одна доминирующая культура, создающая (или не создающая) условия для сохранения и развития других культур.

Так еще одна теоретическая концепция, столь популярная в 1990-е гг. и взятая на вооружение либерально настроенными российскими политиками, – концепция мультикультурализма – перестала считаться универсальной и показала на практике свою утопичность.

ПРИЧИНЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ

Мысленно мы осваиваем колоссальный кризис России как систему – анализируя разные его «срезы». Один из таких срезов – социальная аномия¹.

В советское время это понятие применялось редко, представление о советском человеке было проникнуто эссенциалистской верой в устойчивость его ценностной матрицы (как в сословном обществе царской России была сильна вера в монархизм православного русского крестьянина). Советское обществоведение отвергало предупреждения вроде того, что сделал К.Лоренц: «Молодой «либерал» ... даже не подозревает о том, к каким разрушительным последствиям может привести произвольная модификация норм, даже если она затрагивает кажущуюся второстепенной деталь. ... Подавление традиции может привести к тому, что все культурные нормы социального поведения могут угаснуть, как пламя свечи»². Вся перестройка прошла под аплодисменты таких «молодых либералов», воспитанных советским обществоведением.

Постсоветское обществоведение медленно осваивает когнитивные возможности представлений об аномии. В течение двадцати лет едва ли не половина статей в «СОЦИСе» затрагивает проблему аномии той или иной социокультурной общности в России, но само понятие, обозначающее это явление, редко применяется. На 2–3 тыс. релевантных статей по проблеме аномии российского общества едва наберется десяток имеющих в заглавии этот термин. Массив статей «СОЦИСа» за 1990–2010 гг. можно принять за выражение *экспертного мнения* большого научного сообщества. Важным измерением этого коллективного мнения служит и длинный временной ряд – динамика оценок за все время реформы. В этих оценках сообщество социологов России прак-

¹ *Аномия* (букв. *беззаконие, безнормность*) – такое состояние общества, при котором значительная его часть сознательно нарушает известные нормы этики и права. Э.Дюркгейм, вводя в социологию понятие аномии (1893), видел в ней продукт разрушения солидарности традиционного общества при задержке формирования солидарности общества гражданского.

² *Lorenz K. La acción de la Naturaleza y el destino del hombre. Madrid, 1988.*

тически единодушно. Статьи различаются лишь в степени политкорректности формулировок. Подавляющее большинство авторов в качестве основной причины аномии называют социально-экономические потрясения и обеднение большей части населения. Часто указываются также чувство несправедливости происходящего и невозможность повлиять на ход событий.

Некоторые социологи видят в концепции аномии развитие идей Маркса об отчуждении (алиенации). Так, В.О.Рукавишников пишет об отчуждении кризисного российского общества от политики власти как об одной из сторон аномии, порожденной реформами, которые свели идею модернизации к вестернизации¹: «Политическая алиенация в нашей стране связана с кризисом ценностной структуры общества, равно как изменениями в экономической, политической и культурной среде жизнедеятельности россиян. Для старших возрастных групп ее индикаторы коррелируют с негативным отношением к экономической политике и приверженностью традиционным ценностям и неприятием западных культурных стандартов, навязываемых реформаторами. Алиенация связана и с представлениями о том, что в условиях безудержной коррупции, преступности и растущей дифференциации доходов личного успеха можно достичь только противозаконными средствами. Увы, кризис морали и нравственности в период падения благосостояния масс является неизбежным побочным продуктом вестернизации, по крайней мере, обратной зависимости до сих пор не обнаружено ни в одной из стран»².

Более жестко подходит к формулировке проблемы аномии В.В.Кривошеев: «Дезорганизация, дисфункциональность основных социальных институтов, патология социальных связей, взаимодействий в современном российском обществе, которые выражаются, в частности, в несокращающемся числе случаев девиантного и делинквентного поведения значительного количества индивидов, т.е. все то, что со времен Э.Дюркгейма определяется как аномия, фиксируется, постоянно анализируется представителями разных отраслей обществознания. Одни социологи, политологи, криминологи полагают, что современное аномичное состояние общества – не более чем издержки переход-

¹ На наш взгляд, лучше говорить о том, что эти две концепции особого состояния общества «перекрываются», а не являются генетически связанными (хотя частная собственность как генератор отчуждения у Маркса – продукт модерна и разрушения традиционного общества). Однако из контекста обычно становится понятно, когда понятие отчуждения эквивалентно аномии.

² Рукавишников В.О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // «СОЦИС». 1995, №1.

ного периода... Другие рассматривают происходящее с позиций катастрофизма, выделяют определенные социальные параметры, свидетельствующие, по их мнению, о необратимости негативных процессов в обществе, его неотвратимой деградации. Свообразием отличается точка зрения А.А.Зиновьева, который полагает возможным констатировать едва ли не полное самоуничтожение российского социума.

На наш взгляд, даже обращение к этим позициям свидетельствует об определенной теоретической растерянности перед лицом крайне непростых и, безусловно, не встречавшихся прежде проблем, стоящих перед нынешним российским социумом, своего рода неготовности социального познания к сколь-нибудь полному, если уж не адекватному, их отражению¹. Эту «неготовность социального познания» к пониманию конкретного явления современной российской аномии надо преодолевать.

На материале американского общества середина XX в. понятие аномии развил Р.Мертон – в очень актуальном для нынешней России аспекте («Порок и преступление – «нормальная» реакция на ситуацию, когда усвоено культурное акцентирование денежного успеха, но доступ к общепризнанным и законным средствам, обеспечивающим этот успех, недостаточен»²).

От аномии человек защищен в устойчивом и сплоченном обществе. Атомизация общества, индивидуализм его членов, одиночество личности, противоречие между «навязанными» обществом потребностями и возможностями их удовлетворения – вот условия возникновения аномии. Атомизированное общество не озабочено жизненными целями людей, нравственными нормами поведения, даже социальным самочувствием. Целые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющегося и саморазрушительного поведения. Аномия – важная категория общей теории девиантного поведения.

Черета революций при возникновении современного Запада (Реформация, научная и промышленная революции, великие буржуазные революции) вызвали в Европе не просто всплеск психических расстройств, но и наследуемые физиологические изменения, ставшие маркерами, присущими народам этого региона, как, например, расщепление сознания (историк науки Нидэм

¹ Кривошеев В.В. Особенности аномии современного российского общества // «СОЦИС». 2004, №3.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // «СОЦИС». 1992, №2.

называет его «характерной европейской шизофренией»). Историк психиатрии Л. Сесс пишет: «Шизофренические заболевания вообще не существовали, по крайней мере в значительном количестве, до конца XVIII–начала XIX вв. Таким образом, их возникновение надо связывать с чрезвычайно интенсивным периодом перемен в направлении индустриализации в Европе, временем глубокой перестройки традиционного общинного образа жизни, отступившего перед лицом более деперсонифицированных и атомизированных форм социальной организации»¹.

Причины, порождающие аномию, являются *социальными* (а не личностными и психологическими) и носят *системный* характер. Воздействие на сознание и поведение людей оказывают одновременно комплексы факторов, обладающие кооперативным эффектом. Поэтому можно принять, что проявления аномии как результат взаимодействия сложных систем будут мало зависеть от структуры конкретного потрясения, перенесенного конкретной общностью. Это потрясение можно обозначить метафорой «культурная травма», которую ввел П. Штомпка. Он пишет: «Травма появляется, когда происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном, само собой разумеющемся мире. Влияние травмы на коллектив зависит от относительного уровня раскола с предшествующим порядком или с ожиданиями его сохранения...»

Что конкретно поражает травма? Где можно обнаружить симптомы травмы? Травма действует на три области; следовательно, возможны три типа коллективных (социальных) травматических симптомов. Во-первых, травма может возникнуть на биологическом, демографическом уровне коллективности, проявляясь в виде биологической деградации населения, эпидемии, умственных отклонений, снижения уровня рождаемости и роста смертности, голода и т.д.

Во-вторых, травма действует на социальную структуру. Она может разрушить сложившиеся каналы социальных отношений, социальные системы, иерархию. Примеры травмы структуры – политическая анархия, нарушение экономического обмена, паника и дезертирство воюющей армии, нарушение и распад семьи, крах корпорации и т.п.

Конечно, любая травма, по определению, – культурный феномен. Но она может быть воздействующей на культурную ткань общества. Только это и может считаться культурной травмой в полном смысле слова. Такая травма на-

¹ Могильнер М.Б. Трансформация социальной нормы в переходный период и психические расстройства // «СОЦИС». 1997, №2.

ибо более важна, потому что она, как все феномены культуры, обладает сильнейшей инерцией, продолжает существовать дольше, чем другие виды травм, иногда поколениями сохраняясь в коллективной памяти или в коллективном подсознании, время от времени, при благоприятных условиях, проявляя себя»¹.

Радикальные социальные изменения, несущие «свой смысл», наделяются дополнительным смыслом как ответ культуры той общности, которая испытала травму. В целях анализа мы можем прибегнуть к абстракции, выделяя, например, изменения в *образе жизни* (социальных прав, доступа к жизненным благам и др.) и изменения в *духовной сфере* (оскорбление памяти, разрушение символов и др.), но будем иметь в виду, что обе эти сферы связаны неразрывно. Приватизация завода для многих – не просто экономическое изменение, но и духовная травма, как не сводится к экономическим потерям ограблении в темном переулке.

Поэтому мы будем описывать травмирующие социальные изменения в России и результирующие проявления аномии, не пытаясь установить корреляции между этими двумя структурами.

В социологической литературе гораздо большее внимания уделяется изменениям в *образе жизни*, даже, скорее, в экономической, материальной стороне жизнеустройства. Здесь мы будем в какой-то мере компенсировать этот перекос собственными соображениями о травмах в *духовной сфере*.

Вот взгляд извне с обобщающей формулировкой. Вице-президент Международной социологической ассоциации М.Буравой пишет: «Россия поляризуется... Центр интегрируется в передовые сети глобального информационного общества, провинции бредут в противоположном направлении к неофеодализму... Невероятно глубокое разделение общества по имущественному положению повлекло за собой отчужденность. Разрушительной формой протеста стало пренебрежение к социальным нормам. В социальной структуре распадающегося общества возник значительный слой «отверженных» – люмпенизированных лиц, в общности которых процветают преступность, алкоголизм и наркомания»².

А вот взгляд из российской глубинки (Ивановская область): «Депрессивная экономика, низкий уровень жизни и высокая дифференциация доходов населения сильнее всего сказываются на представителях молодежной ко-

¹ Штомпка П. Социальное изменение как травма // «СОЦИС». 2001, №1.

² Буравой М. Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму // «СОЦИС». 2009, №9.

горты, порождая у них глубокий «разрыв между нормативными притязаниями... и средствами их реализации», усиливая аномические тенденции и способствуя тем самым росту суицидальной активности в этой группе...

Бесконечные реформы, результирующиеся в усиление бедности, рост безработицы, углубление социального неравенства и ослабление механизмов социального контроля, неизбежно ведут к деградации трудовых и семейных ценностей, распаду нравственных норм, разрушению социальных связей и дезинтеграции общественной системы. Массовые эксклюзии рожают у людей чувство беспомощности, изоляции, пустоты, создают ощущение ненужности и бессмысленности жизни. В результате теряется идентичность, растет фрустрация, утрачиваются жизненные цели и перспективы. Все это способствует углублению депрессивных состояний, стимулирует алкоголизацию и различные формы суицидального поведения. Общество, перестающее эффективно регулировать и контролировать повседневное поведение своих членов, начинает систематически генерировать самодеструктивные интенции»¹.

Возьмем крайнее выражение аномии – рост преступности (особенно с применением насилия) и числа самоубийств. На диаграмме 1 видно, какой всплеск разбоев и грабежей вызвало потрясение от реформ в конце 80-х гг. Лишь после 2000 г. началось сокращение числа этих преступлений – произошла и адаптация общества, и «выгорание» потенциала радикальной преступности.

Однако положение, несмотря на благоприятную экономическую конъюнктуру 2000–2008 гг., остается тяжелым. По официальным данным, в 2008 г. от преступных посягательств пострадало 2,3 млн человек, из них 44 тыс. погибли (без покушения на убийство) и 48,5 тыс. получили тяжкий вред здоровью, зарегистрировано 280 тыс. грабежей и разбоев. Выявлено 1,26 млн лиц, совершивших преступления. Число тяжких и особо тяжких преступлений уже много лет колеблется на уровне около 1 млн в год (к тому же сильно сократилась доля тех преступлений, что регистрируются и тем более раскрываются)².

Это значит, что официально примерно в 5% семей в России ежегодно кто-то становится жертвой тяжкого или особо тяжкого преступления! А сколько еще близких им людей переживают эту драму. Сколько миллионов живут с изломанной душой преступника, причинившего страшное зло невин-

¹ Мягков А.Ю., Смирнова Е.Ю. Структура и динамика незавершенных самоубийств: региональное исследование // «СОЦИС». 2007, №3.

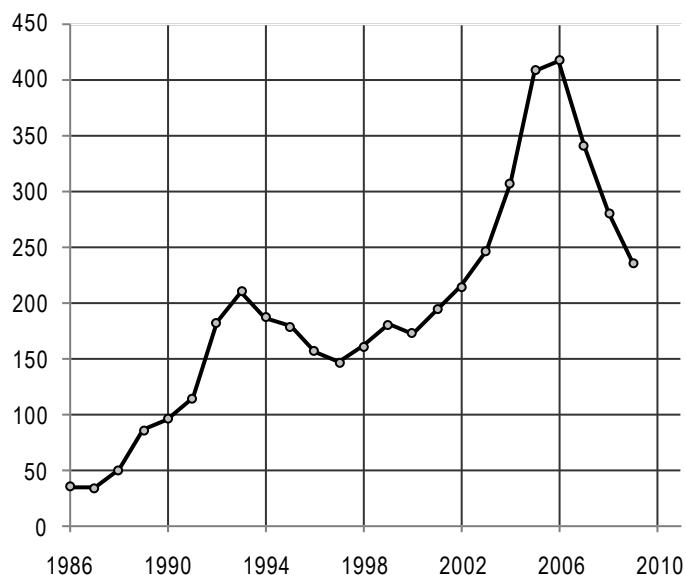
² В 1997 г. в РФ было зарегистрировано 1,4 млн тяжких и особо тяжких преступлений, в 1999 г. – 1,8 млн, в 2000 г. – 1,74 млн.

ным людям. Только в местах заключения постоянно пребывает около миллиона человек (в 2008 г. 888 тыс.). Таким образом, жертвы преступности, включая вовлеченную в нее молодежь, ежегодно исчисляются миллионами.

Диаграмма 1

Число зарегистрированных случаев разбоя и грабежа в России

Тысяч за год

Источник: Росстат.

В.В.Кривошеев исходит из классических представлений о причинах аномии – распада устойчивых связей между людьми под воздействием радикального изменения жизнеустройства и ценностной матрицы общества. Он пишет: «Аномия российского социума реально проявляется в условиях перехода общества от некоего целостного состояния к фрагментарному, атомизированному... Общие духовные черты, характеристики правовой, политической, экономической, технической культуры можно было отметить у представителей по сути всех слоев, групп, в том числе и национальных, составля-

ших наш общество... Надо к тому же иметь в виду, что несколько поколений людей формировались в духе коллективизма, едва ли не с первых лет жизни воспитывались с сознанием некоего долга перед другими, всем обществом...

Ныне общество все больше воспринимается индивидами как поле битвы за сугубо личные интересы, при этом в значительной мере оказались деформированными пусть порой и непрочные механизмы сопряжения интересов разного уровня. Переход к такому атомизированному обществу и определил своеобразие его аномии¹.

Отметим методологическую трудность, присущую нашей теме – трудность *измерения* аномии. Само это понятие нежесткое, все параметры явления подвержены влиянию большого числа плохо определенных факторов. Следовательно, трудно найти индикаторы, пригодные для выражения *количественной меры*. Легче оценить масштаб аномии в динамике, через нарастание болезненных явлений. А главное, надо взвешивать смысл качественных оценок.

Мы, в общем, соглашаемся в том, что аномия охватила большие массы людей во всех слоях общества, болезнь эта глубока и обладает большой инерцией. Видимо, обострения и спады превратились в колебательный процесс – после обострения люди как будто подают друг другу сигнал, что надо притормозить (это видно, например, по частоте и грубости нарушений правил дорожного движения – они происходят волнами). Но надо отдавать себе отчет в том, что наряду с углублением аномии непрерывно происходит *восстановление* общественной ткани и норм.

Р.Мертон подчеркивал: «Вряд ли возможно, чтобы когда-то усвоенные культурные нормы игнорировались полностью. Что бы от них ни оставалось, они непременно будут вызывать внутреннюю напряженность и конфликтность, а также известную двойственность. Явному отвержению некогда усвоенных институциональных норм будет сопутствовать скрытое сохранение их эмоциональных составляющих. Чувство вины, ощущение греха и угрызения совести свойственны состоянию не исчезающего напряжения»².

Таким образом, несмотря на глубокую аномию, состояние российского общества следует считать «тяжелым» но *стабильным*. Общество пребывает в условиях *динамического равновесия* между процессами повреждения и восстановления, которое сдвигается то в одну, то в другую сторону, но не катастрофично.

¹ Кривошеев В.В. Особенности аномии современного российского общества // «СОЦИС». 2004, №3.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // «СОЦИС». 1992, №2.

Об инерционности аномии говорят сообщения последнего времени, в которых дается обзор за ряд лет. Авторы журнала «СОЦИС» обращают внимание на то, что даже в годы заметного улучшения экономического положения страны и роста доходов зажиточных групп населения степень проявления аномии снижалась незначительно.

Вот вывод психиатра, зам. директора Государственного научного центра клинической и судебной психиатрии им. В.П.Сербского: «Затянувшийся характер негативных социальных процессов привели к распаду привычных социальных связей, множеству мелких конфликтов внутри человека и при общении с другими членами общества. Переживания личного опыта каждого человека сформировали общую картину общественного неблагополучия. Переосмысление жизненных целей и крушение устоявшихся идеалов и авторитетов способствовало утрате привычного образа жизни, потере многими людьми чувства собственного достоинства. Отсюда – тревожная напряженность и развитие «кризиса идентичности личности»... Развиваются чувство неудовлетворенности, опустошенности, постоянной усталости, тягостное ощущение того, что происходит что-то неладное. Люди видят и с трудом переносят усиливающиеся жестокость и хамство сильных»¹.

В этом суждении важное место занимает уже травма, нанесенная духовной сфере людей – крушение устоявшихся идеалов, потеря чувства собственного достоинства, оскорбительные жестокость и хамство сильных.

Вот недавняя оценка состояния молодежи, также включающая в себя социально-психологические факторы: «Для установок значительной части молодежи характерен нормативный релятивизм – готовность молодых людей преступить социальные нормы, если того потребуют их личные интересы и устремления... Обычно такая стратегия реализуется вследствие гиперболизации конфликта с окружением, его переноса на социум в целом. При этом конфликт, который может иметь различные источники, приобретает в сознании субъекта ценностно-ролевой характер и, как следствие этого, ярко выраженную тенденцию к эскалации»².

В большом числе научных статей делается тревожное предупреждение о том, что в последние годы рост средних доходов населения сопровождался относительным и даже абсолютным ухудшением положения бедной

¹ Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье // «СОЦИС». 2010, №4.

² Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // «СОЦИС». 2010, №1.

части общества (частично из-за массового ухудшения здоровья этой части населения, частично из-за критического износа материальных условий жизни, унаследованных от советского времени).

Приведем такой вывод: «Хотя в условиях благоприятной экономической конъюнктуры за последние шесть лет уровень благосостояния российского населения в целом вырос, положение всех социально-демографических групп, находящихся в зоне высокого риска бедности и малообеспеченности, относительно ухудшилось, а некоторых (неполные семьи, домохозяйства пенсионеров и т.д.) резко упало»¹.

Вот как В.А.Иванова и В.Н.Шубкин характеризуют мнение респондентов в 1999 г. и 2003 г.: «Наибольшее число опрошиваемых в 1999 г. назвали среди самых вероятных (угроз) социально-экономические потрясения и проблемы, связанные с общим ощущением бесправия – снижение жизненного уровня, обнищание (71%), беззаконие (63%), безработица (60%), криминализация (66%), коррупция (58%)...

Усиливается ориентация на готовность к социальному выживанию по принципу «каждый за себя, один Бог за всех». 30% считают, что даже семья, близкое окружение не сможет предоставить им средств защиты, адекватных угрожающим им опасностям, т.е. чувствуют себя абсолютно незащищенными перед угрозам катастроф. Анализ проблемы страхов россиян позволяет говорить о глубокой дезинтеграции российского общества. Практически ни одна из проблем не воспринимается большей частью населения как общая, требующая сочувствия и мобилизации усилий всех»².

Дезинтеграция общества, распад человеческих связей с сохранением только семей и малых групп, – это и есть выражение и следствие аномии. Примерно так же описывает ситуацию В.Э.Бойков в 2004 г.: «Состояние массовой фрустрации иллюстрируется данными социологических опросов различных категорий населения. Согласно опроса 2003 г. 73,2% респондентов в той или иной степени испытывают страх в связи с тем, что их будущее может оказаться далеко не безоблачным; 74,6% – опасаются потерять все нажитое и еще 10,4% заявили, что им уже нечего терять; 81,7% – не планируют свою жизнь или планируют ее не более чем на один год; 67,4% – считают, что они

¹ *Лежнина Ю.П.* Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // «СОЦИС». 2010, №3.

² *Иванова В.А., Шубкин В.Н.* Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // «СОЦИС». 2005, №2.

совсем не застрахованы от экономических кризисов, которые опускают их в пучину бедности, и 48,3% – чувствуют полную незащищенность перед преступностью; 46% – полагают, что, если в стране все будет происходить как прежде, то наше общество ожидает катастрофа. Заметим, тревожность и неуверенность в завтрашнем дне присущи представителям всех слоев и групп населения, хотя, конечно, у бедных и пожилых людей эти чувства проявляются чаще и острее»¹.

Здесь указано на важный признак аномии – люди «не планируют свою жизнь или планируют ее не более чем на один год». Эту тему развивает В.В.Кривошеев в 2009 г.: «Социальное беспокойство, страхи и опасения людей за достигнутый уровень благополучия субъективно не позволяют людям удлинять видение своих жизненных перспектив. Известно, например, что ныне, как и в середине 1990-х гг., почти три четверти россиян обеспокоены одним: как обеспечить свою жизнь в ближайшем году.

Короткие жизненные проекты – это не только субъективная рассчитанность людьми жизненных планов на непродолжительное физическое время, но и сокращение конкретной продолжительности «социальных жизней» человека, причем сокращение намеренное, хотя и связанное со всеми объективными процессами, которые идут в обществе. Такое сокращение пребывания человека в определенном состоянии («социальная жизнь» как конкретное состояние) приводит к релятивности его взглядов, оценок, отношении к нормам и ценностям. Поэтому короткие жизненные проекты и мыслятся нами как реальное проявление аномии современного общества...

В состоянии социальной катастрофы особенно сильно сказалось сокращение длительности жизненных проектов на молодом поколении... В условиях, когда едва ли не интуитивно все большее число молодых людей понимало и понимает, что они навсегда отрезаны от качественного жилья, образования, отдыха, других благ, многие из них стали ориентироваться на жизнь социального дна, изгоев социума. Поэтому-то и фиксируются короткие жизненные проекты молодых»².

В массиве статей журнала дается описание широкого спектра проявлений аномии, от самых мягких – конформизма и мимикрии до немотивированных убийств и самоубийств. Эти проявления начались на ранних стадиях

¹ Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // «СОЦИС». 2004, №7.

² Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // «СОЦИС». 2009, №3.

реформы, и российские социологи были к ним не готовы. Результатом стал провал социологических опросов и прогнозов перед выборами 1993 г.

Бывший советский, а в то время уже американский, социолог В.Э.Шляпентох дает подробный обзор той кампании. Он пишет: «Исследователи потерпели поражение не только в предсказании победителей, но даже в предсказании очередности, с которой партии пришли к финишу. Проще говоря, они не смогли оценить относительное влияние (вес) политических сил в стране... Российские исследователи потерпели поражение в попытках предсказать число людей, которые примут участие в выборах. Согласно различным опросам предсказывалось, что примут участие 60–65% избирателей. Число же тех, кто голосовал 12 декабря, было официально признано чуть превышающим 50%, хотя эти данные рассматривались некоторыми экспертами (А.Собянин) как вызывающие подозрение. Он считал, что только 46% потенциальных избирателей принимали участие в выборах...»

Юрий Левада, руководитель ВЦИОМ, во время беседы по телевидению 2 декабря предсказывал решительную победу правительственных сил. Ожидалось, что партия Гайдара соберет 30% голосов, блок Явлинского («Яблоко») будет иметь поддержку 20%. Ожидалось, что коммунисты и аграрии разделят 6–8% между собой и другими партиями. Либерально-демократическая партия Жириновского была вовсе проигнорирована. ...Большинство других организаторов опросов были убеждены, как и ВЦИОМ, в беспорной победе проправительственных сил...

Результаты выборов потрясли как всю страну, так и Запад¹... В течение четырех десятилетий, когда эмпирические исследования были распространены в России, российские социологи никогда не были так посрамлены, как в декабре 1993 г. Забота российских социологов о методологических и методических проблемах, очевидно, пришла в упадок...

Несколько месяцев спустя Ю.Левада признал, что новая политическая реальность, которая появилась в стране в 1993 г., «была неправильно понята как политиками, так и исследователями... Б.Грушин сделал более глубокое замечание в оценке декабрьского провала. В своей статье «Фиаско социальной мысли» он сделал крайне пессимистические и агностицистские заявления, предположив, что российское общество в его нынешней изменчивой

¹ ЛДПР получила 23,9% голосов, альянс коммунистов, аграриев и «Женщин России» – 31,1%, «Выбор России» – 14,5%, «Яблоко» – 7,3%.

форме представляет неподдающиеся измерению проблемы для социальных наук»¹.

Б.А.Грушин отметил, что «острое недоверие масс к власти, нежелание иметь любые контакты с правительством, и факт, что опросы идентифицировались с властью, объясняет, почему многие россияне не понимают роль опросов общественного мнения и не хотят быть искренними с интервьюерами». В январе 1994 г. Б.Грушин вышел из Президентского Совета – как пишет В.Э.Шляпентох, потому что «он ощутил несовместимость своей позиции с ролью независимого организатора опросов».

В.Э.Бойков пишет о подобных мягких формах аномии: «Одной из форм социально–психологической адаптации людей к действительности стала их мимикрия, т.е. коррекция взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения и т.д. в соответствии со стандартами новых взаимоотношений. Нередко это приспособление выражается в амбивалентности моральных воззрений – в несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами нравственности, с одной стороны, и реальным уровнем моральных требований к себе и окружающим с другой. Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалия, а как вполне оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе и т.д.»².

Большое число работ посвящено специфическим формам аномии в молодежной среде. В.В.Петухов пишет, выделяя вывод курсивом: «*Сформировалось поколение людей, которое уже ничего не ждет от властей и готово действовать, что называется, на свой страх и риск. С другой стороны, происходит индивидуализация массовых установок, в условиях которой говорить о какой бы то ни было солидарности, совместных действиях, осознании общности групповых интересов не приходится*»³.

Незащищенными перед волной аномии оказываются дети и подростки. Они тяжело переживают бедствие, постигшее их родителей, а потом целые контингенты их оказываются беспризорными или безнадзорными, лишившись всякой защиты от преступных посягательств и втягивания их самих в преступную среду. В 1994 г. социологи исследовали состояние сознания

¹ Шляпентох В.Э. Предвыборные опросы 1993 г. в России (критический анализ) // «СОЦИС». 1995, №9 и №10.

² Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // «СОЦИС». 2004, №7.

³ Петухов В.В. Новые поля социальной напряженности // «СОЦИС». 2004, №3.

школьников Екатеринбурга двух возрастных категорий: 8–12 и 13–16 лет. Выводы авторов таковы: «Наше исследование показало, что ребята остро чувствуют социальную подоплеку всего происходящего. Так, среди причин, вызвавших появление нищих и бездомных людей в современных больших городах, они называют массовое сокращение на производстве, невозможность найти работу, высокий уровень цен... Дети школьного возраста полагают, что жизнь современного россиянина наполнена страхами за свое будущее: люди боятся быть убитыми на улице или в подъезде, боятся быть ограбленными. Среди страхов взрослых людей называют и угрозу увольнения, страх перед повышением цен...

Сами дети также погружены в атмосферу страха. На первом месте у них стоит страх смерти: «Боюсь, что не доживу 20 лет», «Мне кажется, что я никогда не стану взрослым – меня убьют»... Российские дети живут в атмосфере повышенной тревожности и испытывают недостаток добра... Матерятся в школах все: и девочки и мальчики... Как говорят сами дети, мат незаменим в повседневной жизни. В социуме, заполненном страхами, дети находят в мате некий защитный механизм, сдерживающий агрессию извне»¹.

Как показал ход реформы, для большинства обедневших семей их нисходящая социальная мобильность оказалась необратимой. Сильнее всего это ударило по детям – произошла их сегрегация от благополучных слоев общества². В 2004 г. социологи делают такой вывод (выделено авторами): *«Чрезмерная поляризация общества, прогрессивное сужение социальных возможностей для наиболее депривированных его групп, неравенство жизненных шансов в зависимости от уровня материальной обеспеченности начнет в скором времени вести к активному процессу воспроизводства российской бедности, резкому ограничению возможностей для детей из бедных семей добиться в жизни того же, что и большинство их сверстников из иных социальных слоев.*

Собственно, уже сейчас бедным как четко обозначенной социальной группе довольно редко вообще удается добиться каких-либо существенных изменений своего положения, решить какую-то сложную семейную проблему, остановить падение уровня жизни, вырваться из круга преследующих их

¹ Мошкин С.В., Руденко В.Н. За кулисами свободы: ориентиры нового поколения // «СОЦИС». 1994, №11.

² Бреева Е.Б. Социальное сиротство в социально ориентированном государстве // «СОЦИС». 2004, №4.

неудач. За последние три года только 5,5% из них удалось повысить уровень своего материального положения (по населению в целом – 22,7%)»¹.

Без защиты семьи и государства большое число подростков гибнет от травм, насилия и душевных кризисов. В исследовании причин подростковой смертности сказано: «В последние 5 лет смертность российских подростков в возрасте 15–19 лет находилась в пределах 108–120 на 100000 населения данного возраста. Этот показатель в 3–5 раз выше, чем в большинстве стран Европейского региона. Главной причиной смертей являются травмы и отравления (74,4% в 2008 г.).

Реальные масштабы подростковой смертности от травм и отравлений заметно превышают ее официально объявленный уровень за счет неточно обозначенных состояний, маскирующих внешние причины, а также сердечно-сосудистых заболеваний, с латентной смертностью наркоманов. Реальные масштабы смертности от убийств, суцидов и отравлений существенно выше официально объявленных за счет повреждений с неопределенными намерениями...

По уровню самоубийств среди подростков Россия на первом месте в мире – средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире. И эти страшные цифры не учитывают случаев попыток к самоубийству»².

Вообще, смертность от внешних причин (особенно от травм и отравлений) достигла в России очень больших размеров. Вот выводы одного из диссертационных исследований: «Смертность от травм и отравлений в совокупности ее количественной динамики и структурных особенностей (возрастных, гендерных и нозологических) может выступать маркером развития социальной ситуации в стране. В России... возобладали негативные тенденции, вследствие чего уровни травматической смертности российских мужчин в настоящее время более чем вчетверо выше, чем во Франции и США, и более чем в 8 раз выше, чем в Великобритании...

По самым предварительным оценкам, в среднем по России половина смертности 20–39-летнего населения от повреждений с неопределенными намерениями определялась латентными убийствами (53,2% у мужчин и 50,4% у женщин), соответственно, 16,4% и 17,9% – латентными самоубийствами и

¹ Давыдова Н.М., Седова Н.Н. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных // «СОЦИС». 2004, №3.

² Смертность подростков в Российской Федерации. М., 2010.

17,5% и 19,1% – отравлениями разного рода химическими веществами (что также косвенно может быть отнесено к суицидам)»).

Преступное насилие, как и преступность в целом, – острое и радикальное проявление аномии. Главной причиной ее всплеска, по единодушному мнению социологов, стали социальные изменения в ходе реформы. Само по себе это, однако, не объясняет *масштабов* волны преступности. В этом В.В.Кривошеев видит необычность воздействия реформы 90-х гг. на связность общества: «Специфика аномии российского общества состоит в его небывалой криминальной насыщенности. Аномия в решающей мере выступает в наших отечественных условиях *в форме криминализации социума. ... Криминализация общества – это такая форма аномии, когда исчезает сама возможность различения социально позитивного и негативного поведения, действия.* Преступный социальный мир уже не находится на социальной обочине, он на авансцене общественной жизни, оказывает существенное воздействие на все ее грани.

Кроме того, криминализация означает появление таких поведенческих актов, которые прежде лишь в единичных случаях фиксировались в нашей стране либо не отмечались вовсе. Речь идет, к примеру, о заказных убийствах, криминальных взрывах, захвате заложников, открытом терроре против тех представителей власти, которые не согласны жить по законам преступного социального мира. *Криминализация на поведенческом уровне выражается и в ускоренной подготовке резерва преступного мира, что связывается нами с все большим вовлечением в антисоциальные действия молодежи, подростков, разрушением позитивных социализирующих возможностей общества...*

Роль среднего класса в наших условиях фактически играют определенные группы преступного социального мира. Традиционные группы, из которых складывается средний слой (массовая интеллигенция, верхние слои других групп наемного труда и т.д.), к сожалению, в российском обществе ни по своему статусному, ни по своему материальному положению не могут претендовать на позицию в нем. Сказанное и позволяет нам определить криминализацию современного российского общества как весьма специфичную форму такого социального феномена как аномия».

Мощным генератором аномии стало созданное реформой «*социальное дно*». Оно сформировалось в России к 1996 г. и составляло около 10% городского населения или 11 млн человек. В состав его входят нищие, бездомные, беспризорные дети и уличные проститутки. Отверженные выброшены из общества с поразительной жестокостью. О них не говорят, их проблемами за-

нимается лишь МВД, в их защиту не проводятся демонстрации и пикеты. Их не считают *ближними*.

Имеется в виду даже не аномия самих обитателей «дна» (хотя и это массивный элемент всей проблемы), а необходимость для всех социальных групп переступить через нравственные и гражданские нормы, чтобы сосуществовать с «дном», видеть его каждый день и «не пускать» в свое сознание – чтобы не сойти с ума.

Н.М.Римашевская пишет: «Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность, несбыточность надежд, крушение планов интенсифицируют процесс маргинализации населения. В результате появляется социальный слой пауперов, как следствие усиливающейся нисходящей социальной мобильности, нарастающей по своей интенсивности. Так формируется и укрепляется «социальное дно», которое фактически отторгается обществом, практически не знающим даже его истинных размеров...»

Представители «социального дна» имеют сходные черты. Это люди, находящиеся в состоянии социальной эксклюзии, лишённые социальных ресурсов, устойчивых связей, утратившие элементарные социальные навыки и доминантные ценности социума. Они фактически уже прекратили борьбу за свое социальное существование... «Социальное дно» в России находится вне рамок законов и норм Конституции. «Большое» общество исключает его из орбиты социальных связей; контакты с ним ведутся только по линии правоохранительных органов, *процесс эксклюзии реализуется в наиболее полном виде...*

В обществе действует эффективный механизм «всасывания» людей на «дно», главными составляющими которого являются методы проведения нынешних экономических реформ, безудержная деятельность криминальных структур и неспособность государства защитить своих граждан...

Представители бедных не ждут от жизни ничего хорошего; для их мироощущения характерен пессимизм и отчаяние. Этим психоэмоциональным напряжением беднейших социально-профессиональных слоев определяется положение «*придонья*»... «Придонье» – это зона доминирования социальной депрессии, область социальных катастроф, в которых люди окончательно ломаются и выбрасываются из общества. Процесс формирования «придонного» слоя связан чаще всего с объективными причинами и показывает, как происходит «втягивание» людей, образованных и необразованных, квалифицированных и неквалифицированных в среду «социального дна»... «Придонный» слой формируется как бы помимо воли людей, как результат экономического ре-

формирования, крушащего надежды вполне профессионально состоятельных групп населения»¹.

Крайняя степень депривации – *бездомность*. Она стала крупномасштабным социальным явлением в постсоветской России. Исследователи пишут: «Начавшееся в 90-е гг. реформирование российского общества породило резкую социальную дифференциацию... Нынешняя российская действительность возвратила нас в мир, где бездомность приобрела характер социального бедствия, не только в силу многочисленности этой категории, но и из-за явной тенденции ее роста...

Индивид, оказавшийся за пределами первичной социальной группы и не имеющий жилья, приобретает специфические черты поведения, характерного для бездомных, он интериоризирует нормы и ценности, принятые среди этой категории населения.

Каковы же причины роста бездомности? Одной из основных причин являются резкое ухудшение социально-экономического положения в стране, трудности или невозможности адаптации части ее населения к новым условиям жизнедеятельности... Объективно способствует росту бездомности проведенная в начале 90-х гг. приватизация и создание рынка жилья, возможность его купли-продажи. Среди воспользовавшихся этой возможностью были безработные люди, которые, продав свою квартиру или дом, оказались на улице, а вырученные деньги попросту пропивали»².

Государственная помощь бездомным столь ничтожна по масштабам, что это стало символом отношения к изгоям общества. К концу 2003 г. в Москве действовало 2 «социальных гостиницы» и 6 «домов ночного пребывания», всего на 1600 мест – при наличии 30 тыс. **официально учтенных** бездомных. Зимой 2003 г. в Москве замерзло насмерть более 800 человек.

И вот выводы социологов: «Всплеск бездомности – прямое следствие разгула рыночной стихии, «дикого» капитализма. Ряды бездомных пополняются за счет снижения уровня жизни большей части населения и хронической нехватки средств для оплаты коммунальных услуг... Бездомность как социальная болезнь приобретает характер хронический. Процент не имеющих жилья по всем показателям из года в год остается практически неизмен-

¹ Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения (социальное дно) // «СОЦИС». 2004, №4.

² Осинский И.И., Хабаева И.М., Балдаева И.Б. Бездомные – социальное дно общества // «СОЦИС». 2003, №1.

ным, а потому позволяет говорить о формировании в России своеобразного «класса» людей, не имеющего крыши над головой и жизненных перспектив. Основной «возможностью» для прекращения бездомного существования становится, как правило, смерть или убийство»¹.

Общество терпит тот факт, что крайне обедневшая часть населения лишена жизненно важных социальных прав, и в этой нравственной и правовой норме аномия российского общества *тотальна*. Преступление совершается на наших глазах. Ведь формулировки социологов абсолютно ясны и понятны: «Боязнь потерять здоровье, невозможность получить медицинскую помощь даже при острой необходимости составляют основу жизненных страхов и опасений подавляющего большинства бедных»².

Признаком аномии стало неожиданное для российской культуры явление *геронтологического насилия*. Традиционно старики были в России уважаемой частью общества, а в последние десятилетия советского периода и вполне обеспеченной частью, но в ходе реформы социальный статус престарелых людей резко изменился. Большинство их *обеднели*, большая их часть оказались в положении изгоев, не нужных ни семье, ни обществу, ни государству. Крайним проявлением *дегуманизации* стало насилие по отношению к старикам, которое приобрело масштабы социального явления.

Это явление наблюдается во всех социальных слоях, изучение проблемы показало, что «социальный портрет» тех, кто избивает и мучает стариков, отражает общество в целом. В составе «субъектов геронтологического насилия» 23,2% имеют высшее образование (плюс студенты вуза – 3%), 36,7% – среднее, 13,5% – среднее техническое, 4,9% – начальное, у 13,4% образовательный уровень неизвестен. 67% насильников – родственники, 24% – друзья и соседи, 9% – «посторонние»³.

Геронтологическое насилие было узаконено уже в самом начале реформы потому, что новый политический режим видел в старших поколениях советских людей своего противника. К старикам сразу была применена демонстративная жестокость в самой примитивной форме – массового показательного избиения на улицах Москвы 23 февраля 1992 г.

¹ Алексеева Л.С. Бездомные как объект социальной дискредитации // «СОЦИС». 2003, №9.

² Давыдова Н.М., Седова Н.Н. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных // «СОЦИС». 2004, №3.

³ Пучков П.В. Вы чье, старичье? // «СОЦИС». 2005, №10.

Газета «Коммерсант» (1992, №9) так описывает ту операцию: «В День Советской Армии 450 грузовиков, 12 тыс. милиционеров и 4 тыс. солдат дивизии им. Дзержинского заблокировали все улицы в центре города, включая площадь Маяковского, хотя накануне было объявлено, что перекроют лишь бульварное кольцо. Едва перед огражденной площадью начался митинг, как по толпе прошел слух, будто некий представитель мэрии сообщил, что Попов с Лужковым одумались и разрешили возложить цветы к Вечному огню. С победным криком: «Разрешили! Разрешили!», – толпа двинулась к Кремлю. Милицейские цепи тотчас рассеялись, а грузовики разъехались, образовав проходы. Однако вскоре цепи сомкнулись вновь, разделив колонну на несколько частей». Разделенные группы ветеранов были избиты дубинками, и это непрерывно показывали по центральному телевидению. Это зрелище породило аномию в массе телезрителей.

Одновременно СМИ провели кампанию глумления над избитыми. Обозреватель «Комсомольской правды» Л.Никитинский писал в репортаже (25 февраля 1992): «Вот хромает дед, бренчит медалями, ему зачем-то надо на Манежную. Допустим, он несколько смешон и даже ископаем, допустим, его стариковская настырность никак не соответствует дряхлеющим мускулам – но тем более почему его надо теснить щитами и баррикадами?»

Совокупность всех этих социальных изменений породила массовый *пессимизм* – предпосылку аномии. Начатые в 80-е гг. и продолжаются в настоящее время исследования *социального самочувствия* обнаружили, по словам авторов, «мощную доминанту пессимизма в восприятии будущего России». В обзорной статье 2010 г. Л.И.Михайлова пишет: «Анализ показывает, что значительная часть респондентов (58,4%) нуждается в социальной защите. 30,6% живут с чувством бесперспективности, подавленности, у многих состояние социальной защиты вызывает злость и раздражение, лишь очень незначительная часть населения (14,6%) удовлетворена ею... Низкое социальное самочувствие россиян, характеризующееся беспокойством, тревогой, подавленностью, отражается и на восприятии будущего. Оно представлено, скорее, пессимистично, почти по всем исследованным сферам жизнедеятельности доминируют позиции, связанные с сомнениями в возможности решить социальные проблемы».

В сентябре 2008 г. Институт социологии РАН совместно с фондом им. Ф.Эберта провел исследование фобий и страхов в массовом сознании населения России. Выводы таковы: «Лидером негативно окрашенного чувства стало чувство *несправедливости* происходящего вокруг, которое свидетельствует о нелегитимности для наших сограждан сложившихся в России общественных

отношений (испытывают это чувство часто 38%, иногда – 53%). Острота переживания социальной несправедливости в последние годы несколько притупилась. Во всяком случае, в 1995 г. большинство населения (58%) жило с практически постоянным ощущением всеобщей несправедливости, а в 2008 г. оно превратилось преимущественно в ситуативное чувство, испытываемое иногда.

Еще одно выраженное негативно окрашенное чувство – это чувство собственной беспомощности повлиять на происходящее вокруг. С разной степенью частоты его испытывают 84% взрослого населения, в том числе 45% испытывают часто. Чувство беспомощности очень тесно связано с ощущением несправедливости происходящего, образуя в сочетании поистине «гремучую смесь», изнутри подрывающую и психику, и физическое здоровье многих россиян¹.

Здесь сказано о той травме, которую реформа нанесла в духовной сфере. Массу людей *оскорбила несправедливость*. Однако можно говорить о *системе* оскорбительных действий, особой стороне той культурной травмы, которая погрузила общество в аномию. Достоинство людей было оскорблено тем, что вся доктрина перестройки и реформы строилась на *лжи*. Элита реформаторов воспользовалась доверчивостью советских граждан, а после «победы» стала над этой доверчивостью издеваться.

А.Н.Яковлев писал в «Черной книге коммунизма»: «После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды "идей" позднего Ленина. Надо было ясно, четко и внятно вычленить феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потому без устали говорили о "гениальности" позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому "плану строительства социализма" через кооперацию, через государственный капитализм и т.д.

Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и "нравственным социализмом" – по революционаризму вообще»².

¹ Горшков М.К. Фобии, угрозы, страхи: социально-психологическое состояние российского общества // «СОЦИС». 2009, №7.

² Яковлев А.Н. Большевизм – социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 2001. С.14.

По лестнице партийной иерархии быстрее всего стали продвигаться люди *двуличные*. Некоторые из них были талантливыми, другие посредственными, но важно, что они приняли нормы двоемыслия, что деформировало всю когнитивную структуру сознания политической элиты. Она впала в *цинизм* – особый тип аномии. Лжец теряет контроль над собой, как клептоман, ворующий у себя дома. Созревала тяжелая культурная травма.

Ложью обосновывалась *приватизация*, которая стала небывалым в истории случаем теневого соглашения между бюрократией и преступным миром. Вот заключение криминалистов о результатах приватизации в этом аспекте (по состоянию на начало XXI в.): «В криминальные отношения в настоящее время вовлечены 40% предпринимателей и 66% всех коммерческих структур. Организованной преступностью установлен контроль над 35 тыс. хозяйствующих субъектов, среди которых 400 банков, 47 бирж, 1,5 тыс. предприятий государственного сектора. Поборами мафии обложено 70–80% приватизированных предприятий и коммерческих банков. Размер дани составляет 10–20% от оборота, а нередко превышает половину балансовой прибыли предприятий... По некоторым данным, примерно 30% состава высшей элиты в России составляют представители легализованного теневого капитала, организованной преступности»¹.

Ложью были обещания власти не допустить безработицы в результате реформы. Вот что говорил А.Н.Яковлев в выступлении 4 мая 1990 г.: «Сейчас в общественный обиход пущены идеи, утверждающие, что в стране сильно возрастет безработица, упадет жизненный уровень и т.д. Лично я считаю, что при разумной организации дела безработицы быть не может, ибо у нас одна лишь сфера услуг может поглотить более чем те 10 млн человек, которым сулят безработицу... И вообще рыночная экономика вводится не для того, чтобы ухудшить положение трудящихся, а для того, чтобы поднять жизненный уровень народа»².

В антисоветском мышлении уже с 60-х гг. стало созревать отношение к трудящимся как «иждивенцам и паразитам» – чудовищный выверт элитарного сознания. Возникла идея «наказать паразитов» безработицей, а значит, голодом и страхом. Но открыто об этом стали говорить во время перестройки. Близкий к Горбачеву экономист Н.П.Шмелев писал: «Не будем закрывать глаза и на экономический вред от нашей паразитической уверенности в га-

¹ Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема. СПб., 2006.

² Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991. С.170.

рантированной работе. То, что разболтанностью, пьянством, бракодельством мы во многом обязаны чрезмерно полной занятости, сегодня, кажется, ясно всем. Надо бесстрашно и по-деловому обсудить, что нам может дать сравнительно небольшая резервная армия труда, не оставляемая, конечно, государством полностью на произвол судьбы... Реальная опасность потерять работу, перейти на временное пособие или быть обязанным трудиться там, куда пошлют, – очень неплохое лекарство от лени, пьянства, безответственности»¹.

В Концепции закона о приватизации (1991) в качестве главных препятствий ее проведению называются такие: «Мировоззрение поденщика и социального иждивенца у большинства наших соотечественников, сильные уравнительные настроения и недоверие к отечественным коммерсантам (многие отказываются признавать накопления кооператоров честными и требуют защитить приватизацию от теневого капитала); противодействие слоя неквалифицированных люмпенизированных рабочих, рискующих быть согнанными с насиженных мест при приватизации».

Сама фразеология этого *официального* документа оскорбительна. Большинство соотечественников якобы имеют «мировоззрение поденщиков и социальных иждивенцев». Рабочие – люмпены, которых надо гнать с «насиженных мест». Эти выражения свидетельствуют о том, что влиятельная часть либеральной интеллигенции впала в тот момент в мальтузианский фанатизм времен «дикого капитализма». Такой антирабочей фразеологии не потерпела бы политическая система ни одной капиталистической страны, даже в прессе подобные выражения вызвали бы скандал – а у нас ее применяли в законопроектах.

Власть и сейчас настойчиво представляет «патерналистские настроения» большинства граждан России как *иждивенчество*. Это – нелепая и оскорбительная установка. Она дополнила социальный конфликт мировоззренческим, ведущим к разделению населения и государства как враждебных *этических систем*.

Идеологи российских реформ принципиально отвергли государственный патернализм как одну из сторон социального порядка. Эта установка сохранилась и после ухода Ельцина. Строго говоря, без государственного патернализма не может существовать никакое общество – государство и возникло как система, обязанная наделять всех подданных или граждан некоторыми благами на уравнительной основе. Государственный патернализм – это

¹ Шмелев Н. Авансы и долги // «Новый мир». 1987, №6.

и есть основание *социального государства*, каковым называет себя Российская Федерация.

Западные консерваторы видят в государственном патернализме заслон против разрушительного для любого народа «перетекания рыночной экономики в рыночное общество». Один из зачинателей институциональной политической экономики, А.Кайе пишет: «Если бы не было Государства-Провидения, относительный социальный мир был бы сметен рыночной логикой абсолютно и незамедлительно»¹. Непрерывные попреки власти и угрозы «прекратить государственный патернализм» уже не оскорбляют, а озлобляют людей и вызывают холодное презрение.

Социальным фактом стало глумление «социальной базы» реформ над тем большинством, которое в ходе реформ было обобрано. Это глумление происходит при благожелательном попустительстве государства (часто с использованием государственных СМИ). Это – механизм воспроизводства аномии.

Вот пример из практики аграрной реформы в богатейшем Краснодарском крае. Бывший председатель колхоза кубанской станицы Раздольная, на базе которого создан холдинг и руководителем которого он стал, рассуждает: «На всех землях нашего АО (все земли составляют примерно 12800 га) в конце концов останется только несколько хозяев. У каждого такого хозяина будет примерно полторы тысячи га земли в частной собственности. Государство и местные чиновники должны обеспечить нам возникновение, сохранность и неприкосновенность нашего порядка, чтобы какие-нибудь... не затеяли все по-своему... Конечно, то, что мы делаем – скупаем у них пай кубанского чернозема в 4,5 га за две (70 долл.) и даже за 3 тыс. руб. (100 долл.), нечестно. Это мы за бесценок скупаем. Но ведь они не понимают... Порядок нам нужен – наш порядок». Бывшим колхозникам он так объяснил суть этого порядка: «Будет прусский путь! А вы знаете, что такое прусский путь?... Да это очень просто: это я буду помещиком, а вы все будете мои холопы!»².

Фактором дезинтеграции общества стали действия государства в сфере культуры. Нравственное чувство людей оскорбляла начатая еще во время перестройки кампания по внедрению в язык «ненормативной лексики» (мата). Его стали узаконивать в литературе и прессе, на эстраде и телевидении. Появление мата в публичном пространстве разъединяло людей, отравляло сознание. Для каждого средства языка есть своя ниша, оговоренная нрав-

¹ Бенуа А. де. Против либерализма // «Русское время». 2009, №1.

² Хагуров А.А. Земельная реформа на Кубани: региональный срез // «СОЦИС». 2004, №5.

ственными и эстетическими нормами. Разрушение этой системы вызывает тяжелую болезнь всего организма культуры. Опросы 2004 г. показали, что 80% граждан считали использование мата на широкой аудитории недопустимым¹. Но ведь это было частью культурной политики государства!

Культурное ядро общества разрушается вестернизацией кинематографа. Мало того, что рынок проката сдан Голливуду, по голливудским штампам стали сниматься отечественные фильмы. Д.Б.Дондурей говорит: «Рейтинг фильмов, снятых в ельцинскую эпоху, т.е. после 1991 г., у советских граждан в 10–15 раз ниже, чем у выпущенных под эгидой отдела пропаганды ЦК КПСС. Созданная нашими режиссерами вторая реальность массовой публикой отвергается. Наши зрители сопротивляются той тысяче игровых лент «не для всех», которые были подготовлены в 90-е гг., герои которых по преимуществу преступники, наркоманы, инвалиды, проститутки, номенклатурная дрянь с отклонениями в поведении»².

Таким образом, именно «тысяча игровых лент 90-х гг.» продуцирует аномию, а противодействуют ей фильмы, «выпущенные под эгидой отдела пропаганды ЦК КПСС». То опустошение культурной палитры, которое произвел «новый режим» за двадцать лет – механизм воспроизводства аномии.

Исследователи отмечают, что рост подавляющего числа патологических социальных явлений обуславливается не только экономическими и политическими потрясениями, но и культурными факторы, в частности, воздействием СМИ. Так, с начала перестройки они целенаправленно *развращали* молодежь. Социологи из МВД пишут: «Отдельные авторы взхлеб, с определенной долей зависти и даже восхищения, взяв за объект своих сочинений наиболее элитарную часть – валютных проституток, живописали их доходы, наряды, косметику и парфюмерию, украшения и драгоценности, квартиры и автомобили и др., а также места их «работы», каковыми являются перворазрядные отели, рестораны и бары. Эти публикации вкупе с известными художественными и документальными фильмами создали красочный образ «гетер любви» и сделали им яркую рекламу, оставив в тени трагичный исход жизни героинь.

Массированный натиск подобной рекламы не мог остаться без последствий. Самое печальное, что она непосредственным образом воздейство-

¹ Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. М., 2005. С.258.

² Дондурей Д.Б. О конструктивной роли мифотворчества // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. М., 1995. С.275.

вала на несовершеннолетних девочек и молодых женщин. Примечательны результаты опросов школьниц в Ленинграде и Риге в 1988 г., согласно которым профессия валютной проститутки попала в десятку наиболее престижных, точнее – доходных профессий¹.

Телевидение крутит игровые шоу типа «Слабое звено», «За стеклом», «Последний герой». Их идейный стержень – утверждение социал-дарвинизма как закона жизни в России. Неспособные уничтожаются, а приспособленные выживают в «естественном отборе». Умри ты сегодня, а я завтра! Социологи пишут: «Акцент делается на возможностях победы над противником через подкуп, сговор, активизацию темных, находящихся в глубине души инстинктов. Практически во всех программах прослеживается идея, что для обладания материальным выигрышем – т.е. деньгами, хороши любые средства. Таким образом, программы ориентируют зрителя на определенный вариант жизни, стиль и способ выживания»².

Известно, что Запад создал целую индустрию *производства потребностей на экспорт*. Доктрина этого экспорта была отработана в «опиумных войнах». Он стал мощным средством *господства*. Разные народы по-разному закрывались от этого экспорта, сохраняя баланс между структурой потребностей и теми ресурсами для их удовлетворения, которыми они располагали. При ослаблении этих защит происходит, по выражению Маркса, «ускользание национальной почвы» из-под производства потребностей, и они начинают полностью формироваться в центрах мирового капитализма. Такие народы он сравнил с аборигенами, чахнувшими от европейских болезней. Западных источников дохода нет, западного образа жизни создать невозможно, а потребности западные.

Последние двадцать лет граждане России были объектом мощной программы по внедрению в сознание новой системы *потребностей*. Сначала культурный слой и молодежь, а потом и основную массу граждан втянули в «революцию притязаний», добились сдвига к принятию стереотипов западного общества потребления.

Масса людей стала вождельть западных стандартов потребления и считать их невыполнение в России нарушением «прав человека». Чтобы получить шанс на обладание вещами, «как на Западе», надо было сломать мно-

¹ Карпунин Ю.Г., Торбин Ю.Г. Проституция: закон и реальность // «СОЦИС». 1992, №5.

² Иванов В.Н., Назаров М.М. Массовая коммуникация в условиях глобализации // «СОЦИС». 2003, №10.

гие нравственные и правовые ограничения. Это, по оценке Р.Мертонa, и есть главный механизм аномии в рыночном обществе.

Особой общностью, которой была нанесена и продолжает наноситься глубокая культурная травма, является «советский человек». С 1989 г. ВЦИОМ под руководством Ю.А.Левады вел наблюдение за тем, как изменялся в ходе реформы *советский человек*. В заключительной четвертой лекции об этом исследовании, 15 апреля 2004 г., Ю.А.Левада говорит: «Работа, которую мы начали делать 15 лет назад, – проект под названием «Человек советский» – последовательность эмпирических опросных исследований, повторяя примерно один и тот же набор вопросов раз в пять лет... Было у нас предположение, что мы, как страна, как общество, вступаем в совершенно новую реальность, и человек у нас становится иным... Оказалось, что это наивно... Мы начали думать, что, собственно, человек, которого мы условно обозвали "советским", никуда от нас не делся... И люди нам, кстати, отвечали и сейчас отвечают, что они то ли постоянно, то ли иногда, чувствуют себя людьми советскими. И рамки мышления, желаний, интересов почти не выходят за те рамки, которые были даже не в конце, а где-нибудь в середине последней советской фазы. У нас сейчас половина людей говорит, что лучше было бы ничего не трогать, не приходил бы никакой злодей Горбачев, и жили бы, и жили»¹.

Способов углубить аномию и стравить расколотые части общества много. К ним, например, относится *профанация* праздников, которые вошли в жизнь подавляющего большинства общества и давно уже стали национальными. Уход государства от выполнения консолидирующей функции, ценностный конфликт с большинством населения разрывают узы «горизонтального товарищества» и углубляют аномию. Это – фундаментальная угроза для России.

Вот рассуждения ведущего программы на канале «Культура», В.Ерофеева по поводу того, что в проекте «Имя России» лидировал Сталин: «Любовь половины родины к Сталину – хорошая причина отвернуться от такой страны, поставить на народе крест. Вы голосуете за Сталина? Я развожусь с моей страной! Я плюю народу в лицо и, зная, что эта любовь неизменна, открываю циничное отношение к народу. Я смотрю на него как на быдло, которое можно использовать в моих целях... Сталин – это смердящий чан, булькающий нашими пороками. Нельзя перестать любить Сталина, если Сталин – гарант нашей цельности, опора нашего идиотизма... Нам нужен колокольный

¹ Левада Ю. «Человек советский». <http://www.polit.ru/lectures/2004/04/15/levada.html>.

звон с водкой и плеткой, иначе мы потеряем свою самобытность»¹. Так идеологический работник того меньшинства, которое, как считается, победило «совка», реагирует на слабый жест побежденных.

Наконец, реформаторская культурная элита постоянно провоцирует ненависть просто *людей*. В Петербургском университете идет проект «Мировые интеллектуалы в Петербурге», с кафедры этого университета делают доклады «признанные мировые интеллектуалы и лидеры влияния». Профессора и писатели предвидят «революцию интеллектуалов» и рассуждают о выведении не просто новой породы людей, а нового *биологического вида*, который даже не сможет давать с людьми потомства. В.Иноземцев пишет: «Государству следует обеспечить все условия для ускорения «революции интеллектуалов» и в случае возникновения конфликтных ситуаций, порождаемых социальными движениями «низов», быть готовым не столько к уступкам, сколько к жесткому следованию избранным курсом»².

А вот рассуждения А.М.Столярова, видного писателя, лауреата множества премий: «Современное образование становится достаточно дорогим... В результате только высшие имущественные группы, только семьи, обладающие высоким и очень высоким доходом, могут предоставить своим детям соответствующую подготовку... Воспользоваться (новыми лекарствами) сможет лишь тот класс людей, который принадлежит к мировой элите. А это в свою очередь означает, что «когнитивное расслоение» будет закреплено не только социально, но и биологически, в предельном случае разделив все человечество на две самостоятельные расы: расу «генетически богатую», представляющую собой сообщество «управляющих миром», и расу «генетически бедную», обеспечивающую в основном добычу сырья и промышленное производство...»

Современные «морлоки» с их интеллектом кретина будут неспособны на какой-либо внятный протест. Равным образом они постепенно потеряют умение выполнять хоть сколько-нибудь квалифицированную работу, и потому их способность к индустриальному производству вызывает сомнения»³. Конечно, российские «морлоки» таких книг не читают, но эти идеи просачиваются в СМИ, и их поток омывает разум страдающих от стресса жителей России. Какую аномию он вызывает...

¹ Ерофеев В. Похвала Сталину // «Огонек». 2008, №29. <http://www.ogoniok.com/5055/13/>.

² Иноземцев В. On modern inequality. Социобиологическая природа противоречий XXI века // «Постчеловечество». М., 2007. С.71.

³ Столяров А.М. Розовое и голубое // «Постчеловек». М., 2008. С.26, 31.

ДИНАМИКА РЕЛИГИОЗНОСТИ РОССИЯН

Процесс роста религиозности населения России в последние десятилетия, можно разделить на три временных этапа¹. Первый этап: с 1989 г. до середины 90-х гг. Этот этап иногда называют «религиозным бумом». По данным социологических опросов, произошло двукратное увеличение числа верующих: с 20–30% верующих в 1988–1989 гг. до 50–60% к 1995 г. Этот процесс сопровождался снижением числа неверующих (атеистов) с 50% до 30%. Значительное увеличение числа верующих произошло в основном за счет увеличения количества респондентов, называющих себя «православными»: с 20% в конце 80-х гг. до 40–50% в 1993–1995 гг. (см. табл. 1, график 1).

Многие социологи считали, что в 1995–1996 гг. уровень религиозности достиг своего максимума, и видели некоторые симптомы к его возможному снижению (Д.Е.Фурман, М.П.Мчедлов). В действительности эти прогнозы не оправдались². Д.Е.Фурман выделяет примерно такие же этапы в изменении числа «верующих» в России: 1991–1993 – резкий рост, продолживший процесс, начавшийся в 1989 г.; «стабилизация» в 1993–1996; новый рост 1996–1999 гг.³

Начиная примерно с этого времени, уровень религиозности стал расти менее высокими темпами, чем в предшествующий период (по данным некоторых социологических служб, даже на некоторое время приостановился, до-

¹ Поскольку самые большие количественные изменения касаются респондентов, которые называют себя православными, именно процессы в этой части общества определяют особенности изменения религиозной ситуации в стране за последние 20 лет, в том числе и выделение 3-х временных этапов. Второй по числу последователей религией в России является ислам. Доля респондентов, определяющих себя как «мусульмане», на протяжении последних 15 лет оставалась по данным опросов в пределах 5–10%. Остальные конфессии в сумме набирают 2–3% и число их приверженцев также изменялось мало. В эти 2–3% входят протестанты, католики, буддисты, иудеи. С другой стороны, следует отметить, что некоторые исследователи фиксируют рост числа протестантов и последователей некоторых сект («Свидетели Иеговы») особенно на Дальнем Востоке, но на уровне всероссийского исследования эти процессы не отслеживаются. Исследования проводились при поддержке РГНФ (№10-03-00185а).

² Фурман Д.Е. Старые церкви, новые верующие. СПб., М., 2000. С.16, 19.

³ Там же. С.19.

стигнув 50%), но все же не снизился. Начиная с середины 90-х гг., шел второй этап в развитии конфессиональной ситуации в России, который длился примерно до 2004 г. По данным социологических исследований ФОМ и Сектора социологии религии ИСПИ РАН, доля респондентов, относящих себя к «православным», увеличилась с 45–50% в 1995–1996 гг. до 60–65% к 2004 г.

Таблица 1

Динамика роста удельного веса православно верующих в населении в 1989–2008 гг.

РФ, взрослое население; в % от числа опрошенных

Вопрос: «Верите ли Вы в Бога, и если да, то к какому вероисповеданию себя относите?»

Назвали себя	1989	1990	1991	1992	1997	2000	2002	2008
Неверующими	53	45	40	28	35	31	31	26
Православными	20	25	34	47	54	56	57,6	59
Верующими других конфессий	9	13	10	10	7	8	7,4	10
Затруднились с ответом	18	17	16	15	3	5	3,9	5

Источник: По данным исследования ВЦИОМ и Фонда «Общественное мнение» // Чеснокова В.Ф. Тесным путем. М., 2005. С.8, данные ФОМ за 2008 г. Сайт ФОМ.

В 2004–2006 гг. Отделом социологии религии ИСПИ РАН были проведены всероссийские исследования, данные которых по конфессиональной принадлежности респондентов и доле неверующих практически совпали. Доля православных и мусульман, а также неверующих и верящих в сверхъестественные силы осталась практически на прежнем уровне. С нашей точки зрения, можно говорить о том, что процесс изменения религиозного мировоззрения россиян стабилизировался. То есть появились признаки наступления *третьего этапа* в процессе изменения религиозности населения.

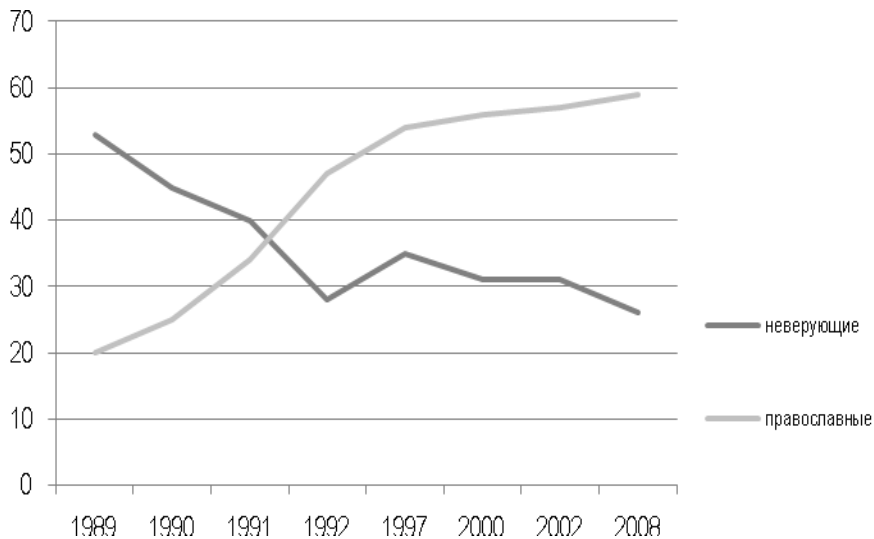
К православию себя относит наибольшая доля респондентов. Исследование подтвердило присущий современной религиозной ситуации в России феномен, когда доля респондентов называющих себя православными превышает долю респондентов, определивших себя как верующих. Это означает, что некоторая доля опрошенных соотносит себя скорее с православной культурой, чем с православной верой, определяя, таким образом, свою культурную самоидентификацию. Так, православными себя назвали 76% опрошенных, но верующими – 59%. То есть православными себя назвали и некоторая часть «колеблющихся» и даже «неверующих». Таким образом, *православные* по данной

методике – те, которые верят в Бога и колеблющиеся между верой и неверием, составили 66% всех опрошенных.

На втором месте по численности – мусульмане 7% (6%, если исключить «неверующих» и «верящих в другие сверхъестественные силы»). Приверженцы остальных конфессий: старообрядцы, католики, протестанты, иудеи в сумме набрали 1,2%; «другое» выбрали 3%.

График 1

Динамика доли православных и неверующих респондентов по данным ВЦИОМ и ФОМ 1989–2008 гг.

Социально-демографические характеристики православных. В группе «православные» 40% мужчин и 60% женщин (в 2004 г. – 38% и 62%, соответственно), что не очень сильно отличается от среднего распределения по массиву – 46,5% мужчин, 53,5% женщин. Можно говорить о том, что за последние 15 лет половая структура православных существенно приблизилась к «нормальному» распределению, близкому к среднему по массиву (в 1992 г. мужчины составляли 29% православных респондентов). Возрастная структура православных соответствует среднему распределению по массиву. Городское население составляет 76% опрошенных православных, сель-

кое – 24%. Уровень образования у православных практически совпадает со средними данными по массиву.

Таким образом, социально-демографические характеристики группы «православные» в основном совпадают со средними данными по массиву, за исключением гендерных групп, где доля женщин несколько превышает долю мужчин.

Религиозное поведение православных. Более менее регулярно посещают храм – около 46% опрошенных, назвавших себя православными, раз в год – 16%, очень редко, не каждый год – 27%, никогда не были в храме – 8%.

Исповедуются и причащаются раз в месяц и чаще – 2,3% опрошенных православных, несколько раз в год – 7,2%, раз в год обязательно – 8%, редко – раз в несколько лет – 23%, никогда не исповедовались и не причащались – 54%. В сумме исповедуются и причащаются более менее регулярно 17,5% православных.

С Евангелием знакомы 61% опрошенных, правда, из них регулярно читают Евангелие около 11%, не читали Евангелия 35% опрошенных православных.

Молятся церковными молитвами – 31% опрошенных православных, в том числе читают утреннее и вечернее правило – 4%, молятся церковными молитвами почти каждый день – 11%, 47% молятся своими молитвами, не молятся вообще 18%.

В какой-то степени соблюдают посты 35% православных, не соблюдают постов 66%.

Таким образом, реальную связь с православной церковью можно обнаружить у 46% всех православных (по посещению храма) и около трети по показателю «молитва» (молятся церковными молитвами). Из пяти показателей воцерковленного образа жизни православные в большей степени отдают предпочтение посещению храма и молитве – все больше православных молятся церковными молитвами. Самыми слабыми показателями остаются исповедь и причастие, а также пост.

В соответствии с методикой В.Ф.Чесноковой можно выделить 5 групп по уровню воцерковленности: «воцерковленные» (В), «полувоцерковленные» (ПВ), «начинающие» (Н), «невоцерковленные» (НВц), «нулевая группа» (0).

По всему массиву «воцерковленные» составили – 10% (2004 г. – 9%), «полувоцерковленные» – 24% (2004 г. – 20%), «начинающие» – 14% (2004 г. – 13%), «невоцерковленные» – 16% (2004 г. – 22%), «нулевая группа» – 2% (2%).

Согласно данным исследования 2006 г., по уровню воцерковленности православные разделились на пять групп: воцерковленные составляют – 15,5% православных, полувоцерковленные – 36%, начинающие – 21%, невоцерковленные – 27,5%.

Анализ изменения уровня воцерковленности (В-индекса) православных. У автора есть возможность сопоставить данные по группам воцерковленности с данными ФОМ в разные годы и с данными всероссийского опроса 2004 г. (см. табл. 2). При этом следует иметь в виду, что после 1992 г. были несколько ужесточены критерии попадания в самую «сильную» группу «воцерковленных».

Таблица 2

Сравнение групп, заданных по уровню воцерковленности

Удельный вес в массиве православных в %

Группы	1992	2000	2002	2004	2006
Воцерковленные	18,7	11,5	12,0	13,0	15,5
Полувоцерковленные	27,0	26,5	27,2	31,0	36,0
Начинающие	20,2	30,5	32,5	19,5	21,0
Невоцерковленные	26,6	24,0	16,8	33,0	24,0
Нулевая	7,5	7,8	11,5	4,0	3,5

Источник: Чеснокова В.Ф. Тесным путем. М., 2005. С.242. Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

Изменения произошли в наполняемости групп. По данным исследования 2006 г., самой большой группой стали «полувоцерковленные» респонденты (36%). Следует также отметить некоторое увеличение доли «воцерковленных». Все это, свидетельствует о том, что **православные постепенно воцерковляются, однако не стоит переоценивать результаты процесса воцерковления.** Если группа «воцерковленные» действительно демонстрирует усвоение нескольких элементов церковной жизни: высока доля посещающих храмы раз в месяц и чаще, причащаются более менее регулярно около 60% респондентов, молятся церковными молитвами более 70%, то с группой «полувоцерковленные» дело обстоит иначе. Группа «полувоцерковленные» сформирована в значительной степени респондентами, которые из элементов церковной жизни выбрали для себя лишь один или два – это, прежде всего, посещение храма несколько раз в год (89%) и церковная молитва (около 40%). Причащающихся более менее регулярно среди «полувоцерковленных» около

20% и более трети респондентов этой группы причащаются реже раза в год. Этот факт говорит о том, что важнейший элемент религиозного сознания и поведения пока не слишком освоен большинством «полувоцерковленных».

В наиболее воцерковленной группе преобладают пожилые женщины, но все же мужчины составляют треть группы. Если сравнивать результаты исследования 2006 г. с данными всероссийских исследований ФОМ по методике В.Ф.Чесноковой, то можно констатировать, что доля мужчин в группе «воцерковленных» существенно выросла. Такая же тенденция в группе «полувоцерковленные». Таким образом, можно говорить о том, что в Церковь начали возвращаться мужчины, которые все более вовлекаются в религиозную жизнь, но значительная их часть в основном пока на словах относит себя к православной традиции. В группе «полувоцерковленные» возрастной состав приближается к среднему по массиву распределению, что свидетельствует о том, что в религиозную жизнь активно вовлекаются молодые и средние возрастные группы. Также следует отметить, что в «воцерковленной» и «полувоцерковленной» группах доля респондентов с высшим образованием самая высокая среди всех типологических групп, с другой стороны, в «воцерковленной» группе выше среднего и доля опрошенных с неполным средним образованием. «Воцерковленные» и «полувоцерковленные» являются городскими группами. Можно предположить, что процесс воцерковления более активно идет в городе, чем в селе.

Группа «невоцерковленные» была в 2004 г. самой большой среди всех типологических групп (33% православных респондентов). Но по данным 2006 г. доля православных респондентов, попавших в эту группу, снизилась до 24%. Как предполагает автор, произошел отток респондентов в более сильные группы («полувоцерковленные» и «начинающие»), поскольку их численность выросла. К невоцерковленным православным в целом относятся респонденты из «невоцерковленной», а также из «нулевой» группы, которую в свое время В.Ф.Чеснокова выделила как интересный феномен православных по культурной самоидентификации. В целом невоцерковленные составляют около трети православных. Численность «нулевой» группы с каждым годом снижается, поскольку становится все труднее идентифицировать себя как православного верующего и ни разу в жизни не посетить храм, не прочитать Евангелие и никогда не молиться. Невоцерковленные в целом – это группа с преобладанием мужчин, с относительно высокой долей молодых возрастов и со сниженной долей старших возрастных групп. Для невоцерковленных респондентов православие – это в большей степени культурная самоидентификация.

Третья по численности группа – «начинающие», в которую входит 21% православных. Это те люди, которые сделали определенные шаги по воцерковлению, но сильно не продвинулись – ходят храм примерно раз в год и молятся, чаще своими молитвами, более трети этой группы – причащаются, правда в основном редко.

Неверующие. Неверующие составляют 16% опрошенных. В бессмертие души верят 13% группы, не верят 75%, затруднились ответить 12%. Посещают храм не реже раза в год около 8% «неверующих», никогда не были в храме 62% опрошенных. Исповедовались около 5% «неверующих», с Евангелием знакомы около четверти опрошенных, никогда не читали 74%. Иногда молятся своими молитвами около 10% респондентов, иногда постятся около 3% «неверующих». Библия есть у 33% опрошенных, у 6% есть Молитвослов.

Таким образом, хотя респонденты и идентифицируют себя как, «неверующих», но определенная часть группы участвует в культовой деятельности. Это мужская группа со сниженной долей самой молодой и самой пожилой возрастных групп и относительно высокой долей возрастных групп 40–49 и 50–59 лет. Удельный вес респондентов с высшим образованием несколько снижен.

Во всероссийских исследованиях религиозности населения была также сделана попытка выявить поведенческий аспект веры в различные сверхъестественные и оккультные явления, определить активное и пассивное отношение к ним населения. Этот блок вопросов помогает реально оценить степень увлеченности россиян магическим, мистическим и оккультным. Были получены данные, подтверждающие существование остатков языческих представлений, а также появилась возможность судить о том, какова среди опрошенных доля практикующих «колдунов», «гадалок», «астрологов» и т.д. Этот блок вопросов позволяет, в некоторой степени, получить представления о том, идут ли в России процессы, аналогичные распространенному в мире течению Нью Эйдж (см. табл. 3).

По всему массиву в *приметы* верят 54% опрошенных, не верят 32%, затруднились ответить 13%. На поведение 27% опрошенных приметы иногда имеют влияние, меняют планы из-за примет или пытаются нейтрализовать их последствия около 6%, тем самым, демонстрируя элементы магического или, иначе говоря, языческого мировоззрения. В целом, 33% всех опрошенных демонстрируют активное «суеверное» поведение в отношении примет.

В *магию и колдовство* верят 30% опрошенных, не верят 56%, затруднились ответить 14%. При этом подавляющее большинство опрошенных 86% – никогда не обращались к услугам колдунов и ворожей. Активная вера, актив-

ное поведение в отношении магии и колдовства свойственны менее 3% всех опрошенных.

Таблица 3

Структура типологических групп по суеверному поведению

РФ, взрослое население, 2006 г., в % от числа опрошенных в группах

Астрология	Православные	Неверующие	Массив
Гороскопы не читаю	31	45	34
Читаю, но не принимаю во внимание	44,5	37	43
Читаю и принимаю во внимание	20	13	19
Обращаюсь к услугам астрологов	1	0	1
Сам могу составить и составляю гороскопы	0	0	0
Затруднились ответить	3	4	4
Приметы			
Не обращаю внимания на приметы	31	55	35
Обращаю внимание, но ничего не предпринимаю	31	22	28
Иногда приметы влияют на мое поведение, иногда нет	26	19	27
Из-за примет меняю планы или пытаюсь избежать их последствий	6,5	2,5	6
Затруднились ответить	5	2,5	5
Не верю никаким предсказаниям	39	73	45
Верят в предсказания церковных святых	21	4	16
Верят в предсказания известных ясновидцев	26	16	25
Сами могут предсказывать будущее	2	1	2
Затруднились ответить	20	7	18
Никогда не обращались к услугам колдунов	85	93	86
Не обращаются, но обращались раньше	10	5	9
Обращаются	2	1	2
Сами практикуют	1	-	0,6
Затруднились ответить	2	1	2
Никогда не обращались к услугам гадающих	75	87	76
Не обращаются, но обращались раньше	17	9	16
Обращаются	4	3	4
Сами могут гадать и гадают	2	0	2
Затруднились ответить	2	1	2
Никогда не обращались к услугам экстрасенсов	84	93	85
Не обращаются, но обращались раньше	10,5	6	10
Обращаются	4	0	3
Сами экстрасенсы	0	-	0
Затруднились ответить	2	1	2

Источник: Отдел социологии религии ИСПИ РАН.

В *предсказания* верят 36% опрошенных, не верят 44%, затруднились ответить 20%. В различные виды *гаданий* верят 28% опрошенных, не верят 56%, затруднились ответить 16%. Активное суеверное поведение в отношении гадания демонстрируют 6% всех опрошенных.

Верят в существование людей, обладающих сверхъестественными способностями (*экстрасенсов*) 60% опрошенных, не верят 29%, затруднились ответить 12%. Интересен тот факт, что в экстрасенсов «верят» больше, чем в приметы, магию, гадание и астрологию. С точки зрения автора, дело в том, что явление экстрасенсов, как людей, обладающих необыкновенными способностями, вошло в общественное сознание относительно недавно и поначалу подавалось в СМИ как вполне научное явление. Во многом эта тенденция сохранилась, и способности экстрасенсов многие воспринимают как малоизученное научное явление. Тем не менее активный интерес к экстрасенсорике проявляют всего 3% респондентов по массиву в целом.

В *астрологию* в целом по массиву верят 34% опрошенных, не верят 50%, затруднились ответить 17%. Активно интересуются и занимаются астрологией около 1% опрошенных, пассивно верящие в астрологию составляют 19% опрошенных.

Во всероссийском исследовании был поставлен вопрос о цели, с которой респонденты обращаются к услугам колдунов, экстрасенсов и гадалок. Как и можно было предположить, больше всего обращения связаны с лечением – 14%, желанием знать будущее – 6%, решением проблем в личной жизни – 5%, улучшением материального положения 1%. Никогда не обращались 78% опрошенных.

Для оценки распространения в России явлений, характерных для движения Нью Эйдж, респондентам был также задан вопрос о медитации. Не знают, что это такое 23% опрошенных; никогда не занимались 68%; занимались, но бросили 4%; занимаются около 3%. Таким образом, число реально практикующих медитацию очень незначительно.

Верят в существование внеземных разумных сил, «инопланетян», которые могут влиять на нашу жизнь, 33% опрошенных, не верят 48%, затруднились ответить 20%.

Проанализировав данные, полученные в ходе всероссийского опроса, автор пришел к выводу, что россияне в целом не подвержены сильному оккультному влиянию. Пожалуй, только вера в приметы подтверждается на практике в поведении значительной доли опрошенных. Активное поведение в отношении различных магических и оккультных практик выражено у 3% опрошен-

ных по массиву в целом, в некоторых типологических группах этот показатель выше. От 9 до 16% респондентов по массиву в целом все же *раньше* обращались к услугам колдунов, экстрасенсов и гадателей, но теперь не обращаются.

В селе выше доля тех респондентов, которые верят в приметы, предсказания, магию, астрологию. Сельские жители в большей степени, чем городские обращают внимание на приметы, и приметы влияют на их поведение (37% и 31%, соответственно). Они характеризуются несколько более активным суеверным поведением в отношении гадания и экстрасенсорики, чем городские жители, но разница незначительная. А среди городских жителей выше доля респондентов, которые занимаются медитацией.

Для того чтобы свести данные, характеризующие активное суеверное поведение респондентов к единому показателю был разработан индекс суеверного поведения на основе *участия* в колдовстве, гаданиях, астрологии и экстрасенсорике. В целом, по массиву доля активных суеверных составила 10% респондентов (в 2004 г. – 12%).

Анализ религиозности населения, основанный на данных многолетних опросов Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, Фонда Общественное Мнение, Отдела социологии религии ИСПИ РАН выявляет следующие тенденции:

- Православие – одно из базисных оснований самоидентификации населения (65% россиян, 73% русских). При этом часть неверующих респондентов и «верящих не в Бога, а в другие сверхъестественные силы» также идентифицируют себя как православных. И если говорить о культурной самоидентификации респондентов, то с православной культурой себя идентифицируют более 70% всех опрошенных. Доверяют Церкви как общественному институту – 51% всех опрошенных, не доверяют 24%. Это один из самых высоких показателей доверия среди всех социальных институтов.

- Анализ динамики религиозности населения России в течение последних 20 лет позволяет выделить три этапа в этом процессе: 1989–1995 гг. – быстрый рост уровня религиозности; 1996–2004 гг. – медленный рост; с 2004 г. – относительная стабилизация уровня религиозности.

- Рост доли православных стабилизировался на уровне 70%, а доля «неверующих» и «верящих не в Бога, а в сверхъестественные силы» прекратила снижаться. Таким образом, можно говорить о стабилизации процесса изменения религиозного мировоззрения россиян.

- Идет медленный процесс воцерковления респондентов, относящих себя к православным. Доля «воцерковленных» среди православных достигает

15%. За последние 20 лет православные чаще стали посещать храмы, молиться церковными молитвами и более регулярно читать Евангелие. Происходит медленное улучшение социально-демографических характеристик православных. Среди православных несколько повысилась доля мужчин, и гендерное распределение приближается к нормальному распределению. Воцерковленные и полувоцерковленные это преимущественно женские группы, но доля мужчин все же составляет в них около 30%. Вопреки установившимся стереотипам это «образованные» и «городские» группы.

- Вместе с тем вышеуказанные тенденции не являются свидетельством того, что россияне в массовом порядке стали руководствоваться религиозными ценностями в повседневной жизни. Скорее можно говорить о том, что россияне начали возвращаться в Церковь. Важнейший показатель воцерковленного образа жизни – исповедь и причастие остается низким. Пока для значительной части россиян воцерковление носит лишь поверхностный характер.

- Доля респондентов, обращающихся к колдунам, экстрасенсам, гадалкам, астрологам и активно практикующих колдовство, экстрасенсорику, гадания и астрологию по массиву в целом незначительна (до 3%). Однако сводный показатель активного суеверного поведения говорит о том, что доля активных суеверных респондентов составляет 10%. Доля респондентов, которые обращались к колдунам, экстрасенсам, гадалкам, астрологам раньше, но теперь не обращаются, составляет по массиву 18%. Можно сделать осторожное предположение, что доля населения, увлеченная оккультными практиками, астрологией, медитаций несколько снизилась. Влияние Нью Эйдж на российских респондентов в целом можно оценить как незначительное, преобладает увлечение традиционными формами суеверий и экстрасенсорикой.

ВАХХАБИЗМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Распространение религиозного течения ваххабизм¹ в республиках СКФО во многом связано с кризисом ислама. Как правило, в эпоху кризиса цивилизация подрывает консервативные формы любой религии, в том числе мусульманства, особенно идейно-политического движения ваххабизма, и они начинают в виде самозащиты приобретать более крайние формы. Можно прогнозировать, что ваххабизм будет быстро распространяться во всем мусульманском мире именно как признак кризиса, но не идеологии, а кризиса образа жизни, быта и т.д. Это, скорее, привлечение масс, потому что бедность сама по себе не ведет к расколу внутренних социальных связей.

Имеются два главных очага ваххабизма – Дагестан и Карачаево-Черкесия. Теперь, когда определенные силы как за пределами Северного Кавказа, так и в самом этом регионе, делают ставку на выход региона (или хотя бы его части) из состава Российской Федерации, им нужно объединяющее начало. И как когда-то в Саудовской Аравии ваххабизм был призван идеологически объединить раздробленные земли, так сегодня интеграция полиэтничных республик (а в более далекой перспективе – республик между собой) видят в том же ваххабизме.

Ваххабитские эмиссары-миссионеры прибывают на Северный Кавказ, прежде всего в Дагестан и Карачаево-Черкесию, из Пакистана, Иордании и даже из Саудовской Аравии. Вербовка проводится самыми разными способами. К тому же, по некоторым полевым этнографическим данным, каждый, кто принимает ваххабизм, получает 5 тыс. долл., и сумма эта для многих настолько велика, что известны случаи, когда принимают ислам и становятся ваххабитами местные русские.

¹ Ваххабизм – название религиозно-политического движения в суннитском исламе, возникшего в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Мухаммада ибн ‘Абд ал-Ваххаба и ставшего впоследствии идеологией первого государства Саудидов. Ваххабитское движение выросло из богословской полемики по поводу очищения ислама от еретических нововведений (бида‘) и критериев истинного единобожия (таухид) и превратилось впоследствии в мощный фактор идейно-политической жизни мусульманского мира // См. подробнее: Социологическая энциклопедия. М., 2003. Т. 1. С.132.

В том виде, в котором в настоящее время ваххабизм распространяется на Северном Кавказе, он не представляет собой чего-то цельного. Среди ваххабитов можно выделить два крыла – реформистское и радикальное. Сверхзадача у них одна: исламизация всего региона и, в конечном счете, установление на Северном Кавказе независимого исламского государства. Но тактика различна. Имам всех ваххабитов России (т.е. не только северокавказских, но и поволжских) Нажмутдин Нажмутдинов, имеющий свою резиденцию в Москве, – реформатор. Он считает, что программа распространения ваххабизма должна быть рассчитана лет на двадцать, а провозглашенный Кораном джихад в данное время должен быть обеспечен пропагандой: строительством мечетей, обучением основам ислама, разъяснительной работой среди населения, распространением листовок и литературы. Но реформистский ваххабизм предполагает также критику государственного строя, обращение к насущным экономическим проблемам, борьбу со взяточничеством, коррупцией и нищетой. Входит сюда и резкая критика официального мусульманского духовенства, которое обвиняется в незнании Корана и Сунны, отходе от шариата и т.п.

Ваххабиты-радикалы не хотят ждать, и джихад для них – это открытая война с немусульманами. Однако и те, и другие ваххабиты выступают против «новшеств» («бида»), хотя и пользуются, подобно арабийским ваххабитам, всеми достижениями современной технической цивилизации, а также выступают против употребления спиртного, табака и наркотиков. Как и положено настоящим мусульманам, они призывают к созданию прочных многодетных семей (ислам строжайшим образом запрещает противозачаточные средства). В то время как на Северном Кавказе традиционно запрещены кросскузенные браки (браки с дочерью брата матери или сестры отца), моджахеды, следуя шариату, считают их вполне допустимыми.

Благоприятную почву для деятельности ваххабитов в Дагестане создают этнотерриториальные конфликты, к примеру, кумыкско-горский. Когда значительная часть дагестанских горцев была переселена в равнинный Дагестан, на земли, которые кумыки считают своими, возникла межэтническая напряженность. Она еще больше усилилась с возвращением депортированных чеченцев, часть которых (чеченцы-аккинцы) также была жителями этих земель. В эту затянувшуюся конфликтную ситуацию в последнее время вмешались и ваххабиты, которые сочли своим священным долгом уладить дело по шариатской справедливости. К этому надо добавить, что идеология и практика ваххабизма начинают проявляться и в бытовой жизни. В 1998 г. в Буйнакске была похищена малолетняя девочка, а шариатом это запрещено, поэтому похитителя сожгли заживо.

Своеобразная ситуация с ваххабитами сложилась в Чечне. В то время как в Российской Федерации неэкстремистский, реформистский ваххабизм зарегистрирован как полноправное вероучение, стало быть, легализован, самоутверждающиеся власти Чечни его запретили. Указом президента республики он объявлен вне закона, несколько ваххабитских миссионеров-иорданцев выдворены из страны. В середине июля 1998 г. в Гудермесе ваххабиты выступили против сил шариатского министерства безопасности. Исламский полк особого назначения, ориентированный на ваххабизм, под командованием иорданца чеченского происхождения полковника Хаттаба вступил в бой с шариатской гвардией. После этого проваххабитские вооруженные соединения были расформированы, однако не подчинились приказу и отошли к селению Атаги.

Таким образом, религиозное знамя ваххабизма оказалось в руках тех, кто намерен оторвать Северный Кавказ или его часть от России. Таковы реалии религиозной ситуации на Северном Кавказе, которые, несомненно, оказывают свое влияние на общественно-политическую обстановку в целом и поэтому требуют внимательного анализа российских и региональных политиков.

Как показывают материалы массового опроса, подавляющее большинство респондентов северокавказских республик считают, что наибольшее распространение ваххабизм получил в Чеченской Республике (см. табл. 1)¹. На второе место по распространению ваххабизма респонденты поставили Дагестан, на третье – Карачаево-Черкесию.

По мнению экспертов, традиционно оплотом ваххабизма на Северном Кавказе являются Чечня и Дагестан. Некоторые эксперты предлагают использовать термин «фундаменталистский ислам». По мнению части экспертов ваххабизм распространен там, где мусульманство является доминирующей конфессией. Есть и такое мнение среди экспертов: сегодня в беспокойных республиках, таких, как Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, все недочеты, все террористические и сепаратистские настроения связывают с ваххабизмом. Люди, которые вовлечены в подобные движения, не знают религию, не разбираются в течении ваххабизма.

¹ В тексте анализируются данные социологического опроса, проведенного в 2008 г. в семи республиках Северного Кавказа. Общий объем выборки для семи республик составил 3500 респондентов (из них 50% – коренное население и 50% – русские и русскоязычные) и 35 экспертов. Для проведения опроса в каждой республике выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам.

Таблица 1

Как Вам кажется, в каких республиках Северного Кавказа в наибольшей степени распространено религиозное течение ваххабизм?

Республики Северного Кавказа, взрослое население, 2008; в % от числа опрошенных

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	РА	6,0	5,2	1,2	4,0	1,4	2,1
2	Дагестан	26,2	28,4	17,0	25,4	27,4	53,7
3	Кабардино-Балкария	9,5	7,6	32,2	29,4	8,2	22,1
4	Карачаево-Черкесия	10,7	7,6	4,7	9,5	17,8	31,6
5	Ингушетия	7,1	8,1	31,0	27,8	13,7	32,6
6	Северная Осетия-Алания	7,1	7,6	4,1	2,4	5,5	3,2
7	Чеченская Республика	31,0	59,7	62,6	69,0	54,8	72,6
8	Религиозного течения ваххабизм в Российской Федерации нет	23,8	6,6	5,3	4,8	5,5	6,3
9	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	29,8	25,6	17,5	15,9	30,1	13,7

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	8,6	5,2	3,6	11,1	4,2	5,7	2,1	12,3
2	54,6	61,0	20,5	16,7	29,0	40,2	40,1	40,7
3	14,7	12,2	10,7	0,0	22,0	34,5	12,5	9,9
4	12,9	15,7	4,5	0,0	11,7	11,5	8,9	11,1
5	31,3	33,7	14,3	16,7	50,9	58,6	11,5	21,0
6	6,1	2,3	11,6	5,6	8,9	8,0	3,1	8,6
7	69,3	67,4	29,5	22,2	67,8	71,3	16,1	35,8
8	1,8	2,9	9,8	16,7	1,9	2,3	9,9	6,2
9	22,1	22,7	49,1	61,1	14,5	11,5	44,3	37,0

Источник: Северо-Осетинский центр социальных исследований ИСПИ РАН.

Чтобы получить дополнительный материал с целью определения масштаба распространения религиозного течения ваххабизма, в инструментарий исследования включили вопрос: «Как Вы думаете, а в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют ваххабизм?». Около трети респондентов утвердительно ответили на этот вопрос (см. табл. 2).

Таблица 2

Как Вы думаете, а в Вашем городе (селе) есть люди, группы людей, которые исповедуют религиозное течение ваххабизм?

Республики Северного Кавказа, взрослое население, 2008; в % от числа опрошенных

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Есть	7,5	15,6	55,1	47,6	30,1	46,2
2	Нет	55,2	52,8	14,4	11,1	31,5	33,3
3	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	37,3	31,7	30,5	41,3	38,4	20,4
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	40,7	31,0	20,8	6,7	23,0	34,9	13,5	40,0
2	13,8	27,6	28,3	33,3	36,4	18,6	34,1	10,0
3	45,5	41,4	50,9	60,0	40,7	46,5	52,4	50,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Северо-Осетинский центр социальных исследований ИСПИ РАН.

Переход политизации ислама в радикальную фазу, во-первых, связан с борьбой разных типов национальных элит в республиках, за которыми вырисовываются в перспективе две разные модели ислама как политического явления. Во-вторых, важнейшим фактором является то, кто получает возмож-

ность прохождения по вертикали власти, какая социокультурная традиция воспроизводится благодаря этому подъему наверх. Генезис радикалистской «альтернативной» элиты обусловлен фрагментацией традиционных социальных связей, вымыванием сельской общины в город, разложением самой насыщенной первичными узлами социальной среды. В городе утраченные социальные связи мифологизируются и становятся парадоксальным образчиком для обоснования иного общественно-политического порядка, выстроенного на священных, традиционных устоях как подлинных оснований для справедливого социального переустройства.

Можно сказать, что мусульманская часть населения хочет сохранить образ жизни, потому что боится раствориться среди немусульманской части населения. Она теряет под собой почву, не знает, как дальше жить, как сохранять устои семьи. В результате все это перерастает в идеологию, в ее реакционную форму. Откуда и феномен смертников. При этом родители даже гордятся тем, что их сын или дочь самоликвидировались во имя Аллаха. Значит, в них тоже «сидят» эти идеи.

Религия регулирует мораль, поэтому, по мнению респондентов и экспертов, является мощным духовно-нравственным фактором. На одном законе далеко не уедешь, но необходимо найти баланс между тем, в какой степени религиозные институты, Церковь, Мечеть должны вмешиваться в личную жизнь, т.е. давить на население, и в какой-то степени население должно иметь степень свободы вероисповедания. Респонденты считают, что религия – это дело совести каждого, и каждый должен иметь полную свободу. Если только это не выражение агрессии. Полная свобода не означает обязательную привязанность к какой-либо церкви, мечети. Это личное дело каждого гражданина. Не хочет кто-то соблюдать религиозные предписания – это его дело. Он может быть верующим. Тут важно не соблюдение догм и предписаний, а моральный облик человека. Подавляющее большинство опрошенных считают: если религия поддерживает моральный облик личности, укрепляет совесть – это польза. Если религиозная вера стимулирует противостояние одних людей в отношении других, пропагандирует превосходство того или иного направления, будь то иудаизм или христианство, тогда эта практика, считают респонденты, не годится для общества, потому что непрогрессивная.

У граждан республик СКФО религиозное течение ваххабизм ассоциируется с чеченской войной, и подавляющее большинство респондентов склоняются к идее его запрета (см. табл. 3). В обществе есть мнение: нужен жесткий контроль, должна проводиться профилактика со стороны государ-

ства. Но запретом невозможно добиться результата, необходимо искать рациональный подход, чтобы не просто примирить одних с другими, с существующим бытом, а создать условия, в которых люди могли бы почувствовать себя комфортно.

Таблица 3

Как Вы относитесь к запрету религиозного течения ваххабизм в Российской Федерации?

Республики Северного Кавказа, взрослое население, 2008; в % от числа опрошенных

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Безусловно, положительно	24,7	59,6	52,1	48,8	52,1	58,7
2	Скорее, положительно	16,4	7,1	10,1	14,4	9,6	7,6
3	Нейтрально, безразлично	13,7	11,6	5,9	7,2	16,4	19,6
4	Скорее, отрицательно	5,5	2,0	7,1	5,6	4,1	1,1
5	Безусловно, отрицательно	8,2	7,1	5,9	7,2	4,1	3,3
6	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	31,5	12,6	18,9	16,8	13,7	9,8
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	65,9	55,8	39,3	50,0	53,6	74,7	62,9	67,5
2	10,8	22,1	11,2	18,8	10,9	6,9	9,7	7,5
3	3,0	2,9	15,0	6,3	4,7	6,9	8,1	8,8
4	3,6	2,3	7,5	0,0	9,5	3,4	1,1	5,0
5	5,4	4,1	9,3	6,3	7,1	4,6	2,2	5,0
6	11,4	12,8	17,8	18,8	14,2	3,4	16,1	6,3
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Северо-Осетинский центр социальных исследований ИСПИ РАН.

Анализ показывает, что единодушно по данному вопросу высказались респонденты КБР, КЧР, РД, РИ, РСО-А, ЧР. Население осознает, что данное течение несет какую-то угрозу их социально-экономической и политической жизни в ареале их проживания.

По мнению экспертов, ваххабизм не всегда понимается правильно. Надо к этому подходить очень осторожно. Какая-то грань должна быть между теми, которые используют это религиозное течение как экстремистское, и это надо видеть. Ваххабизм не надо запрещать, а разрешить действовать в качестве религиозной секты в пределах закона о деятельности религиозных сект. Стоит больше уделять внимания не поискам «мифического» врага, а созданию условий по профилактике и предотвращению межрелигиозных распрей. Очень часто в РФ ярлык «ваххабит» навешивается на людей, не имеющих к нему никакого отношения. Нужно, скорее, просвещать, а не запрещать.

В системе политического менеджмента и прогнозирования мы считаем важным отношение населения республик СКФО к шариату¹. Шариат и вообще религия мусульманства предполагают идентичность образа жизни и моральных норм Корану. С историко-социологической точки зрения, шариат можно понимать как учение об исламском образе жизни, представляющее комплекс обязательных религиозно-правовых предписаний и норм, основанных на Коране и Сунне. Коран называется законом, но это не закон – это обязательное соблюдение принципов морали и нравственности. Поэтому все везде управляется Кораном, независимо от того, является это консервативным или нет. Разрушить такое невозможно. И, конечно, мораль не может заменить закон.

Например, Чечня существует в светском государстве, но она живет по своим канонам, т.е. человек ни сознанием, ни идеологией не вписывается в светское государство. Государственное поведение населения является имитацией, надо пойти на выборы – идет 99% населения. Здесь нет разницы. Народ не трогает избирательная система. Для него выборы – это все равно что кому-то поклониться или кого-то приветствовать. Вот и результат всего этого голосования. Люди голосуют для России. Но их жизнь это голосование абсолютно не затронуло, а если бы затронуло – они бы не пошли голосовать. Но так как их быт это не затронет, тогда какая им разница? В конце концов

¹ Шариат (*араб.* «ат-шари'а») – ясный, правильный путь; закон, обязательные предписания) – совокупность предписаний, основанных на Коране и Сунне, определяющих нравственные ценности и нормы поведения мусульман // Социологическая энциклопедия. М., 2003. Т. 2. С.772.

это их Государственная дума, пусть она и думает. А при малейшем кризисе внутри России тут же нарушается стабильность, и они начнут замыкаться и проявлять склонность к сепаратизму, потому к светскому государству они не захотят адаптироваться. А кризис может возникнуть в любой момент. Система кастовая, а если с нынешним руководством Чечни по вине внешних сил что-то случится, начнется вторая гражданская война, потому что произойдет дележ власти (здесь есть нефть, есть деньги). Население это чувствует и все, что связано с шариатским государством, отвергает, понимая, что это принесло им много социальных проблем. Подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов РА, КЧР, РД, РСО-А и ЧР, безусловно, хотят жить в светском государстве. Практически каждый второй респондент коренного населения РА, РД и РСО-А хочет жить в светском государстве (см. табл. 4).

Идеология этнического национализма и ислам подпитывали друг друга в ситуациях самоопределения в отношении России как неисламского государства. В условиях же обретенной самостоятельности возникает напряжение между исламом и национальной идеологией. Одним из проявлений этого противоречия является фрагментация единой организационной сети исламских учреждений, явная тенденция к их разделению по этническому признаку. Кризис этнической (шариатской) государственности и этнических солидарностей обостряет потребность в исламе как подлинном ресурсе солидарности и политической силы. С этих точек зрения можно объяснить установки респондентов в РИ и ЧР.

Материалы исследования показали, что подавляющее большинство граждан республик СКФО соблюдают основные религиозные обряды. И религия оказывает влияние на различные сферы социальной жизни общества. Хотя регулярно читающих Библию (Коран) насчитывается от 5,1% до 12,4%.

Существует отчетливо определяемая модель в отношении к религии, обусловленная возрастом, полом, образованием и местом проживания. Обычно пожилые люди религиознее тех, кто относится к более молодым возрастным группам. Женщины, как правило, чаще вовлекаются в лоно религиозных организаций, чем мужчины, сельские жители активнее соблюдают религиозные обряды, чем горожане.

В целом посещаемость религиозных храмов и открытое выражение религиозных чувств чаще встречаются среди более состоятельных людей, чем среди бедных групп населения, богатые не упускают возможность продемонст-

рировать свое отношение к религии публично: ремонтируют или строят новые религиозные храмы, передают им в дар ценные вещи.

Таблица 4

Лично Вы хотели бы жить в светском или шариатском государстве?

Республики Северного Кавказа, взрослое население, 2008; в % от числа опрошенных

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные
1	Безусловно, в светском государстве	44,0	67,3	32,7	30,2	27,0	50,5
2	Скорее, в светском государстве	22,6	19,4	22,8	27,0	17,6	12,6
3	Скорее, в шариатском государстве	4,8	0,9	8,8	7,1	23,0	14,7
4	Безусловно, в шариатском государстве	1,2	0,5	1,8	3,2	10,8	4,2
5	Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	27,4	11,8	33,9	32,5	21,6	17,9
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
1	49,4	75,9	8,9	22,2	49,3	62,1	19,5	58,0
2	14,5	11,5	17,0	5,6	22,3	14,9	28,9	21,0
3	18,1	1,7	24,1	16,7	2,8	0,0	17,4	8,6
4	2,4	0,6	23,2	27,8	0,9	2,3	8,9	2,5
5	15,7	10,3	26,8	27,8	24,7	20,7	25,3	9,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Северо-Осетинский центр социальных исследований ИСПИ РАН.

Исламские фундаменталисты в Чечне основной задачей в борьбе с Российской армией считали провозглашение «государства с единой нацией». Отвергая возможное сотрудничество с мусульманами и христианами-гражданами России, приверженцы ваххабитского религиозного течения использовали ради достижения этой идеи экстремистские, террористические методы, ко-

которые затем переросли в крупномасштабные военные действия. То есть исламские фундаменталисты любой ценой хотят вернуть исламу его первоначальную чистоту и силу. Было бы ошибкой считать, что исламский фундаментализм на Северном Кавказе пошел на спад, и нельзя рассматривать распространение религиозного течения ваххабизм лишь как возобновление традиционных идей ислама. Эти идеи среди населения республик СКФО рекламируются с тем, чтобы донести до них, что основой всей политической и экономической жизни на Северном Кавказе должно стать шариатское государство. Цель идеологов исламского фундаментализма на Северном Кавказе заключается в том, чтобы учение ислама стало господствующим во всех сферах общественно-политической жизни населения республик СКФО РФ.

Согласно материалам исследований в мононациональных республиках СКФО значение ислама и посещаемость мечетей заметно растут. По мере того, как подрывались традиционные социальные устои после 90-х гг. XX в., люди начинали искать объяснение происходящему и утешение в религии. Появление идейно-политического течения ваххабизм, делающего ставку на личную духовность, привлекает многих жителей Северного Кавказа, потому что их пугают негативные процессы, которые происходят в регионе. Религиозный фундаментализм на Северном Кавказе – результат социально-экономической и политической нестабильности в регионе. Лидеры религиозного течения ваххабизм призывают своих последователей к строгой приверженности системе принципов, верований, призывают к буквальному пониманию основных терминов «реформаторство» или «обновление» и считают, что доктрины, возникающие в результате такого прочтения, должны применяться ко всем отраслям общественной жизни и выступать как оппозиция к тем модернизационным процессам, которые происходят на Северном Кавказе.

ВОСЕМЬ ПОХОДОВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С начала 90-х гг. Российская академия наук стала одной из главных мишеней для критики со стороны реформаторов отечественной науки. Нападки на Академию проходили регулярно, причем их частота и интенсивность возрастали. В 1991–2009 гг. можно насчитать семь походов на РАН, каждый из которых имел свои особенности.

Первый поход (1991–1996) отличало обвальное сокращение бюджетного финансирования научно-технической сферы. Невидимая рука рынка при самоотстранении государства нанесла отечественной науке мощный удар: в этот период вместе с беспрецедентным для мирного времени падением производства была разгромлена отраслевая наука. Процесс свертывания отечественной науки был обоснован на совместной конференции Организации Экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Министерства научной и технической политики РФ (3 сентября 1993 г.), выводы которой звучали категорично: надо сократить науку, особенно науку оборонного сектора, академические формы российской науки не подлежат сохранению и нуждаются в сломе. В этих выводах игнорировалась уникальная специализация российской науки, сама возможность занять Россией достойного места на мировом рынке научной продукции, но их практическая реализация стала программой реформирования науки.

Во время второго похода (1997–1999) шло смещение уничижительной критики достижений отечественной науки, чрезмерности ее объемов и численности научных сотрудников, на критику РАН. Стали предприниматься активные, но в то время безуспешные, действия по реорганизации Академии, разделения ее, по крайней мере, на две академии – естественных и гуманитарных наук. Объявлялось, что фундаментальная наука России больше не нужна, а научные разработки лучше покупать у технологически продвинутых стран.

В третьем походе (2000–2003) произошел переход к использованию технологии воздействия на общественное сознание под названием «счетчик», когда доказывалось, что содержать громоздкие структуры РАН страна не в

силах, надо сохранять только ту науку, которая самоокупается за счет решения публичных задач. Клише «почему ты такой бедный, если умный» стало играть роль методического принципа неумной коммерциализации науки. Хотя было понятно, что «еще никому не удавалось создать серьезную науку и передовую технику без существенной государственной поддержки и масштабных бюджетных затрат» (академик В.Е.Фортков).

Четвертый поход (2004–2005) характеризовался более открытым вступлением в игру бюрократических управленческих структур на основе «Концепции участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки». Предлагалось в два этапа провести приватизацию академической науки. В этот период созданное глубоко кризисное состояние науки потребовало вмешательства умелого внешнего управления, в ходе которого должно быть объявлено, что ситуация слишком запущена и выйти из кризиса лучше всего путем «банкротства» РАН.

В пятом походе (2006) стали использоваться доводы псевдосоциологических исследований, острота критики сместилась на руководство РАН. Предлагалось нынешний состав Президиума РАН отправить на пенсию, академикам образовать свой клуб по интересам, а управление РАН передать эффективным молодым менеджерам. Одновременно делались попытки законодательного оформления командно-административного управления наукой за счет принятия проекта закона «О внесении изменений в законодательные акты о науке и государственной научно-технической политике». После продолжительных дискуссий проект был скорректирован и на его основе принят закон №202-ФЗ от 4 декабря 2006 г., уточняющий правовое положение Российской академии наук, отраслевых академий наук и их организаций и учреждений

Для шестого похода (2007–2008) характерна вялотекущая бюрократизация академической деятельности, внедрение таких форм отчетности и измерения результативности научной работы, по которым понять реальное приращение научного знания было крайне сложно. Осуществление пилотного проекта совершенствования оплаты труда научных работников и руководителей привело лишь к сокращению на 20% численности научных сотрудников и скромному повышению оплаты труда. До и после реализации этого проекта около 80% бюджетных ассигнований шли на заработную плату, другие необходимые для научной работы условия по-прежнему финансировались недопустимо скудно.

В седьмом походе (2009) произошел переход к публичной дискуссии «о судьбах российской науки», использованию технологии воздействия на об-

щественное сознание под названием «сказка», когда есть «герой» (борцы за эффективную науку), «злодей» (РАН) и «жертва» (отсталая экономика и, как следствие, бедствия граждан-налогоплательщиков). Произошла открытая переориентация на создание другой, «обновленческой» академии. Был опубликован «Проект Академии наук при Администрации Президента Российской Федерации и Международного комитета научного аудита», в котором советовали не просто задушить Академию в менеджерских объятиях, а создать условия, в которых «старые структуры будут естественно отмирать». На параллельные структуры под вывеской Академии наук при Администрации Президента РФ предлагалось переориентировать поток государственного финансирования научных исследований.

Очевидно, что семь походов означают **семь этапов планомерной дискредитации Российской академии наук, рассчитанной на ее упразднение и захват собственности**¹.

Предпринятый в 2010 г. восьмой поход против РАН отличает не только ставшая привычной высокомерная дидактика противников РАН, их бахвальство, рассчитанное на доверчивых провинциальных обывателей, но жестко агрессивный стиль нападков, что, вероятно, показывает приближение финальной стадии в многолетнем реформировании научной сферы. Постепенно критика РАН принимает формы ее демонизации, напоминает борьбу большевиков с церковным мракобесием и желанием через двадцать лет показать миру последнего действительного члена Российской академии наук.

Почему нападки на РАН все больше напоминают стилистику «дела академиков-вредителей», которых надо, пользуясь терминологией начала 50-х гг., заклеить как «подлых губителей отечественной науки под масками ученых»? Ответ прост – потому что Российская академия наук вопреки тяжелейшему давлению извне существует, эффективно работает, имеет авторитет среди российского и мирового научного сообщества, пользуется доверием и уважением граждан. Руководство Академии не позволило «эффективным собственникам» отхватить лакомый куш – земельно-имущественный комплекс Академии. **И главное – сохранена организация фундаментальной науки в той**

¹ Подробнее см. *Осипов Г.В.* Российская академия наук – великое национальное достояние. Социология и общество. М., 2007. С.452–542.; *Локосов В.В.* Эффективность РАН: эскерсисы псевдосоциологов. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. М., 2006. С.186–196; *Локосов В.В.* Седьмой поход против Российской Академии наук // «Поиск». 2009, 15 июня; «Российская философская газета». 2009, №8 (34), август.

исторически сложившейся форме, которая способна системно отвечать на глобальные вызовы, способна вернуть Россию в разряд великих современных научных держав мира.

Проедание богатств, созданных советским народом, или природных ресурсов будущих поколений россиян исчерпало себя. Сегодня официально провозглашена иная цель – проведение всесторонней модернизации российского общества на основе высоких научных технологий. Цель хорошая и, мягко говоря, своевременная. Успех достижения этой цели напрямую зависит от организации научных исследований, их результативности и отдачи, прежде всего, в повседневной жизни людей. Иначе модернизация останется в истории страны перестроечным ускорением конца 80-х гг., т.е. лишь благим намерением.

Следовательно, спустя 20 лет наука вновь может стать востребованной государством, а ее финансирование приблизиться к уровню стран экономических лидеров. Значит, тот, кто станет ведущим актором российского научного сообщества в условиях модернизации, получит основной государственный заказ на решение научно-технологических задач и связанное с ним финансирование т.е. фактически он будет определять научное развитие страны в первой половине XXI в.

Российская академия наук безусловно один из главных претендентов на роль ведущего актора модернизации. Эффективность деятельности РАН определяется тем реальным вкладом, который внесли советские и российские ученые в достижения мировой науки, развитие экономики и обороноспособности нашей страны. К выдающимся открытиям, в частности, относятся: расчет цепной ядерной реакции деления урана (1939), теория теплового взрыва и горения газовых смесей (1940), феноменологическая теория сверхпроводимости, теория магнитного удержания плазмы (1950), создание квантового генератора-мазера (1954–1955), математическая теория оптимальных процессов (1956), открытие пьезомагнетизма (1959), основы нелинейной оптики (1962), полупроводниковые структуры, близкие к идеальным (1967), захват атомов лазерным излучением (1972–1978). Имена Н.И.Вавилова, В.И.Вернадского, Н.Н.Моисеева, В.А.Котельникова, И.В.Курчатова, Л.Д.Ландау, А.Д.Сахарова и многих других стали гордостью отечественной науки. В трудных условиях реформ Академия продолжает эффективно работать: ежегодно завершается около 350 научно-технических разработок, готовых к практическому применению. В 2000 г. и в 2003 г. наши соотечественники – Ж.И.Алферов, А.А.Абрикосов, В.Л.Гинзбург – стали лауреатами Нобелевской премии по физике.

Российское государство имеет важное геополитическое значение благодаря научному обоснованию открытия нефте- и газоносных районов Предуралья и Сибири, построения атомной и аэрокосмической промышленности. И сегодня без новейших технологий (био-, нано-, инфо-, социо-, компьютерных и иных), поиска новых экологически чистых источников энергии, реализации крупных технологических проектов у страны не будет стратегической перспективы построения «общества знания».

Сохраненный научный потенциал Академии вызывает ожесточенную неприязнь у некоторых ее конкурентов. Именно по этой причине РАН, с их точки зрения, как Карфаген должна быть разрушена, а не потому, что Академия якобы продукт тоталитарного советского режима, который тормозит инновационное развитие российской экономики и неспособен к эффективной деятельности в рыночных условиях. Академию пытаются сделать козлом отпущения всех грехов, связанных с деградацией научной деятельности в стране. Это удобный прием перекладывания ответственности с больной головы на здоровую.

Многочисленные походы против РАН делают благое дело – они не дают успокоиться, подталкивают Академию с большим вниманием смотреть на свои достижения и просчеты, которых тоже немало. И в этом смысле надо быть благодарными тем, кто охотно выполняет команду «ату, РАН» и нападает на Академию без соблюдения каких либо моральных норм и достоверных аргументов: это обучающая для Академии ситуация, проверка ее прочности.

Эту проверку уместно подкреплять действиями, по крайней мере, в трех направлениях (конечно помимо самого главного направления – повышения результативности и эффективности научных исследований). Во-первых, предоставлением властным и предпринимательским структурам модели развития РАН как одного из ведущих акторов модернизации российского общества. Во-вторых, принятием мер по консолидации российского научного общества и самой Академии. В-третьих, продвижением позитивного образа РАН в общественном мнении и СМИ. Выбор этих трех направлений деятельности РАН объясняется теми стереотипами, которые противники Академии наиболее часто пытаются внедрить в общественное сознание.

Первое направление. Противники Академии формируют представление о ней как советском рудименте, который чужд и вреден современной политической системе и рыночным отношениям. РАН стоит вне партийных пристрастий, и это стараются использовать как свидетельство ее политической неблагонадежности. К чести ученых РАН, они не занимались апологетикой негативных последствий неолиберального курса реформ и предлагали кон-

кретные рекомендации по его изменению. За что нередко получали политические ярлыки «катастрофистов», «антиреформаторов». Но дело заключалось не в субъективной склонности к «катастрофизму» или политической неблагонадежности, а в использовании адекватных научных подходов при системном анализе реальной социальной ситуации в стране, когда главным критерием оценки реформ выступает безопасность и благополучие человека, общества и государства.

На деле политические ориентации академических ученых прямого отношения к их научной эффективности не имеют и указание на оппозиционность ученых по отношению к «партии власти» было связано с желанием дискредитировать РАН любыми способами, включая проверенный на практике способ политического доноса.

Российская академия наук, как и научное сообщество в целом, давно выступает за смену сырьевого вектора развития экономики и готова разработать сотни инновационных проектов, способных существенно продвинуть модернизацию экономики. Руководство РАН предложило на рассмотрение Правительства РФ 164 инновационных проекта в различных областях экономики. Заключение в начале 2010 г. соглашения РАН и «Роснефти» предшествовал анализ более 1500 тем, которые готовы были разрабатывать институты Академии, что говорит о большом потенциале сотрудничества РАН и крупных российских компаний.

Конечно, взаимоотношения власти, бизнеса и науки нельзя назвать безоблачными, но их взаимные претензии отходят на второй план, когда речь идет о стратегическом развитии России и амбициозных задачах, которые поставлены перед страной. В настоящее время, по социологическим данным ИСПИ РАН и других исследовательских центров, бюрократия, крупный бизнес и криминалитет были и остаются в глазах народа реальными источниками власти. Для успеха модернизации научная элита страны обязана вытеснить криминалитет из этого властного триумvirата.

Второе направление. Профессиональная и корпоративная консолидация научного сообщества необходима для снятия с Академии осадного положения. Внутренний раскол не менее опасен, чем внешнее давление. Ранее противники РАН предлагали столкнуть интересы:

- эффективных и неэффективных ученых. Предлагалось провести с помощью науковедческих процедур инвентаризацию эффективно работающих коллективов, составить персональную картотеку их лидеров. Ввести статус эффективного ученого, отличающийся от статуса докторов и кандидатов наук;

- академических и неакадемических научных организаций. В этих целях вносилось предложение присуждать и отзывать титул академической научной организации. Такая линия столкновения интересов использует естественное желание неакадемических организаций получить искомый титул;

- московских и региональных научных организаций. Проводилась мысль о большей эффективности региональных ученых при их меньшей материально-технической оснащенности. Этот вывод затрагивает, прежде всего, психологический аспект противоречий между учеными столицы и провинции;

- молодежи и старшего поколения. Ставка делалась на молодежь, доказывалась ее повышенная эффективность. Здесь тоже заключено объективное противоречие между поколениями ученых, тем более, когда сегодня среднее, связующее поколение претерпело наиболее существенный урон, что грозит преемственности академических традиций и научных школ;

- институтов негуманитарного и гуманитарного профиля. Негуманитарные ученые признавались намного эффективнее гуманитарных. За редким исключением гуманитарные ученые якобы несут на себе ярмо тоталитарного мышления и представляют собой отработанный материал;

- «растущих» и «деградирующих» лабораторий, малых научных коллективов. В данном случае противостояние переносится внутрь институтов, чтобы столкнуть интересы институтских подразделений;

- академических ученых и населения. Известно, что уровень доходов академических ученых низок, однако не была упущена возможность показать, что средний горожанин живет еще хуже.

Сегодня к ним добавилось противостояние ученых когда-то уехавших за рубеж, которые позиционируют себя как научных мэтров, спасающих гибнущую российскую науку, и «неудачников», проработавших в лихие годы разорения науки у себя в стране. Далее – вузовский и академический секторы науки, которые просто стравливают. И наконец, верхушка РАН, которая для сотрудников академии должна выглядеть как неэффективные менеджеры, погрязшие в коррупции, местечковости, клановости и «рентополучательстве».

Линий раскола много. За ними стоят реальные противоречия, на которых играют противники РАН. **Ослабленную внутренними и внешними раздорами Академию наук будет проще расколоть и реорганизовать в заданном направлении.** Поэтому только закаленная в преодолении раздоров РАН способна противостоять нападкам своих противников. Конкуренция научных организаций была бы абсурдной, если ее следствием выступает деградация научной сферы.

Третье направление. Противники Академии отлично владеют технологиями манипулирования общественным сознанием. Они умело создают представление о слабой, «престарелой» академии, которая работает только на свое немощное выживание. А слабых, как известно, бьют. Бить якобы рвется талантливая, хваткая научная молодежь. На самом деле, патерналистские, иждивенческие настроения РАН – это один из мифов ее противников.

РАН явно недооценивает своих возможностей по формированию позитивного имиджа, сохранению и укреплению доверия к ней населения. Несмотря на рост критики, по социологическим данным ИСПИ РАН, россияне сегодня доверяют только президенту страны, правительству, церкви, армии и Российской академии наук. Даже в 90-е гг. более 70% населения поддерживали приоритетное финансирование российской науки. Уверенность людей в том, что научно-техническое развитие определяет социально-экономическое положение страны, уровень и качество жизни носит массовый характер.

Диапазон обвинений в адрес РАН расширяется и на эти обвинения придется отвечать, доказывать свою правоту, опираясь на статистические и эмпирические данные. Например, как это убедительно сделал член-корреспондент РАН С.М.Рогов в своем выступлении на Президиуме РАН (16 марта 2010 г.), в котором он привел более 30 базовых показателей развития научной сферы и дал их сравнительный анализ по России и другим странам мира. Надо активно позиционировать себя в СМИ. По сути, первым масштабным в этой области является проект «Академия» ГТРК «Культура», состоящий из 32 передач.

Вероятно, восьмой поход против Российской академии наук – не последний, и будут еще поводы рассмотреть плюсы и минусы положения РАН. Но дело не только в РАН, а в двух взаимоисключающих стратегических подходах к организации научной деятельности в стране.

Первый подход – эволюционный, рассчитанный на преемственность, когда люди понимают, что ломать – не строить, «распилить» Академию большого ума не надо. Европейская модель организации науки, опирающаяся на национальные академии, а не на университеты (как это происходит в англо-саксонской модели) имеет в России вековую историю и она более адекватна огромным задачам модернизации страны.

Второй подход – революционный, рассчитанный на реорганизацию науки путем ее разрушения до основания. В рамках этого подхода преемственность, консерватизм не только не ценность, а скорее ретроградный атавизм. Есть лишь один образец организации науки – англо-саксонский, причем не из-за его великой эффективности, а потому, что для его воплощения нуж-

ны великие потрясения. Подход простой и хорошо знакомый, но в долгосрочной перспективе – это трагический тупик.

Конечно, определенные проекты лучше начинать в чистом поле, иногда дом дешевле снести и построить на его месте новый, чем реконструировать старый. Но РАН – это не старый дом, ее деятельность носит системообразующий характер для российской фундаментальной науки. Академия, не претендуя на монопольное управление наукой, имеет право рассчитывать на понимание ее миссии в российском научном сообществе и уважение ее статуса. Необходимо с математической точностью просчитывать последствия авантюрных нововведений и нести за них персональную ответственность. Возможно, в хаосе, который образуется после развала РАН, отдельные коллективы, институты достигнут мировых высот, но цена, заплаченная за эти успехи, будет кошунственно велика. На десятилетия российская фундаментальная наука окажется в руинах.

Сегодня идет интеллектуальный передел мира. Военная стратегия Соединенных Штатов основана на трех принципах: необходимости обеспечения военного превосходства над всем миром, для этого превосходства требуется превосходство в науке, лидерство в науке другой страны должно рассматриваться как угроза США. Знание и, прежде всего, научное знание становится не только экономической силой, но и политической властью. Ставки высоки, разгром фундаментальной науки поставит крест на суверенном развитии России.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. От социально-философского к социально-научному знанию	6
I. БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТЬ СЛОЖИВШЕЙСЯ В РОССИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ	
Упущенные возможности и условия экономического роста	16
Экспортно-сырьевая экономика: исчерпание развития	44
Реформа 1861 года и 20-летие современных реформ: сходство и различие	59
Предельно критические показатели развития общества	70
Территориально-государственное устройство и стабильность федерации	81
Неэффективность модели регионального управления	99
Запросы граждан и реакция государства: о респонсивности современной российской политической системы	111
Дисбаланс высшей школы и рынка труда	127
II. НОВАЯ СТРУКТУРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА	
Социальная структура пореформенной России	146
Социальный кластеризм	180
Динамическое равновесие общества	202
Социальное развитие молодежи: тенденции и противоречия общественного воспроизводства	232
Демографическое падение России	258
Трансформация миграционных процессов и построение миграционной политики	274
Влияние этнической миграции на рост популярности правых в Европе	297
III. ПАРАДОКСЫ И УТОПИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ	
Тенденции и новые характеристики общественного сознания	319
Новые социальные утопии	338
Причины и проявления социальной аномии	360
Динамика религиозности россиян	388
Ваххабизм на Северном Кавказе	399
Восемь походов против Российской Академии наук	410

**Перечень научных докладов,
изданных в рамках реализации фундаментального
научно-исследовательского проекта ИСПИ РАН:
«Социальная и социально-политическая ситуация в России:
анализ и прогноз»**

1. РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (1989–1994).
Авторы-составители: Г.В.Осипов (руководитель), В.Н.Иванов, В.К.Левашов, В.В.Локосов, А.Т.Хлопьев. – М.: Academia, 1994. – 384 с.
2. СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ (первое полугодие 1995 г.).
Под редакцией Г.В.Осипова. Авторы-составители: В.К.Левашов, В.В.Локосов. – М.: Academia, 1995. – 287 с.
3. НОВЫЙ КУРС РОССИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОРИЕНТИРЫ.
Социальная и социально-политическая ситуация. Год 1995-й.
Под редакцией Г.В.Осипова. Авторы-составители: В.В.Локосов, В.К.Левашов. – М.: Academia, 1996. – 330 с.
4. РОССИЯ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ.
Социальная и социально-политическая ситуация (в первой половине 1996 года)
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: Республика, 1997. – 287 с.
5. РОССИЯ: У КРИТИЧЕСКОЙ ЧЕРТЫ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ КАТАСТРОФА.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1996 году:
анализ и прогноз. Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: Республика, 1997. – 303 с.
6. РОССИЯ: НОВЫЙ ЭТАП НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в первой половине 1997 года.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: Республика, 1997. – 367 с.
7. РОССИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1997 году.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1998. – 185 с.
8. РОССИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1998 году.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999. – 338 с.
9. РОССИЯ В ПОИСКАХ СТРАТЕГИИ: ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ.

-
- Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 году.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 470 с.
10. РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: ОТ МИФОВ К РЕАЛЬНОСТИ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2000 году.
В двух томах. Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – Т.1. – 440 с.; Т.2. – 314 с.
11. РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
Социальная и социально-политическая обстановка в России в 2001 г.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова, В.В.Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 470 с.
12. ИЗМЕНЯЮЩАЯСЯ РОССИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2002 году.
Под редакцией Г.В.Осипова (руководитель), В.К.Левашова, В.В.Локосова, В.В.Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 770 с. (Т. 1 – 356 с.; Т. 2 – 414 с.).
13. РОССИЯ: НА ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2003 году. Под редакцией Г.В.Осипова, В.Н.Кузнецова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – 564 с.
14. РОССИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ РИСКИ.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году.
Под редакцией Г.В.Осипова, В.Н.Кузнецова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – 704 с.
15. РОССИЯ: НОВЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2005 году. Под редакцией Г.В.Осипова, В.Н.Кузнецова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – 408 с.
16. РОССИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2006 г.
Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2007. – 561 с.
17. РОССИЯ: ПРОЦЕСС КОНСОЛИДАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2007 году.
Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2008. – 268 с.
18. РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА.
Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 году.
Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 350 с.
19. РОССИЯ: СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2009 году: анализ и прогноз. Под редакцией Г.В.Осипова, В.В.Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2010. – 376 с.

УДК 323/ 324(470+571)
ББК 66.3(2Рос)3
Р76

ISBN 978-5-7556-0448-2

Россия: новая социальная реальность. *Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году: анализ и прогноз.* – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 422 с.

РОССИЯ:
НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
*Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году:
анализ и прогноз*

Научное издание

Подписано в печать 27.04.2011
Ответственный за выпуск – *Дейниченко О.В.*
Оригинал-макет – РИО ИСПИ РАН

Объем 26,37 уч.-изд. л.; 26,4 усл.п.л.
Тираж 1000 экз.

119991, Москва, Ленинский пр., 32А
8(495) 938 19 10

